

Media Coverage of Human Trafficking and its Prevention

Progress and Challenges 2005-2008

Reflectarea în mass-media a fenomenului traficului de ființe umane și a prevenirii acestuia

Evoluții și provocări 2005-2008

Освещение в СМИ проблем торговли людьми и её предотвращения

Достижения и проблемы 2005-2008

**Media Coverage of Human Trafficking
and its Prevention**

**Reflectarea în mass-media
a fenomenului traficului de ființe umane
și a prevenirii acestuia**

**Освещение в СМИ проблем торговли
людьми и её предотвращения**

NOTĂ ASUPRA EDIȚIEI:

Lucrarea reprezintă o trecere în revistă a principalelor informații obținute în urma monitorizării reflectării de către șapte ziare naționale și patru ziare regionale a fenomenului traficului de persoane și a prevenirii acestuia. Monitorizarea ziarelor *Moldavskie vedomosti*, *Moldova suverană*, *Nezavisimaia Moldova*, *Novoie vremia*, *Săptămâna*, *Timpul* și *Jurnal de Chișinău* a fost efectuată în perioada ianuarie 2005 – mai 2008, iar publicațiile *Cahul expres*, *Observatorul de nord*, *SP* și *Vesti Gagauzii* au fost studiate în perioada decembrie 2006 – mai 2008. Raportul își propune să devină un instrument de lucru pentru cei interesați de problemele respective.

LA REALIZAREA EDIȚIEI AU COLABORAT:

Autori: Dr. Natalia ANGHELI-ZAICENCO (CIJ), David BLOOD (*Noi Perspective pentru Femei*), John Mc CONNICO (fotojurnalist liber profesionist), Tatiana ONILOV (*Info Prim-Neo*), Sorina ȘTEFĂRȚĂ (*Timpul de dimineață*)

Codificatori: Laura BOHANȚOV, Carolina BUDESCO, Ina GULEAC, Natalia COCEAN, Maria PRAPORȘCIC, Elena VAVRIN

Consultanți: Dr. Snjezana MILIVOJEVIC (*Universitatea din Belgrad, Serbia*), David BLOOD (*Noi Perspective pentru Femei*)

Traducere: Rodica COJOCARU, Tatiana DURIMANOVA, Daniela GALAI, Margareta GALTEV, Liliana URSU

Redactare: Nadine GOGU, Judy GOLDMAN, Iulia SEMIONOVA

Design & machetare: Mihai CATAN

Apariția acestei publicații a fost posibilă datorită suportului acordat de către Misiunea Agenției SUA pentru Dezvoltare Internațională (USAID) în Ucraina, Belarus și Moldova conform Contractului de grant nr. 121-A-00-04-00009-00, precum și datorită sprijinului financiar oferit de către Misiunea OSCE în Moldova. Informațiile și opiniile expuse în această lucrare aparțin autorilor și nu reflectă neapărat poziția și politica finanțatorilor.

USAID
DIN PARTEA POPORULUI
AMERICAN

WINROCK
INTERNATIONAL
Putting Ideas to Work

Centrul Independent de Jurnalism

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

FINAL MONITORING REPORT

Media Coverage of Human Trafficking and its Prevention: Progress and Challenges 2005-2008

Produced by the Independent Journalism Center

June 2008

CONTENTS

1. INTRODUCTION	5
2. AN OVERVIEW OF MAJOR MONITORING RESULTS	7
2.1. Methodology	7
2.2. Major trends and reporting patterns	8
2.3. Coverage by individual papers	17
2.4. Conclusions	25
3. HOW TO PRACTICE PHOTOJOURNALISM WITHOUT PHOTOS: COVERING HUMAN TRAFFICKING IN MOLDOVA	27
3.1. Use of captions and credits	27
3.2. Promoting stereotypes	33
3.3. Conclusions	37
4. TRAFFICKING: A PRESS “ACCIDENT”?	38
5. READERS LOOK FOR MORE DEPTH, ANALYSIS OF TRAFFICKING COVERAGE	50
5.1. Introduction	50
5.2. General perception of human trafficking and its media coverage	51
5.3. “Best” and “worst” articles	52
5.4. Story graphics and titles	54
5.5. Story impact	55
5.6. Recommendations to the media	56
5.7. Conclusions	57
6. CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS	59

INTRODUCTION

By David BLOOD

As a small country that is young and one of the poorest in Europe, Moldova does not typically garner much international attention. The extensive focus on trafficking in persons in Moldova in recent years, therefore, is in some ways surprising. For example, reports on America's *ABC* and *PBS* television networks and *National Public Radio*, on the *Canadian Broadcasting Corporation's* radio network, and feature articles in *Der Spiegel* and *The New Yorker* magazines, have all focused on the problem of trafficking in Moldova, a country that is otherwise deemed of little interest to the international media. Likewise, a quick Internet search will generate more links to the terms "Moldova" and "Trafficking" than does the country when combined with such basic search terms as "NATO" or "European Union," two hot topics related to Moldova's political developments.¹ In the country itself, the activities of both international and local non-government organizations engaged in anti-trafficking work continues to grow, and their staff can be heard to complain about the difficulty of merely keeping abreast of the myriad reports on the problem published each year.

It is startling, therefore, that the Moldovan media do not provide greater and higher-quality coverage of the phenomenon. In fact, it can reasonably be argued that an attentive reader could gain both a more wide-ranging understanding of and deeper insight into the problem of trafficking in Moldova through international media than through the Moldovan press. However, in order to address the problem of trafficking in the country, it is imperative that Moldovans gain a greater appreciation of the problem and how they can prevent and combat this form of modern-day slavery. The Moldovan press can and should be playing a major role in shaping this public awareness.

With this assumption in mind, the USAID-funded Moldovan Anti-Trafficking Initiative (known in Moldova as "New Perspectives for Women") began implementing of the Media Monitoring Activity in January 2005. The Independent Journalism Center (IJC) in conjunction with Winrock International conducted this effort to facilitate in-depth and balanced coverage of human trafficking and its prevention through an analysis of Moldovan newspaper coverage of trafficking in persons and identifiable best practices in reporting on the issue. Findings were published in English, Romanian and Russian in quarterly reports that were distributed to major trafficking-prevention organizations and projects, to journalism-training institutions, as well as to journalists specializing in covering the phenomenon.

1. Google online search on June 17, 2008.

The present report represents a summary of findings from the 41 months (January 2005 - May 2008) of media monitoring activities. It includes an analysis of the number, type, and length of trafficking-related articles, of the use of accompanying images and adherence to the requirements of ethical journalism. It also adds several new perspectives. Chapter 3 takes a deeper look at the role of images in reporting and provides recommendations for their responsible use in covering trafficking in persons. Chapter 4 provides a journalist's perspective on this report's conclusions along with an assessment of Moldovan newspaper coverage of the issue. Chapter 5 describes findings from a focus group of readers who examined trafficking coverage from the Moldovan press and shared their feedback with the focus group's moderator. Finally, the report's conclusions include recommendations not only for editors and journalists, but for anti-trafficking organizations as well, since they all have a role to play in facilitating accurate, responsible coverage of human trafficking.

While the overall picture that this report paints of reporting on trafficking issues is critical, there are several qualifications that need to be noted. First, the findings represent the monitoring of a limited number of national and local newspapers. *Ziarul de Garda*, a Chisinau-based newspaper that was not selected for monitoring because it was a fledgling publication in 2005, has since demonstrated great initiative and a willingness to take on investigative reporting that is otherwise rare in the Moldovan media. Criticism of a lack of journalistic enterprise in this report is, of course, aimed at those publications specifically monitored. Second, the overall climate in Moldova is in some ways not conducive to in-depth journalism due to both a government with a questionable commitment to ensuring true press freedom and to the limited market and thus resources of the press.

Yet this in no way diminishes the need for the Moldovan press to do more. On June 4, 2008, the U.S. State Department released its latest annual Trafficking in Persons Report, which included the downgrading of Moldova to Tier III status due to a determination that, "The Government of Moldova does not fully comply with the minimum standards for the elimination of trafficking and is not making significant efforts to do so."² The relegation of Moldova to the ranks of serial human-rights abusers such as Burma, North Korea and Sudan is a highly disappointing development. However, one hopes that it will serve as a wake-up call not only to the government, but to the press as well, reminding its members that trafficking in persons remains a serious problem in Moldova and one requiring the increased public awareness that only media coverage can provide.

2. 2008 Trafficking in Persons Report, U.S. Department of State, p. 182.

1. AN OVERVIEW OF MAJOR MONITORING RESULTS

By Natalia ANGHELI-ZAICENCO

1.1. METHODOLOGY

As an integral part of the New Perspectives for Women project's awareness-enhancement component, the media monitoring activity aimed to do the following:

- provide a systematic review of available reporting patterns on human trafficking;
- determine whether current reporting reflected all aspects of the phenomenon in a comprehensive and in-depth manner;
- formulate recommendations on “journalistic best practices” to help raise public awareness about the issue.

Seven general-interest newspapers with nationwide circulation and four regional papers were analyzed, including:

- *Timpul* — five issues per week with a total circulation of 46,750 copies;
- *Moldova Suverana* — four issues per week with a total circulation of 18,500 copies;
- *Nezavisimaia Moldova* — four issues per week with a total circulation of 18,950 copies;
- *Jurnal de Chisinau* — three issues a week with a total circulation of 28,000 copies;
- *Moldavskie Vedomosti* — twice weekly with a total circulation of 19,000 copies;
- *Novoie Vremia* — weekly with a total circulation of 10,500 copies;
- *Saptamina* — weekly with a total circulation of 13,400 copies;
- *Cahul Expres* — weekly with a total circulation of 5,400 copies;
- *Observatorul de Nord* — weekly with a total circulation of 7,200 copies;
- *SP* — weekly with a total circulation of 6,000 copies;
- *Vesti Gagauzii* — weekly with a total circulation of 4,300 copies.

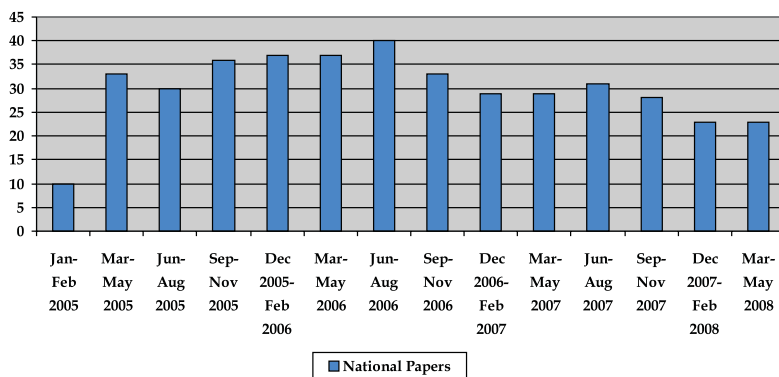
All articles addressing aspects of internal and external human trafficking for the purpose of prostitution, forced labor, begging, petty crime and organ harvesting were studied along with activities/projects designed to combat these phenomena and to provide new opportunities to vulnerable population

segments. Both the content of the articles and the type of journalistic approach were analyzed. (See the glossary of terms in footnote three.)³

1.2. MAJOR TRENDS AND REPORTING PATTERNS

From January 2005 through May 2008, the national newspapers monitored carried **419 articles** about the issues under analysis. As shown in Diagram 1, the smallest number of articles (10) was published in January and February 2005, whereas the largest number (40) was published during the period from June to August 2006.

Diagram 1

3. Trafficking = the recruitment, transportation, transfer, harboring or receipt of persons, by means of the threat or use of force or other forms of coercion, of abduction, of fraud, of deception, of the abuse of power or of a position of vulnerability or of the giving or receiving of payments or benefits to achieve the consent of a person having control over another person, for the purpose of exploitation.

Victim = a woman, man or child who is subjected to the aforementioned actual or attempted exploitation. Persons who are unaware and those who are aware of the real purposes of migration but who have been subject to coercion, deception, or other forms of exploitation are considered victims because their fundamental human rights have been violated.

Traffickers = individuals who obtain or seek to obtain economic or other profit by the above described actions, which necessarily violate a victim's fundamental human rights of migrants.

Article = a unit containing a headline, body text, and graphical supplement (if available).

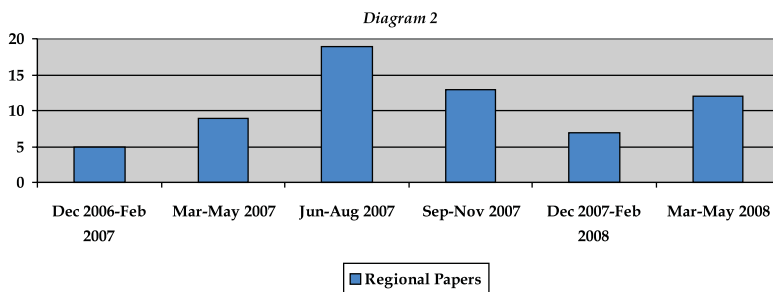
- A very short article is up to 70 cm²;
- A short one is between 71 and 150 cm²;
- A medium-sized one is between 151 and 300 cm²;
- A long article is between 301 and 600 cm²;
- A very long one measures more than 600 cm².

Article type

• **Breaking story** = something new! It appears shortly after an event took place or sometimes while it is still in progress.

• **Follow-up** = continues the coverage of a story (same characters, topic) that has been covered before. It includes indications in the text (references to the previous coverage, etc) helping to classify the story as follow-up.

From December 2006 to May 2008, in addition to seven national papers, the Independent Journalism Center (IJC) also monitored four regional publications. Throughout this period, the regional newspapers analyzed published **65 stories** about human trafficking and its prevention. The smallest number (five articles) was registered from December 2006 through February 2007, while the largest number (19) appeared from June through August 2007. Story totals for the regional papers are summarized in Diagram 2:

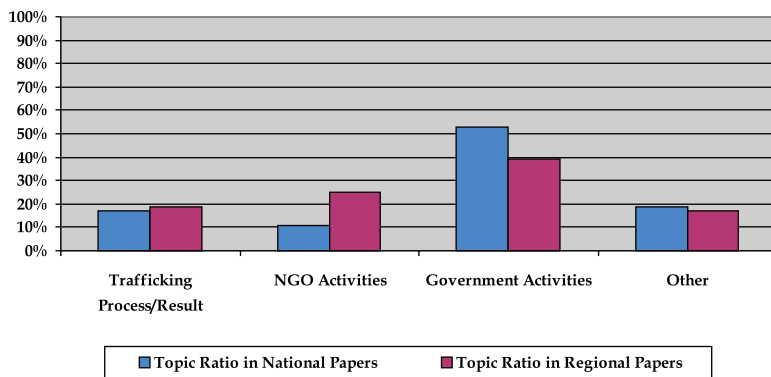

Major topics

Throughout the 41 months of media monitoring, the topics most frequently covered in the national and regional papers analyzed included individual cases of preventing human trafficking, legal initiatives and public-awareness campaigns aimed at combating this phenomenon, reports and conferences on trafficking trends, activities of relevant international and national organizations and plays and documentaries highlighting these problems.

The overwhelming majority of stories in the national publications monitored were devoted to the activities of various state bodies. This is hardly surprising given the general penchant of the Moldovan press for the “doings and goings” of authorities, often to the detriment of what really interests the general public. As shown in Diagram 3, the situation was somewhat better in the regional papers which regularly cover stories of interest to their local communities. When they reported on human trafficking, they therefore offered information about the activities of local non-government organizations (NGOs).

Diagram 3

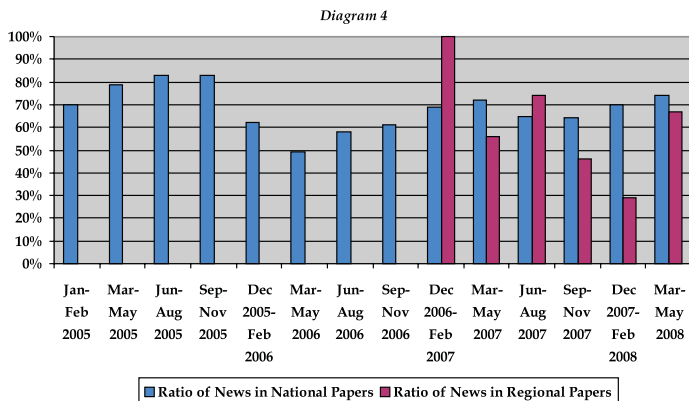
Another conclusion that can be drawn from monitoring is that there was little continuity in coverage and that the papers analyzed seldom followed up on stories they had carried earlier, even the most interesting and intriguing ones. The coverage of relevant issues in both the national and regional publications monitored was largely limited to breaking news. Throughout the 41 monitoring months, only 24 follow-up stories were published in the national papers (less than 6% of the total number), and five were published in the regional media monitored (less than 8% of the total). Sometimes, the papers went back to issues that had been covered earlier without providing adequate background or even mentioning their own previous reports (see, for example, the coverage of the trial of Vasile Arap and his wife, both major suspects in a trafficking case⁴ or the reporting on the high-profile case involving Alexandr Coval and his accomplices⁵).

Journalistic tools used

From January 2005 through May 2008, there was little variety in the genres used by the papers when reporting about relevant issues. “News” was by far the most popular genre in the national papers analyzed and figured prominently in the regional press as well (Diagram 4).

4. See *Nezavisimaia Moldova*, March 23, 2005; *Moldova Suverana*, March 24, 2005; *Novoie Vremia*, March 25, 2005 and *Moldavskie Vedomosti*, March 25, 2005 and June 16, 2006.

5. See, for example, *Timpul*, August 21, 2006 and May 29, 2008.

On the other hand, there were only two opinion pieces in the national press monitored, and none were published in the regional publications. Interviews were also under-represented as only 10 articles of this genre were published in the national media and only four were published in the regional papers. Similarly, the regional publications carried just one feature article about human trafficking and its prevention (cf. the national papers published 30 features on these issues).

There were, however, instances when various genres were used effectively. For example, in September 2005, *Timpul* carried a lengthy interview with Lilia Gorceac, the resident International Organization for Migration (IOM) psychologist. Suggestively titled “Lilia Gorceac: uneori se intimpla ca visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului” (Lilia Gorceac: sometimes I dream of the horrors that trafficking victims have gone through), it provided an insight into the challenges facing a psychologist who counsels trafficking victims daily.⁶ In March 2007, *Jurnal de Chisinau* carried a feature about a former trafficking victim who was partially paralyzed.⁷ In November 2007, both the national paper *Moldavskie Vedomosti* and the regional weekly *Observatorul de Nord* published an investigative article analyzing the tendencies of human trafficking in Moldova.⁸ Among other examples were the public-service announcement for those contemplating going abroad in search of employment that was published in the weekly *Cahul Express*⁹ and the in-depth analysis of trafficking trends in southern Moldova carried in *Vesti Gagauzii*.¹⁰ It is a pity that such examples were the exceptions rather than the rule.

6. See *Timpul*, September 23, 2005.

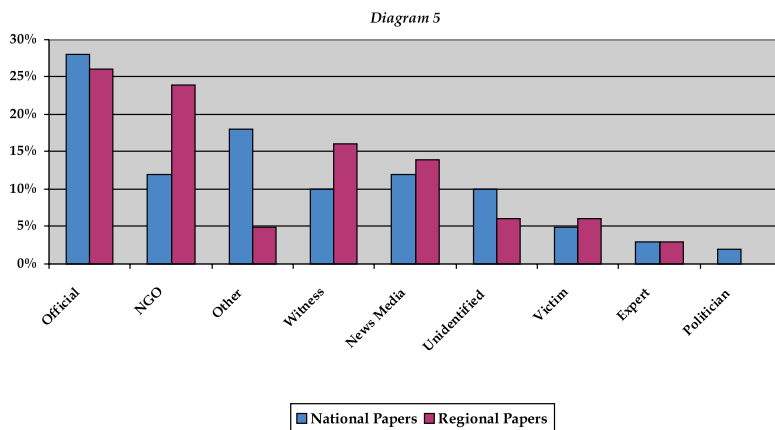
7. See “S-a întors din Italia în scaunul cu rotile,” *Jurnal de Chisinau*, March 20, 2007.

8. See “Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове,” *Moldavskie Vedomosti*, November 2, 2007 and “A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?” *Observatorul de Nord*, November 9, 2007.

9. See “Vrei să lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!” *Cahul Express*, July 20, 2007.

10. See “Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для услуги за границу” *Vesti Gagauzii*, December 14, 2007.

Similarly throughout the entire monitoring period, both the national and regional papers appeared to have underestimated the importance of using multiple sources. When several voices are cited in a story, this contributes to more in-depth and balanced coverage of the phenomena analyzed; unfortunately, fewer than two sources were used in most of them. Most frequently representatives of various government bodies were quoted while the least commonly used sources were politicians, experts and the victims themselves. The use of different sources by percentage is shown in Diagram 5.

Nevertheless, both the national and regional publications also carried a number of multi-source articles. For example, nine sources were quoted in the investigative article on illegal organ harvesting in Moldova published in *Moldavskie Vedomosti* and *Observatorul de Nord*.¹¹ Seven sources were cited in *Moldova Suverana* in the article on a series of trafficking-prevention seminars organized for the clergy.¹² Similarly, seven sources were used in the report about the launching of the new Regional Support Center in Soroca published in *Nezavisimaia Moldova*.¹³ The article in *Vesti Gagauzii* describing recent trends in human trafficking in the south of Moldova was based on six sources.¹⁴

11. See "Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове," *Moldavskie Vedomosti*, November 2, 2007 and "A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?" *Observatorul de Nord*, November 9, 2007.

12. See "Seminare antitrafic. Prevenirea exodului de ființe umane prin mobilizarea Bisericii," *Moldova Suverana*, July 17, 2007.

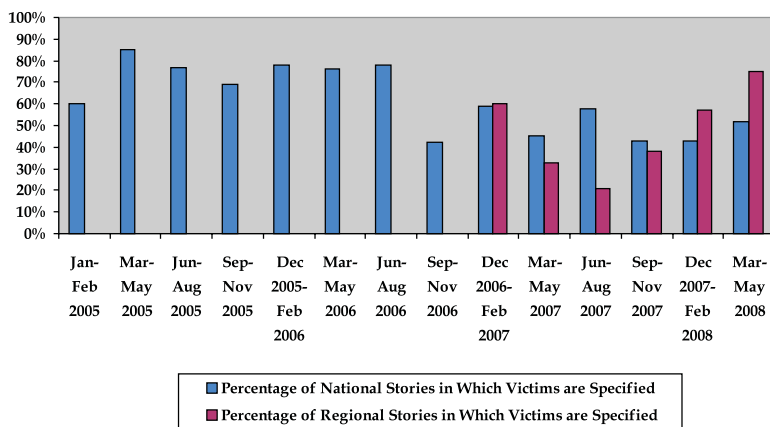
13. See "Пусть будущее начнется сегодня," *Nezavisimaia Moldova*, November 14, 2006.

14. See "Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для улады за границу," *Vesti Gagauzii*, December 14, 2007.

Portrayal of victims and traffickers

Effective reporting on human trafficking is impossible without specific examples and actual stories about persons who have experienced the horrors of human slavery. In both the national and regional papers monitored, victims of human trafficking were mentioned on a regular basis. In the national papers monitored, the indicator for mentioning victims was the highest from March through May 2005 (85% of the stories mentioned them), and the lowest from September to November 2006 (42% of the stories mentioned trafficking victims). In the regional media analyzed, the highest indicator was registered from March through May 2008 (75%) and the lowest was from June through August 2007 (21%). The general trends throughout all 41 months of monitoring are summarized in Diagram 6:

Diagram 6

Although victims were mentioned more or less regularly, the coverage generally lacked relevant details that could have added a human-interest dimension to the phenomenon and helped create powerful, lasting images. Factual accounts of the reasons for going abroad or of traumas suffered by victims could have alerted vulnerable population segments to the dangers of trafficking and could have helped raise public awareness. Unfortunately, these reporting tools were rarely utilized during the period. In most of the articles, details such as victim's age, place of residence, marital status or reason for migrating were not mentioned.

The confidentiality of victims was largely maintained, which is an approach that can only be welcomed in a country where victims are frequently stigmatized. In most of the relevant articles, victims were either kept completely anonymous or aliases, first names or initials were used. Still, in several

cases trafficking victims were identified by their full names (27 instances in the national papers and seven in regional publications). This was justified in the case of Stela Enachi, the woman who wrote a book about her tragic experience.¹⁵ In most other cases, however, the editorial decision to identify trafficking victims fully could only cause additional moral harm to people who had already suffered deeply. See, for example, the investigative articles on illegal organ harvesting in Moldova published in *Moldavskie Vedomosti* and *Observatorul de Nord*,¹⁶ the story of a physically-handicapped man who had been trafficked to Moscow for begging in *Novoie Vremia*,¹⁷ or the report about trafficking for prostitution authored by a local prosecutor in *Cahul Expres*.¹⁸

Another important aspect of reporting on trafficking victims is the attitude the article conveys either directly or indirectly. Most often, reporters either covered stories in a dispassionate manner or expressed sympathy for the victims; however, in several instances, the victims' lack of judgement and their gullibility were criticized. Thus, the report about a press conference organized by the Moldovan Interior Ministry quoted the head of the Center for Trafficking Prevention as saying that many of the victims "had known what they were doing."¹⁹ In some cases, even derogatory descriptions were used. For example, in the article entitled "Торговля живым товаром пресечена. Трафик снова провалился" (The sale of live merchandise has been prevented. Human trafficking has failed again), which was published in *Nezavisimaia Moldova*, the author ironically referred to them as "жрицы любви" ("godesses of love").²⁰

The frequent use of facetious titles also contributed to promoting stereotypes and stigmatizing trafficking victims. See, for example, «Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубай» (Girls, get married, don't travel to Dubais (plural! –N.A.-Z.) used in the story in *Novoie Vremia* about a case of trafficking resolved by the police²¹ or the article in *Nezavisimaia Moldova* titled «В Греции все есть ... даже злачные места» (One can find anything in Greece... even brothels).²²

In both the national and the regional papers monitored, the portrayal of traffickers generally lacked relevant details. In most of the articles analyzed, the coverage was limited to just a line or two about the trafficker's name, age, and sometimes place of residence. Throughout the monitoring period, the mention of traffickers in the national papers ranged from 40% in January and

15. See *Timpul*, September 14, 2005.

16. See *Moldavskie Vedomosti*, November 2, 2007 and *Observatorul de Nord*, November 9, 2007.

17. See *Novoie Vremia*, June 15, 2007.

18. See *Cahul Expres*, December 21, 2007.

19. See *Saptamăna*, May 26, 2006.

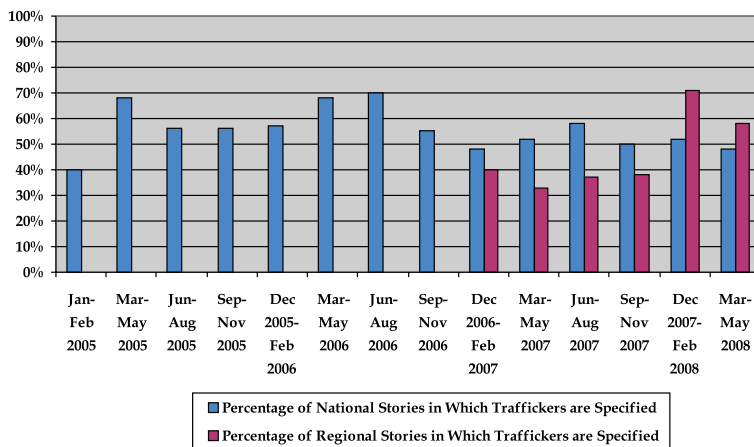
20. See *Nezavisimaia Moldova*, January 18, 2008.

21. See *Novoie Vremia*, December 29, 2007.

22. See *Nezavisimaia Moldova*, July 11, 2007.

February 2005 to 70% from June through August 2006. In the regional papers analyzed, this indicator was the lowest from March through May 2007 (33%) and the highest from December 2007 through February 2008 (71%). General trends are summarized in Diagram 7.

Diagram 7

Against this backdrop of fairly lackluster coverage, some articles clearly stand out. In February 2008, *Timpul* carried a story describing the plight of a woman who had been trafficked by her husband,²³ and in December 2007, *Cahul Express* wrote about a woman who had sold her own daughter into sexual slavery.²⁴ The papers monitored also reported on cases when former victims of sexual exploitation and illegal organ harvesting had turned into traffickers.²⁵

Solutions

An important feature of the effective coverage of human trafficking and its prevention is offering “ways out” to trafficking victims and alternatives to illegal migration for those at risk. Given the continuing population exodus from Moldova and the unsettlingly high numbers of trafficking victims, there is a pressing need for new perspectives.

As shown in Diagram 8, the percentage of stories in the national media monitored offering solutions to the problems of vulnerable populations

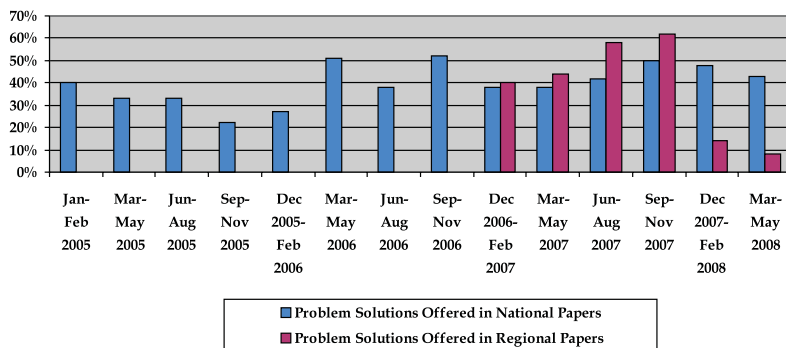
23. See “In 2007, comertul cu oamenii a crescut de zece ori. Intr-un pat cu sotul traficant,” *Timpul*, February 8, 2008.

24. See “Торговле людьми – решительный заслон!” *Cahul Express*, December 21, 2007.

25. See, for example, *Jurnal de Chisinau*, July 1, 2005; *Novoie Vremia*, July 1, 2005; *Nezavisimaia Moldova*, January 7, 2006 and *Moldavskie Vedomosti*, March 31, 2006.

ranged from 22% from September through November 2005 to 52% from September through November 2006. In the regional papers analyzed, the lowest indicator was registered from March through May 2008 (8%), and the highest from September through November 2007 (62%).

Diagram 8

Most often, the proposed solutions included implementing relevant international legislation and more active international cooperation, improving the national and international legal framework, and greater involvement of NGOs in various income-generating projects. Other proposals mentioned included creating new employment opportunities for vulnerable population segments and assisting victims, especially with their social reintegration. Journalists also called for introducing classes on sex education in the high school curriculum, improving border controls and adopting a comprehensive strategy that would ensure the adequate protection of Moldovans abroad.

An interesting solution to the problem was offered in an open letter published by *Novoie Vremia* in November 2006.²⁶ In the letter, Nicolae Chicot, a retiree from Causeni, questioned the effectiveness of current methods for combating trafficking in Moldova and suggested that long-term solutions to the problem would be the development of the country's agriculture and that employment in livestock production could provide young women with the necessary financial means to build happy lives in their own country.

The media also called for greater awareness-raising among broad population segments. "It is amazing that our people still trust prospective traffickers despite wide media coverage warning them against it," lamented a journalist from *Novoie Vremia*. "It looks like newspapers and TV, politicians and NGOs exist by themselves, separately from the citizens...In an atmosphere of ig-

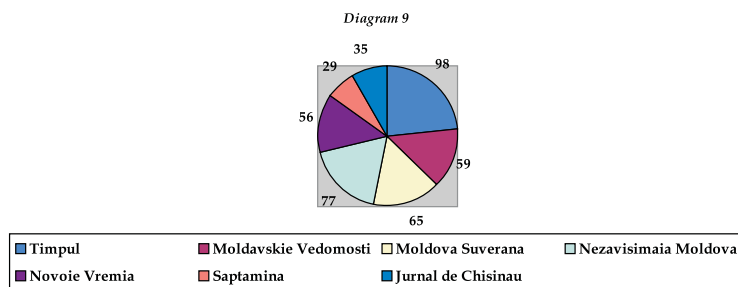
26. See "Как выжить 'живому товару' в Молдове?" *Novoie Vremia*, November 3, 2006.

norance and a complete information vacuum, stories about sudden wealth abroad fall on fertile ground. These are the tales that our people who have lost confidence in themselves blindly believe.”²⁷

Authors of an investigative article about illegal organ harvesting in Moldova wrote, “Throughout the whole investigation, we could not get rid of the feeling that trafficking-prevention activities generally deal with only the tip of the iceberg...” They noted that Moldova’s population does not fully understand the dangers of trafficking. “Unfortunately, their perception of this pernicious phenomenon has not changed, and many people are still willing to sell their organs.” Journalists highlighted the need to shift the focus from “institutional and regulatory measures to educational activities.”²⁸

1.3. COVERAGE BY INDIVIDUAL NEWSPAPERS

The coverage of human trafficking and its prevention in the papers monitored was far from uniform. In the national papers, the number of relevant articles published from January 2005 through May 2008 ranged from 98 stories in *Timpul* to 29 in *Saptamina* (Diagram 9).

Throughout the 41 monitoring months, *Timpul*, *Nezavisimaia Moldova*, *Moldova Suverana* and *Novoe Vremia* regularly covered the issues under analysis. The overwhelming majority of relevant articles in the other three papers analyzed were published from January 2005 through November 2006. From December 2006 through May 2008, *Moldavskie Vedomosti* carried thirteen relevant articles, *Jurnal de Chisinau* eleven, while *Saptamina* published just two (cf. 27 stories had been printed in *Saptamina* from January 2005 to November 2006).

27. See “Житель Орхья вывел на паперть мать с двумя детьми и ее подругу,” *Novoe Vremia*, March 25, 2005.

28. See “Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове,” *Moldavskie Vedomosti*, November 2, 2007.

Timpul consistently reported about relevant issues using diverse news genres and quoting various information sources. On average, 1.74 news sources per story were quoted which was the highest indicator among all seven national papers analyzed (c.f. the average indicator for the seven was 1.55 sources per story). A little over a quarter of all relevant stories were long or very long. *Timpul* regularly reported on the trafficking process as well as the results of anti-trafficking activities carried out by various government bodies, international organizations and national NGOs.

Special attention was devoted to graphic testimonials of trafficking victims. For example, in October 2006, the paper carried the moving account of Natalia, a young woman who had been sold into sexual slavery by her own husband.²⁹ In an article published in October 2007, *Timpul* described the plight of a woman who had been trafficked to Ukraine for forced labor.³⁰ The paper regularly wrote about various studies and reports,³¹ relevant legal provisions³² and aspects of Moldova's cooperation with international bodies dealing with trafficking prevention.³³ Some of the stories about the issues analyzed were published in the framework of a joint project with the office of the United Nations Population Fund (UNFPA) in Moldova³⁴ or as part of a special supplement titled "Integrarea Europeană. Pas cu Pas" (European Integration Step by Step).³⁵ Nevertheless, *Timpul* had the lowest number of stories written in other genres, i.e., letters, public-service announcements, etc) – just 2% – among all the national papers monitored.

Similar to *Timpul*, the newspaper *Moldova Suverana* carried a somewhat higher rate of multi-source articles on the issues analyzed (1.72 sources per article) than average. Some 37% of the stories were long or very long. More than half of the relevant articles offered solutions to the problems of vulnerable populations, largely related to the activities of relevant government bodies.³⁶ The cooperation of Moldovan authorities with various interna-

29. See "Rareori dorințele devin realitate..." *Timpul*, September 15 and 22, 2006. Note that the case was also covered by *Nezavisimaia Moldova* and *Moldova Suverana*.

30. See "Sclavii secolului XXI. O istorie sinistă auzită din gura unei victime a traficului uman," *Timpul*, October 5, 2007.

31. See "La sesiunea de iarnă a APCE va fi audiat un raport despre adopțiile ilegale din RM," *Timpul*, January 21, 2008.

32. See, for example, the article about the ratification by Moldova of the Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine, on Transplanting Human Organs and Tissues of Human Origin ("Transplantul de organe," *Timpul*, February 12, 2007).

33. See, for example, "În vizorul APCE: dispariția nou-născuților și adopțiile ilegale," *Timpul*, February 6, 2007.

34. See, for example "Nu există mecanisme de protecție socială a migranților moldoveni," *Timpul*, October 12, 2007.

35. See, for example, "Masuri ale pietii muncii ca soluție antitrafic," *Timpul*, May 9, 2008.

36. See, for example, "Victimele traficului de ființe umane învață să se integreze în societate," *Moldova Suverana*, January 13, 2005.

tional organizations and “protocol” events also featured prominently in the paper. For example, in December 2007, the paper carried an article about a meeting between Moldovan Parliament Speaker Marian Lupu and the US Ambassador to Moldova Michael Kirby, the agenda of which included discussions about the prospects for cooperation between the two countries in preventing trafficking.³⁷ In February 2008, *Moldova Suverana* reported on the major highlights of a conference in Tirana (Albania) that brought together representatives of law-enforcement bodies from Southeastern Europe for a discussion of ways to combat organized crime.³⁸ The paper also regularly analyzed provisions of relevant national and international legal acts. Thus, in a February 2008 issue, *Moldova Suverana* marked the entry into force of the Council of Europe’s Convention on Action against Trafficking in Human Beings.³⁹ On the other hand, *Moldova Suverana* had the lowest percentage of features published (2%).

The relevant legal framework, aspects of international cooperation and various government activities also featured prominently in *Nezavisimaia Moldova*. For example, in February 2008, the paper reported on the Moldovan government’s decision to develop mechanisms to protect Moldovan nationals abroad that also include instruments to protect trafficking victims.⁴⁰ On the occasion of Moldova’s “Prosecutor’s Day,” *Nezavisimaia Moldova* carried an interview with Valeriu Gurbulea, Moldova’s Prosecutor General, who also addressed relevant problems.⁴¹ The paper also regularly covered successful police raids and court convictions for trafficking.⁴² Some 27% of relevant stories were long or very long, and 44% of articles offered solutions to the problems of vulnerable populations.

The trafficking-prevention activities of Moldovan law-enforcement bodies also featured prominently in *Moldavskie Vedomosti*. For example, from July through December 2006, the paper reported on the arrest and subsequent trial of Alexandr Coval who was suspected of leading a major trafficking ring.⁴³ In March 2007, it described the plight of a young victim of internal trafficking.⁴⁴

37. See “Marian Lupu a avut o intrevvedere cu Ambasadorul SUA in Moldova,” *Moldova Suverana*, December 19, 2007.

38. See “Reprezentantii ministerelor de interne din sud-estul Europei s-au intrunit la Tirana,” *Moldova Suverana*, February 5, 2008.

39. See “Lupta impotriva unei noi forme de sclavie in Europa,” *Moldova Suverana*, February 1, 2008.

40. See “Как защитить молдаван за границей?” *Nezavisimaia Moldova*, February 1, 2008.

41. See “От обороны – к прорыву. Заслон феномену преступности,” *Nezavisimaia Moldova*, January 29, 2008.

42. See, for example, “Задержан за торговлю детьми,” *Nezavisimaia Moldova*, December 12, 2006 and “Рабьини 21-го века. Сутенер из Молдовы приговорена к 12 годам лишения свободы,” *Nezavisimaia Moldova*, August 3, 2007.

43. See “В Тирасполе задержан Александр Коваль,” *Moldavskie Vedomosti*, July 7, 2006 and “Дело Шалуна направлено в суд,” *Moldavskie Vedomosti*, December 15, 2006.

44. “Она сказала «нет» индустрии рабства,” *Moldavskie Vedomosti*, March 2, 2007.

The paper regularly analyzed reports of various national and international organizations and frequently provided statistics on modern trafficking trends. For example, in March 2007, the paper offered an overview of the anti-trafficking activity of the Moldovan Interior Ministry,⁴⁵ and in December 2007, it provided highlights of a recent report by the Chisinau office of the NGO La Strada indicating that the number of male trafficking victims was growing.⁴⁶ In November 2007, *Moldavskie Vedomosti* carried the longest article registered in the national papers throughout the 41 monitoring months.⁴⁷ In general, some 24% of the articles published in the paper from January 2005 through May 2008 were long or very long, and solutions to problems were offered in 27% of stories on human trafficking and its prevention. The paper did not, however, carry any relevant stories using other genres.

The highest percentage of long or very long stories was registered in *Jurnal de Chisinau* (51%). These included heart-rending stories about trafficking victims such as a girl who had been sold into slavery by her own mother for 1,000 Russian rubles⁴⁸ or the case of a 15-year-old trafficking victim who had been stigmatized and even raped by her neighbors upon return.⁴⁹ Some of the stories were published with the support of the United Nations Development Fund for Women (UNIFEM).⁵⁰ Along with *Timpul*, *Jurnal de Chisinau* was the only other paper to carry an opinion piece on the issues analyzed.⁵¹ The paper carried the highest percentage of features (23%) and analyses (20%) among the national papers monitored. Solutions to the problems of vulnerable populations were offered in 29% of relevant articles; however, no relevant stories were published on the front pages and none followed up on issues tackled in breaking stories.

The overwhelming majority of stories published in *Novoie Vremia* were devoted to individual cases of preventing human trafficking.⁵² Compared with the other publications monitored, the paper had the lowest percentage of analyses (9%) and of articles offering solutions (18%).

The highest percentage of stories with solutions (66%) was registered in *Saptamina*, largely due to the seven-month campaign "Si mie îmi pasă" (I care, too). The campaign was carried out in Moldova by the local office of

45. See "Продажа людей," *Moldavskie Vedomosti*, March 23, 2007.

46. See "Трафик мужчин," *Moldavskie Vedomosti*, December 19, 2007.

47. See "Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове," *Moldavskie Vedomosti*, November 2, 2007.

48. See "Sclavă la romi," *Jurnal de Chisinau*, May 27, 2005.

49. See "Трафікатă la 12 ani," *Jurnal de Chisinau*, March 24, 2006.

50. See "Vindută de două ori în Turcia," *Jurnal de Chisinau*, November 30, 2007.

51. See "Comuniții și prostituția," *Jurnal de Chisinau*, September 23, 2005.

52. See, for example, "Снова «птицы» в стаи собираются," *Novoie Vremia*, December 15, 2006; "Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубай," *Novoie Vremia*, December 29, 2006; "Есть ли секс на стройках?" *Novoie Vremia*, December 29, 2006; "Розовое танго," *Novoie Vremia*, February 2, 2007.

La Strada in partnership with the European Commission, ICCO inter-church organization from the Netherlands and the Moldovan missions of the IOM and the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). The main aim was to raise public awareness and cultivate a more tolerant attitude toward trafficking victims and to enhance victims' access to support services. In the framework of the campaign, *Saptamina* wrote about the fate of women and men who had been trafficked to several European countries for prostitution and forced labor and carried open letters signed by the representatives of La Strada and members of the paper's own staff with details about the campaign.⁵³ It provided highlights of an international conference on the challenges facing Moldova in trafficking prevention linked to the extension of the European Union and wrote about a grassroots initiative of women in Turkey who apparently demanded the deportation of Moldovan women for "destroying their families."⁵⁴ These awareness-raising activities largely accounted for the fact that the paper had the highest percentage of follow-up stories among the national publications monitored (21%) and the highest percentage of stories using other news genres, largely letters from readers (41%). However, after the campaign ended, *Saptamina* published very few articles. Thus, the only relevant stories carried from December 2006 through May 2008 were an interview with Ana Revenco, president of La Strada⁵⁵ and a feature describing the hardships of a young woman who had been trafficked to Moscow.⁵⁶ In general, the paper carried the lowest percentage of long or very long stories (14%) and of analysis (3%). No relevant stories were published on its front pages, and the rate of news sources per story was the lowest among the seven national papers analyzed (1.06 sources per article).

A comparative chart highlighting the major trends in the coverage of human trafficking and its prevention by the seven national papers is provided in Diagram 10.

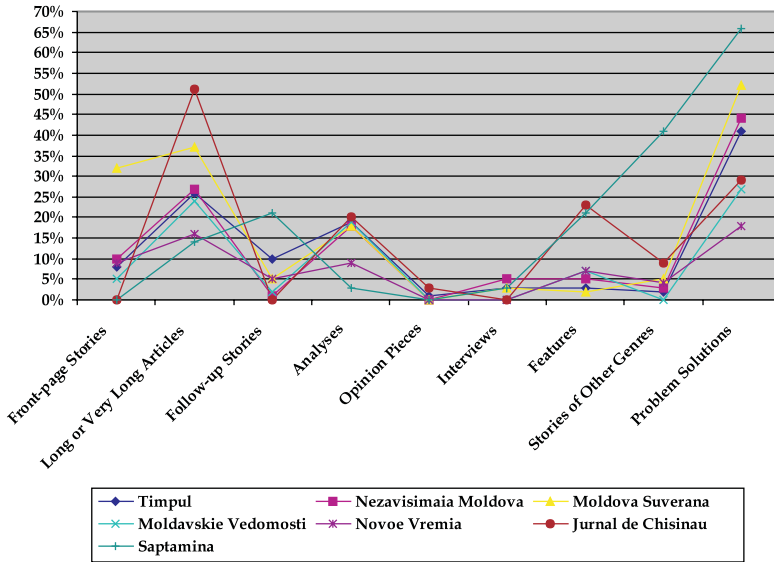
53. See "Nu înjosi femeia care cade..." *Saptamina*, March 10, 2006; "E poate cel mai proaspăt caz," *Saptamina*, May 12, 2006; "Hai să fim și de-acum înainte împreună," *Saptamina*, 19 May 19, 2006.

54. See "Identificarea direcțiilor majore de intervenție pe segmentul traficului de ființe umane," *Saptamina*, March 31, 2006; "Turcoaicele își apără teritoriul," *Saptamina*, May 5, 2006.

55. See "Traficul de ființe umane nu e numai un business criminal, ci și o problemă socială," *Saptamina*, December 8, 2006.

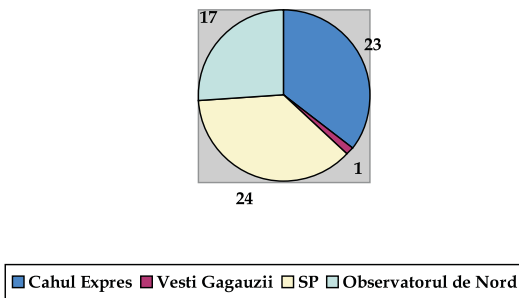
56. See "Rana din suflet," *Saptamina*, August 10, 2007.

Diagram 10

In the regional papers, the number of relevant articles ranged from 24 stories in the weekly SP in Balti to just one article in *Vesti Gagauzii*.⁵⁷ (Diagram 11).

Diagram 11

57. The coverage of human trafficking and its prevention in *Cahul Express* (Cahul), *Observatorul de Nord* (Soroca), *SP* (Balti), and *Vesti Gagauzii* (Comrat) was monitored from December 2006 through May 2008.

The majority of relevant articles published in *SP* were one-source stories detailing successful police operations aimed at capturing suspected traffickers. For example, in February 2008, the newspaper carried a lengthy report about the arrest of suspected traffickers at the bus station in Balti.⁵⁸ Quite frequently, *SP* covered the same incidents as the national papers monitored.⁵⁹ The paper also provided highlights of major international or national reports on trafficking prevention. For example, in February 2007, *SP* wrote about the findings of an IOM report that had ranked Moldova among Europe's leaders in human trafficking,⁶⁰ and in June 2007, it published the conclusions of the "Trafficking in Persons Report for 2007" published by the U.S. Department of State.⁶¹ Some 42% of the stories were long or very long; however, few were analyses (8%) or followed up on issues tackled in earlier articles (4%). Only 8% of the articles provided solutions to the problems of vulnerable populations.

The highest percentage of analyses among the regional publications monitored (26%) was registered in *Cahul Express*. The paper widely covered the activities of the New Perspectives for Women project's Regional Support Center in Cahul and other anti-trafficking projects.⁶² *Cahul Express* also had the highest percentage of articles offering solutions to the problems of vulnerable populations (70%). For example, in May 2007, it highlighted new employment opportunities offered in the region by several anti-trafficking NGOs and international projects.⁶³ From December 2006 through May 2008, *Cahul Express* carried the highest percentage of analyses (26%), as well as of articles written in other genres (17%). The latter included various public-service announcements such as information for persons planning to leave Moldova in search of work⁶⁴ and highlights of a new assistance project offered to local people by the Moldovan offices of IOM and the International Research and Exchanges Board (IREX).⁶⁵ Most of the relevant stories published in *Cahul Express* were based on information from just one source.

58. See "Стрельба у автовокзала," *SP*, February 6, 2008.

59. See, for example, "«Воскрес» спустя четыре года," *SP*, October 3, 2007; "Торговец органами: по этапу из Донецка," *SP*, October 24, 2007.

60. See "Три страны – Молдова, Украина и Белоруссия – названы Международной организацией по миграции (МОМ) основными поставщиками «рабов» в Европу," *SP*, February 28, 2007.

61. See "Молдова является крупным источником торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации," *SP*, June 20, 2007.

62. See, for example, "Cursuri de studiere a computerului," *Cahul Express*, June 22, 2007; "Учись находить себе дело," *Cahul Express*, July 13, 2007; "Noi Perspective pentru Femei," *Cahul Express*, July 20, 2007; "Femeile au beneficiat de instruire profesională și locuri de muncă," *Cahul Express*, August 24, 2007; "Femeile deschid afaceri," *Cahul Express*, August 31, 2007.

63. See "Parteneriatul în implementarea măsurilor pe piața muncii," *Cahul Express*, May 18, 2007.

64. See "Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!" *Cahul Express*, July 20, 2007.

65. See "Traficul de ființe umane – un fenomen nociv în societate," *Cahul Express*, June 29, 2007.

Observatorul de Nord, on the other hand, had the highest rate of sources among the regional publications studied at 1.6 news sources per story (c.f. the average indicator for all four papers was 1.4 sources). For example, an investigative article on illegal organ harvesting in Moldova was based on information collected from nine different sources.⁶⁶ The paper frequently covered various international and regional trafficking-prevention projects. In July 2007, *Observatorul de Nord* provided highlights of a project implemented jointly by the Ministry of Social Protection and the Moldovan office of IOM,⁶⁷ and in September through October 2007, it described the highlights of a new project administered jointly by local public authorities in Moldova and Romania.⁶⁸ The paper also covered the initiatives of the Dacia Youth Resource Center in Soroca⁶⁹ and analyzed human trafficking from a human rights perspective.⁷⁰ More than half of the stories provided solutions. *Observatorul de Nord* was the only regional paper to publish relevant articles on its front pages (12% of the stories) and to carry features (6% of the stories).

Unfortunately, *Observatorul de Nord* also carried the most bizarre, if not outrageous, article on human trafficking registered during the entire 41 months of monitoring. Titled “Poem de dragoste implinita” (A poem of fulfilled love), the full-page feature described the story of a 16-year-old girl who had been lured into a brothel in the Turkish resort town of Antalya by the promise of a “well-paid dancing assignment” in Italy.⁷¹ The article romanticized trafficking and presented what was basically a crime against a minor as a “soap opera” with a happy ending. It finished with the suggestive comment „Decit saracia in Republica Moldova, mai bine roaba dragostei la turci.” (Rather than remain poor in Moldova, it is better to be a Turk’s slave of love).⁷²

The only relevant story published in *Vesti Gagauzii* from January 2006 through May 2008 was a six-source analysis of human-trafficking trends in southern Moldova.⁷³

66. See “A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?” *Observatorul de Nord*, November 9, 2007. Note that the article was also published in *Moldavskie Vedomosti* on November 2, 2007.

67. See “Национальная программа по оказанию помощи жертвам трафика людей будет внедрена в 12 населенных пунктах,” *Observatorul de Nord*, July 6, 2007.

68. See “Lansarea proiectului „Parteneriat public-privat România – Republica Moldova,” *Observatorul de Nord*, September 20, 2007; “Parteneriat public-privat România – Republica Moldova,” *Observatorul de Nord*, October 12, 2007.

69. See “Comunitatea vs traficul de ființe umane,” *Observatorul de Nord*, August 17, 2007.

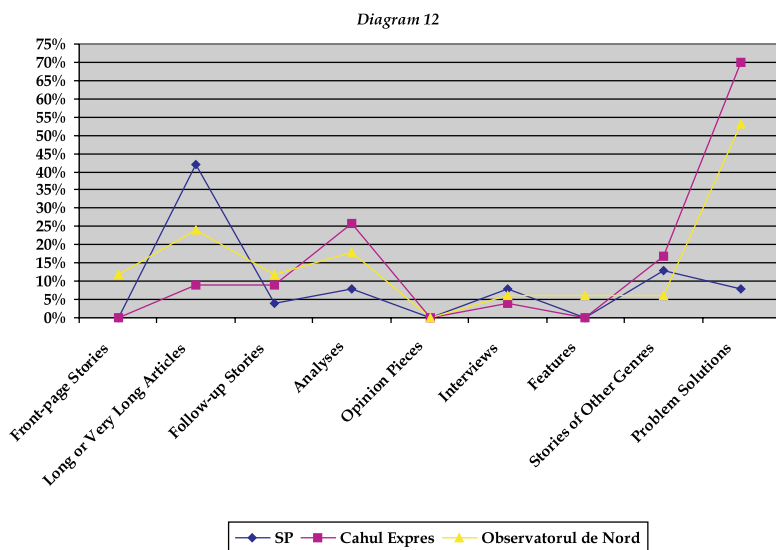
70. See “Traficul de ființe umane – Omul împotriva Omului,” *Observatorul de Nord*, August 24, 2007.

71. See “Poem de dragoste împlinită,” *Observatorul de Nord*, April 18, 2008.

72. Given its possible negative impact, especially on younger readers, the article was submitted to the Ethics Council of the Association of Independent Press (API), of which *Observatorul de Nord* is a member.

73. See “Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для улады за границу,” *Vesti Gagauzii*, December 14, 2007.

A comparative chart highlighting reporting trends in the regional papers monitored is provided in Diagram 12.⁷⁴

1.4. CONCLUSIONS

The response of the media to the problems of human trafficking and its prevention was not as active as might have been expected in a country with such a massive population exodus. Stories on human trafficking and its prevention were neither too numerous nor too prominent in the publications analyzed.

The following major problems in the coverage of these issues were identified.

- Reporting focused largely on the activities of various state bodies while the work of other anti-trafficking agencies was frequently neglected.
- There was little variety in the voices cited in the stories. Public officials predominated as sources while experts and victims among others were seriously under-represented.
- There was little continuity in coverage, and newspapers seldom followed up on issues tackled earlier.
- The diversity of news genres was insufficient, and there were very few interviews and opinion pieces on aspects of human trafficking and its prevention.
- The portrayal of victims and traffickers lacked relevant details.

74. The chart does not include *Vesti Gagauzii*, which carried just one relevant article throughout the entire monitoring period.

There is still a pressing need for public awareness raising. The results of the monitoring component clearly point to the need for a more aggressive campaign to promote responsible coverage of human trafficking and its prevention.

2. HOW TO PRACTICE PHOTOJOURNALISM WITHOUT PHOTOS: COVERING HUMAN TRAFFICKING IN MOLDOVA

*By Tatiana ONILOV with contributions
from John McCONNICO*

The main responsibility of the journalist to the public is to tell the truth by means of words and graphics. Journalists' efforts to use graphics to accompany their stories cannot be appreciated if their essence—the content and message—distort the story told and create a disconnect between the image and the text. Unfortunately, when covering human trafficking, Moldovan journalists often forget about the quality of the illustrations, the message they carry and even journalism ethics.

Graphics were used in more than two thirds of the relevant stories published in the national and regional newspapers monitored.⁷⁵ Nevertheless, a number of serious flaws were identified, including the following:

- most of the images did not contain captions or credits;
- many so-called “symbolic” images were used;
- the images chosen promoted various stereotypes.

2.1. USE OF CAPTIONS AND CREDITS

An appropriate caption provides 90% of the information in a story.

When images are used to illustrate articles, it is not necessary that they contain long and detailed captions. Very often even one sentence can clarify everything by identifying the person or the circumstance. An important issue related to illustrating the articles monitored was the almost total absence of accompanying captions. The vital components of a print media image are the image itself and the caption attached to it, so an image without a caption is like a ballet in which the dancers have been picked randomly from the street.⁷⁶ The role the caption plays is not only to add value to the image for the audience but also to clarify its importance. In other words, the act of writing a caption requires an assessment of the image's purpose.⁷⁷

An overview of the newspapers monitored shows that when using images to illustrate a story, journalists hardly ever used captions to provide additional

75. Data analyzed in this section cover the period from January 2005 to February 2008.

76. Calin-Stefan Ragalie, <http://www.badorgood.com/detail.php?id=50506>.

77. Rob Myers, “A photojournalist approach to writing your caption,” <http://fotojournalist.blogspot.com/2007/08/photojournalist-approach-to-writing.html>

information. During the monitoring period, fewer than one fourth of the stories published graphics with captions. In addition, while captions were used in stories carried by *Timpul*, *Jurnal de Chisinau*, *Nezavisimaia Moldova*, *Moldavskie Vedomosti* and *Novoie Vremia*, only one of the captions in *Timpul* provided the reader with more comprehensive information about the image it accompanied. It was a photograph of a former trafficking victim accompanied by a caption specifying her name: “Natalia, o victima a traficului de persoane din Moldova”⁷⁸ (Natalia, a human trafficking victim from Moldova). The rest contained vague information and did not offer exact details. For example, two images were used to illustrate the story entitled “R. Moldova ramine o tara exportatoare de carne vie”⁷⁹ (Republic of Moldova remains a source country for human trafficking). The first image featured a woman lying down whose face could not be seen and was accompanied by the following caption: “O fosta victima a traficului la Centrul de reabilitare” (A former trafficking victim at the shelter for victims). Regretably, the same image was used to illustrate another story “Sclavii secolului XXI. O istorie sinistra auzita din gura unei victime a traficului uman”⁸⁰ (The slaves of the 21st century. A distressing story heard from a trafficking victim) published in the same newspaper. This is additional evidence that the images were neither authentic nor were they used according to the requirements of ethical journalism.

The texts accompanying the images in *Moldavskie Vedomosti* usually were general, subjective comments from the author that did not provide details about the images but rather offered clichés on human trafficking. An example was the caption for the photograph illustrating the story “Торговля людьми: 11 жертв – 11 лет лишения свободы”⁸¹ (Human trafficking: 11 victims – an 11-year prison sentence) which was “Выезжающие за рубеж «танцовщицы» чаще всего оказываются в рабстве” (Women dancers going abroad most often end up as slaves). The picture showed a woman behind bars in half darkness but did not provide any information about who she was. Moreover, the comment was presumptive as it did not offer any hard evidence and stigmatized the woman by assuming she was a person who had gone abroad and had ended up as a slave.

Only one image published in *Jurnal de Chisinau* throughout the monitoring period had a caption. The image for the story “S-a intors acasa din Italia in scaunul cu rotile”⁸² (She came back home in a wheelchair) had a relevant, descriptive caption that provided information both about the person portrayed in the image and about the setting. The photograph was of the victim and the caption provided the following explanatory comment: “Angela Chitanu la clinica “Villa Beretta din Italia” (Angela Chitanu at “Villa Beretta” clinic in

78. See *Timpul*, September 15, 2006.

79. See *Timpul*, July 13, 2007.

80. See *Timpul*, October 5, 2007.

81. See *Moldavskie Vedomosti*, July 25, 2005.

82. See *Jurnal de Chisinau*, March 20, 2007.

Italy). Naming places and people changes the perception of readers and helps them to understand the story.

Though *Nezavisimaia Moldova* also provided captions, they more often than not offered the opinion of the author rather than information about the image. For example, the story “Пограничная ситуация”⁸³ (The situation at the border) was illustrated with four images, two of which had captions that were subjective opinions rather than factual information. The caption used alongside the image of a frontier guard performing a customs check stated “Что-то евросоюзцам здесь не понравилось...” (The EU representatives did not like something here...). This statement was just an interpretation of the image because the facts were not explained and more details on this customs check were not provided. It was impossible for the reader to figure out how the frontier guard had reacted. Another picture showed several trucks in the middle of a customs check and carried the following caption: “Для проверки большегрузных машин нужен зоркий глаз и хороший нюх” (In order to perform customs checks on trucks, one needs good eyesight and a good sense of smell). Similar to the previous photo, there were no facts to support this contention.

On one occasion, a caption was used for a picture that did not accompany an article.⁸⁴ It showed two women dressed in short skirts leaning on the open window of a police car on the street, and the caption stated: “Из всех видов уголовных преступлений торговля людьми сохраняет тенденцию к росту. Что делается для пресечения этих общественно опасных преступных деяний? Обозреватель «Независимой Молдовы» Дмитрий Сидоров встретился с заместителем прокурора транспортной прокуратуры Молдовы Георгием Дмитриевичем Гузуном” (Of all types of crimes, human trafficking continues to grow. What is being done to stop these socially dangerous activities? Dmitrii Socolov, a reporter of *Nezavisimaia Moldova*, met with the deputy transport prosecutor of the Republic of Moldova G.D. Guzun). The caption was way too long and took up too much space because it was placed on the image itself. Due to this fact, the picture is likely to be unappealing to readers.

Regional newspapers performed even more poorly in terms of using captions for their images as only one of the four regional newspapers monitored, *SP*, used them. For example, the article on social theater performances aimed at preventing and combating illegal migration was illustrated with a picture of an overcrowded theater hall in which children were the audience and a teacher was in front explaining something. The caption attached to the image stated: “Юные зрители социального театра. Социальный театр против нелегальной миграции”⁸⁵ (The young audience of the social theater against

83. See *Nezavisimaia Moldova*, June 22, 2007.

84. See *Nezavisimaia Moldova*, February 21, 2007.

85. See *SP*, April 12, 2007.

illegal migration). Another example of a relevant caption was “Первая встреча будущих «родственников»” (The first meeting of the future “relatives”) used for the image accompanying the story “Они из группы риска. Помогите им!”⁸⁶ (They are from the vulnerable social strata. Help them!).

Interestingly enough, images in both national and regional newspapers did not usually carry captions when the photographs featured high-ranking officials from Moldova or abroad. The same was true for photos accompanying interviews. In such cases, though, it is imperative to identify the person interviewed, otherwise it is just a photograph of someone, a portrait published in a newspaper.

Credits are proof of an image’s authenticity, of how much life it can convey.

An important element in any photojournalism image is the credit. By adding the name and surname of the photojournalist or journalist who produced the image, one personalizes the image and makes it more lively and authentic. It also lends more accountability. Similar to a caption, cutline or comment, credits must always accompany a photojournalism image. Unfortunately, based on the current monitoring experience, one can conclude that journalists in Moldova prefer not to give credit for images illustrating stories on human trafficking. Less than 7% of the relevant stories in the national papers monitored contained credits, and no graphics in the regional papers monitored were credited.

Only *Moldavskie Vedomosti*, *Nezavisimaia Moldova* and *Moldova Suverana* published graphics that contained credits. For example, the story entitled “Судьба отечественных попрошаек”⁸⁷ (The fate of the country’s beggars) published in *Moldavskie Vedomosti* was illustrated with a cartoon credited to Traian Butnaru who was also credited with another image alongside the article “Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая”⁸⁸ (Human trafficking: two cases were uncovered in the last two weeks). However, that image was “re-cycled” to illustrate the story “Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей”⁸⁹ (The standards of fighting torture and human trafficking have been raised) without proper credits, an indication of the author’s inconsistent approach and lack of oversight with regard to his work and his readers.

Nezavisimaia Moldova had several images that carried the name and surname of the author including for the story “«Наши» там не такие уж родные”⁹⁰ (“Ours” are not so dear there), as well as the articles “Один день

86. See *SP*, November 7, 2007.

87. See *Moldavskie Vedomosti*, March 25, 2005.

88. See *Moldavskie Vedomosti*, September 30, 2005.

89. See *Moldavskie Vedomosti*, April 7, 2006.

90. See *Nezavisimaia Moldova*, April, 12 2006.

в южном городе, сблизивший страны”⁹¹ (One day in a southern town that brought countries closer) and “В Кишиневе появится посольство Испании”⁹² (A Spanish embassy will be opened in Chisinau). Only one image was credited in *Moldova Suverana*. The story “Conducerea tarii va acorda o atentie deosebita cooperarii cu ONU”⁹³ (The leadership of the country will pay special attention to cooperation with the UN) was accompanied by a close-up of the president of the Republic of Moldova credited to V. Corcimari.

By overlooking or by choosing not to publish credits, the author’s identity and the source of the image are uncertain and there is a lot of room for interpretation by the reader. When credits are not included, media consumers might think that the image was taken from elsewhere and could be a copyright violation.

Photographs of children should always carry captions. Images of children raise awareness, but there is a risk of stigmatizing children for the rest of their lives because of journalistic “errors.”

Images of children’s faces were also used in an abusive way. When journalists illustrate their articles with images of children, mothers with children in their arms or with generic images of a child’s eye or a sad face, they do not really consider the fact that children as a category need special attention, that their rights should be protected strictly, especially in cases of uncaptioned photographs. In all the newspapers monitored, the articles that focused on abandoned, exploited or trafficked children or children used for begging were often illustrated by randomly selected pictures of children who did not have any connection with the subject tackled in the articles. In such cases, it is imperative that the image contain a caption, otherwise there is a risk that the child could face disastrous consequences because the child may or may not fit the description in the article and the parents may or may not have been notified that their child’s picture was in the paper.

There were quite a few examples of this. The article “Copii moldoveni ajung marfa in Rusia” (Moldovan children become goods in Russia) in *Timpul*⁹⁴ had an image of a sad face of a child that filled 50% of the space but did not contain a caption. An image of a tidy boy who had clean clothes on accompanied the story “«Nenea Grişa» este acuzat că a furat un copil”⁹⁵ (“Uncle Grisha” was accused of kidnapping a boy), but the article mentioned that the boy in question was dirty and hungry (“Mi s-a facut mila de copil, vazandu-l foarte murdar si flind...” (I felt pity for the child when I saw him very dirty and hungry...)). This is an obvious discrepancy between text and image and

91. See *Nezavisimaia Moldova*, October 9, 2007.

92. *Ibid.*

93. See *Moldova Suverana*, October 19, 2007.

94. See *Timpul*, April 12, 2005.

95. See *Timpul*, January 10, 2006.

demonstrates the carelessness of the journalist who is not concerned that the image will cause moral harm to the child in the future.

Another photograph that did not contain a caption or comments was published in *Timpu*⁹⁶ with the article “De ziua copiilor: în geamul Europei bate țara micilor cerșetori” (On the occasion of Children’s Day: the country of small beggars knocks at Europe’s window). That article featured the fate of abandoned and trafficked children and of child beggars who after recovery were cared for by specialized child-assistance centers. The author told the story of three children who had been trafficked or forced to beg. The image alongside the article depicted three children and a woman, but because it was not captioned, it was very hard to relate it to the issues tackled in the article. Moreover, judging by the manner in which children were presented in the picture and by the way the woman held them, one could think of it as of a happy family album picture and not as an image of children who had suffered a lot. The photo is thus confusing and distorts the text because the author did not provide a caption.

A similar use of children’s faces to illustrate stories on abandoned, trafficked and exploited children appeared in *Moldova Suverana*.⁹⁷ The story “Si-a luat fiul de la casa de copii ca sa faca din el rob” (He took his son from the orphanage to make a slave of him) about a boy who was abandoned by his mother at the age of seven months at the orphanage was illustrated with a picture of a boy about five years old holding a chair and hiding behind an adult. The reader can only presume that this is a picture of the 16-year-old boy mentioned in the article as no information was provided.

Another example was the image illustrating the story “Что делают в Италии дети-рабы” (What do child slaves do in Italy?) in *Novoie Vremia*.⁹⁸ The photograph featured two apparently happy teenage boys while the article discussed a network of traffickers from Bulgaria who were recruiting children from their relatives to send to Italy for stealing, cheating and even sexual abuse. Given the position of the picture of the two boys, the reader could justifiably assume that these minors had been recruited by the above-mentioned network whether or not that was actually true. These young men could indeed be harmed by the context in which their pictures were published.

The story in *Saptamina*⁹⁹ entitled “Identificarea directiilor majore de interventie pe segmentul traficului de fiinte umane” (Identifying the main actions in regard to human trafficking) featured a close-up of the eye of a crying child. In this case the image was suggestive and relevant though it contained neither caption nor credits. Although there was no reference to a concrete person, the use of this symbolic image could be justified because the headline referred to migration in general terms and the article featured a conference on migration held by

96. See *Timpu*, June 1, 2006.

97. See *Moldova Suverana*, April 5, 2006.

98. See *Novoie Vremia*, June 9, 2006.

99. See *Saptamina*, March 31, 2006.

Moldovan NGOs. The image could, therefore, be perceived as a poster aimed at raising awareness while making the story more attractive to the reader.

2.2. PROMOTING STEREOTYPES

Most articles on human trafficking are accompanied by images and image collages that focus on the use of so-called “stereotypes” or symbolic photographs.

All national and regional newspapers monitored generously used symbolic or stereotypical images in their articles on trafficking. In order to highlight and illustrate the fate of women who were trafficked or who went abroad in search of jobs and did not come back, journalists most often used images of women with their heads down and with empty looks on their faces, faces of women expressing suffering and humility and feminine silhouettes that could not be distinguished easily in the pictures. The most relevant examples in this respect were an image of a woman looking down that illustrated the story “Fete bătute de soartă”¹⁰⁰ (Girls beaten by fate) and an image of a woman lying down on the floor looking sideways that accompanied the story “Vanduta de doua ori in Turcia”¹⁰¹ (Sold twice in Turkey), both published in *Jurnal de Chisinau*.

The way journalists structure their articles and select images stigmatizes women who have been trafficked as prostitutes. The most frequently used images are those of naked or scantily dressed women and women in obscene positions. Throughout the monitoring period, *Novoie Vremia* was the newspaper that used the most images of naked women, women’s breasts, half-dressed women or women in obscene positions. Journalists unscrupulously published images that would have been more appropriate for such magazines as *Playboy* than for dailies or weeklies that aspire to be professional, informative newspapers. For example, the article “Не ходите, девки, в Турцию гулять!”¹⁰² (Girls, do not go on trips to Turkey) was illustrated with two images of naked women. Two more articles on the subject in the same newspaper were accompanied by a photo of a half-dressed woman. One of these was entitled “Им обещали ряды торговые, а привезли к сутенерам...”¹⁰³ (They were promised jobs as saleswomen but ended up in the hands of pimps) and the other was titled “Лето, экватор, криминал...”¹⁰⁴ (Summer, equator, crime). Interestingly enough, the same image was used by the regional newspaper *Observatorul de Nord* for the story “A disparut definitiv traficul de organe

100. See *Jurnal de Chisinau*, March 25, 2005.

101. See *Jurnal de Chisinau*, November 30, 2007.

102. See *Novoie Vremia*, June 15, 2007.

103. See *Novoie Vremia*, July 6, 2007.

104. See *Novoie Vremia*, July 27, 2007.

din Republica Moldova?”¹⁰⁵ (Has trafficking in organs disappeared for good from Moldova?). The fact that two different newspapers used the same image strongly suggests that it was taken from elsewhere, most probably downloaded from the Internet. Neither *Novoie Vremia* nor *Observatorul de Nord* credited the source of the image. An image of a half-dressed woman with her back to the camera illustrated the story “Сулили рай, обрели панель”¹⁰⁶ (They were promised heaven, but ended up as prostitutes) in *Nezavisimaia Moldova*.

Moldavskie Vedomosti also joined the group of newspapers that used symbolic images. It published a photo of a scantily dressed woman on a dance floor alongside a story entitled “Она сказала «нет» индустрии рабства”¹⁰⁷ (She said “no” to the slave industry). *Moldavskie Vedomosti* also carried image collages (combinations of images and drawings or of drawings only). It chose to illustrate the story “Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая”¹⁰⁸ (Human trafficking: two cases were uncovered in the last two weeks) with an image of a young woman dressed like a prostitute, seated on a suitcase and hitch-hiking to Europe. It is clear that the young girl wants to go to Europe because of the road sign at her back depicting the European Union flag. The symbols of a woman's attire (a feather scarf, short skirt, high-heel shoes), the road sign featuring the EU flag and the suitcase imply that a certain category of women from Southeastern Europe prefer to look for jobs abroad in order to provide sexual services. In this case, though, the use of such an image was inappropriate because the article was about the arrest of two trafficking suspects by the police. The same picture was recycled to illustrate another article in the same newspapers entitled “Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей”¹⁰⁹ (The standards of fighting torture and human trafficking have been raised).

Another example of an image collage was the photograph in *Moldova Suverana* that accompanied the story “Sotul a vindut-o traficantilor pentru trei mii de dolari”¹¹⁰ (She was sold by her husband for three thousand dollars). The photograph presented a naked woman spread over a barcode. An inappropriate combination of graphics, text and headline was used in *Moldova Suverana* for the story “Pentru curajosi – o lupta moderna pentru a elimina sclavia”¹¹¹ (For the brave ones – modern methods to eradicate slavery), which had an image of part of the Statue of Liberty in New York as an illustration. The message of an article accompanied by such a picture would tend to encourage youthful migration abroad rather than discourage this ever growing phenomenon. *Moldavskie Vedomosti* used a cartoon to illustrate the article “Далеко пойдёт народ, у которого

105. See *Observatorul de Nord*, November 9, 2007.

106. See *Nezavisimaia Moldova*, February 21, 2007.

107. See *Moldavskie Vedomosti*, March 2, 2007.

108. See *Moldavskie Vedomosti*, March 2, 2007.

109. See *Moldavskie Vedomosti*, April 7, 2006.

110. See *Moldova Suverana*, September 26, 2006.

111. See *Moldova Suverana*, June 9, 2006.

недалекое правительство”¹¹² (Far will a people with a short-sighted government go) describing the plight of a group of persons trafficked to Poland for begging, as well as to criticize the government for its failure to take proper measures to control the problem. The cartoon had the following caption: “Pity the people governed poorly.” Another cartoon in the same newspaper also highlighted the plight of Moldovan workers abroad while pointing to the opportunities at home. It featured an elegant mansion built by “a stay-at-home” bird proudly announcing to her migratory peers that while they had been looking for jobs abroad, she had managed to create decent living conditions.¹¹³

Moldova Suverana carried two cartoons as illustrations for the article “Dorim sa spalam rusinea noii sclavii”¹¹⁴ (We want to wash away the shame of the new slavery). One featured a girl in an abandoned house with decaying walls whereas the second presented a meat mincing machine chopping up people. These cartoons were not captioned.

Jurnal de Chisinau published several stories accompanied by symbolic photographs that did not contain any comments or captions, thereby leaving it up to the reader to interpret them. For example, the story “Vanduta unui arab”¹¹⁵ (Sold to an Arab) was accompanied by an image of an Arab with two camels in the background. It did not contain a caption that provided explanations about the person portrayed. The story “Italianul pacalit de o basarabeanca”¹¹⁶ (The Italian tricked by a Bessarabian woman) from *Jurnal de Chisinau* had a photograph of a woman looking at several banknotes, most probably dollars, as an illustration. Again, questions arise as to the identity of the person in the picture and to the way in which the person in the image was connected to the subject of the article.

It is very difficult to illustrate issues related to organ trafficking and sales. In these cases, anatomical symbols, i.e. human body parts, drawings of organs or suggestions of these elements were used.

An example of graphics representing human body parts was the image of a heart in the hands of a doctor that accompanied the story “Торговец органами: по этапу из Донецка”¹¹⁷ (Organ trafficker; under escort from Donetsk) published in the regional newspaper *SP*. The caption for this image was “Не продавайте себя по частям” (Don’t sell yourselves piece by piece). Interestingly enough, the image illustrated a story that actually focused on illegal kidney transplants.

112. See *Moldavskie Vedomosti*, March 25, 2005.

113. See *Moldavskie Vedomosti*, July 1, 2005.

114. See *Moldavskie Vedomosti*, July 1, 2005.

115. See *Jurnal de Chisinau*, December 23, 2005.

116. See *Jurnal de Chisinau*, February 6 2007.

117. See *SP*, September 14, 2007.

Also, in these cases, images of hospitals in Moldova and abroad were used, but they did not have captions. A relevant example in this respect was the image accompanying the story “Mi-am vindut un rinichi si acum sunt gospodar...”¹¹⁸ (I sold a kidney and now I have my own household) published in *Timpul*. The first part of the story was accompanied by a photograph of the victim whose face was covered. Another photo of a hospital could be seen in the background, and it carried a brief caption saying that it was a hospital in Istanbul. The second part of the article was illustrated with a photograph depicting an operating room with surgeons performing surgery. This time the image was not captioned so the reader was not informed whether or not the photo was related to the first one.

Symbols and stereotypes are used to illustrate stories on poverty and Roma nationals in Moldova

Another type of symbolic image published in the media monitored referred to the poor in Moldova. For example, the article “Sclavii Europei”¹¹⁹ (Europe’s slaves) published in *Timpul* was accompanied by an image of a cart on a country road. This photo implied that conditions in rural Moldova are primitive and poverty is widespread. The image did not contain any caption or comment that could have strengthened the story’s idea that people who live below the poverty level often leave their country and some of them become Europe’s slaves. Similarly, *Nezavisimaia Moldova* illustrated the story “Свободу «современным рабам»!”¹²⁰ (Freedom for modern slaves) with a photograph of a group of men digging a hole. Again, no explanation that could have stressed that victims of trafficking are often subject to grueling physical labor was provided.

Both *Timpul* and *Jurnal de Chisinau* published stories about the Roma community. An article published in *Timpul* entitled “Romii fac trafic de persoane”¹²¹ (The Roma are involved in human trafficking) featured a Roma family who had trafficked a 21-year-old young woman and her baby from Moldova to Russia where she had been abused and forced to beg. The photograph used to illustrate the article was inappropriate because it showed a young Roma woman carrying a baby, and the reader could get the impression that this particular woman was to blame for trafficking.

The same inappropriate use of graphics occurred in *Jurnal de Chisinau*. The article “Sclava la romi”¹²² (A slave working for the Roma) had a picture of two Roma children against a background of a Roma shantytown. If the readers had seen only the picture without reading the article, they could have easily concluded

118. See *Timpul*, February 10, 2006.

119. See *Timpul*, February 20, 2007.

120. See *Nezavisimaia Moldova*, February 21, 2007.

121. See *Timpul*, March 15, 2006.

122. See *Jurnal de Chisinau*, May 27, 2005.

that the article focused on the Roma lifestyle or the fate of children living in a Roma shantytown. As a matter of fact, the article featured a teenage-girl who had been sold as a slave to a Roma family for 1,000 Russian rubles by her own mother.

Images that feature persons belonging to certain ethnic groups usually perpetuate stereotypes about the lifestyle of that group. It is well known that in Moldova the Roma are frequently stigmatized as people who often steal, cheat or are involved in questionable dealings. When journalists use photographs of a Roma national, the reader, unintentionally or even intentionally, makes an immediate connection between what he/she sees and whatever he/she knows about Roma in general terms based on stereotypes. Thus, it is not correct from an ethical or moral point of view for journalists to use this method to illustrate their articles. In this context, one can even speak about discrimination since the rights and freedoms of a minority are not considered when illustrations featuring them are used without any connection to the subject of the article.

2.3. CONCLUSIONS

Every image should project a story. An effective image conveys a universal message, easily accessible to viewers. A good-quality image captures the attention of the viewer by telling a story of general interest and by communicating it in a very simple way. A photojournalist should try to present the subject as clearly and creatively as possible.

Monitoring photojournalism coverage of trafficking in persons in Moldova has demonstrated that most graphics used to illustrate articles on human trafficking are inappropriate in terms of quality. Moldovan newspapers continue to use the Internet as one of their main sources for photos. Often the downloaded images are of poor quality, and one cannot distinguish the figures portrayed in them. By using such graphical supplements, the article's message is distorted and the reader may lose interest in the article because the image does not provide enough visual information.

The impact of a photograph represents its power of attraction—how it captures attention and makes the reader notice it. An effective photograph will induce a reaction, a response, an emotion or a feeling in the mind of the consumer. Be it joy or sorrow, anxiety or peace, compassion or anger, delight or disgust, any reaction is better than no reaction or the infamous “so what?”

By analyzing graphics accompanying stories on trafficking in Moldovan newspapers, we can conclude that their impact is insignificant in terms of stirring or provoking appropriate emotions or feelings. This happens most of the time because of a lack of journalistic initiative aimed at delivering a quality product.

3. TRAFFICKING: A PRESS “ACCIDENT”?

By Sorina STEFIRTA

I wrote this article after taking two trips abroad in the past month. Both times the border guards took the time to examine my passport thoroughly—a passport that for many of them signifies a sad “trafficking candidate.” It’s a stigma that one can get past only by presenting a journalist’s ID card.

Even though my passport undergoes such scrupulous “exams” almost every time I go abroad, I should admit that I haven’t been giving the problem of human trafficking serious thought—neither as a managing editor nor as an individual. Newspapers happen to cover human trafficking issues because... they just happen, or rather, because the reporter is more persistent. In our day-to-day lives, we tend to live according to the principle “it cannot happen to me,” and we most often react to phenomena only if they affect people we know. Only then...

This is the reason I was surprised to find out after reading the “Media Coverage of Human Trafficking and its Prevention” a report produced by IJC¹²³ that *Timpul* was ranked first in terms of human trafficking coverage. Was it a research error or rather, a “press accident?” In order to answer this question, I focused on some of those smaller questions used by the IJC experts as a basis for the questionnaire that I myself had answered.¹²⁴

The first conclusion, despite *Timpul* being a champion at covering this topic, would be that the way human trafficking is treated as a media topic does not differ too much from one newsroom to another. The answers of the editors, most of whom identified trafficking as a problem of *medium* importance for their media outlets, support that. “Trafficking” is not “loved” in newsrooms due to various seemingly unconnected reasons. First, one should mention the prevailing stereotypes related to this topic. Since most anti-trafficking projects are managed by NGOs the idea that trafficking and the fight against it is an income source for “clever boys and girls who know how to squeeze money from the West” has, to some degree, gained currency. More than once have I happened to hear that, “if we did not have specialized NGOs, we would not have trafficking...”

Fortunately, since such statements cannot be regarded as absolute truth, some progress has been made in expanding journalists’ understanding, par-

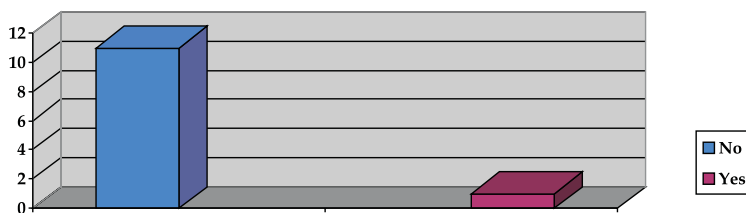
123. The Interim Monitoring Report was based on an analysis of 256 articles published in the following newspapers: *Jurnal de Chisinau*, *MoldavskieVedomosti*, *Moldova Suverana*, *Nezavisimaia Moldova*, *Novoie Vremia*, *Saptamina* and *Timpul* from January 2005 to November 2006.

124. From March 6, 2008 through April 7, 2008, IJC carried out interviews with 14 journalists and 12 editors from 11 newspapers (*Cahul Expres*, *Jurnal de Chisinau*, *Moldavskie Vedomosti*, *Moldova Suverana*, *Nezavisimaia Moldova*, *Observatorul de Nord*, *Saptamina*, *Spros i Predlozhenie*, *Timpul*, *Vesti Gagauzii*, as well as *Fermierul* supplement of API newspapers).

tially due to the involvement of state agencies in combating trafficking. However, older generations of editors as well as male editors remain skeptical about the very word “trafficking.” This attitude blends harmoniously with a more general one shared by society as a whole, according to which trafficking is a personal problem of the victim, especially in the case of women trafficked for the purpose of sexual exploitation.

Another issue is the difficulty in covering this type of topic. The first obstacle would be access to information. Similar to the case of other “sensitive” topics, law-enforcement representatives act selectively and publish only the information they think is necessary to make public. The moment the reporter tries to go beyond the barrier of “what is allowed,” the answer he or she risks getting in the best case is that the information cannot be disclosed for the sake of the investigation. It is true that the majority of the editors interviewed, including myself, gave a negative answer when asked whether government authorities overtly hindered or discouraged coverage of human trafficking issues (see Figure 1).

Figure 1: Editors’ Responses to the Question: “Do you know of any cases when the authorities or representatives of any other state agencies hindered or discouraged journalists from your newsroom who were covering human trafficking issues in general or who were investigating certain cases of trafficking?”

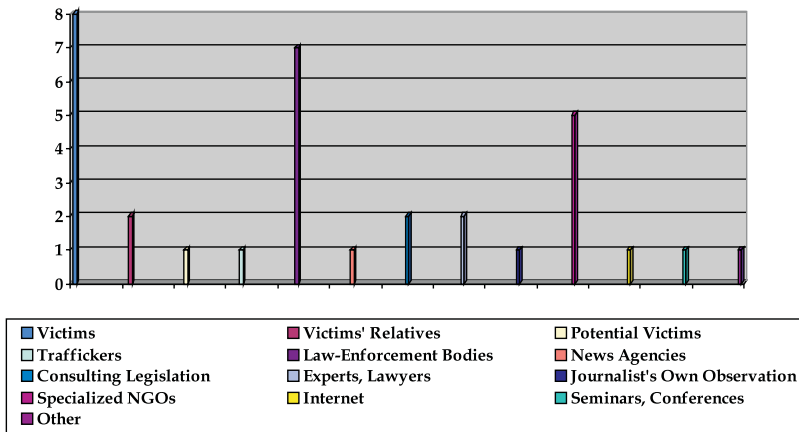

To be more exact, this type of case has not really occurred except for the situation when, “a journalist-father employed by a national newspaper was trying to bring back his daughter who had been trafficked, whereas the law-enforcement bodies were not willing to provide information that would have facilitated the repatriation process.” I think that these “negative-positive” answers point to the fact that the trafficking phenomenon is covered by newspapers as heartrending or instructive stories rather than as in-depth analyses. Therefore, even if the Interior Ministry informs us regularly about individuals arrested for trafficking attempts, the fact that the phenomenon has not yet been curbed makes us wonder whether there is trafficking at different levels. As is the case in the fight against corruption in Moldova, when only a few poor doctors or teachers are caught on

charges of bribe-taking amounting to several hundred lei, in the anti-trafficking war, the big sharks are not touched either. In this context, the second obstacle that surfaces concerns sources.

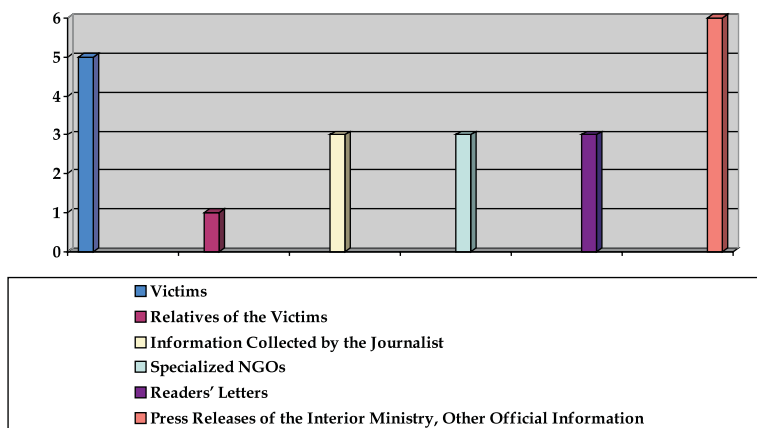
The reporters as well as the editors interviewed admitted that most often journalists who cover trafficking issues get inspiration from the same sources. Thus, the same subjects are featured by several newspapers at the same time, an idea otherwise endorsed by the monitoring survey carried out by the IJC. It is obvious that each newspaper wants to carry a scoop; however, if we were to analyze more carefully the origin of the news or story in question, we would find out that the information had been made public either at press conferences held by the Interior Ministry (and is there any guarantee that the police do not have a monthly target to achieve in terms of combating human trafficking?) or in a report of a specialized NGO. Once again, the surveys support this idea. When asked which kinds of sources they use, journalists pointed to law-enforcement bodies and specialized NGOs as second and third in terms of sources whereas victims were ranked first (See Figure 2).

Figure 2: Journalists' Responses to the Question: *"What information sources do you use more often when writing articles on the topic in question?"*

According to editors, though, press releases from the Interior Ministry and other official information most often served as a basis for the coverage of relevant subjects followed by victims (see Figure 3).

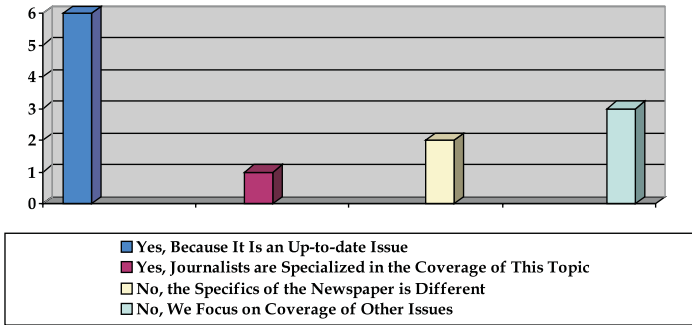
Figure 3: Editors' Responses to the Question: *"What information sources are used more often in your newsroom in articles on the topic in question?"*

This difference of opinion between editors and journalists is probably explained by the fact that articles based on the press releases of the Interior Ministry predominate at least in terms of numbers if not in terms of topics when compared with coverage based on original sources. Consequently, articles based on press releases leave more lasting memories among editors.

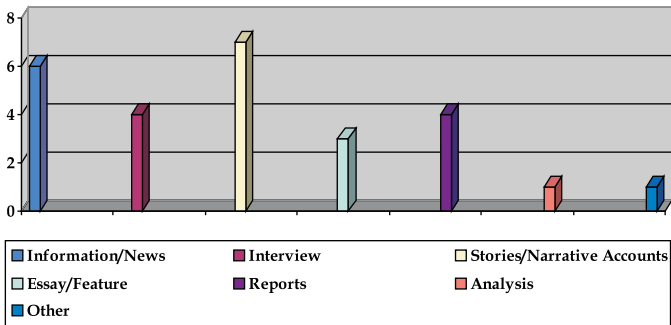
As for the genres used to cover human trafficking, the conclusion is that journalists' own investigations, unique stories and exclusive interviews are rarely used. Neither journalists nor editors can be blamed for that. The only one to blame could be the society we live in—a society that prefers to ignore human trafficking victims in the best case or to blame or even condemn the victims in the worst case. Subsequently, the majority of victims choose to keep silent, whereas the ones who agree to share their experiences are few and difficult to approach. Moreover, a reporter who would be able to make a trafficking victim open her heart must at least have the skills of a psychologist, and how many of us, even though we took a psychology course at the university, can boast even any basic knowledge in this field? Hence, "journalists cover human trafficking issues with enthusiasm" not because "they are specialized in covering this topic," but because "it is an up-to-date topic" (see Figure 4).

Figure 4: Editors' Responses to the Question: "Do your journalists cover trafficking issues with enthusiasm?"

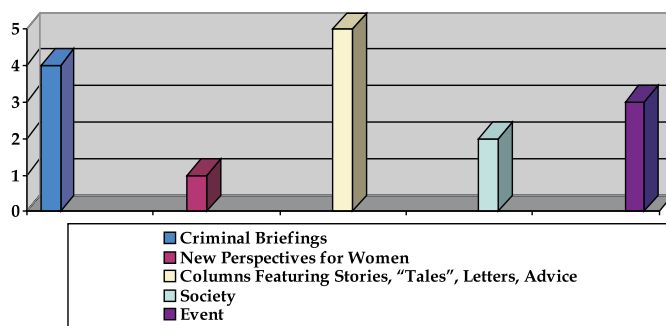
All these facts determine the quality and the diversity of the articles on trafficking. Thus, both the IJC monitoring and the interviews with 14 reporters show that among the most popular genres used to cover trafficking issues are features with narrative elements, followed closely by news (see Figure 5), i.e. genres that do not require the direct and personal involvement of the reporter and if necessary can be written at a distance, on the phone or by e-mail.

Figure 5: Responses to the Question: "What are the most common genres used for covering trafficking?"

Analyses of the trafficking phenomenon are thus almost nonexistent in Moldovan media, and the lack of interviews and reportage is felt most acutely by reporters. The fact that newspapers prefer features with narrative elements and the editors interviewed chose stories, letters and advice, followed by criminal briefings (see Figure 6) when asked which columns usually feature articles on trafficking is not an offence in itself. There are additional factors that determine why journalists choose these genres to cover trafficking issues.

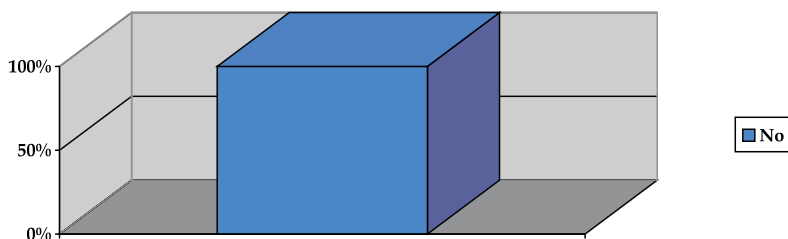
Figure 6: Editors' Responses to the Question: "What columns usually carry articles on trafficking?"

First, a feature with narrative elements provides more freedom, i.e. the author can go beyond those six standard questions necessary to write a news item and come up with his/her own interpretation which can be much more comprehensive. Second, it is much easier to ensure the confidentiality of the characters in a narrative account, a condition set forth by most of the victims but also by those who deal with their medical, psychological and social rehabilitation. Last but not least, due to the fact that it also provides room for comments and attitudes, the narrative is seen as the safest shortcut—phone calls and letters to the newsroom prove that—to the heart and mind of a potential victim and of her relatives, which can actually contribute to changing a decision (usually a decision already made) to leave. This is the ultimate goal of the law-enforcement bodies, NGOs involved in combating trafficking and of the media too.

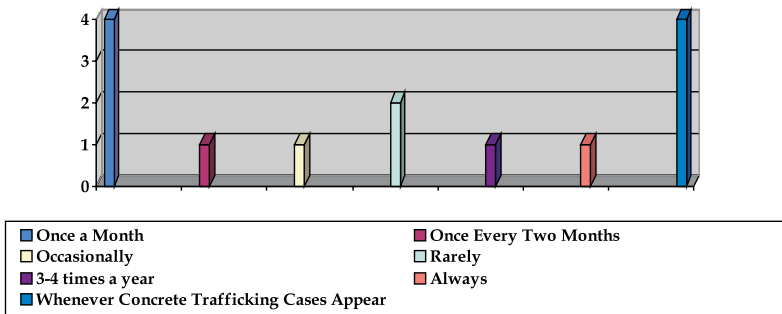
In any case, articles on human trafficking are published despite the fact that based on the same interviews with reporters and editors, the majority of media outlets in Moldova do not have a clear and consistent editorial policy on human trafficking coverage (see Figure 7).

Figure 7: Journalists' and Editors' Responses to the Question: "Does your media outlet have a consistent editorial policy on human trafficking coverage?"

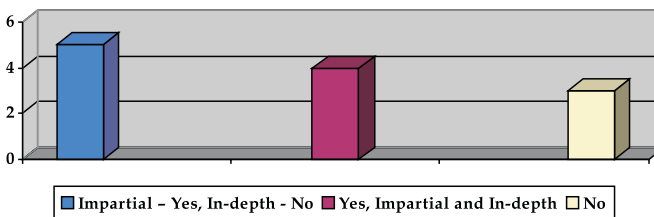
Most often journalists cover human trafficking issues once a month, rarely or depending on whether individual cases of trafficking have been registered, whereas some of the factors that determine human trafficking coverage are the importance of the topic and how timely it is, the reality we live in and the existence of cases of trafficking (see Figure 8).

Figure 8: Journalists' Responses to the Question: "How often do you provide trafficking coverage?"

At the same time, all editors have admitted that the media outlets they represent have not established special rules and principles for human trafficking coverage, and the most common answer to the question of whether their publication provides in-depth and impartial trafficking coverage has been, "impartial—yes, in-depth — no" (see Figure 9).

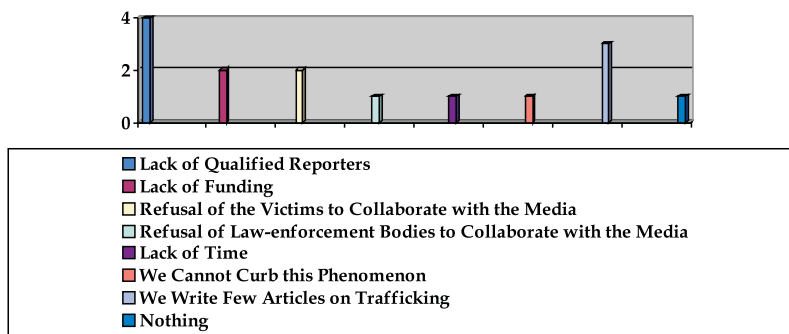
Figure 9: Editors' Responses to the Question: "Can we say that your newspaper provides in-depth and impartial coverage of trafficking issues?"

As a matter of fact, this is the answer I myself gave. Even though by hosting a page entitled "Population" in collaboration with the UNFPA Office in the Republic of Moldova that features articles on trafficking on a regular basis, *Timpul* manages to be a little bit more consistent than other publications, I believe that in order to be fully consistent and to monitor the phenomenon, one needs people who specialize in covering this topic. Why shouldn't we publish regular col-

umns or pages? If we don't, addressing trafficking related issues will continue to be "press accidents" rather than concerted and long-term actions taken by civil society. Lack of continuity is a "sin" that more local publications suffer from, but if coverage of human trafficking lacks continuity, it can mean, especially to our readers, that nothing is changing in this respect. In order to change this situation, however, it is necessary to eliminate at least some of the deficiencies faced by newsrooms in covering human trafficking (see Figure 10).

Figure 10: Editors' Responses to the Question: "What stands in the way of high-quality coverage of these issues?"

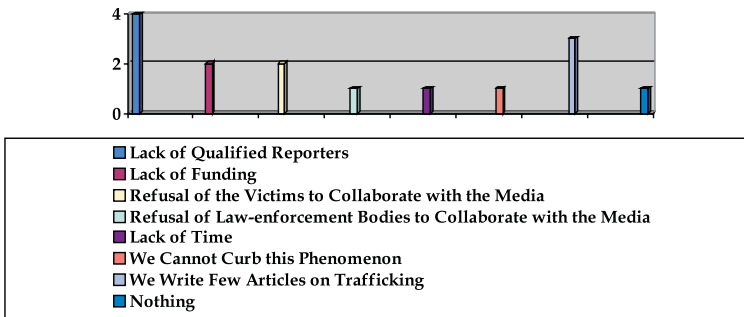
Qualified reporters are ranked first at "the top of deficiencies." As I have mentioned earlier, not every reporter can cover trafficking. Moreover, there is the concept of a "universal reporter" adopted by many newsrooms in Moldova, including by *Timpul*, i.e., a journalist who covers broadcast media today, music tomorrow, trafficking the day after tomorrow. This is inevitable when newspapers, even the largest ones, are run by teams of seven to ten people, but is also advantageous in that it keeps the reporter from getting stuck always covering the same topic. This arrangement would be more beneficial if it did not create another problem, i.e., given that the reporter has to cover topics that are so diverse, one can hardly speak of in-depth and consistent coverage of all topics.

However, how does it happen that despite so many difficult conditions, including a lack of qualified journalists and a lack of a concerted effort by newsrooms to make trafficking a priority issue (thereby resulting in it being featured mostly in political and social contexts or as a result of poor economic conditions in Moldova), that articles on human trafficking are still published and sometimes are even the topic for media events? I think that there are two main explanations. The first would be "the enthusiastic reporter" who, fortunately, can be found in any newsroom, despite the general skepticism among journalists vis-à-vis trafficking which was discussed previously. This enthusiastic reporter, regardless of his/her motivation—whether it is human drive or prizes

announced as part of a human trafficking story contest—wants, knows how and can persuade me that the topic in question deserves to be covered by the newspaper. The second explanation would be the awareness of each of us that human trafficking is a serious problem, and that our smallest effort could possibly contribute to fighting this phenomenon so that one victim fewer would suffer.

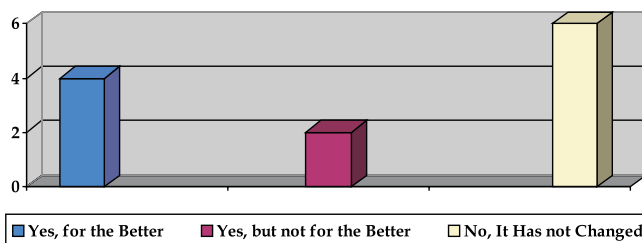
This so-called solidarity can be noticed in the answers to the surveys as well. Thus, most of the editors believe that trafficking is an important problem and must receive more comprehensive coverage in newspapers (see Figure 11).

Figure 11: Editors' Responses to the Question: "On a scale from '1' to '10,' where '1' is the lowest, and '10' – the highest indicator, evaluate the importance of these issues for your newsroom."

Also, editors think that certain changes have occurred lately in terms of how human trafficking is covered but that these improvements are not sufficient and there remains room for improvement. It is true that the answer "it has not changed" has been most frequently chosen both by editors and journalists, but this could just as well mean that things have not deteriorated and that the trafficking problem has maintained the same status which is not the worst case (see Figure 12).

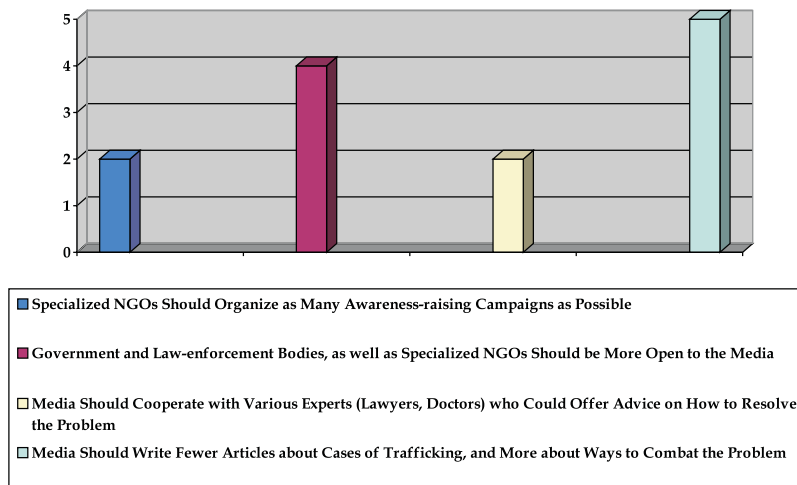
Figure 12: Editors' Responses to the Question: "Has the coverage of relevant issues in your newsroom changed over the past couple of years?"

I believe these conclusions are based on qualitative as well as quantitative experience. The qualitative experience is that, as I mentioned in the beginning of this article, the attitude, and implicitly, the stereotypes with regard to trafficking, its victims and those involved in combating trafficking have undergone a positive development in recent years, including among journalists. Trafficking is no longer a taboo topic, victims are no longer blamed and the reason that newspapers do not provide coverage of this topic is more rarely because they have something against it. They are simply overwhelmed by other topics. The quantitative experience is that the judgments of the editors who stated that the situation had changed for the best and those who stated it had changed for the worst or that it had not changed at all were based on article numbers. In my opinion, and the example of *Timpul* supports this, four or five years ago this topic received much less coverage. However, this does not mean that there were fewer victims.

There may be some downsides to the fact that today trafficking is receiving more coverage, the most serious being the risk that people get used to this phenomenon. When they read about trafficking every day, they may not find it as upsetting, and some individuals, especially in today's conditions of massive outward migration, may even start perceiving trafficking as something inevitable. In order to avoid this type of perception, it is imperative that human trafficking coverage be individualized and focus on individual fates of victims, whereas statistics should be utilized only to complement those stories with a human face. Also, despite the skepticism that, "nothing changes after our coverage because people continue to leave and get trapped in the trafficking net while traffickers are not punished..." all the respondents were convinced that the articles on trafficking have to highlight solutions to the problems of at-risk populations by providing information about support programs and other solutions (see Figure 13).

Figure 13: Editors' Responses to the Question: "What should journalists, as well as specialized trafficking-prevention bodies do to improve the coverage of these issues in the media?"

This is even more necessary given that many of the anti-trafficking programs have proved their effectiveness in recent years. Thus, if we were to follow the trafficking path, we could identify three crucial points:

- **prevention** (by promoting hotlines and training that provide information on ways to generate income, find employment, or even go abroad safely, while also stressing how to mitigate potential risks);
- **rehabilitation** (by publishing information on institutions providing support services);
- **reintegration into society** (by publishing articles on opportunities such as those provided by the project New Perspectives for Women, that assist women in starting their own small businesses).

Therefore, the print media is ready to collaborate. The only thing for the media is to stay credible and persuasive. This will be possible only when everybody involved in this process is open for collaboration, including law-enforcement bodies who are involved in combating trafficking, those who deal with rehabilitating victims, the victims themselves and the journalists who want to make a difference by combating this shameful phenomenon.

There are several levers to be pulled in order to succeed in our common anti-trafficking efforts, but the two most important ones will be the following:

- providing public access to information, especially for the so-called at-risk groups;
- ensuring that the information provided is accurate.

These conditions are valid for everybody and especially for us journalists. I believe it is absolutely necessary that when we write about trafficking or when we state that there are alternatives to going abroad that we should suggest credible alternatives and perhaps even try to identify with those for whom we write, i.e., the victims. In this context, I always remember an anti-trafficking film launched several years ago in Chisinau. The main character of the film was a young woman who after escaping from traffickers came back to Moldova to the cold house of her grandparents. Every day she heated the stove, drew water from the well, and collected leftover corn from a snowy field, and she was happy, at least according to the authors. I wondered, how many Moldovan young women from the countryside who hear tales about a dream job abroad every day and who heat the stove, get water from the well and collect corn in the fields would give up their trip to Turkey, Malta or Cyprus, and choose instead a “happy” life at home. I do not think there have been many. As long as we focus on abstractions, such happy endings may continue to be few and far between.

4. READERS LOOK FOR MORE DEPTH, ANALYSIS IN TRAFFICKING COVERAGE

By Natalia ANGHELI-ZAICENCO

4.1. INTRODUCTION

Similar to other beats, when covering aspects of human trafficking and its prevention, journalists frequently assume that they know what kind of information the news consumer wants. We take it upon ourselves to decide the way stories should be packaged and framed and expect our readers simply “to swallow what has been carefully chewed for them.” Little, if any, feedback is requested, and it comes as no surprise that with such an approach the awareness-raising and empowerment goals that we set are not always met.

In an effort to establish what expectations the readers of stories about human trafficking and its prevention really have, and what kind of anti-trafficking coverage has the most impact, the IJC organized a focus group discussion for 13 young women aged 17–24.¹²⁵

It was decided to select only participants lacking journalism experience in order to ensure that the views elicited reflected an average young female reader’s perspective, rather than that of a typical journalist. In addition, only girls and women who had not been exposed to anti-trafficking activities were chosen in order to gauge how effectively journalistic approaches were to educating readers who lacked formal knowledge about trafficking and thus most in need of exposure to effective media coverage of the topic. Also, an attempt was made to ensure geographical and educational diversity. Young women from the towns of Balti, Cahul, Chisinau, Soroca and Tiraspol, as well as from villages in Causeni, Criuleni and Orhei districts, took part in the discussion. They included high school and university students and young professionals, as well as one young woman currently on maternity leave.

The discussion aimed at evaluating participants’ awareness about the phenomenon of human trafficking, mapping their opinions about the role of Moldovan media in fighting modern-day slavery and establishing the impact of specific journalistic products on their perceptions regarding migration.

Focus-group participants were invited to read five articles published during the monitoring period in national and regional publications. These included:

125. Participants were pooled from the target population of the New Perspectives for Women project (i.e., young women aged 16–25, the age group which, according to numerous studies, is most vulnerable to trafficking). The focus-group discussion took place on May 23, 2008.

- a typical news item on the capture of suspected traffickers during a police operation in the northern city of Balti: “Стрельба у автовокзала,” (Shooting at the bus station) published in *SP* weekly on February 6, 2008;
- a feature about the plight of a 25-year-old girl from a dysfunctional family who almost fell victim to internal trafficking: “Она сказала “нет” индустрии рабства,” (She said “no” to the slave trade) from the March, 2, 2007 issue of *Moldavskie Vedomosti*;
- an interview with a psychologist who counsels trafficking victims at the IOM shelter in Chisinau carried by *Timpul* on September 23, 2005: “Lilia Gorceac: Uneori se intimpla sa visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului” (Lilia Gorceac: Sometimes it happens that I have nightmares about the horrors that trafficking victims have been through);
- a public-service announcement for Moldovans contemplating migration: “Vrei sa lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!” (Do you want to work abroad? Protect yourself) in *Cahul Expres*, July 20, 2007;
- a motivational feature about an 18-year-old girl who had started her own business in Comrat: “Propria afacere de succes la numai 18 ani” (A successful business of her own at the tender age of 18) in *Fermierul*, July 27, 2007.¹²⁶

4.2. GENERAL PERCEPTION OF HUMAN TRAFFICKING AND ITS MEDIA COVERAGE

Human trafficking is perceived as a very serious problem in Moldova. The focus-group participants considered it to be inextricably linked to the poor economic conditions and limited job opportunities in the country. As a consequence, going abroad appears to be for many people the only solution to their problems. They noted that their knowledge was based not just on what they read in the papers, but also on personal experiences.

“I have a friend who went to Lebanon in search of work at the age of 22. She had to wade across the river to get there, and then was held captive in that country for a year, and she was not the only one...” (professional, 24).

Participants in the focus group generally considered that people from the countryside are most vulnerable to trafficking and need close supervision from specialized organizations:

“Many people from remote villages tend to believe promises made by ‘a Misha’ or ‘an Olea’ to help them get visas and go abroad. Something needs to be done about such cases, some centers should be launched in these places” (professional, 24).

126. This article was one of a series of syndicated articles commissioned by the IJC in the framework of the awareness-raising component of the New Perspectives for Women project.

The discussants spoke about numerous cases they had encountered of families falling apart and children being abandoned. They also noted that there are numerous instances of migrants returning home *“physically and mentally destroyed.”*

Due to various public-awareness activities carried out by the news media in the last couple of years, people no longer *“go abroad blindfolded.”* Nevertheless, *“despite articles in the press and billboards on the street,”* relevant information fails to reach all the people, and a high percentage is still leaving.

The participants believed that the phenomenon of trafficking is generally under-reported in the Moldovan media:

“I listen to the news and read newspapers, but I can’t even remember the last time I saw any materials related to the issue” (university graduate, 21).

Participants in the focus group stressed that newspaper coverage is too general and little effort is made to analyze trafficking as a consequence of the poor economy, *“people’s mentality”* or other social problems. Few media products provide adequate context or offer details about specific cases:

“There are thousands of people who remain abroad, and their stories do not get into the media. That’s why we might think that there are not that many cases of trafficking” (high school student, 17).

In general, the discussants expected the media to provide news coverage that could serve as a warning against the dangers of trafficking and could offer answers to the question *“what should I do.”* They also wanted to read about the activities of organizations working in the field and the way they have helped real people because *“this inspires confidence in the readers.”*

4.3. “BEST” AND “WORST” ARTICLES

Four out of five of the articles proposed for discussion appeared to meet the information needs of the focus-group participants the most and had the greatest impact on them. Thus, they overwhelmingly praised the interview with IOM psychologist Lilia Gorceac for its in-depth coverage of the phenomenon:¹²⁷

“I liked the description of trafficking and its consequences, the way it affects individuals, families, and society at large” (professional, 24).

They said the article offered a graphic description of what trafficking victims go through and provided an insight into the uphill task facing professionals working on their rehabilitation and social integration:

“I didn’t even know such people existed in Moldova... While reading the article I tried to picture how Ms. Gorceac listens to the stories of the persons who have suffered every day, how she sometimes gets scared but still tries to calm them down” (on maternity leave, 23).

127. “Lilia Gorceac: Uneori se intimpla sa visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului,” *Timpul*, September 23, 2005.

Another article that the participants liked was the story of the 18-year-old businesswoman from Comrat.¹²⁸ It was given especially high praise by high school students who stressed that the story offered excellent alternatives to going abroad. In their opinion, the protagonist could serve as a role model for their peers.

"I like this article most of all, probably because I am 18 myself and am searching for my own place in the world" (high school student, 18).

"She is so young, and she has already found a road towards a prosperous and bright future, whereas other girls have decided to go abroad... They don't know where they are going and how they are coming back" (high school student, 17).

Two discussants were moved by the plight of 25-year-old Veronica, who had been trafficked by a chance acquaintance from the central market in Chisinau, as described in *Moldavskie Vedomosti*:¹²⁹

"I was quite shocked by the article from Moldavskie Vedomosti. I can't even understand how such people as the woman from the central market can exist" (graduate student, 22).

"I got upset that even in their own country girls can get trafficked. Even if they don't get sold, they are held captive in cellars and forced to become prostitutes" (university graduate, 21).

In addition to presenting role models and providing in-depth, human-interest accounts of trafficking, the participants wanted relevant articles to offer useful "self-protection" tips. In this respect, the public-service announcement in *Cahul Expres*¹³⁰ was praised as a good example of the news you can use. They said that it described in simple terms what trafficking really is and how people who have become its victims can get help. One participant in the focus group even mentioned that it would be good if this kind of information were published more widely in both newspapers and magazines.

On the other hand, the participants criticized the story about the arrest of suspected traffickers during a full-scale police chase in the northern town of Balti¹³¹ as being "superficial." They said it was nothing but an attempt to intrigue readers by "shootings in the style of Hollywood westerns," and show them "how well the police work." However, practically no useful information could be obtained:

"This information just aims to reassure the population, showing to the people that everything is alright" (university graduate, 21).

128. "Propria afacere de success la numai 18 ani," *Fermierul*, July 27, 2007.

129. "Она сказала "нет" индустрии рабства," *Moldavskie Vedomosti*, March 2, 2007.

130. "Vrei sa lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!" *Cahul Expres*, July 20, 2007.

131. "Стрельба у автовокзала," *SP*, February 6, 2008.

4.4. STORY GRAPHICS AND TITLES

Similar to fairly specific expectations for the content of relevant stories, focus-group participants appeared to have a fairly clear idea of what message the accompanying graphics should convey and what information titles should include. They noted that typical illustrations for stories about human trafficking were “*scantly clad women with handcuffs*” or “*passports changing hands*.” In their opinion, this creates a certain “*reader fatigue*.” Focus group participants expected images accompanying relevant stories to be of good quality and to “*catch the eye*.” They voiced disappointment that the majority of newspaper graphics accompanying relevant articles looked “*washed out*.” They said that some illustrations were misleading and failed to convey the gravity of the problem.

In this respect, participants criticized the photograph of the semi-nude exotic dancer that accompanied the feature in *Moldavskie Vedomosti* about the plight of a 25-year-old woman who almost fell victim to trafficking¹³²:

“When I looked at the picture accompanying the article from Moldavskie Vedomosti, the topic did not seem that serious, but having read the whole text I understood that the illustration had misled me” (on maternity leave, 23).

“The picture from Moldavskie Vedomosti does not convey all the pain that can be sensed from the article” (high school student, 17).

They also noted that graphics should not overshadow the story text. In their opinion, this was the problem with the illustrations accompanying the story from SP about the arrest of suspected traffickers in Balti¹³³:

“There are just two columns of information in the story, and the pictures take up too much space” (high school student, 17).

On the other hand, the participants noted that the portrait of the smiling 18-year-old Marina from Comrat was quite appropriate in the story about her business endeavor.¹³⁴ Nevertheless, they also expected to see photographs of the young woman at work and pictures of the beneficiaries of her operation.

Similarly, the participants expected to see explanations of the graphics used, i.e. captions:

“I can see an image, but because it is not accompanied by any text, it is possible that I won’t understand anything. I need to see why it has been placed in the foreground” (high school student, 18).

Headlines, too, played an important role in helping the participants to understand the story message. From this viewpoint, “*Vrei sa lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!*” (Do you want to work abroad? Protect yourself!)¹³⁵ was seen as a good example of a relevant and suggestive title:

132. See “Она сказала “нет” индустрии рабства,” *Moldavskie Vedomosti*, March 2, 2007.

133. “Стрельба у автовокзала,” *SP*, February 6, 2008.

134. “Propria afacere de success la numai 18 ani,” *Fermierul*, July 27, 2007.

135. *Cahul Expres*, July 20, 2007.

“The title appeals to one’s instinct of self-preservation and catches the eye at once. You immediately want to read how you can protect yourself from possible trafficking” (university student, 22).

The title “Propria afacere de success la numai 18 ani” (Successful business of her own at the tender age of 18) was also singled out by participants as “relevant and eye catching.” Nevertheless, several participants said that the title might actually send the wrong message to teenagers because it did not seem to motivate young women to pursue further education:

“The focus is that all girls who have turned 18 should start their own businesses. Having read this article, a young woman will probably not think about future studies. This should not become an idée fixe that you should start your own business at the age of 18” (graduate student, 22).

In her opinion, a better title would have been “Poti sa cistigi bani si in propria tara” (You can make money in your own country as well).

Another discussion participant deemed the headline “Стрельба у автовокзала” (Shooting at the bus station)¹³⁶ inappropriate for a story about human trafficking.

4.5. STORY IMPACT

All discussants agreed that the articles they had read were thought provoking and affected their perceptions about migration and trafficking. Reactions ranged from apprehension and fear to thoughts about looking for new perspectives for their own futures:

“Until now, going abroad seemed like a good thing, but now I have changed my mind, I have become more cautious” (college student, 19).

“I have never accepted (the option of – N.A.-Z.) going abroad for work. Now I am so frightened and I have a feeling that I can’t trust anyone, even if I am offered legal employment abroad” (on maternity leave, 23).

You have to trust your own gut feelings and premonitions, because there are many instances when even relatives can lie to you and can sell you to traffickers” (university student, 21).

“Something has changed. Now I have got new ideas, for example, what could I do, how could I change my life...” (high school student, 18).

Other participants said they had not changed their opinions about leaving the country, but having read the articles they felt that informed choices had to be made and that one should look for ways to protect oneself:

“I have been planning to go abroad, first to pursue studies, and then to get a job and settle down...but if human trafficking exists... we have to find safe ways to leave. It’s good to go abroad, because that’s how you discover a new world” (high school student, 18).

136. See SP, February 6, 2008.

One participant said that migration from Moldova helps the country integrate into the world community:

“People leave, they study, they come back to their native country, use the experience they have acquired to raise the level of the country” (university graduate, 21).

Several other participants were adamant in their opinions that it is only in Moldova that local residents can find true happiness:

“Ever since I was a little girl, my parents have been telling me that I have to find a happy future with my own efforts and also with their help. The article about (the girls’ –N.A.-Z.) own business,¹³⁷ which I liked most of all, was another impetus to understand that it’s much better at home than anywhere else” (high school student, 17).

“These articles have provided me with lots of information, even if I had been aware of the problem of trafficking. I think that only at home you can feel safe and have a prosperous future” (high school student, 17).

4.6. RECOMMENDATIONS TO THE MEDIA

Having analyzed the articles and shared their opinions about trafficking and migration, the participants made a series of recommendations to journalists covering aspects of trafficking and its prevention. The prevailing opinion was that stories on these issues should provide a comprehensive analysis of the problem and should offer relevant details, statistics and local angles.

“Papers should not just publish stories of girls who have managed to escape from traffickers but rather articles that would cover all aspects of the problem, i.e., what can happen? and what to do?” (university graduate, 21).

“People prefer to read about specific cases, to find statistics and names of protagonists” (university student, 21).

“When the media move (the story action – N.A.-Z.) to specific regions, this has a great impact on the people who live there. The event becomes closer to them, and information reaches them better” (university graduate, 21).

The participants did not mind if the stories were long as long as they were on the topic and offered relevant details. Some of them said newspapers should have special sections devoted to the issue and should regularly publish contact information for various organizations working in the field of migration and trafficking prevention:

“There should be answers to readers’ questions, interaction with the public” (university student, 22).

“They should write about organizations that we can turn to in order to get more information” (high school student, 17).

137. “Propria afacere de success la numai 18 ani,” *Fermierul*, July 27, 2007.

The discussants also expected newspapers to offer concrete information about legal employment and study opportunities abroad:

“Where is it safe to go for work and studies? What opportunities does our country have, what relations does it have with other countries?” (university student, 21).

Given the seriousness of the issue, the participants stressed the importance of careful layouts and the attentive use of graphics in stories about human trafficking and its prevention. In this respect, one participant mentioned that special attention should be paid to the placement of stories on the page:

“I don’t like it when advertisements are placed on the same page with articles on trafficking” (university graduate, 21).

They also noted the need for good illustrations to convey the stories’ messages. They preferred that the papers carried images directly linked to the story content rather than abstract illustrations:

“They should show some of those Moldovans who beg in Italy” (college student, 18).

The participants expected the media to provide a comprehensive analysis of the issue, to follow up on the issues covered and to tell the story from beginning to the end. For example, one participant said papers should publish photo essays showing the social consequences of these phenomena:

“One idea would be to use photos to show what remains when people go abroad, for example, children without parents and poverty in the villages” (university graduate, 21).

Another suggestion was to print a series of articles tackling different aspects of human trafficking and the impact it has on the general situation in Moldova. Several participants also believed that the Moldovan media should cooperate more closely with colleagues from other countries when covering relevant issues (especially, aspects of migration and study and employment opportunities abroad).

The discussants also noted that many Moldovans, especially in the countryside, do not read newspapers and recommended that other media tools be used for advocacy and awareness raising. In their opinions, relevant messages can be conveyed by means of TV, informative brochures and awareness-raising leaflets.

4.7. CONCLUSION

The discussion clearly shattered the assumption frequently made by media professionals that they know what's best for news consumers, and that society is tired of stories about human trafficking.

The young women with diverse educational and cultural background from different parts of Moldova who participated in the discussion were clearly aware of the problem of human trafficking and knew fairly well what they wanted to read in the papers on this issue. They did not care for media soap operas, thrillers, and police-action reports but expected to see in-depth analyses of the phenomenon, solutions to the problems of vulnerable populations and a variety of new perspectives. Since quite a few of the focus-group participants had considered going abroad, especially to pursue studies, they wanted to get news they could use.

Interestingly enough, the least popular media product (hard news about arrests of suspected traffickers) is actually omnipresent in our newspapers. On the other hand, the kinds of stories participants liked the best (interviews with experts, motivational stories and public-service announcements) are quite rare.

Despite their lack of a formal background in journalism, the discussants proved to be quite media savvy. They noticed instances of journalistic sloppiness (especially in the selection of images) as well as media public relations efforts for law-enforcement bodies. They expected reporters to do their homework and to follow up on important issues.

In short, readers expect journalists to do their jobs in a professional and dedicated manner and to provide news coverage about trafficking that is interesting, comprehensive and inspiring. They certainly do not see trafficking as a side issue for the Moldovan news media.

5. CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

*By Natalia ANGHELI-ZAICENCO,
David BLOOD and John MC CONNICO*

One of the most important requirements for a nascent democracy is a passionate, independent media. The role of newspapers, many would argue, is to guide a society past many of the pitfalls that stand in the way of a free and active democracy. If you have a free media, you have at the very least the beginnings of a free society. In these respects, it appears that Moldova is going through some growing pains.

Moldova faces a number of economic, political and social challenges, but few challenges are as great as trafficking in human beings. Because the country is so poor, because it suffers from widespread official and unofficial corruption, and is located so close to richer, trafficking destination countries and because it does not have a completely free and independent media, there is an almost perfect setting for human trafficking. There is supply, there is demand, and there is a lack of clear political will devoted to implementing a real system of checks and balances to prevent trafficking from taking place.

Reporting on human trafficking requires exercising one's professional duties with the utmost care. It requires drawing from diverse sources, illuminating the story from all sides, supplying background information where necessary, following relevant cases through and using relevant photographs, drawings and other visual tools to help build convincing and powerful images. Due to the sensitivity of the issue, it is extremely important to exercise professional responsibility and caution in publishing personal information about trafficking victims.

Newspaper coverage of trafficking in Moldova frequently fails the test of accuracy, depth and, consequently, awareness raising. Despite alarming statistics about a continuing population exodus and new cases of trafficking, the issue has not become a priority for the media.

Judging by the results of the media monitoring activity over the past three years, Moldovan journalists have a long way to go before they are capable of changing society's perceptions about human trafficking and are able to mobilize the population to look for alternatives to illegal migration.

The media monitoring activities under this program have found that stories on these issues are overwhelmingly generated by press releases of the interior ministry or other government officials, whereas the perspectives of other major anti-trafficking organizations and experts are vastly underrepresented. There is little continuity in coverage, and newspapers seldom follow up on issues tackled earlier. The diversity of news genres is insufficient, and there are very few interviews and opinion pieces on aspects of human trafficking and its prevention. The portrayal of victims and traffickers lacks relevant details.

The use of illustrations in stories about human trafficking generally fails to meet universally accepted professional standards. Time and again, demeaning pictures, particularly of women, are used to accompany what are supposed to be serious articles on the plight of people caught up in the web of trafficking. With no real tradition in photojournalism and an apparent lack of training in graphics or the visual arts, editors routinely choose inappropriate images to go along with these stories. In many cases, it appears that nothing more than a cursory Internet search was used to find pictures of random women to illustrate the story of trafficking. In a surprising number of cases, pictures showing women in varying states of undress were used, if only to quickly attract the attention of the reader. The result is that rather than informing the reader, many of the articles do exactly the opposite. They take a very serious matter and make it seem trivial. Trafficking is big business and to portray it in this way suggests that the newspapers are more concerned with selling the story through eroticism than showing the horrors that trafficking actually entails.

Moving forward, there are a few simple guidelines that could be utilized to help Moldovan media more appropriately address the issue of trafficking in future publications:

Coverage of Relevant Issues

- *Provide regular training to staff.* The monitoring of human trafficking reporting has highlighted a surprising lack of variety in the use of various professional tools. Journalists appear to be in need of training in writing different news genres. Another frequently noted shortcoming of reporting on trafficking has been the tendency to rely on single sources, often from the police, prosecutor's office, or other government authorities rather than providing more diverse viewpoints. In addition to formal trainings that could be requested from various media-development institutions like the ones conducted by the New Perspectives for Women project, a variety of informal, in-house sessions could be conducted to hone journalists' skills. Seasoned journalists could be invited to share their experiences, and representatives of specialized anti-trafficking organizations could be asked to provide input on recent trends and challenges.
- *Assign the beat to one reporter in the newsroom.* Even though newsrooms across Moldova are generally understaffed, there is still a certain degree of specialization among journalists working for the same outlet. One cannot provide quality coverage on such a complex and sensitive issue as human trafficking without creating a network of reliable sources and without accumulating sufficient background on the issue. These contacts and knowledge, however, take time to build.

- *Keep archival databases.* It appears that newspapers do not keep track of their own articles on trafficking, let alone maintain extensive databases with names, organizations, and other information. In several cases, the name of one victim or source was spelled in different ways in several stories carried by the same newspaper, and relevant details that could serve as good background information were omitted.
- *Adopt basic newsroom guidelines on the coverage of relevant issues.* Above all, these should include ethical guidelines on reporting about minors and about identifying victims of trafficking. It is also worth remembering that stories on human trafficking are fraught with legal risks. Therefore, newsroom guidelines should also focus on the right of the defendants in trafficking cases to be presumed innocent and on the need to corroborate controversial information. Newspapers should also adopt editorial policies requiring the use of multiple, diverse sources wherever practical and should particularly emphasize incorporating both government and non-government perspectives wherever possible.
- *Utilize editorials and columnists to provide perspectives on breaking news stories.* While straight breaking news stories necessarily predominate in most newspapers, particularly dailies, editorials and columns often engage readers more deeply. The utter dearth of opinion pieces on trafficking issues noted in this report could be addressed, however, by newspapers attempting to publish editorials and/or columns when they carry breaking news stories on trafficking-related issues. By adding a more individualized or opinionated perspective to a particular case or to the phenomenon in general, coverage would not only be made more comprehensive, but could better engage readers and spur them to provide feedback.
- *Establish rapport with readers and solicit regular feedback on the stories published.* The focus group organized in the framework of the monitoring project has clearly shown that readers, even younger ones, are quite media savvy and have fairly high expectations from the media when it comes to the coverage of relevant issues. Readers' letters to the editor, telephone hotlines, and occasional face-to-face meetings with readers could serve both as inspirations and a good reality check for media professionals.

Use of Illustrations

- *Hire a photo or graphics editor.* Accountability is key: if someone makes a decision to put a picture of Uma Thurman in leather next to a story about human trafficking, then that person should lose their job. As it stands, copy editors or other junior staff members may be making these decisions with no knowledge of the consequences of their actions.
- *Give basic training to newspaper staff who work with images in any form.* A picture is almost always the entry point to a story. It is the first thing you see, and it will perhaps be the only thing you remember. While the genius of a photograph is in its simplicity, it is also a curse. Using the wrong image can cause more damage to the understanding of a topic than any number of words could.
- *Encourage editors to make a concerted effort to find appropriate pictures.* This would include the formation of an in-house database of images and, ideally, some sort of photography staff to begin inputting content into that database. Even in developed countries, photography and graphic departments are often low on the pecking order, but they always exist and they always have at least some resources and influence.
- *If no pictures can be found to represent the story, then use no pictures at all.* Graphs are a poor substitute, particularly as a device to lead someone into the story, but if that is the only choice remaining, then a mundane graph is far better than a misleading picture.
- *Lastly, give intensive training to whoever handles the images, and restrict the use of Photoshop only to those who have been trained.* Photoshop has almost singlehandedly eroded the trust we have come to have in photography. In less than 15 minutes, a picture can be cloned or toned to suggest that Mt. Everest has 10 peaks, that there are skyscrapers on the moon, and that the Ganges River is fluorescent green.

Role of Anti-Trafficking Organizations

An effective, responsible media is not simply a tribune for one-way communication to readers but is also a conduit for the intersection of diverse knowledge, ideas and opinions. Therefore, while this report has focused primarily on the shortcomings of newspaper coverage of trafficking and changes that editors and journalists could make to improve their reporting, there is a role for organizations and agencies engaged in anti-trafficking activities to play as well. The following are several recommendations as to how counter-trafficking can help contribute to more informative and effective coverage of the topic personnel.

- *Actively monitor press coverage and provide feedback.* Anti-trafficking workers have a responsibility to monitor reporting on the issue and to respond to articles that they deem one sided, inaccurate, or in need of further clarification. While anti-trafficking specialists may find it easy to make broad complaints among themselves about media coverage, it is up to them to hold media to account when specific instances of inaccurate or irresponsible reporting are identified. This communication with media may take any of various forms, such as a request for a correction or retraction, a letter to the editor, or an opinion page submission that presents the issue in more detail, from a different perspective or in a broader context.
- *Inform the media about anti-trafficking activities.* In addition to reacting to coverage that is in some way deficient, it is essential to proactively communicate one's mission and message to the media. Since coverage of trafficking issues seems to be disproportionately focused and reliant on government and law-enforcement efforts and perspectives, NGOs need to make greater efforts to highlight their actions and opinions. This is especially important since the small size of news staffs of Moldovan newspapers limit their capacity to seek out stories on their own. Thus, pitching story ideas to journalists, providing them with relevant background information and recommending specific sources that could be contacted to draw out the stories out may well be effective, as has been the experience of the Moldova Anti-Trafficking Initiative.
- *Make the issue of trafficking compelling.* Media interest in any issue is greater when one provides a new angle or story context for an issue. Given the skepticism or fatigue that some journalists appear to feel vis-à-vis trafficking, however, it may be particularly important to present a new perspective on the topic, to provide practical information that readers can use or simply to convey to journalists the interest of readers in trafficking stories as was noted in Chapter 5. Other approaches to increasing the likelihood that newspapers will provide coverage may include utilizing a focus on stories not statistics, such as through individual profiles, as well as success stories describing how individuals have avoided, combated or recovered from trafficking.
- *Facilitate journalists' field visits or attendance at media events.* Given the limited budgets of Moldovan newspapers, issuing invitations to media events or project activities may not be enough; however, something as simple as providing or covering the cost of transportation, serving refreshments or making other efforts to encourage and facilitate journalists to provide coverage may produce real results.

- *Recognize good reporting.* Providing positive feedback to the press when it does a good job reporting on trafficking may be as important as providing criticism when its coverage proves lacking. For this purpose, for the past two years the Moldova Anti-Trafficking Initiative has held journalism contests recognizing excellence in trafficking coverage. Perhaps a greater emphasis on recognizing and rewarding original investigative journalism on the topic, including allegations of government malfeasance and corruption, would help facilitate more extensive coverage of this area and increase pressure on government for greater accountability. However, awards and cash prizes are not the only way to acknowledge and encourage quality journalism. Even a simple phone call, private written communication, or letter to the editor recognizing a job well done may reiterate the fact that responsible reporting on the topic is recognized and appreciated.

None of these suggested guidelines would seem so important if not for the vital role that newspapers play in democracies. Citizens of any society cannot possibly be well informed on every issue. Newspapers are a societies' conscience. They are the lifeblood of any freethinking community and essential to correcting the wrongs of any political or social system. If pressure does not come from newspapers to correct the ills of a society, then it will likely never come.

RAPORT FINAL DE MONITORIZARE

**Reflectarea în mass-media
a fenomenului traficului de ființe umane
și a prevenirii acestuia:
evoluții și provocări 2005-2008**

Centrul Independent de Jurnalism

Iunie 2008

CUPRINS

1. INTRODUCERE	67
2. SUMARUL REZULTATELOR MAJORE ALE MONITORIZĂRII	69
2.1. Metodologie	69
2.2. Tendințe majore și modele de reflectare	70
2.3. Particularitățile ziarelor	79
2.4. Concluzii	87
3. CUM SĂ FACI FOTOJURNALISM FĂRĂ FOTOGRAFII: SUBIECTUL TRAFICULUI DE FIINȚE UMANE	89
3.1. Folosirea legendelor și semnăturilor	89
3.2. Promovarea stereotipurilor	95
3.3. Concluzii	100
4. TRAFICUL, UN “ACCIDENT” DE PRESĂ?	102
5. CITITORII VOR MAI MULTĂ PROFUNZIME, ANALIZĂ ÎN MATERIALELE DESPRE TRAFIC	114
5.1. Introducere	114
5.2. Percepția generală despre traficul de ființe umane și reflectarea sa în presă	115
5.3. “Cele mai bune” și “cele mai rele” articole	116
5.4. Ilustrații grafice și titlurile articolelor	118
5.5. Impactul articolelor	119
5.6. Recomandări pentru presă	120
5.7. Concluzii	122
5. CONCLUZII ȘI RECOMANDĂRI	123

1. INTRODUCERE

David BLOOD

Republica Moldova, un stat tânăr și mic, care mai e și unul dintre cele mai sărace în Europa, de regulă nu atrage prea multă atenție internațională. De aceea, preocuparea manifestată în ultimii ani pentru traficul de persoane din Republica Moldova este, într-un fel, surprinzătoare. Spre exemplu, materiale difuzate de rețelele americane de televiziune ABC și PBS, *Radioul public național din SUA*, rețeaua radio a Corporației audiovizuale canadiene, precum și cele publicate în ziarul german *Der Spiegel* și cel american *The New Yorker*, s-au axat pe problema traficului din Moldova, o țară care în alte circumstanțe trezește puțin interes din partea presei internaționale. De asemenea, o căutare rapidă pe Internet generează mai multe rezultate pentru cuvintele „Moldova” și „trafic”, decât pentru combinația „Moldova” și alți termeni cum ar fi „NATO” sau „Uniunea Europeană”, două subiecte actuale ce țin de dezvoltarea politică a țării.¹ Iar în Moldova i-au amplasat activitățile organizațiilor internaționale și nonguvernamentale în domeniul traficului, angajații acestora plângându-se că e dificil să fie la curent cu numeroasele rapoarte publicate anual la această temă.

De aceea, este surprinzător că presa din Republica Moldova nu reflectă pe larg și mai calitativ acest fenomen. De fapt, se poate de afirmat că cititorul va înțelege fenomenul în toată complexitatea lui și va pătrunde în miezul problemei traficului mai degrabă dacă citește presa străină, decât zierele moldovenești. Totuși, pentru a rezolva problema traficului, este imperativ ca moldovenii să poată evalua problema și să cunoască cum să prevină și să combată această formă de sclavie modernă. Presa din Republica Moldova poate și trebuie să joace un rol major în informarea publicului cu privire la pericolul fenomenului traficului.

Pornind de la acest postulat, Proiectul anti-trafic din Republica Moldova finanțat de USAID (cunoscut ca „Noi perspective pentru femei”) a început în ianuarie 2005 să monitorizeze presa. Pentru a încuraja reflectarea în profunzime și echilibrată a traficului de ființe umane și prevenirea acestui fenomen, Centrul Independent de Jurnalism (CIJ), în colaborare cu Winrock International, au analizat modul în care zierele din Moldova reflectă traficul de persoane și au elaborat recomandări cu privire la practicile performante înregistrate la oglindirea tematicii respective. Rezultatele au fost însumate în rapoarte trimestriale editate în limbile engleză, română și rusă și distribuite organizațiilor și proiectelor implicate în activități de combatere a traficului, instituțiilor de instruire a jurnaliștilor, precum și jurnaliștilor specializați în reflectarea fenomenului traficului.

1. Căutare Google pe Internet, 17 iunie 2008

Prezentul raport reprezintă un sumar al rezultatelor monitorizării presei timp de 41 de luni, din ianuarie 2005 până în mai 2008. Acesta analizează numărul, tipul și lungimea articolelor la tema traficului de ființe, precum și modul în care sunt utilizate imaginile aferente și sunt respectate principiile etice din jurnalism. Raportul vine și cu câteva perspective noi. Capitolul 3 examinează în profunzime rolul imaginilor în reflectarea traficului și oferă recomandări pentru utilizarea responsabilă a acestora. Capitolul 4 oferă punctul de vedere al jurnaliștilor asupra concluziilor acestui raport și o evaluare a reflectării tematicii în presa din Moldova. Capitolul 5 prezintă rezultatele unui focus-grup al cititoarelor care au discutat despre modul de reflectare a traficului în presa din Moldova. În cele din urmă, concluziile raportului includ nu doar recomandări pentru redactori și jurnaliști, dar și pentru organizațiile anti-trafic, din moment ce acestea au menirea de a facilita reflectarea corectă și responsabilă a subiectelor la tema traficului.

Așa cum imaginea de ansamblu a reflectării tematicii traficului este critică, se impun câteva clarificări. În primul rând, a fost analizat un număr limitat de ziare naționale și locale. *Ziarul de gardă*, un ziar chișinăuean care nu a fost selectat pentru monitorizare din cauza că în 2005 era o publicație relativ nouă, a dat dovadă de inițiativă și dorință de a face jurnalism de investigație, ceea ce, de altfel, e o raritate în presa din Republica Moldova. Critica lipsei de inițiativă jurnalistică din acest raport este, desigur, la adresa acelor publicații care au fost monitorizate. În al doilea rând, atmosfera generală din Moldova este, într-o anumită măsură, nefavorabilă jurnalismului de calitate, atât din cauza guvernului cu un angajament îndoielnic față de asigurarea libertății presei, cât și din cauza pieței limitate și a resurselor financiare insuficiente de care dispune presa.

Totuși, aceasta nu diminuează în nici un fel necesitatea ca presa să facă mai mult. Pe 4 iunie 2008, Departamentul de Stat al SUA a lansat ultimul raport anual despre traficul de persoane, care retrogradează Moldova, plasând-o pe o treaptă mai inferioară, categoria a treia, pe motiv că „Guvernul R. Moldova nu a respectat standardele minime pentru eliminarea traficului de persoane și nici nu a depus eforturi pentru a combate fenomenul traficului de persoane”². Includerea Republicii Moldova în rândul țărilor care încalcă drepturile omului, cum ar fi Burma, Coreea de Nord, Sudan, este un regres care dezamăgește foarte mult. Oricum, există speranța că această retrogradare va servi drept semnal de alarmă nu doar pentru guvernare, ci și pentru presă, reamintindu-le că traficul de persoane rămâne o problemă serioasă în Moldova, problemă care solicită informarea publicului, iar aceasta o poate face doar mass-media.

2. Raportul privind traficul de persoane 2008, Departamentul de Stat al SUA, p.182

2. SUMARUL REZULTATELOR MAJORE ALE MONITORIZĂRII

Natalia ANGHELI-ZAICENCO

2.1. METODOLOGIE

Ca parte integrantă a componentei menite să sporească nivelul de informare a societății din cadrul proiectului „Noi perspective pentru femei”, monitorizarea a urmărit scopul de:

- a trece sistematic în revistă modalitățile existente de abordare a fenomenului traficului de ființe umane;
- a determina pe cât de profunde și de cuprinzătoare sunt materialele ce reflectă fenomenul în cauză;
- a elabora recomandări cu privire la „practicile jurnalistice performante” ce contribuie la sporirea nivelului de conștientizare de către public a fenomenului traficului de ființe umane și prevenirea acestuia.

Pentru analiză au fost selectate șapte ziare naționale de interes general și patru ziare regionale:

- *Timpul* — cinci apariții pe săptămână, cu un tiraj total de 46 750 de exemplare;
- *Moldova suverană* — patru apariții pe săptămână, cu un tiraj total de 18 500 de exemplare;
- *Nezavisimaia Moldova* — patru apariții pe săptămână, cu un tiraj total de 18 950 de exemplare;
- *Jurnal de Chișinău* — trei apariții pe săptămână, cu un tiraj total de 28 000 de exemplare;
- *Moldavskie vedomosti* — bisăptămânal, cu un tiraj săptămânal total de 19 000 exemplare;
- *Novoie vremia* — hebdomadar, cu un tiraj total de 10 500 de exemplare;
- *Săptămâna* — hebdomadar, cu un tiraj total de 13 400 de exemplare;
- *Cahul expres* — hebdomadar, cu un tiraj total de 5 400 de exemplare;
- *Observatorul de nord* — hebdomadar, cu un tiraj total de 7 200 de exemplare;
- *SP* — hebdomadar, cu un tiraj total de 6 000 de exemplare;
- *Vesti Gagauzii* — hebdomadar, cu un tiraj total de 4 300 de exemplare.

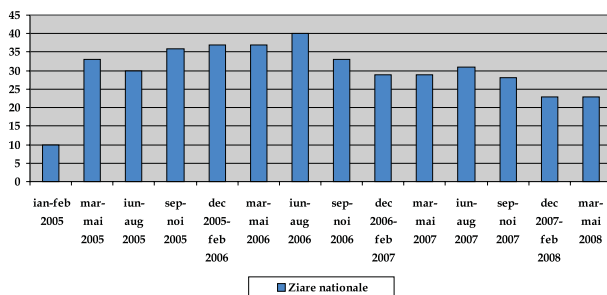
Au fost studiate toate articolele ce tratează subiecte privind traficul de ființe umane intern și extern în scop de prostituție, muncă forțată, cerșetorie,

infracțiuni minore și transplant de organe, precum și activitățile/proiectele ce urmăresc combaterea acestor fenomene și oferirea unor noi oportunități pentru segmentele vulnerabile ale populației. Au fost analizate atât conținutul articolelor, cât și metodele jurnalistice de abordare a subiectelor (a se vedea glosarul de termeni).³

2.2. TENDINȚE MAJORE ȘI MODELE DE REFLECTARE

În perioada ianuarie 2005 – mai 2008, ziarele naționale monitorizate au publicat **419 articole** ce corespund tematicii prezentului studiu. După cum reține Diagrama 1, cel mai mic număr de articole (10) a fost publicat în ianuarie-februarie 2005, iar cele mai multe materiale - în perioada iunie-august 2006.

Diagrama 1

3. Trafic de persoane = recrutarea, transportarea, adăpostirea sau sechestrarea persoanelor prin intermediul amenințărilor sau forței sau altor forme de intimidare, prin răpire, fraudă, înșelăciune, abuz de putere sau oferirea banilor sau beneficiilor pentru a obține consimțământul unei persoane de-a avea control asupra altei persoane în scop de exploatare.

Victimă = o femeie, un bărbat sau un copil care este exploatat sau supus tentativelor de exploatare. Persoane care nu cunosc și acele care cunosc scopul real al migrației, dar care sunt supuse înșelăciunii, intimidării sau altor forme de exploatare, sunt considerate victime deoarece le sunt violate drepturile fundamentale ale omului.

Traficanți = intermediar(i) care obțin(e) profituri economice sau de alt fel prin intermediul înșelăciunii, intimidării și/sau alte forme de exploatare în condiții care violează drepturile fundamentale ale migranților.

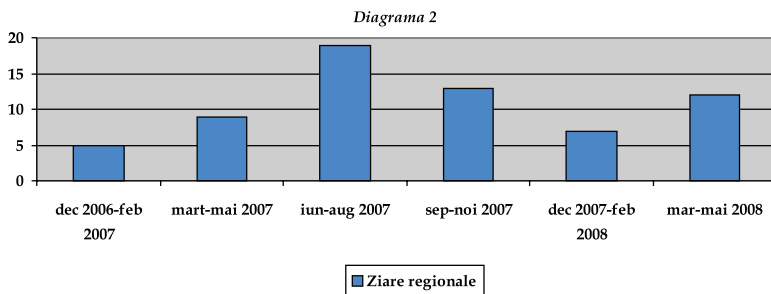
Articol = o unitate conținând titlu, text și supliment grafic (când sunt prezente).

- Un articol foarte scurt are până în 70 cm²;
- Un articol scurt - între 71 și 150 cm²;
- Un articol mediu - între 151 și 300 cm²;
- Un articol lung - între 301 și 600 cm²;
- Un articol foarte lung depășește 600 cm².

Tipul articolului

- *Știre de ultimă oră* = ceva nou! Acestea apar la scurt timp după producerea unui eveniment, iar uneori chiar și în timpul evenimentului;
- *Continuare/Follow-up* = materiale ce continuă reflectarea unui subiect (aceleași personaje, tematică) ce-a fost tratat anterior. Textele au conținut indicatori (referințe la reflectarea anterioară etc.) care i-a ajutat pe codificatori să codifice articolul în această categorie.

Din decembrie 2006 și până în mai 2008, pe lângă cele șapte ziare naționale, Centrul Independent de Jurnalism a mai monitorizat patru publicații regionale. Pe parcursul acestei perioade, ziarele regionale au publicat **65 de articole** despre traficul de ființe umane și prevenirea acestuia. Cele mai puține articole (cinci) au fost înregistrate în decembrie 2006 – februarie 2007, iar cele mai multe (19 articole) - în iunie–august 2007. Numărul total de articole publicate în ziarele regionale este prezentat în Diagrama 2:

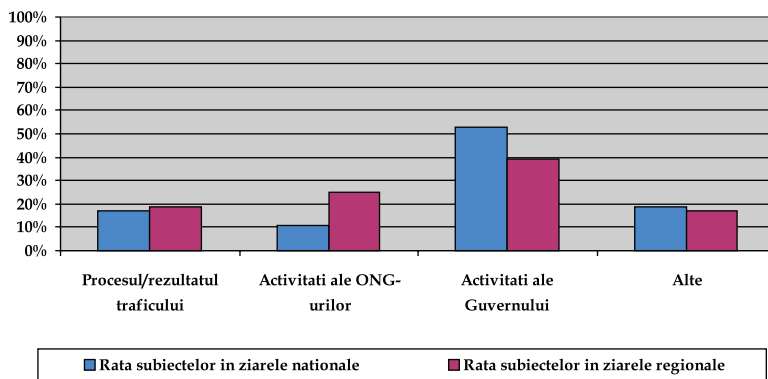

Subiecte importante

Pe parcursul celor 41 luni de monitorizare a presei, subiectele abordate cel mai frecvent de ziarele naționale și regionale analizate au vizat cazuri individuale de prevenire a traficului de ființe umane, inițiative legislative și campanii de sensibilizare a publicului având drept scop combaterea acestui fenomen, rapoarte și conferințe privind tendințele traficului, activități ale organizațiilor internaționale și naționale relevante, precum și spectacole și filme documentare care au scos în evidență aceste probleme.

Majoritatea copleșitoare a articolelor din publicațiile naționale monitorizate a fost dedicată activităților organelor de stat. Acest lucru nu este surprinzător, dat fiind predilecția presei moldovenești pentru faptele și acțiunile autorităților, deseori în detrimentul a ceea ce interesează cu adevărat publicul larg. După cum indică Diagrama 3, situația a fost într-o oarecare măsură mai bună în ziarele regionale, care au publicat cu regularitate subiecte de interes pentru comunitățile locale. De aceea, relatările acestora despre traficul de ființe umane au conținut informații despre activitățile organizațiilor neguvernamentale (ONG-uri) locale.

Diagrama 3

O altă concluzie care poate fi făcută în baza monitorizării ar fi că nu a existat suficientă continuitate în relatări și că ziarele rareori au revenit la subiectele abordate anterior, chiar și la cele mai interesante și intrigante. Reflectarea subiectelor relevante atât de publicațiile naționale, cât și de cele regionale s-a limitat în mare parte la „știri de ultimă oră”. Pe parcursul celor 41 luni de monitorizare, în ziarele naționale au fost publicate doar 24 articole care au tratat subiecte abordate anterior (mai puțin de 6% din numărul total), iar în presa regională monitorizată au fost publicate cinci articole de acest fel (mai puțin de 8% din numărul total). În unele cazuri, ziarele au revenit la subiectele reflectate anterior fără a oferi detalii adecvate sau chiar fără a menționa relatările anterioare proprii (a se vedea, de exemplu, relatările despre procesul lui Vasile Arap și al soției sale, ambii fiind suspecții de bază într-un caz de trafic⁴ sau relatările despre cazul de trafic la nivel înalt, implicându-i pe Alexandr Coval și complicității săi⁵).

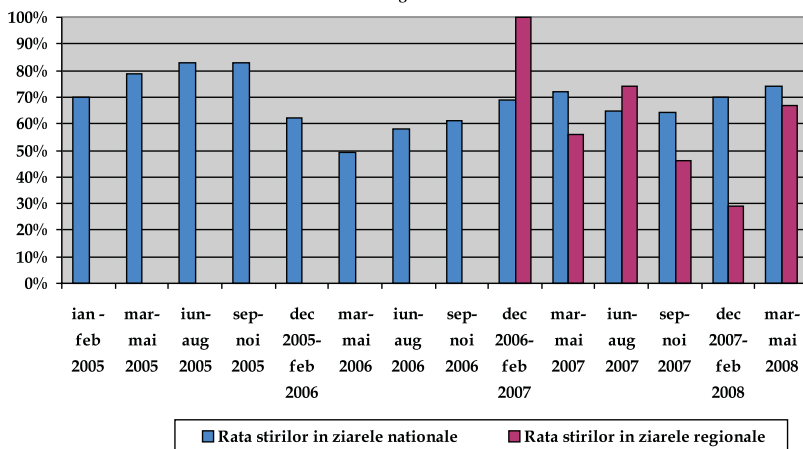
Instrumentele jurnalistice utilizate

În perioada ianuarie 2005 – mai 2008, ziarele nu au utilizat multe genuri jurnalistice pentru a reflecta traficul de ființe umane. „Știrile” au fost cel mai popular gen în publicațiile naționale analizate, acestea prevalând și în presa regională (Diagrama 4).

4. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 23 martie 2005; *Moldova suverană*, 24 martie 2005, *Novoie vremia*, 25 martie 2005 și *Moldavskie vedomosti*, 25 martie 2005 și 16 iunie 2006.

5. A se vedea *Timpul*, 21 august 2006 și 29 mai 2008.

Diagrama 4

Totodată, presa națională monitorizată a inserat doar două materiale de opinie (editoriale), iar publicațiile regionale – nici unul. Și numărul interviurilor a fost mic: doar 10 interviuri au fost publicate în presa națională și doar patru în presa regională. La fel, ziarele regionale au publicat doar o singură schiță despre traficul de ființe umane și prevenirea acestuia (pentru comparație, ziarele naționale au publicat 30 de schițe la acest subiect).

Cu toate acestea, au fost înregistrate și cazuri de utilizare eficientă a diferitelor genuri. De exemplu, în septembrie 2005, *Timpul* a publicat un amplu interviu cu Lilia Gorceac, psiholog la oficiul local al Organizației Internaționale pentru Migrație (OIM). Intitulat în mod sugestiv „Lilia Gorceac: uneori se întâmplă că visez coșmarurile prin care au trecut victimele traficului”, materialul a prezentat dificultățile cu care se confruntă psihologul care acordă consultații zilnice victimelor traficului⁶. În martie 2007, în *Jurnal de Chișinău* a fost inserată o schiță despre o fostă victimă a traficului, parțial paralizată.⁷ În noiembrie 2007, atât ziarul național *Moldavskie vedomosti*, cât și săptămânalul regional *Observatorul de nord* au publicat un articol de investigație în care au fost analizate tendințele traficului de ființe umane în Moldova.⁸ Alte exemple includ anunțul public pentru persoanele care intenționează să plece la muncă peste hotare, publicat în săptămânalul *Cahul expres*,⁹ și analiza în profunzime a tendințelor traficului în regiunea de sud a Moldovei, publicată

6. A se vedea *Timpul*, 23 septembrie 2005.

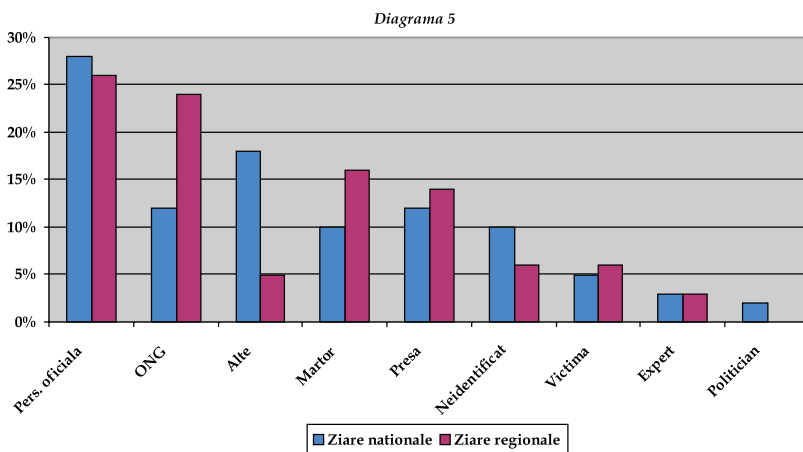
7. A se vedea „S-a întors din Italia în scaunul cu roțile”, *Jurnal de Chișinău*, 20 martie 2007.

8. A se vedea „Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?”, *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007 și „A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?”, *Observatorul de nord*, 9 noiembrie 2007.

9. A se vedea „Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!”, *Cahul expres*, 20 iulie 2007.

în *Vesti Gagauzii*.¹⁰ Cu părere de rău, astfel de exemple au fost mai degrabă o excepție, decât o regulă.

Pe parcursul întregii perioade de monitorizare, atât ziarele naționale, cât și cele regionale se pare că au subestimat importanța utilizării mai multor surse. O diversitate de „voci” citate într-un material contribuie la reflectarea mai profundă și echilibrată a fenomenului analizat; cu părere de rău, majoritatea publicațiilor au utilizat mai puțin de două surse în materialele relevante. Cel mai frecvent au fost citați reprezentanții diferitelor organe de stat, în timp ce sursele folosite cel mai puțin au fost politicienii, experții și victimele. Procentajul utilizării diverselor surse este prezentat în Diagrama 5.

Cu toate acestea, atât publicațiile naționale, cât și cele regionale au inserat și articole în care au fost citate mai multe surse. De exemplu, în articolul de investigație despre transplantul ilegal de organe în Moldova, publicat în *Moldavskie vedomosti* și *Observatorul de nord*,¹¹ au fost citate nouă surse. Șapte surse au fost citate de *Moldova suverană* în articolul despre o serie de seminare anti-trafic organizate pentru preoți.¹² La fel, șapte surse au fost utilizate în relatarea din *Nezavisimaia Moldova* despre lansarea la Soroca a unui nou Centru Regional de Susținere.¹³ Articolul din *Vesti Gagauzii* care a descris

10. A se vedea „Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для услуги за границу”, *Vesti Gagauzii*, 14 decembrie 2007.

11. A se vedea „Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?”, *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007 și „А disappeared definitiv traficul de organe în Republica Moldova?”, *Observatorul de nord*, 9 noiembrie 2007.

12. A se vedea „Seminare antitrafic. Prevenirea exodului de ființe umane prin mobilizarea Bisericii”, *Moldova suverană*, 17 iulie 2007.

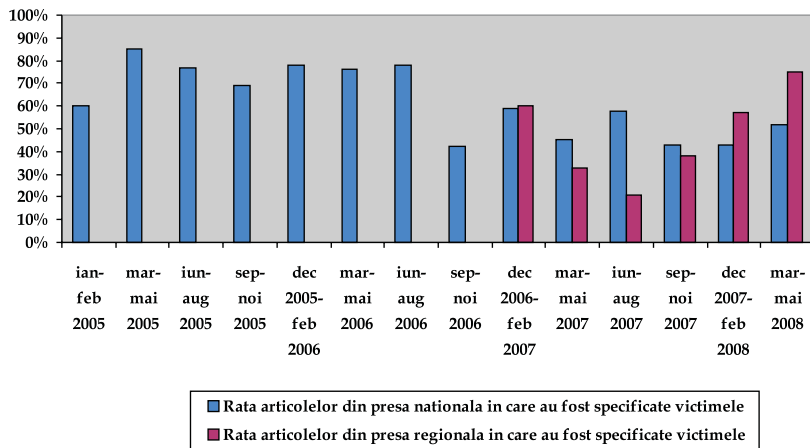
13. A se vedea „Пусть будущее начнется сегодня”, *Nezavisimaia Moldova*, 14 noiembrie 2006.

tendențele recente în traficul de ființe umane în sudul Moldovei s-a bazat pe șase surse.¹⁴

Profilurile victimelor și traficantilor

Reflectarea eficientă a traficului de ființe umane este imposibilă fără exemple specifice și istorii reale despre persoanele care au trăit oroarea sclaviei umane. Atât publicațiile naționale, cât și cele regionale monitorizate au menționat cu regularitate victimele traficului de ființe umane. În ziarele naționale, cea mai înaltă rată a mențiunii victimelor a fost înregistrată în perioada martie-mai 2005 (acestea au fost menționate în 85% din articole), iar cea mai mică - în perioada septembrie-noiembrie 2006 (victimele traficului au fost menționate în 42% din articole). În presa regională, cel mai mare procentaj a fost înregistrat în martie-mai 2008 (75%), iar cel mai mic - în iunie-august 2007 (21%). Tendințele generale înregistrate pe parcursul celor 41 de luni de monitorizare sunt prezentate în Diagrama 6:

Diagrama 6

Deși victimele au fost menționate mai mult sau mai puțin regulat, reflectarea în general a dus lipsă de detalii relevante, chiar dacă acestea ar fi putut conferi fenomenului un element de interes public și ar fi ajutat la crearea unor imagini puternice, de durată. Materialele bazate pe fapte privind motivele plecării peste hotare sau traumele suferite de victime ar fi putut alerta segmentele vulnerabile ale populației cu privire la pericolele traficului de persoane și ar fi putut contribui la sensibilizarea publicului cu privire la acest fenomen. Din păcate, aceste instru-

14. A se vedea „Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для услуги за границу”, *Vesti Gagauzii*, 14 decembrie 2007.

mente jurnalistice au fost utilizate rar pe parcursul perioadei de monitorizare. În majoritatea articolelor, astfel de detalii ca vârsta victimei, locul de reședință, statutul matrimonial sau motivul migrației au fost rareori menționate.

Confidențialitatea victimelor a fost asigurată în majoritatea cazurilor, ceea ce constituie o abordare salutară într-o țară unde acestea sunt deseori stigmatizate. În majoritatea articolelor relevante fie că a fost asigurat anonimatul deplin al victimelor, fie că au fost folosite pseudonime, prenume sau inițiale. Cu toate acestea, în câteva cazuri a fost menționat numele deplin al victimelor (27 cazuri în publicațiile naționale și șapte - în cele regionale). Aceasta a fost justificat în cazul Stelei Enachi, femeia care a publicat o carte despre experiența sa tragică.¹⁵ Însă în restul cazurilor decizia redacției de a identifica complet victimele traficului ar fi putut doar să le cauzeze daune morale suplimentare, dat fiind că acestea deja au avut de suferit profund. A se vedea, de exemplu, articolele de investigație despre transplantul ilegal de organe în Moldova publicate în *Moldavskie vedomosti* și *Observatorul de nord*,¹⁶ istoria unui bărbat cu handicap fizic care a fost traficat la Moscova pentru a cerși, publicată în *Novoie vremia*,¹⁷ sau materialul despre traficul în scop de prostituție, semnat de procurorul din Cahul, publicat în *Cahul expres*.¹⁸

Un alt aspect important al reflectării victimelor traficului este atitudinea pe care articolul o redă direct sau indirect. De cele mai multe ori, reporterii sau au relatat neutru despre studiile de caz, sau au exprimat compasiune față de victime; totuși, în câteva cazuri, victimele au fost criticate pentru lipsă de discernământ și naivitate. Astfel, materialul despre conferința de presă organizată de Ministerul de Interne al RM l-a citat pe directorul Centrului pentru prevenirea traficului care a spus că multe victime „știu ce fac”.¹⁹ În unele cazuri au fost chiar utilizate expresii peiorative. De exemplu, în articolul intitulat „Торговля живым товаром пресечена. Трафик снова провалился” (*A fost prevenit traficul de persoane. Acesta a eșuat din nou*), care a fost publicat în *Nezavisimaia Moldova*, autorul a ironizat victimele traficului, referindu-se la acestea ca la „жрицы любви” („zeițele iubirii”).²⁰

Utilizarea frecventă a titlurilor ironice a contribuit, de asemenea, la promovarea stereotipurilor și stigmatizarea victimelor traficului. A se vedea, de exemplu, „Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубай” (*Măritați-vă, fetele, nu plecați în Dubaiuri* (la plural! -N.A-Z.), utilizat în articolul din *Novoie vremia* despre un caz de trafic soluționat de poliție²¹ sau articolul din *Neza-*

15. A se vedea *Timpul*, 14 septembrie 2005.

16. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007 și *Observatorul de nord*, 9 noiembrie 2007.

17. A se vedea *Novoie vremia*, 15 iunie 2007.

18. A se vedea *Cahul expres*, 21 decembrie 2007.

19. A se vedea *Săptămâna*, 26 mai 2006.

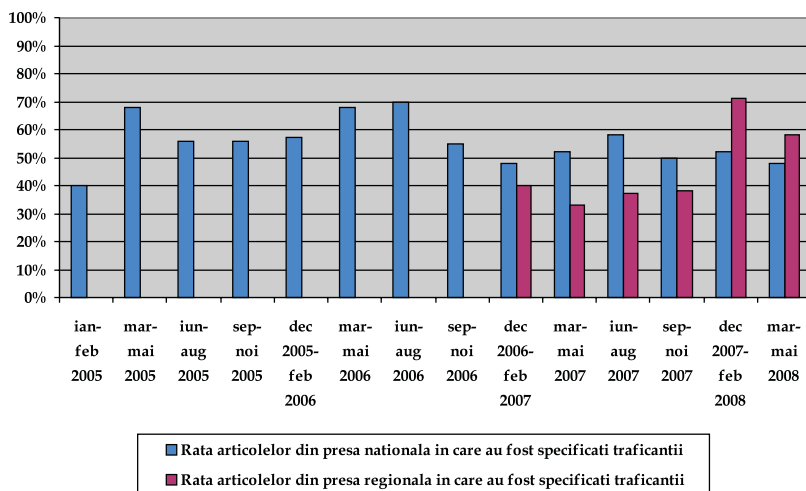
20. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 18 ianuarie 2008.

21. A se vedea *Novoie vremia*, 29 decembrie 2007.

visimaia Moldova intitulat „В Греции все есть ... даже зланные места” (*În Grecia poți găsi orice... chiar și spelunci*).²²

Atât în publicațiile naționale, cât și regionale monitorizate, descrierea traficantilor a fost în general lipsită de detalii relevante. În majoritatea articolelor analizate, aceasta s-a limitat doar la un rând-două, incluzând numele traficantului, vârsta și, uneori, domiciliul. Pe parcursul perioadei de monitorizare, menționarea traficantilor în ziarele naționale a variat de la 40% în ianuarie și februarie 2005 până la 70% în iunie–august 2006. În ziarele regionale analizate, acest indicator a fost cel mai scăzut în martie–mai 2007 (33%) și cel mai înalt în decembrie 2007 – februarie 2008 (71%). Tendințele generale sunt prezentate în Diagrama 7:

Diagrama 7

Pe fundalul unei reflectări în general neinspirate, unele articole ies în evidență. În februarie 2008, *Timpu* a publicat un articol despre situația grea a unei femei care fusese traficată de propriul soț,²³ iar în decembrie 2007, *Cahul expres* a scris despre o femeie care și-a vândut propria fiică în sclavie sexuală.²⁴ Publicațiile monitorizate au mai relatat despre cazuri când fostele victime ale exploatării sexuale și traficului ilegal de organe au devenit traficanți.²⁵

22. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 11 iulie 2007.

23. A se vedea „În 2007, comerțul cu oamenii a crescut de zece ori. Într-un pat cu soțul traficant”, *Timpu*, 8 februarie 2008.

24. A se vedea „Торговле людьми – решительный заслон!”, *Cahul Express*, 21 decembrie 2007.

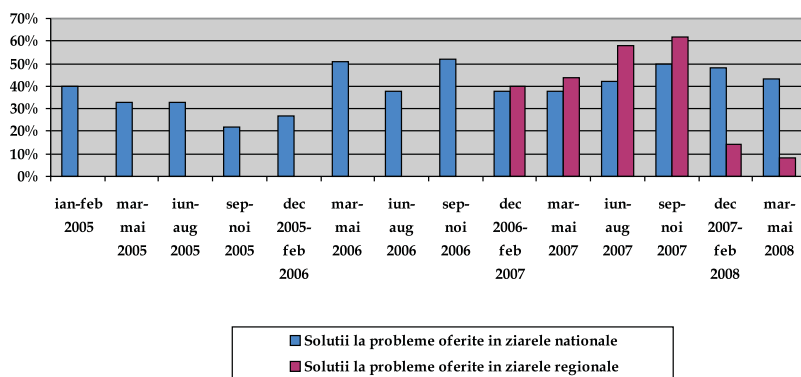
25. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 1 iulie 2005; *Novoie vremia*, 1 iulie 2005; *Nezavisimaia Moldova*, 7 ianuarie 2006 și *Moldavskie vedomosti*, 31 martie 2006.

Soluții

Un aspect important al reflectării eficiente a traficului de ființe umane și prevenirii acestuia constă în oferirea unor soluții pentru victimele traficului și alternativelor la migrația ilegală pentru grupurile de risc. Dat fiind exodul continuu al populației din Moldova și numărul îngrijorător de mare al victimelor traficului, apare o necesitate stringentă de noi perspective.

După cum relevă Diagrama 8, rata articolelor din presa națională monitorizată care au oferit soluții pentru problemele segmentelor vulnerabile ale populației a variat de la 22% în septembrie–noiembrie 2005 până la 52% în septembrie–noiembrie 2006. În ceea ce privește publicațiile regionale, cea mai scăzută rată a fost înregistrată în martie–mai 2008 (8%), iar cea mai înaltă - în septembrie–noiembrie 2007 (62%).

Diagrama 8

De cele mai multe ori, soluțiile propuse au inclus implementarea legislației internaționale relevante și cooperarea internațională mai activă, perfecționarea cadrului legislativ național și internațional, precum și implicarea mai mare a ONG-urilor în diverse proiecte generatoare de venituri. Alte propuneri au inclus crearea unor noi oportunități de angajare în câmpul muncii pentru segmentele vulnerabile ale populației și acordarea de asistență victimelor, în special în ceea ce ține de reintegrarea lor socială. De asemenea, jurnaliștii au îndemnat la introducerea orelor de educație sexuală în curriculum-ul liceal, eficientizarea controalelor la frontieră și adoptarea unei strategii cuprinzătoare care ar asigura protecția adecvată a moldovenilor peste hotare.

O soluție interesantă a fost oferită într-o scrisoare deschisă, publicată în *Novoie vremia* în noiembrie 2006.²⁶ În scrisoare, Nicolae Chicot, pensionar din Căușeni, a pus sub semnul întrebării eficacitatea metodelor actuale de combate-

26. A se vedea „Как выжить „живому товару” в Молдове?”, *Novoie vremia*, 3 noiembrie 2006.

re a traficului în Moldova și a propus ca soluții pe termen lung dezvoltarea agriculturii în țară și angajarea tinerelor la creșterea bovinelor, ceea ce le-ar asigura resursele financiare necesare pentru a avea o viață fericită în propria țară.

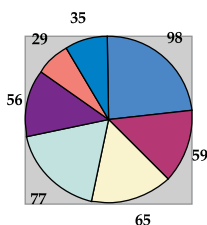
Presa a chemat, de asemenea, la sensibilizarea segmentelor largi ale populației. „Este uluitor că, în pofida unei reflectări largi în mass-media, care îi avertizează despre aceasta, oamenii încă îi cred pe potențialii traficanți”, s-a lamentat un jurnalist de la *Novoie vremia*. „De parcă ziarele și televiziunea, politicienii și ONG-urile există de unii singuri, separat de cetățeni.... Într-o atmosferă de ignoranță și vacuum informațional complet, poveștile despre îmbogățirea rapidă peste hotare nimeresc pe un sol fertil. Acestea sunt poveștile în care cred orbește oamenii noștri, care au pierdut încrederea în sine”²⁷

Autorii unui articol de investigație despre transplantul ilegal de organe în Moldova au scris: „Pe parcursul întregii investigații nu puteam scăpa de sentimentul că activitățile de prevenire a traficului se axează doar pe vârful aisbergului...” Ei au remarcat că populația Moldovei nu înțelege pe deplin pericolele traficului. „Din păcate, percepția lor cu privire la acest fenomen periculos nu s-a schimbat și mulți oameni doresc în continuare să-și vândă organele”. Jurnaliștii au subliniat necesitatea de a deplasa accentul de pe acțiuni „instituționale și de reglementare” pe activități „educaționale”²⁸

2.3. PARTICULARITĂȚILE ZIARELOR

Reflectarea traficului de ființe umane și a prevenirii acestuia în ziarele monitorizate a fost departe de a fi uniformă. În ziarele naționale, numărul articolelor relevante publicate în perioada ianuarie 2005 – mai 2008 a variat de la 98 articole în *Timpul* până la 29 în *Săptămâna* (Diagrama 9).

Diagrama 9

■ Timpul	■ Moldavskie vedomosti	■ Moldova suverana	■ Nezasimsiaia Moldova
■ Novoie vremia	■ Săptămâna	■ Jurnal de Chisinau	

27. A se vedea „Житель Орхы вывел на паперть мать с двумя детьми и ее подругу”, *Novoie vremia*, 25 martie 2005.

28. A se vedea „Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?”, *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007.

Pe parcursul celor 41 luni de monitorizare, *Timpul*, *Nezavisimaia Moldova*, *Moldova suverană* și *Novoie vremia* au reflectat cu regularitate subiectele supuse analizei. Majoritatea covârșitoare a articolelor relevante din celelalte trei publicații naționale monitorizate au apărut în perioada ianuarie 2005 – noiembrie 2006. Din decembrie 2006 până în mai 2008, *Moldavskie vedomosti* a publicat 13 articole, *Jurnal de Chișinău* - 11, iar *Săptămâna* - doar două articole (pentru comparație, în perioada ianuarie 2005 – noiembrie 2006 în *Săptămâna* au fost publicate 27 de materiale la tema traficului).

Ziarul *Timpul* a publicat constant materiale despre subiectele relevante, utilizând o varietate de genuri jurnalistice și citând diverse surse de informație. În medie, ziarul a citat 1,74 surse per articol, acesta fiind cel mai înalt indicator înregistrat în cele șapte ziare naționale analizate (pentru comparație, indicatorul pentru toate șapte publicații a fost de 1,55 surse per articol). Puțin mai mult de un sfert din toate articolele relevante au fost mari și foarte mari. *Timpul* a relatat cu regularitate despre procesul de trafic, precum și despre rezultatele activităților anti-trafic desfășurate de diverse organe de stat, organizații internaționale sau ONG-uri naționale.

O atenție deosebită a fost dedicată mărturiilor detaliate ale victimelor traficului. De exemplu, în octombrie 2006, ziarul a publicat istoria tulburătoare a unei tinere, Natalia, care fusese vândută în robie sexuală de propriul soț.²⁹ În articolul publicat de *Timpul* în octombrie 2007 s-a descris situația grea a unei femei ce fusese traficată în Ucraina în scop de muncă forțată.³⁰ Ziarul a scris cu regularitate despre diverse studii și rapoarte,³¹ prevederi legislative relevante³² și aspecte ale colaborării Moldovei cu organismele internaționale implicate în prevenirea traficului.³³ Unele articole despre subiectele analizate au fost publicate în cadrul unui proiect desfășurat în comun cu Oficiul Fondului Națiunilor Unite pentru Populație (UNFPA) în Moldova³⁴ sau ca parte a unui supliment special intitulat „Integrarea Europeană, Pas cu Pas”.³⁵ Cu toate acestea, *Timpul* a avut cel mai mic număr de articole de alt gen (cum ar fi scrisori, anunțuri publice etc.), această rată constituind 2% în toate ziarele naționale monitorizate.

29. A se vedea „Rareori dorințele devin realitate...”, *Timpul*, 15 și 22 septembrie 2006. Acest caz a fost mediatizat și de *Nezavisimaia Moldova* și *Moldova suverană*.

30. A se vedea „Sclavii secolului XXI. O istorie sinistă auzită din gura unei victime a traficului uman”, *Timpul*, 5 octombrie 2007.

31. A se vedea „La sesiunea de iarnă a APCE va fi audiat un raport despre adopțiile ilegale din RM”, *Timpul*, 21 ianuarie 2008.

32. A se vedea, de exemplu, articolul despre ratificarea de către RM a Protocolului adițional la Convenția Drepturilor Omului și Biomedicină privind transplantul de organe și de țesuturi de origine umană („Transplantul de organe”, *Timpul*, 12 februarie 2007).

33. A se vedea, de exemplu, „În vizorul APCE: dispariția nou-născuților și adopțiile ilegale”, *Timpul*, 6 februarie 2007.

34. A se vedea, de exemplu, „Nu există mecanisme de protecție socială a migranților moldoveni”, *Timpul*, 12 octombrie 2007.

35. A se vedea, de exemplu, „Masuri ale pieței muncii ca soluție antitrafic”, *Timpul*, 9 mai 2008.

Ca și în cazul publicației *Timpul*, rata materialelor bazate pe mai multe surse publicate în ziarul *Moldova suverană* a fost într-o oarecare măsură mai mare (1,72 surse per articol), decât indicatorul mediu. Aproximativ 37% din articole au fost mari/foarte mari. Peste jumătate din articolele relevante au oferit soluții la problemele păturilor socialmente vulnerabile, referindu-se în mare parte la activitățile relevante ale organelor de stat.³⁶ Ziarul, de asemenea, a reflectat pe larg colaborarea dintre autoritățile moldovenești și diverse organizații internaționale, precum și evenimentele „de protocol”. De exemplu, în decembrie 2007, ziarul a publicat un articol despre întâlnirea dintre președintele Parlamentului Republicii Moldova, Marian Lupu, și Ambasadorul SUA la Chișinău, Michael Kirby, pe agendă figurând discuții despre perspectivele colaborării dintre cele două țări în vederea prevenirii traficului.³⁷ În februarie 2008, *Moldova suverană* a prezentat cele mai importante concluzii ale unei conferințe de la Tirana (Albania) la care au participat reprezentanți ai organelor de drept din Europa de Sud-Est pentru a discuta despre combaterea crimei organizate.³⁸ De asemenea, ziarul a analizat cu regularitate prevederile actelor normative naționale și internaționale. Astfel, în februarie 2008, *Moldova suverană* a scris despre intrarea în vigoare a Convenției Consiliului Europei privind lupta împotriva traficului de persoane.³⁹ Pe de altă parte, acest ziar a publicat cel mai mic număr de schițe (2%).

Și în materialele din *Nezavisimaia Moldova* s-a pus accentul pe cadrul juridic relevant, aspectele colaborării internaționale și diversele activități ale guvernului. De exemplu, în februarie 2008, ziarul a relatat despre hotărârea Guvernului Republicii Moldova de a elabora mecanisme de protecție a cetățenilor moldoveni peste hotare, care va include și instrumente de protecție a victimelor traficului.⁴⁰ Cu prilejul marcării în Moldova a „Zilei profesionale a procurorului”, *Nezavisimaia Moldova* a publicat un interviu cu Valeriu Gurbulea, Procuror general al RM, care a abordat probleme relevante.⁴¹ Ziarul a mai relatat cu regularitate despre raidurile reușite ale poliției și despre persoanele condamnate de instanțele de judecată pentru trafic.⁴² Circa 27% din

36. A se vedea, de exemplu, „Victimele traficului de ființe umane învață să se integreze în societate”, *Moldova suverană*, 13 ianuarie 2005.

37. A se vedea „Marian Lupu a avut o întrevedere cu Ambasadorul SUA în Moldova”, *Moldova suverană*, 19 decembrie 2007.

38. A se vedea „Reprezentanții ministerelor de interne din sud-estul Europei s-au întrunit la Tirana”, *Moldova suverană*, 5 februarie 2008.

39. A se vedea „Lupta împotriva unei noi forme de sclavie în Europa”, *Moldova suverană*, 1 februarie 2008.

40. A se vedea „Как защитить молдаван за границей?”, *Nezavisimaia Moldova*, 1 februarie 2008.

41. A se vedea „От обороны – к прорыву. Заслон феномену преступности”, *Nezavisimaia Moldova*, 29 ianuarie 2008.

42. A se vedea, de exemplu, „Задержан за торговлю детьми”, *Nezavisimaia Moldova*, 12 decembrie 2006 și „Рабыни 21-го века. Сутенер из Молдовы приговорена к 12 годам лишения свободы”, *Nezavisimaia Moldova*, 3 august 2007.

articolele relevante au fost mari/foarte mari și 44% din articole au oferit soluții la problemele segmentelor vulnerabile ale populației.

Activitățile de prevenire a traficului, desfășurate de organele de drept din Moldova, au fost reflectate pe larg și în *Moldavskie vedomosti*. De exemplu, în perioada iulie – decembrie 2006, ziarul a relatat despre arestul și procesul de judecată al lui Alexandr Coval, acuzat că ar fi condus o rețea importantă de trafic.⁴³ În martie 2007, ziarul a descris situația dificilă a unei tinere – victimă a traficului intern.⁴⁴ Ziarul a analizat cu regularitate rapoartele diverselor organizații naționale și internaționale și a oferit frecvent date statistice cu privire la tendințele traficului modern. De exemplu, în martie 2007, publicația a făcut o trecere în revistă a activității anti-trafic a Ministerului de Interne al Republicii Moldova,⁴⁵ iar în decembrie 2007 a prezentat principalele secvențe ale unui raport al oficiului de la Chișinău al organizației La Strada, care indica asupra creșterii numărului victimelor traficului printre bărbați.⁴⁶ În noiembrie 2007, *Moldavskie vedomosti* a publicat cel mai mare articol înregistrat în ziarele naționale pe tot parcursul celor 41 luni de monitorizare.⁴⁷ În general, circa 24% din articolele publicate în acest ziar în perioada ianuarie 2005 – mai 2008 au fost mari/foarte mari, iar soluții la probleme au fost oferite în 27% din articolele despre traficul de ființe umane și prevenirea acestuia. Cu toate acestea, *Moldavskie vedomosti* nu a utilizat alte genuri jurnalistice atunci când a scris despre trafic.

Cea mai înaltă rată a articolelor mari/foarte mari a fost înregistrată în *Jurnal de Chișinău* (51%). Acestea au inclus istorii sfâșietoare despre victimele traficului, cum ar fi istoria fetei care fusese vândută în robie de propria mamă contra sumei de 1000 ruble rusești sau cazul victimei de 15 ani care la revenirea acasă fusese stigmatizată și chiar violată de vecinii săi.⁴⁸ Unele articole au fost publicate cu susținerea Fondului Națiunilor Unite pentru Femei (UNIFEM).⁴⁹ Alături de *Timpul*, *Jurnal de Chișinău* a fost cel de-al doilea ziar care a publicat un material de opinie despre subiectele analizate.⁵⁰ Ziarul a înregistrat cea mai mare rată de schițe (23%) și analize (20%) dintre publicațiile naționale monitorizate. Soluții la problemele păturilor vulnerabile au fost oferite în 29% din articolele relevante; cu toate acestea, nu au fost publicate articole relevante pe prima pagină sau materiale ce ar fi continuat subiecte abordate anterior în știrile „de ultimă oră”.

43. A se vedea „В Тирасполе задержан Александр Коваль”, *Moldavskie vedomosti*, 7 iulie 2006 și „Дело Шалуна направлено в суд”, *Moldavskie vedomosti*, 15 decembrie 2006.

44. A se vedea „Она сказала «нет» индустрии рабства”, *Moldavskie vedomosti*, 2 martie 2007.

45. A se vedea „Продажа людей”, *Moldavskie vedomosti*, 23 martie 2007.

46. A se vedea „Трафик мужчин”, *Moldavskie vedomosti*, 19 decembrie 2007.

47. A se vedea „Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?”, *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007.

48. A se vedea „Трафикată la 12 ani”, *Jurnal de Chișinău*, 24 martie 2006.

49. A se vedea „Vândută de două ori în Turcia”, *Jurnal de Chișinău*, 30 noiembrie 2007.

50. A se vedea „Comuniștii și prostituția”, *Jurnal de Chișinău*, 23 septembrie 2005.

Majoritatea articolelor publicate în *Novoie vremia* au fost dedicate cazurilor individuale de prevenire a traficului de ființe umane.⁵¹ În comparație cu celelalte publicații monitorizate, ziarul a publicat cel mai mic număr de analize (9%) și de articole care ar oferi soluții (18%).

Cel mai înalt procentaj al articolelor ce ofereau soluții (66%) a fost înregistrat în *Săptămâna*, în mare parte datorită campaniei de șapte luni „Si mie îmi pasă”. Campania a fost desfășurată în Moldova de oficiul local al organizației La Strada, în parteneriat cu Comisia Europeană, organizația inter-confesională din Olanda, ICCO, și misiunile în Republica Moldova a OIM și a Organizației pentru Securitate și Cooperare în Europa (OSCE). Scopul principal a fost sensibilizarea publicului și cultivarea unei atitudini mai tolerante față de victimele traficului, precum și sporirea accesului victimelor la servicii de asistență. În cadrul campaniei, *Săptămâna* a scris despre soarta femeilor și bărbaților ce fuseseră traficați în câteva țări europene în scop de prostituție și muncă forțată și a publicat scrisori deschise semnate de reprezentanții organizației La Strada și de angajații ziarului cu detalii despre campanie.⁵² Ziarul a prezentat concluziile principale ale unei conferințe internaționale cu privire la problemele cu care se confruntă Moldova la prevenirea traficului în legătură cu extinderea Uniunii Europene și a scris despre o inițiativă a femeilor din Turcia, care aparent cereau deportarea femeilor din Moldova pentru că „le distrug familiile”.⁵³ Aceste activități de informare și sensibilizare au contribuit în mare parte la aceea că ziarul a înregistrat cel mai înalt procentaj de articole din ziarele naționale care au continuat subiecte abordate anterior (21%) și cel mai înalt procentaj de materiale de alte genuri jurnalistice, în deosebi scrisori de la cititori (41%). Cu toate acestea, după încheierea campaniei, *Săptămâna* a avut un număr mic de articole. Astfel, singurele articole relevante publicate în perioada decembrie 2006 – mai 2008 au fost un interviu cu Ana Revenco, președintele organizației La Strada,⁵⁴ și o schiță ce descria greutățile prin care a trecut o tânără traficată la Moscova.⁵⁵ În general, ziarul a publicat cel mai mic număr de articole mari/foarte mari (14%) și de analize (3%). Articole relevante nu au fost plasate pe prima pagină, iar rata surselor per articol a fost cea mai scăzută în rândul celor șapte publicații naționale analizate (1,06 surse per articol).

51. A se vedea, de exemplu, „Снова «птицы» в стаи собираются”, *Novoie vremia*, 15 decembrie 2006; „Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубай”, *Novoie vremia*, 29 decembrie 2006; „Есть ли секс на стройках?” *Novoie vremia*, 29 decembrie 2006; „Розовое танго”, *Novoie vremia*, 2 februarie 2007.

52. A se vedea, „Nu înjosi femeia care cade...”, *Săptămâna*, 10 martie 2006; „E poate cel mai proaspăt caz”, *Săptămâna*, 12 mai 2006; „Hai să fim și de-acum înainte împreună”, *Săptămâna*, 19 mai 2006.

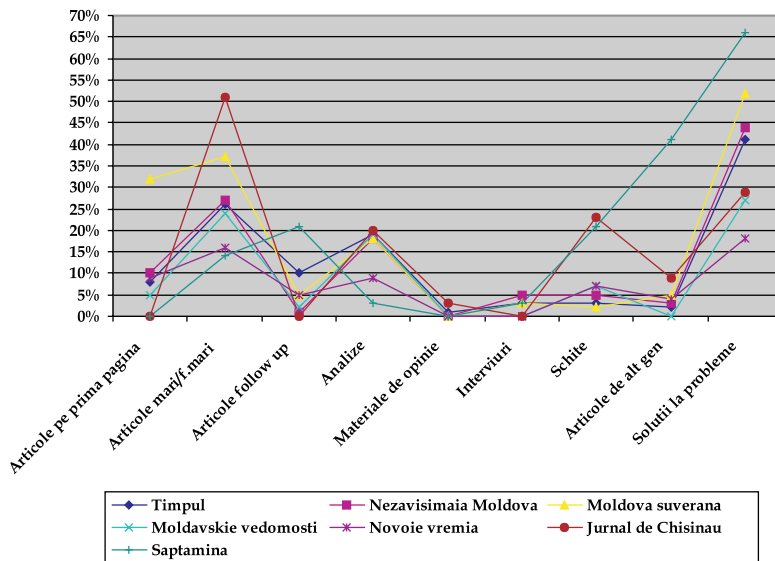
53. A se vedea, „Identificarea direcțiilor majore de intervenție pe segmentul traficului de ființe umane”, *Săptămâna*, 31 martie 2006; „Turcoaicele își apără teritoriul”, *Săptămâna*, 5 mai 2006.

54. A se vedea, „Traficul de ființe umane nu e numai un business criminal, ci și o problemă socială”, *Săptămâna*, 8 decembrie, 2006.

55. A se vedea, „Rana din suflet”, *Săptămâna*, 10 august 2007.

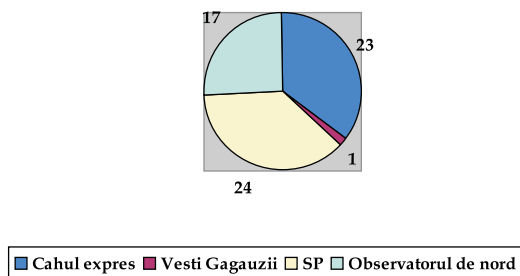
Diagrama 10 prezintă tendințele majore în reflectarea traficului de ființe umane și prevenirea acestuia de către cele șapte publicații naționale.

Diagrama 10

În publicațiile regionale, numărul articolelor relevante a variat de la 24 articole în hebdomadarul SP din Bălți până la un singur articol în *Vesti Gagauzii*⁵⁶ (Diagrama 11).

Diagrama 11

56. Reflectarea traficului de ființe umane și a prevenirii acestuia de către ziarele *Cahul expres* (Cahul), *Observatorul de nord* (Soroca), *SP* (Bălți) și *Vesti Gagauzii* (Comrat) a fost monitorizată în perioadă decembrie 2006 - mai 2008.

Majoritatea articolelor relevante publicate în *SP* au avut o singură sursă și s-au referit cu lux de amănunte la operațiunile de succes ale poliției, care urmăreau reținerea persoanelor suspectate de trafic. De exemplu, în februarie 2008, ziarul a relatat pe larg despre arestul unor persoane suspectate de trafic la autogara din Bălți.⁵⁷ Destul de frecvent, *SP* a reflectat aceleași cazuri ca și ziarele naționale monitorizate.⁵⁸ Ziarul, de asemenea, a prezentat concluziile principalelor rapoarte internaționale sau naționale cu privire la prevenirea traficului. De exemplu, în februarie 2007, *SP* a scris despre constatările unui raport elaborat de OIM, care a clasat Moldova în rândul țărilor lideră la capitalul traficului de ființe umane,⁵⁹ iar în iunie 2007, ziarul a publicat concluziile Raportului din 2007 cu privire la traficul de persoane, elaborat de Departamentul de Stat al SUA.⁶⁰ Circa 42% din articolele publicate au fost mari/foarte mari; cu toate acestea, puține dintre ele au fost analize (8%) sau au continuat subiecte abordate în articolele anterioare (4%). Doar 8% din materiale au oferit soluții la problemele păturilor vulnerabile ale populației.

Cea mai înaltă rată a analizelor publicate în ziarele regionale monitorizate (26%) a fost înregistrată în *Cahul expres*. Ziarul a reflectat pe larg activitățile Centrului Regional de Susținere din Cahul și alte proiecte anti-trafic.⁶¹ *Cahul expres* a avut și cea mai înaltă rată a articolelor care au oferit soluții la problemele segmentelor vulnerabile ale populației (70%). De exemplu, în luna mai 2007, ziarul s-a axat pe noi oportunități de angajare în câmpul muncii, oferite în regiune de câteva ONG-uri anti-trafic și proiecte internaționale.⁶² În perioada decembrie 2006 – mai 2008, în *Cahul expres* a fost înregistrată cea mai mare rată de analize (26%), precum și materiale ce se încadrează în alte genuri jurnalistice (17%). Ultimele au inclus diverse anunțuri publice, cum ar fi informații pentru persoanele care intenționează să plece peste hotare în căutare de lucru⁶³ sau detalii despre un nou proiect de asistență oferit populației locale de către oficiul din Moldova al OIM și cel al Consiliului pentru Cer-

57. A se vedea „Стрельба у автовокзала”, *SP*, 6 februarie 2008.

58. A se vedea, de exemplu, „Воскрес” спустя четыре года”, *SP*, 3 octombrie 2007; „Торговец органами: по этапу из Донецка”, *SP*, 24 octombrie 2007.

59. A se vedea „Три страны – Молдова, Украина и Белоруссия – названы Международной организацией по миграции (МОМ) основными поставщиками «рабов» в Европу”, *SP*, 28 februarie 2007.

60. A se vedea „Молдова является крупным источником торговли женщинами в целях их сексуальной эксплуатации”, *SP*, 20 iunie 2007.

61. A se vedea, de exemplu, „Cursuri de studiere a computerului”, *Cahul expres*, 22 iunie 2007; „Учись находить себе дело”, *Cahul expres*, 13 iulie 2007; „Noi Perspective pentru Femei”, *Cahul expres*, 20 iulie 2007; „Femeile au beneficiat de instruire profesională și locuri de muncă”, *Cahul expres*, 24 august 2007; „Femeile deschid afaceri”, *Cahul expres*, 31 august 2007.

62. A se vedea „Parteneriatul în implementarea măsurilor pe piața muncii”, *Cahul expres*, 18 mai 2007.

63. A se vedea „Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!”, *Cahul expres*, 20 iulie 2007.

cetări și Schimburi Internaționale (IREX).⁶⁴ Majoritatea articolelor relevante publicate de *Cahul expres* s-au bazat pe o singură sursă de informație.

Observatorul de nord, pe de altă parte, a înregistrat cea mai înaltă rată a surselor de informație în rândul publicațiilor regionale monitorizate, aceasta constituind 1,6 surse per articol (pentru comparație, indicatorul mediu pentru toate cele patru ziare regionale a fost de 1,4 surse). De exemplu, articolul de investigație despre transplantul ilegal de organe în Moldova s-a bazat pe informații adunate din nouă surse diferite.⁶⁵ Ziarul a relatat frecvent despre diverse proiecte internaționale și regionale de prevenire a traficului. În iulie 2007, *Observatorul de nord* a oferit detalii despre un proiect implementat de Ministerul Protecției Sociale, în comun cu oficiul din Moldova al OIM,⁶⁶ iar în septembrie–octombrie 2007 a oferit amănunte despre un proiect administrat de autoritățile publice locale din Moldova și România.⁶⁷ Ziarul a relatat, de asemenea, despre inițiativele Centrului de Resurse pentru Tineri „Dacia” din Soroca⁶⁸ și a analizat traficul de ființe umane din perspectiva drepturilor omului.⁶⁹ Mai mult de jumătate din articole au oferit soluții. *Observatorul de nord* a fost singurul ziar regional care a plasat articole relevante pe prima pagină (12% din articole), publicând, de asemenea, schițe (6% din articole).

Din păcate, *Observatorul de nord* a publicat și cel mai bizar, dacă nu ofensator, articol despre traficul de ființe umane. Intitulată „Poem de dragoste împlinită”, schița publicată pe o pagină întreagă a descris istoria unei fete de 16 ani care fusese ademenită într-un bordel din orașul Antalia, din Turcia, cu promisiunea unui „post bine-plătit de dansatoare” în Italia.⁷⁰ Articolul a romantizat traficul și a prezentat ca pe o „telenovelă” cu sfârșit fericit ceea ce de fapt constituie o crimă împotriva unei minore. Articolul s-a încheiat cu un comentariu sugestiv: „Decât săracă în Republica Moldova, mai bine roaba dragostei la turci”.⁷¹

64. A se vedea „Traficul de ființe umane – un fenomen nociv în societate”, *Cahul expres*, 29 iunie 2007.

65. A se vedea „A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?”, *Observatorul de nord*, 9 noiembrie 2007. NB: Acest articol a fost publicat și în ziarul *Moldavskie vedomosti*, 2 noiembrie 2007.

66. A se vedea „Национальная программа по оказанию помощи жертвам трафика людей будет внедрена в 12 населенных пунктах”, *Observatorul de nord*, 6 iulie 2007.

67. A se vedea „Lansarea proiectului „Parteneriat public-privat România – Republica Moldova”, *Observatorul de nord*, 20 septembrie 2007; „Parteneriat public-privat România – Republica Moldova”, *Observatorul de nord*, 12 octombrie 2007.

68. A se vedea „Comunitatea vs traficul de ființe umane”, *Observatorul de nord*, 17 august 2007.

69. A se vedea „Traficul de ființe umane – Omul împotriva Omului”, *Observatorul de nord*, 24 august 2007.

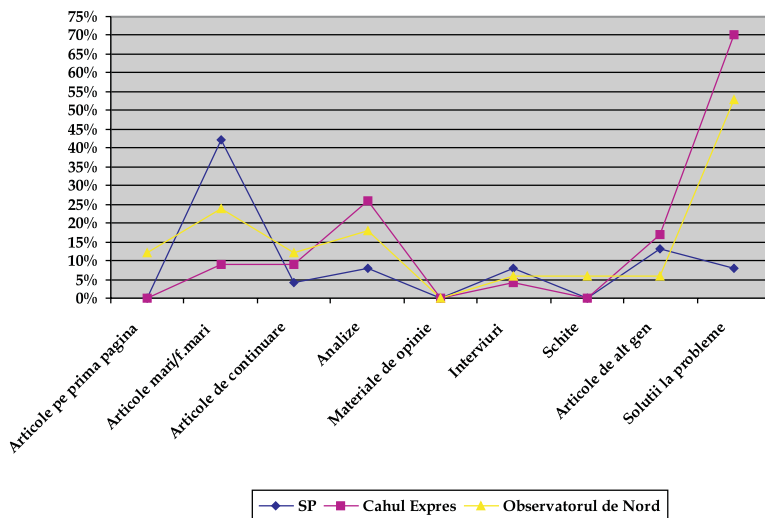
70. A se vedea „Poem de dragoste împlinită”, *Observatorul de nord*, 18 aprilie 2008.

71. Dat fiind posibilul impact negativ, mai ales asupra tinerilor cititori, articolul a fost depus la Comisia de Etică a Asociației Presei Independente (API), al cărei membru este *Observatorul de nord*.

Singurul articol relevant publicat în *Vesti Gagauzii* în perioada ianuarie 2006 – mai 2008 a fost o analiză, bazată pe șase surse de informație, a tendințelor traficului de ființe umane în sudul Moldovei.⁷²

Diagrama 12 prezintă tendințele relațiilor ziarelor regionale monitorizate.⁷³

Diagrama 12

2.4. CONCLUZII

Reacția presei la problemele traficului de ființe umane și prevenirea acestuia nu a fost atât de promptă pe cât s-ar fi așteptat într-o țară cu un exod atât de mare al populației. În publicațiile analizate, articolele despre traficul de ființe umane și prevenirea acestuia nu au fost nici prea numeroase, nici prea proeminente.

Au fost identificate următoarele probleme majore în reflectarea acestui subiect:

- Relațiile s-au axat în mare parte pe activitățile organelor de stat, pe când activitatea altor instituții anti-trafic a fost deseori neglijată.

72. A se vedea „Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для услуги за границу”, *Vesti Gagauzii*, 14 decembrie 2007.

73. Diagrama nu include datele din *Vesti Gagauzii*, deoarece în perioada monitorizării ziarul a publicat un singur articol la tema respectivă.

- Sursele citate în articole nu au fost diverse. Ca surse au prevalat autoritățile de stat, în timp ce victimele și experții au fost menționați foarte rar.
- A existat puțină continuitate în relatări, ziarele rareori revenind la subiecte tratate anterior.
- Nu a existat suficientă diversitate în genurile jurnalistice, fiind publicate foarte puține interviuri și materiale de opinie despre aspectele traficului de ființe umane și prevenirea acestuia.
- Descrierea victimelor și a traficanților a fost lipsită de detalii relevante.

Necesitatea de sensibilizare a publicului rămâne în continuare stringentă. Rezultatele componentei de monitorizare indică foarte clar necesitatea unei campanii mai active pentru promovarea reflectării responsabile a traficului de ființe umane și prevenirii acestuia.

3. CUM SĂ FACI FOTOJURNALISM FĂRĂ FOTOGRAFII: SUBIECTUL TRAFICULUI DE FIINȚE UMANE

Tatiana ONILOV, cu contribuția lui John MC CONNICO

Responsabilitatea fundamentală a jurnalistului față de public este de a spune adevărul prin cuvinte și imagini. Onestitatea și comportamentul etic al fotoreporterului sunt contestate de cele mai multe ori atunci când imaginile prezintă aspecte ce nu corespund realității, când pot fi trucate, dar mai ales atunci când pentru anumite articole sunt folosite imagini ce nu au legătură cu textul, cu partea informațională. Este regretabil faptul că, atunci când ilustrează articolele ce tratează subiecte ale traficului de ființe umane, jurnaliștii uită adesea de calitatea imaginilor, de mesajul pe care ar trebui să-l transmită o fotografie, precum și de etica jurnalistică.

În perioada monitorizată,⁷⁴ în majoritatea articolelor ce au tratat subiectul traficului de persoane (peste două treimi din numărul total de 419 articole) au fost folosite elemente grafice relevante. Cu toate acestea, au fost înregistrate mai multe neajunsuri, care au diminuat importanța și relevanța imaginilor utilizate. Astfel,

- majoritatea imaginilor nu au conținut legende (caption-uri) și semnături ale autorilor;
- au fost folosite foarte multe așa-zise „imagini-simbol”;
- autorii au utilizat multe imagini care promovează diferite stereotipuri.

3.1. FOLOSIREA LEGENDELOR ȘI SEMNĂTURILOR

O legendă adecvată oferă 90 la sută din informație

O problemă ce ține de ilustrarea articolelor la tema traficului de ființe umane este lipsa aproape cu desăvârșire a comentariilor, a explicațiilor fotografiilor. Este vorba despre acea legendă (caption) care, în mod indispensabil, ar trebui să însoțească fotografia. Or, o legendă adecvată oferă 90 la sută din informație. O fotografie de presă este, în mod obligatoriu, alcătuită din imaginea propriu-zisă și legenda alăturată. Fotografia fără legendă este ca o pagină plină de cuvinte scrise la întâmplare, fără legătură între ele, ca un balet în care dansează oameni luați la întâmplare din stradă.⁷⁵ Rolul caption-ului este nu doar de a conferi valoare imaginii, ci și de a-l ajuta pe acel care o citește să-și creeze o impresie despre importanța respectivei imagini. Cu alte cuvinte, actul scrierii unui caption îl face pe autor să evalueze fotografia, să-și pună

74. Datele analizate în această secțiune se referă la perioada ianuarie 2005 – februarie 2008.

75. <http://www.badorgood.com/detail.php?id=50506>, Călin-Ștefan Răgălie.

anumite întrebări despre scopul care s-a urmărit atunci când fotografia a fost realizată.⁷⁶

Analizând ziarele din R. Moldova, constatăm că, atunci când folosesc fotografii pentru a ilustra materialele scrise, autorii articolelor nu inserează aproape deloc legende care ar oferi explicații despre imaginile prezentate. În perioada de referință, mai puțin de un sfert din articolele publicate în ziarele naționale monitorizate au conținut elemente grafice însoțite de legende. Ziarele *Timpu*, *Jurnal de Chișinău*, *Nezavisimaia Moldova*, *Moldavskie vedomosti* și *Novoie vremia* sunt publicațiile care au folosit legende pentru câteva fotografii ce au însoțit articole despre traficul de ființe umane.

În perioada de monitorizare, ziarul *Timpu* a inserat o singură imagine însoțită de legendă, care a furnizat cititorului informație adecvată. Este vorba despre fotografia unei foste victime, legenda menționând numele acesteia: „Natalia, o victimă a traficului de persoane din Moldova”⁷⁷ Celelalte legende conțineau informații vagi, fără a oferi date exacte. De exemplu, articolul „R. Moldova rămâne o țară exportatoare de carne vie”⁷⁸ a fost însoțit de două fotografii. Prima poză, a unei femei care discută cu un tânăr, avea următoarea legendă: „Un fost cerșetor, consiliat de psiholog”. A doua fotografie, reprezentând o femeie culcată, a cărei față nu poate fi distinsă, conține următorul comentariu: „O fostă victimă a traficului la Centrul de reabilitare”. Spre regret, aceeași poză este folosită și pentru a ilustra un alt articol - „Sclavii secolului XXI. O istorie sinistă auzită din gura unei victime a traficului uman”⁷⁹ - din același ziar. Acest fapt demonstrează că fotografiile nu sunt autentice și că nu sunt folosite conform rigorilor etice din domeniul jurnalismului.

Textele care au însoțit fotografiile din ziarul *Moldavskie vedomosti* sunt niște comentarii generale și subiective ale autorului articolului. Acestea nu oferă detalii despre fotografie, ci sunt niște clișee la subiectul traficului de persoane. Un exemplu în acest sens este comentariul pentru fotografia care însoțește articolul „Торговля людьми: 11 жертв – 11 лет лишения свободы”⁸⁰ (*Traficul de persoane: 11 victime – 11 ani de privațiune de libertate*). Fotografia prezintă o femeie care stă după gratii în semiîntuneric, iar legenda este următoarea: “Выезжающие за рубеж «танцовщицы» чаще всего оказываются в рабстве” („*Dansatoarele*” care pleacă peste hotare de cel mai multe ori nimeresc în robie”). Astfel, textul nu oferă un cadru explicativ despre persoana din poză. Mai mult decât atât, textul este prezumtiv deoarece nu oferă date concrete și stigmatizează femeia, presupunând că aceasta a plecat peste hotare și a ajuns în

76. Rob Myers, “A photojournalist approach to writing your caption”, an essay about caption writing for journalists, <http://fotojournalist.blogspot.com/2007/08/photojournalist-approach-to-writing.html>

77. A se vedea *Timpu*, 15 septembrie 2006.

78. A se vedea *Timpu*, 13 iulie 2007.

79. A se vedea *Timpu*, 5 octombrie 2007.

80. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 25 iulie 2005.

robie. Or, situația poate fi cu totul diferită. Povestea femeii din fotografie poate să nu aibă nici o legătură cu articolul în întregime, dar mai ales cu legenda.

În perioada de referință, *Jurnal de Chișinău* a inserat o singură ilustrație cu legendă. Articolul cu titlul „S-a întors acasă din Italia în scaunul cu roțile”⁸¹ este un exemplu reușit de folosire a unui caption pentru fotografia aferentă articolului, care oferă atât informații despre persoana din imagine, cât și detalii despre locul unde se află aceasta. Materialul este ilustrat de o fotografie a victimei, însoțită de legenda ce oferă următorul comentariu: „Angela Chițanu la clinica „Villa Beretta” din Italia”. Alta este percepția cititorului și alta este înțelegerea subiectului atunci când lucrurile sunt explicite, când acestora li se spune pe nume. Totuși, acesta este singurul caz în care *Jurnal de Chișinău* folosește o legendă explicativă.

Și ziarul *Nezavisimaia Moldova* a folosit în perioada de referință câteva legende explicative. Dar, în comentariile pe care le-a atașat unor poze, publicația respectivă nu oferă informații despre fotografia pe care o comentează, ci mai degrabă niște păreri subiective de ale autorilor. Două fotografii din cele patru utilizate la ilustrarea materialului intitulat „Пограничная ситуация”⁸² (*Situație de frontieră*) au fost acompaniate de comentarii-opinii. De exemplu, pentru fotografia care ilustrează efectuarea unui control de frontieră se folosește următorul comentariu: „Что-то евросоюзцам здесь не понравилось...” (*Cei din Uniunea Europeană sunt disatisfăcuți de anumite lucruri de aici...*). Or, atâta timp cât nu se explică faptele și nu se oferă mai multe detalii despre acest control, nu putem vorbi de o legendă, ci mai degrabă de o interpretare subiectivă a imaginii. Cititorul nu are cum să-și dea seama de modul în care a reacționat grănicerul. Consumatorului i se oferă doar o imagine care reflectă un proces normal ce are loc la frontieră; mai mult decât atât nu se poate distinge. În același articol se mai folosește o fotografie cu un comentariu subiectiv. Imaginea ce prezintă controlul vamal al unor autocamioane este însoțită de textul: „Для проверки большегрузных машин нужен зоркий глаз и хороший нюх” (*Pentru controlul mașinilor de tonaj mare e nevoie de ochi ageri și miros fin*). Ca și în cazul precedent, comentariul este interpretativ, fără suport factologic.

Ziarul *Nezavisimaia Moldova* utilizează un comentariu-lead pentru o fotografie care nu însoțește nici un articol.⁸³ În fotografie sunt reprezentate două femei îmbrăcate în fuste scurte, aplecate deasupra geamului deschis al unei mașini de poliție ce staționează în plină stradă. Iar comentariul aferent conține următorul text: „Из всех видов уголовных преступлений торговля людьми сохраняет тенденцию к росту. Что делается для пресечения этих общественно опасных преступных деяний? Обозреватель «Независимой Молдовы» Дмитрий Сидоров встретился с заместителем прокурора

81. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 20 martie 2007.

82. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 22 iunie 2007.

83. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 21 februarie 2007.

транспортной прокуратуры Молдовы Георгием Дмитриевичем Гузуном” (*Din toate tipurile de infracțiuni penale, traficul de persoane înregistrează o tendință de creștere. Ce se face pentru contracararea acestor acte criminale periculoase? Comentatorul ziarului Nezavisimaia Moldova Dmitri Sidorov s-a întâlnit cu procurorul-adjunct al Procuraturii Transporturi a Moldovei, Gheorghe Guzun*). Comentariul este prea lung și ocupă mult spațiu din fotografie, deoarece este plasat nu sub poză sau lângă aceasta, ci chiar pe imagine. Din această cauză, fotografia este obositoare pentru consumator.

Ziarele regionale stau destul de prost la capitolul utilizării legendelor pentru fotografii. Din cele patru publicații regionale monitorizate, un singur ziar - *SP* - a folosit legende în perioada de referință. Acest ziar a inserat fotografii bune, însoțite de legende bine gândite. De exemplu, în articolul despre teatrul social care montează și joacă spectacole ce au drept scop prevenirea și combaterea migrației ilegale este folosită o fotografie din sala de spectacole arhiplină, spectatori fiind copii și profesoara care stă în față, explicându-le ceva. Legenda aferentă oferă următoarea informație: „Юные зрители социального театра. Социальный театр против нелегальной миграции”⁸⁴ (*Tinerii spectatori ai teatrului social. Teatrul social împotriva migrației ilegale*). Un alt exemplu reușit de folosire a unui caption adecvat este textul „Первая встреча будущих «родственников»” (*Prima întâlnire a viitoarelor „rude”*) ce-a însoțit fotografia din articolul „Они из группы риска. Помогите им!” (*Aceste persoane sunt din grupul de risc. Ajută-le!*).⁸⁵

În general, atunci când în fotografii sunt înfățișate persoane oficiale din R. Moldova, dar și din străinătate, imaginile nu sunt însoțite de legende, acest lucru fiind valabil atât pentru ziarele naționale, cât și pentru cele regionale. Aceeași situație se înregistrează și în cazurile fotografiilor ce însoțesc interviurile. Or, în atare cazuri este important să fie prezentată persoana despre care se povestește în materiale. În caz contrar, nu putem vorbi decât despre o simplă figură, portret plasat în paginile unui ziar.

Semnăturile probează autenticitatea ilustrațiilor grafice

Un element compozițional important din structura unei fotografii de presă este semnătura autorului. Prin personalizarea fotografiei cu numele și prenumele fotojurnalistului sau a jurnalistului care a realizat-o, poza devine mai vie și recognoscibilă. Ca și caption-ul (legenda fotografiei), cutline-ul sau comentariul, semnătura autorului trebuie să însoțească în mod obligatoriu o fotografie de presă.

Din păcate, în urma monitorizării se poate de constatat că jurnaliștii din Republica Moldova preferă să nu semneze fotografiile ce însoțesc articolele

84. A se vedea *SP*, 12 aprilie 2007.

85. A se vedea *SP*, 7 noiembrie 2007.

despre traficul de ființe umane. Astfel, în ziarele naționale monitorizate mai puțin de 7% de fotografii relevante au fost semnate, iar ziarele regionale nu au avut nici o ilustrație grafică semnată.

În perioada de referință, doar *Moldavskie vedomosti*, *Nezavisimaia Moldova* și *Moldova suverană* au avut ilustrații grafice relevante (fotografii și alte ilustrații, cum ar fi caricaturile) care au conținut semnături. Astfel, articolul din ziarul *Moldavskie vedomosti* cu titlul „Судьба отечественных попрошайек”⁸⁶ (*Soarta cerșetorilor naționali*) este ilustrat de o caricatură semnată de Traian Butnaru. Același autor semnează o altă imagine care însoțește articolul intitulat „Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая”⁸⁷ (*Traficul de persoane: în ultima săptămână au fost elucidate două cazuri*). Dar imaginea respectivă este folosită și pentru articolul „Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей”⁸⁸ (*Au crescut standardele luptei cu tortura și traficul de persoane*). De data aceasta elementul grafic nu a fost semnat. Ceea ce relevă inconsecvență din partea autorului și o oarecare neglijență față de munca sa, dar și față de cititori.

Nezavisimaia Moldova are câteva imagini însoțite de numele și prenumele autorului. De exemplu, fotografiile însoțite de semnătură au fost folosite în articole precum „«Наши» там не такие уж родные”⁸⁹ (*Acolo „ai noștri” nu sunt chiar de-ai casei*), „Один день в южном городе, сблизивший страны”⁹⁰ (*O zi în orașul sudic care a apropiat țările*) și „В Кишиневе появится посольство Испании”⁹¹ (*La Chișinău va fi deschisă Ambasada Spaniei*).

Ziarul *Moldova suverană* a avut o singură imagine semnată. Astfel, în articolul cu titlul „Conducerea țării va acorda o atenție deosebită cooperării cu ONU”⁹² este utilizată o fotografie în care apare președintele Republicii Moldova. Fotografia este semnată de V. Corcimari.

Prin omiterea semnăturii se creează o situație confuză în ceea ce privește identificarea autorului care a realizat-o sau a sursei de unde aceasta a fost preluată. Astfel, cititorului îi rămâne suficient spațiu pentru interpretare. Atunci când nu există semnătura, consumatorul media poate crede că fotografia sau orice alt element grafic folosit într-o publicație au fost preluate din altă parte, încălcându-se drepturile de autor ale persoanei care a realizat fotografia.⁹³

86. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 25 martie 2005.

87. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 30 septembrie 2005.

88. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 7 aprilie 2006.

89. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 12 aprilie 2006.

90. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 9 octombrie 2007.

91. *Idem*

92. A se vedea *Moldova suverană*, 19 octombrie 2007.

93. Spre regret, majoritatea imaginilor folosite în ziarele monitorizate au fost descărcate de pe Internet și adesea aceeași imagine a fost folosită în articole diferite.

Imaginile cu copii sensibilizează, dar există riscul ca, atunci când acestea sunt utilizate inadecvat, copiii să fie marcați pentru tot restul vieții din cauza „erorilor” jurnalistice. De aceea, fotografiile ce conțin chipuri de copii trebuie să fie însoțite de legende.

Atunci când jurnaliștii recurg la ilustrarea materialelor cu figuri de copii, cu mame care își țin copiii în brațe sau cu imagini artistice ce redau un ochi de copil, o față întristată, nu se ține cont că această categorie – copiii – este una care necesită o deosebită atenție. Drepturile copiilor urmează a fi respectate cu strictețe, mai ales atunci când sunt utilizate fotografii cu chipuri de copii fără comentarii și explicații. În toate ziarele monitorizate, în articolele ce tratează problema copiilor exploatați, traficați în scop de cerșetorie sunt deseori folosite fotografii aleatorii ale unor copii care nu fac parte din povestea redată de către ziarist. Or, în atare situații, este strict necesar ca fotografia să fie însoțită de explicații. În caz contrar există riscul ca unui anumit copil, a cărui imagine apare în paginile unui ziar alături de un text cu conținut negativ, fără ca părinții acestuia să fie avizați despre aceasta, să i se aducă daune morale.

În ziarele monitorizate au fost înregistrate câteva cazuri de acest fel. Astfel, în articolul intitulat „Copii moldoveni ajung marfă în Rusia” din ziarul *Timpul*⁹⁴ este folosită o fotografie care ocupă aproximativ 50% din material și reprezintă fața unui copil ce exprimă tristețe și îndurerare, dar nu are și legendă. În materialul intitulat „Nenea Grișa» este acuzat că a furat un copil”⁹⁵ se utilizează fotografia unui băiețel. Deși în text se spune că băiețelul care ar fi urmat să fie traficat era murdar și flămând („Mi s-a făcut milă de copil, văzându-l foarte murdar și flămând...”), copilul din imaginea alăturată este îngrijit, îmbrăcat cu haine curate. Astfel, se observă o discrepanță evidentă dintre text și imagine și transpare atitudinea nepăsătoare a jurnalistului care nu și-a pus întrebarea dacă fotografia utilizată nu va aduce daune morale copilului vizat. Tot ziarul *Timpul*⁹⁶ publică articolul „De ziua copiilor: în geamul Europei bate țara micilor cerșetori”, care se referă la soarta copiilor abandonați, traficați, forțați să cerșească, care după recuperare ajung în centre de plasament. Autorul articolului oferă cititorului poveștile a trei copii care au fost traficați sau au fost obligați să cerșească. Materialul este însoțit de o fotografie în care sunt prezentați trei copii și o femeie. Pentru că, nici de data aceasta, nu există o legendă, este foarte greu de făcut o conexiune între fotografie și text. În plus, după modul în care sunt aranjați copii și modul în care femeia din imagine îi ține lângă ea, s-ar putea crede că aceasta este o fotografie de album a unei familii fericite, și nu a unor copii care au avut de suferit în urma traficului. Se produce o confuzie și o distorsiune a mesajului pe motiv că, prin omiterea legendei, autorul articolului nu oferă toată informația cuvenită.

94. A se vedea *Timpul*, 12 aprilie 2005.

95. A se vedea *Timpul*, 10 ianuarie 2006.

96. A se vedea *Timpul*, 1 iunie 2006.

*Moldova suverană*⁹⁷ aplică tactici similare de folosire a imaginilor ce conțin chipuri de copii în articole ce vorbesc despre abandon, trafic și exploatare a copiilor. Articolul cu titlul „Și-a luat fiul de la casa de copii ca să facă din el rob” prezintă povestea unui băiat de 16 ani, care la vârsta de 7 luni a fost abandonat de mama sa și lăsat la casa de copii. Jurnalistul a folosit în calitate de element ilustrativ o fotografie a unui băiețel de maximum cinci ani, care se ține de un scaun și se ascunde în spatele unui matur. Deoarece nu este oferită informație despre copilul din imagine, cititorul poate presupune că acesta este adolescentul de 16 ani pe timpul când era mic.

Un alt exemplu de folosire nepotrivită a fotografiilor minorilor în articolele ce tratează subiectul exploatarea lor este articolul „Что делают в Италии дети-рабы?” (*Ce fac în Italia copii-robi?*) din ziarul *Novoie vremia*.⁹⁸ Poza pune la dispoziția cititorului două figuri de adolescenți, aparent veseli. Or, articolul vorbește despre o rețea de traficanți din Bulgaria care racolau copii de la rude pentru a-i trimite în Italia cu scopul de a-i obliga să fure, să cerșească, ba chiar să fie supuși abuzurilor sexuale. Analizând fotografia cu chipurile celor doi băieți, cititorul este în drept să creadă că respectivii minori au fost racolați de către rețeaua criminală menționată. Este lesne de înțeles că poza a fost folosită într-un context negativ, iar adolescenții din imagine se pot considera lezați de contextul în care le-a fost utilizat chipul.

Articolul din ziarul *Săptămâna*,⁹⁹ intitulat „Identificarea direcțiilor majore de intervenție pe segmentul traficului de ființe umane”, folosește drept element ilustrativ o parte din fața unui copil, mai exact un prim-plan al unui ochi de copil înlăcrimat. În acest caz, deși nu este indicată sursa de unde este preluată imaginea și aceasta nu conține un comentariu, imaginea este totuși foarte sugestivă și grăitoare. Utilizarea unei asemenea imagini-simbol poate fi justificată, deoarece aceasta nu face referire la o persoană concretă, titlul vorbește la modul general despre fenomenul migrației, iar articolul povestește despre organizarea unei conferințe la tema migrației. Imaginea poate fi considerată mai degrabă una cu caracter de afiș, al cărui scop este de a sensibiliza, dar și de a face articolul mai atractiv.

3.2. PROMOVAREA STEREOTIPURILOR

În majoritatea articolelor monitorizate care au ca subiect traficul de ființe umane sunt inserate fotografii-simbol și colaje de fotografii care promovează stereotipurile.

97. A se vedea *Moldova suverană*, 5 aprilie 2006.

98. A se vedea *Novoie vremia*, 9 iunie 2006.

99. A se vedea *Săptămâna*, 31 martie 2006.

În urma analizei ziarelor naționale, dar și a celor regionale monitorizate, putem constata că acestea folosesc cu generozitate imagini-simbol și imagini-stereotip în articolele ce reflectă subiectul traficului de ființe umane.

Atunci când doresc să scoată în evidență soarta femeilor care au fost traficate sau care au ajuns în țări străine la muncă și nu s-au mai întors, autorii articolelor folosesc simboluri de genul femeii cu capul aplecat și cu privirea ațintită în gol, chipuri de femei ce exprimă suferință și umilință, siluete de femei care nu se disting foarte bine în poză. În acest sens sunt foarte grăitoare următoarele exemple: *Jurnal de Chișinău* folosește în articolul „Fete bătute de soartă”¹⁰⁰ o imagine a unei femei cu capul aplecat. De asemenea, același ziar, utilizează în articolul cu titlul „Vândută de două ori în Turcia”¹⁰¹ o poză în care o femeie stă jos, la podea, și privește într-o parte.

Jurnaliștii moldoveni continuă să folosească multe imagini-simbol care scot în evidență anumite stereotipuri. Cele mai frecvente simboluri de acest gen sunt, de obicei, nuduri, siluete de femei semi-dezbrăcate, femei în poziții indecente, toate făcând aluzie, direct sau indirect, la faptul că majoritatea femeilor care pleacă peste hotare sau care sunt traficate practică prostituția. În perioada de monitorizare, cele mai multe fotografii de acest fel au apărut în *Novoie vremia*. Autorii articolelor nu au nici un scrupul atunci când plasează pe paginile respectivului ziar fotografii care ar fi mai adecvate pentru reviste gen „Playboy”, decât pentru niște cotidiane sau săptămânale care se doresc a fi ziare informative. De exemplu, articolul „Не ходите, девки, в Турцию гулять!”¹⁰² (*Nu mergeți fetelor în Turcia la plimbare!*) are 2 poze cu femei dezbrăcate. Alte două articole din același ziar conțin fotografii de-a dreptul indecente pentru niște materiale care vorbesc despre un fenomen atât de sensibil și delicat ca traficul de persoane. Este vorba de articolul „Им обещали ряды торговые, а привезли к сутенерам...”¹⁰³ (*Le-au promis că vor fi comerciante, dar au ajuns pe mâna „peștilor”*) și articolul „Лето, экватор, криминал...”¹⁰⁴ (*Vară, ecuator, criminalitate...*) însoțit de o fotografie cu o femeie semi-dezbrăcată. Aceeași fotografie a fost utilizată și de către ziarul regional *Observatorul de nord* pentru a ilustra articolul „A dispărut definitiv traficul de organe din Republica Moldova?”¹⁰⁵. Folosirea aceleiași imagini de către două ziare diferite denotă că elementul grafic a fost preluat din altă parte, cel mai probabil de pe Internet. Nici *Novoie vremia*, nici *Observatorul de nord* nu indică sursa de unde a fost preluată fotografia.

100. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 25 martie 2005.

101. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 30 noiembrie 2007.

102. A se vedea *Novoie vremia*, 15 iunie 2007.

103. A se vedea *Novoie vremia*, 6 iulie 2007.

104. A se vedea *Novoie vremia*, 27 iulie 2007.

105. A se vedea *Observatorul de nord*, 9 noiembrie 2007.

Nezavisimaia Moldova folosește o singură fotografie a unei femei semi-dezbrăcate - în articolul „Сулили рай, обрели панель”¹⁰⁶ (*Li s-a promis para-disul, dar au ajuns în bordel*).

La ziarele care au folosit imagini-stereotip în această perioadă se adaugă și *Moldavskie vedomosti*. Publicația a utilizat o fotografie înfățișând o femeie îmbrăcată doar în lenjerie, pe un ring de dans. Fotografia însoțește articolul cu titlul „Она сказала «нет» индустрии рабства”¹⁰⁷ (*Ea a spus „Nu” industriei robiei*).

Moldavskie vedomosti este ziarul care folosește și colaje (combinații între fotografii și desene și doar desene). Astfel, în articolul cu titlu „Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая”¹⁰⁸ (*Traficul de persoane: în ultima săptămână au fost elucidate două cazuri*) este folosită o fotografie-desen reprezentând o tânără îmbrăcată ca o femeie de moravuri ușoare, stând pe o valiză și făcând autostopul spre Uniunea Europeană. Concluzia că fata din imagine vrea să plece spre țări din Europa de Vest se poate face deoarece în spatele fetei este un indicator cu drapelul Uniunii Europene. În acest mod, prin anumite simboluri precum hainele femeilor (boa, fustă scurtă, pantofi cu tocuri înalte), indicatorul sub formă de drapel al Uniunii Europene și valiza pe care stă persoana din fotografie se sugerează, în mod indirect, că o anumită categorie de femei din țările din Europa de Sud-Est preferă să meargă la muncă peste hotare, alegând profesia de prestatoare a serviciilor sexuale. În cazul examinat, utilizarea unei astfel de fotografii este nepotrivită, deoarece articolul vorbește despre două persoane care au fost reținute de către organele de poliție sub acuzația că ar fi fost implicate în traficul de ființe umane. Or, imaginea folosită pentru articol spune cu totul altceva. Totodată, aceeași fotografie se folosește pentru un alt articol din *Moldavskie vedomosti*, intitulat „Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей”¹⁰⁹ (*Au crescut standardele luptei cu tortura și traficul de persoane*).

Un alt exemplu de folosire a unui colaj este înregistrat în ziarul *Moldova suverană* în articolul „Soțul a vândut-o traficantilor pentru trei mii de dolari”¹¹⁰. În imagine este arătată o femeie dezbrăcată ce se sprijină de un cod de bare. O combinație inadecvată de imagine, text și titlu este folosită în *Moldova suverană* în articolul intitulat „Pentru curajoși – o luptă modernă pentru a elimina sclavia”¹¹¹. Materialul este însoțit de o fotografie care ilustrează o parte din Statuia Libertății din New York. Mesajul pe care îl poate transmite articolul însoțit de o atare imagine ar fi mai degrabă încurajarea migrației tinerilor peste hotare, și nu stoparea fenomenului ce ia amploare.

106. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 21 februarie 2007.

107. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 2 martie 2007.

108. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 30 septembrie 2005.

109. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 7 aprilie 2006.

110. A se vedea *Moldova suverană*, 26 septembrie 2006.

111. A se vedea *Moldova suverană*, 9 iunie 2006.

Doar două din cele șapte ziare naționale - *Moldavskie vedomosti* și *Moldova suverană* - au folosit caricaturi pentru ilustrarea unor materiale despre traficul de ființe umane. Astfel, articolul intitulat “Далеко пойдёт народ, у которого недалекое правительство”¹¹² (*Poporul cu un guvern limitat va ajunge departe*) din *Moldavskie vedomosti* povestește despre calvarul unui grup de persoane traficate în Polonia în scop de cerșetorie. Materialul este însoțit de o caricatură ce critică Guvernul pentru că nu a reușit să țină fenomenul sub control. Comentariul sau legenda acestei ilustrații grafice este „Vai de steaua poporului condus de o guvernare proastă”. Altă caricatură din același ziar, de asemenea vrea să pună accentul pe situația grea a moldovenilor care pleacă la muncă peste hotare, în timp ce acei care rămân acasă prosperă. Caricatura reprezintă o locuință foarte bine amenajată, construită de o pasăre sedentară care își anunță cu mândrie suratele migratoare că, în timp ce acestea își caută loc de muncă peste hotare, ea reușise să-și creeze condiții satisfăcătoare de trai („Cât ați căutat de lucru peste hotare, eu mi-am aranjat viața destul de bine și aici”).¹¹³

Moldova suverană a folosit două caricaturi în calitate de ilustrații grafice pentru articolul intitulat „Dorim să spălăm rușinea noii sclavii”¹¹⁴ Una dintre ele înfățișează o fetiță într-o odaie cu pereți care se dărâmă, iar a doua - o mașină de tocat carnea, prin care sunt tocați mai mulți oameni. Aceste caricaturi nu au fost însoțite de legende.

Celelalte ziare monitorizate, inclusiv publicațiile regionale, nu au plasat caricaturi alături de articolele la tema traficului de ființe umane.

În *Jurnal de Chișinău* au fost înregistrate mai multe imagini-simbol care nu oferă nici o explicație, lăsând la discreția cititorului interpretarea elementelor grafice aferente. De exemplu, în articolul cu titlul „Vândută unui arab”¹¹⁵ este folosită imaginea unui bărbat de origine arabă, pe fundalul a două cămile. Articolul „Italianul păcălit de o basarabeancă”¹¹⁶ din *Jurnal de Chișinău* este însoțit de fotografia unei tinere care se uită la un pachet de bancnote, cel mai probabil dolari. Nu se cunoaște cine sunt persoanele din imagine și ce legătură au acestea cu articolul.

Subiectele ce se referă la vânzarea și transplantul de organe sunt foarte greu de ilustrat. În aceste cazuri au fost utilizate simboluri anatomice, părți ale corpului uman, desene ale anumitor organe ori s-au făcut aluzii la aceste elemente.

112. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 25 martie 2005.

113. A se vedea *Moldavskie vedomosti*, 1 iulie 2005.

114. A se vedea *Moldova suverană*, 18 octombrie 2007.

115. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 23 decembrie 2005.

116. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 6 februarie 2007.

Un exemplu de folosire a elementelor grafice care ilustrează organele anatomice este articolul din ziarul regional *SP* cu titlul „Торговец органами: по этапу из Донецка”¹¹⁷ (*Traficantul de organe, escortat din Donețk*). Articolul este însoțit de imaginea în prim-plan a unei inimi de om, ținută în mâini de un medic, iar comentariul la poza respectivă este: „Не продавайте себя по частям” (*Nu vă vindeți bucată cu bucată*). Destul de interesant pare faptul că fotografia ce reprezenta o inimă a ilustrat un material care de fapt vorbea despre transplanturile ilegale de rinichi.

De asemenea, sunt prezentate săli de spitale, atât din R. Moldova, cât și de peste hotare, dar imaginile nu sunt comentate. În acest sens este relevant articolul din ziarul *Timpul*, cu titlul „Mi-am vândut un rinichi și acum sunt gospodar...”¹¹⁸ Prima parte a articolului este ilustrată cu poza victimei, a cărei față este acoperită, iar pe fundal apare imaginea unei clinici. În caption-ul sumar la această poză se spune că este vorba de o clinică din Istanbul. În a doua parte a articolului este plasată o poză care ilustrează o sală de operații cu medici chirurghi în timpul unei operații. De data aceasta poza nu are nici un fel de comentariu și cititorul nu este informat dacă această fotografie are legătură cu prima poză. Astfel, cititorul poate face doar o legătură intuitivă între cele două fotografii.

La simboluri și stereotipuri se recurge pentru a ilustra articolele privind sărăcia și persoanele de etnie romă din Republica Moldova.

Un alt gen de imagini-stereotip folosite în ziarul *Timpul* se referă la oamenii săraci din Republica Moldova. Astfel, în articolul „Славии Европы”¹¹⁹ se folosește o fotografie a unei căruțe cu cai pe un drum de țară. Prin utilizarea acesteia se face aluzie la faptul că în localitățile rurale predomină sărăcia, iar condițiile de viață sunt primitive. Nu există nici un text explicativ sau legendă care ar fi susținut mesajul materialului potrivit căruia oamenii care trăiesc sub limita sărăciei pleacă deseori din țară, iar unii din ei deveni sclavi în Europa. Și *Nezavisimaia Moldova* a ilustrat materialul „Свободу «современным рабам»!”¹²⁰ (*Liberate „sclavilor contemporani”!*) cu o fotografie a unui grup de bărbați care lucrează asiduă, săpând o groapă. Și iarăși, nu a fost oferită nicio explicație care ar fi accentuat faptul că victimele traficului sunt deseori supuse la muncă forțată istovitoare.

Atât *Timpul*, cât și *Jurnal de Chișinău* au publicat articole despre romi. Astfel, articolul cu titlul „Romii fac trafic de persoane”¹²¹ din *Timpul* povestește despre o familie de romi care a traficant o tânără din R. Moldova și copilul ei

117. A se vedea *SP*, 14 septembrie 2007.

118. A se vedea *Timpul*, 10 februarie 2006.

119. A se vedea *Timpul*, 20 februarie 2007.

120. A se vedea *Nezavisimaia Moldova*, 21 februarie 2007.

121. A se vedea *Timpul*, 15 martie 2006.

în Rusia. Acolo, femeia a fost maltratată și obligată să cerșească. Fotografia ce însoțește materialul este total inadecvată, deoarece înfățișează o tânără de origine romă cu un copilăș în brațe. Or, în articol nu se menționează că tânăra traficată ar fi fost romă. În acest caz, cititorului i se poate crea impresia că anume această femeie trebuie acuzată de trafic.

Jurnal de Chișinău a procedat la fel într-o situație similară. În articolul „Sclavă la romi”¹²² a fost utilizată o fotografie care îi înfățișează pe doi copii de origine romă, pe fundalul unei șatre. Dacă cititorul ar privi separat fotografia, fără a citi articolul aferent, ar putea trage cu ușurință concluzia că articolul descrie viața romilor sau soarta copiilor care trăiesc într-o șatră. De fapt, materialul este despre o minoră vândută de mama ei unei familii de romi contra sumei de 1000 de ruble.

În Republica Moldova romii sunt deseori catalogați drept persoane care fură, înșală sau sunt implicate în afaceri dubioase. Atunci când ziaristul oferă consumatorului mass-media o fotografie în care apare un rom, în mod inconștient sau poate chiar conștient, cititorul face o conexiune între ceea ce vede și ce știe la modul general despre romi, bazându-se pe stereotipuri. Or, din punct de vedere etic este incorect ca jurnaliștii să folosească asemenea metode de ilustrare a articolelor. În acest context se poate vorbi despre discriminare, din moment ce nu se ține cont de apărarea drepturilor și libertăților unei minorități atunci când se folosesc imaginile unor persoane ce fac parte dintr-o etnie, fără ca acestea să aibă vreo conexiune cu articolul.

3.3. CONCLUZII

Fiecare imagine ar trebui să proiecteze o istorie. O imagine eficientă transmite un mesaj universal, ușor accesibil privitorilor. O imagine calitativă captează atenția privitorului prin comunicarea, într-un mod foarte simplu, a unei istorii de interes general. Un fotojurnalist ar trebui să încerce să prezinte subiectul cât mai clar și creativ posibil.

Analiza fotografiilor ce-au ilustrat articolele la tema traficului de persoane din ziarele monitorizate demonstrează că majoritatea ilustrațiilor grafice folosite sunt nepotrivite. În multe cazuri, jurnaliștii apelează la Internet, care deseori este principala lor sursă de imagini. De multe ori, fotografiile descărcate din Internet sunt de o calitate proastă și nu se pot distinge figurile din imagini. Plasarea unor astfel de elemente grafice alături de textele relevante distorsionează mesajul, iar cititorul poate să nu mai fie interesat de articol, pentru că imaginea nu îi oferă suficientă informație vizuală.

122. A se vedea *Jurnal de Chișinău*, 27 mai 2005.

Impactul unei fotografii reprezintă puterea sa de atracție, cea care atrage privirea și îl determină pe cititor să se oprească asupra ei. O fotografie cu impact puternic va induce o reacție, un răspuns, o emoție sau un sentiment în conștiința privitorului. Bucurie sau tristețe, neliniște sau pace, milă sau furie, amuzament, orice reacție este mult mai bună decât nici o reacție sau decât celebrul „ei și?”.

În baza monitorizării se poate conchide că ilustrațiile grafice la tema traficului de ființe umane nu au puterea de a cataliza sau stârni anumite emoții și trăiri. Lucrul acesta se întâmplă deoarece, de cele mai multe ori, jurnaliștii nu depun maximum de efort și nu există inițiativă jurnalistică pentru a „livra” un produs de calitate.

4. TRAFICUL, UN „ACCIDENT” DE PRESĂ?

Sorina ȘTEFĂRȚĂ

Scriu acest material după două călătorii recente pe care, într-o singură lună, le-am întreprins în străinătate. Și la prima, și la cea de-a doua plecare, polițiștii de frontieră mi-au examinat îndelung și meticolos pașaportul. Un pașaport care, pentru mulți dintre ei, echivalează cu un trist „*candidat la trafic*”. Ca un stigmat de care te poate salva doar legitimația de ziarist...

Deși documentul meu de călătorie a suportat astfel de „examene” minuțioase aproape la fiecare ieșire din țară, trebuie să recunosc că, până acum, nu m-am gândit la modul serios la problema traficului de persoane. Nici ca redactor de ziar, nici ca persoană privată. În ziar, subiectele la această temă se întâmplă pentru că... se întâmplă. Ori pentru că reporterul e mai insistent. În viața de zi cu zi trăim cu toții conform principiului „mie nu mi se poate întâmpla așa ceva” și deseori reacționăm la fenomene doar dacă acestea afectează persoane concrete de lângă noi. Abia atunci... Tocmai de aceea, citind studiul „Reflectarea în mass-media a fenomenului traficului de ființe umane și a prevenirii acestuia”, realizat de Centrul Independent de Jurnalism timp de aproape doi ani,¹²³ am fost surprinsă să aflu că *Timpul* e pe primul loc la acest capitol. O fi o greșeală de cercetare? Sau, mai curând, un „accident de presă”? Pentru a răspunde la această întrebare m-am axat pe cele câteva întrebări „mai mici”, care au stat la baza chestionarelor realizate de experții CIJ și la care am răspuns și eu.¹²⁴

Prima concluzie ar fi că, în pofida faptului că *Timpul* e „campion” la reflectarea acestei tematici în paginile sale, situația traficului ca subiect de presă nu diferă prea mult de la o redacție la alta. Dovadă sunt și răspunsurile redactorilor, majoritatea dintre care au identificat problema traficului ca una de importanță *medie* pentru instituția pe care o reprezintă. „Traficul” nu este „iubit” în redacții, și asta din câteva considerente, aparent independente unul de altul. Mai întâi, ar fi vorba de prejudecățile existente vizavi de acest gen de subiecte. Așa cum majoritatea proiectelor anti-traffic sunt gestionate de organizații neguvernamentale, la un moment dat s-a acreditat ideea că problema traficului de persoane și combaterea acestuia este o sursă de venit pentru „băieții și fetele deștepte care știu să stoarcă bani din Occident”. Nu o dată mi-a fost dat să aud că „dacă n-am avea ONG-uri specializate, n-am

123. Raportul interimar de monitorizare s-a bazat pe analiza a 256 de articole publicate în ziarele *Jurnal de Chișinău*, *Moldavskie vedomosti*, *Moldova suverană*, *Nezavisimaia Moldova*, *Novoe vremia*, *Săptămâna* și *Timpul* în ianuarie 2005 – noiembrie 2006.

124. În perioada 06.03.2008 – 07.04.2008, CIJ a realizat interviuri cu 14 jurnaliști și 12 redactori de la 11 publicații periodice (*Cahul expres*, *Jurnal de Chișinău*, *Moldavskie vedomosti*, *Moldova suverană*, *Nezavisimaia Moldova*, *Observatorul de nord*, *Săptămâna*, *SP*, *Timpul*, *Vesti Gagauzii*, precum și suplimentul *Fermierul*).

avea nici trafic...”. Din fericire, pe lângă faptul că asemenea afirmații nu pot fi adevăruri absolute, lucrurile s-au mai limpezit între timp, inclusiv prin implicarea structurilor de stat în combaterea traficului. Totuși, ideea mai persistă, în special, în rândul redactorilor din generația mai „veche” - dar și a unor redactori-bărbați -, motiv din care aceștia rămân refractari la însuși cuvântul „trafic”. Această atitudine se îmbină „armonios” cu una mai generală, caracteristică întregii societăți, și anume cea potrivit căreia traficul e problema personală a celui traficat - poziție și mai evidentă în cazul femeilor traficate în scopul exploatării sexuale.

O altă problemă este dificultatea realizării acestui gen de subiecte. Prima „piedică” ar fi accesul la informație. Ca și în cazul altor teme „spinoase”, reprezentanții organelor de drept acționează selectiv, făcând publică doar informația pe care ei o consideră bună pentru publicare. E suficient însă ca reporterul să încerce să treacă bariera „celor permise” și răspunsul cu care riscă să se aleagă acesta este, în cel mai bun caz, că se tace pentru că se protejează secretul anchetei. E adevărat că majoritatea redactorilor intervievați, inclusiv subsemnata, au răspuns negativ la întrebarea dacă autoritățile au creat obstacole sau au descurajat jurnaliștii care investigau cazuri concrete de trafic (vezi *Diagrama 1*).

Diagrama 1. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „Cunoașteți dacă au existat cazuri când reprezentanții Puterii sau ai altor structuri de stat au creat obstacole sau au descurajat jurnaliștii din redacția dvs. care mediatizează problema traficului în general sau care investigau cazuri concrete de trafic?”

Diagrama 1

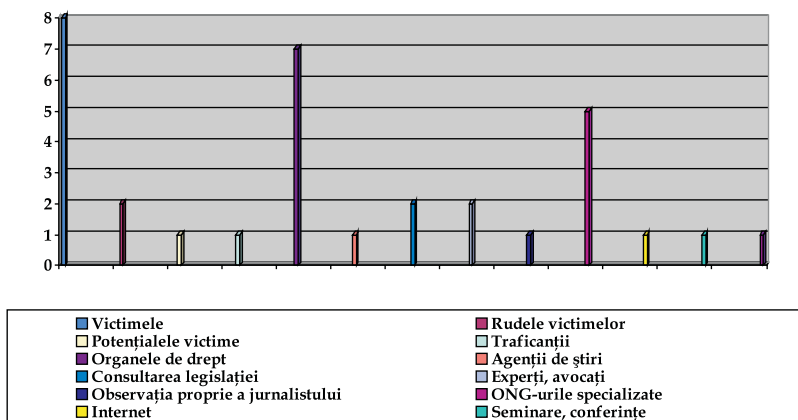
Adică, n-au prea existat, cu excepția situației în care „un jurnalist-tată ce activează la un ziar național încerca să-și readucă acasă fiica ce a fost traficată, iar organele de drept nu doreau să-i ofere informații ce ar fi contribuit la accelerarea procesului de repatriere”. Cred însă că aceste răspunsuri „negative-pozitive” vorbesc despre faptul că fenomenul traficului este abordat în paginile ziarelor mai mult la nivel de povești lacrimogene sau istorii didactice și mai puțin în profunzime. Tocmai de aceea, chiar dacă Ministerul de Interne ne informează cu regularitate despre indivizi arestați pentru tentativă de trafic,

faptul că fenomenul nu scade ne face să ne întrebăm dacă nu cumva există trafic la diferite niveluri? Și că, asemenea luptei cu corupția în RM - când sunt reținuți doar niște bieți medici sau profesori pentru câteva sute de lei „estorcați” - și în războiul anti-trafic mării rechini nu sunt atinși. Și aici apare a doua „piedică” - sursele.

Și reporterii, și redactorii intervievați recunosc că, deseori, jurnaliștii care scriu despre trafic se „inspiră” din aceleași surse. Motiv din care - și monitorizarea efectuată de CIJ probează acest lucru - există subiecte ce sunt abordate concomitent de mai multe ziare. Evident că fiecare publicație își dorește știrea sau povestea-bombă. Însă, dacă am analiza mai atent „proveniența” știrii sau a poveștii cu pricina, vom vedea că acestea au fost făcute publice ori în cadrul briefingului de la MAI (și care e garanția că și în lupta cu traficul de persoane poliția nu are de îndeplinit vreun „plan lunar”?), ori în raportul vreunui ONG de profil. Dovadă sunt, iarăși, chestionarele: în răspunsurile jurnaliștilor la întrebarea privind sursele utilizate în materialele la tema traficului de persoane, organele de drept și ONG-urile specializate se plasează pe locul doi și, respectiv, trei, pe prima poziție fiind victimele (vezi Diagrama 2).

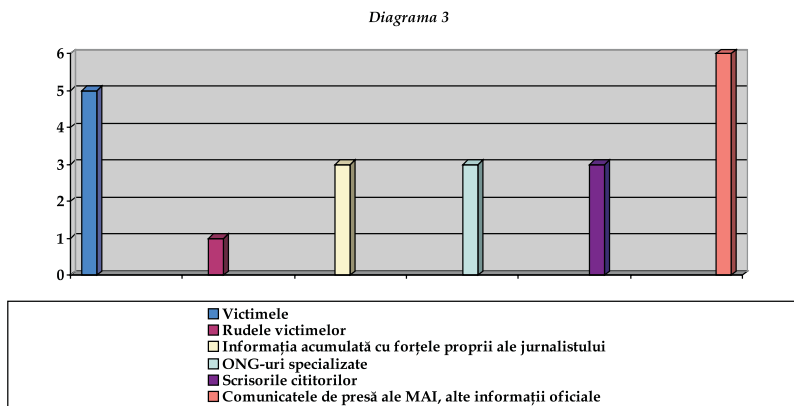
Diagrama 2. Răspunsurile jurnaliștilor la întrebarea: „Ce surse de informație utilizați mai des în timpul scrierii materialelor la tema respectivă?”

Diagrama 2

Din punctul de vedere al redactorilor însă, ca bază pentru scrierea articolelor servesc, de regulă, comunicatele de presă ale MAI și alte informații oficiale, urmate de victime (vezi Diagrama 3).

Diagrama 3. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „Ce surse de informație folosiți cel mai des în materialele la tema respectivă?”

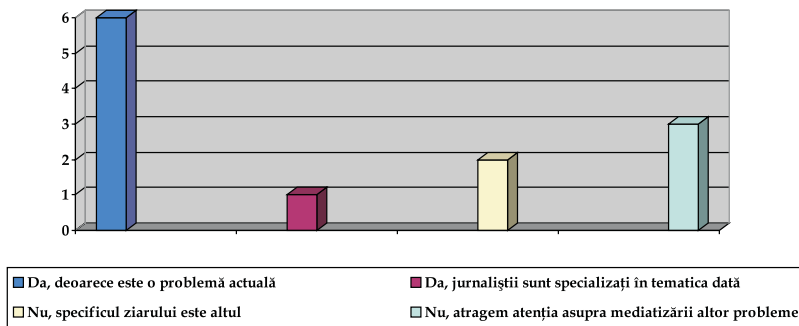

Această diferență de viziune între redactori și jurnaliști se explică, probabil, prin faptul că articolele având ca sursă comunicatele MAI sunt dominante - cel puțin, din punct de vedere numeric - în raport cu cele scrise în baza surselor „originale”, motiv din care primele își lasă o amprentă mai puternică în conștiința și memoria redactorului.

Dacă e să ne referim la genurile jurnalistice prin care este tratată problema traficului, constatăm că investigațiile proprii, istoriile inedite sau interviurile exclusive se produc destul de rar. Dar nici reporterii, nici redactorii nu pot fi învinuiți de această stare de lucruri. Singurul vinovat ar putea fi însăși societatea în care trăim. O societate care - varianta fericită - preferă să nu știe de existența victimei traficului de ființe sau - varianta nefericită - o blamează și condamnă chiar. De aceea, majoritatea victimelor aleg să păstreze tăcerea, iar cele care acceptă să-și împărtășească experiențele sunt puține și greu de „abordat”. În plus, un reporter ce ar face o victimă a traficului să-și deschidă sufletul trebuie să aibă, cel puțin, abilități de psiholog. Și câți dintre noi, chiar dacă am avut un curs de psihologie în facultate, se pot lăuda cu niște cunoștințe elementare în acest domeniu?.. Tocmai de aceea „*jurnaliștii mediatizează cu entuziasm problemele ce țin de traficul de persoane*” nu pentru că „sunt specializați în tematica dată”, ci pentru că „e o problemă actuală” (vezi Diagrama 4).

Diagrama 4. Răspunsul redactorilor la întrebarea: „Jurnaliștii mediatizează cu entuziasm problemele ce țin de traficul de persoane?”

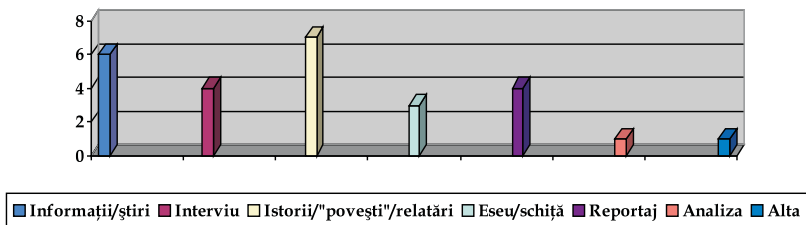
Diagrama 4

Aceste realități condiționează calitatea, dar și diversitatea articolelor despre trafic. Astfel, atât monitorizarea CIJ, cât și interviurile realizate cu cei 14 reporteri arată că printre genurile ziaristice preferate la reflectarea problemelor traficului de persoane pe primul loc se află *poveștile*, la o distanță foarte mică situându-se *informațiile/știrile* (vezi Diagrama 5).

Diagrama 5. Răspunsuri la întrebarea: „Care sunt cele mai comune genuri utilizate la reflectarea traficului?”

Diagrama 5

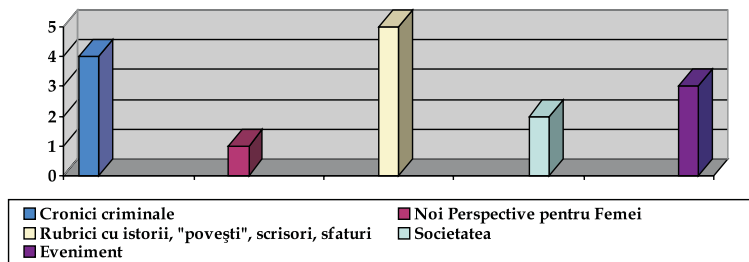

Adică, genuri care nu necesită neapărat implicarea directă și personală a ziaristului și care, la nevoie, pot fi făcute și de la distanță, la telefon sau prin e-mail. În același timp, analiza fenomenului aproape că lipsește în mass-media noastră, iar reporterii simt cel mai acut lipsa *interviului*, urmat de *reportaj*. Faptul că ziarele preferă *povești* - și redactorii, la întrebarea „În ce rubrici, de obicei, se publică materialele despre trafic?”, optează pentru „*istorii, povești, scrisori și sfaturi*”, urmate de *cronici criminale* (vezi Diagrama 6) - nu este însă

un delict în sine. Există mai multe motive din care ziariștii optează pentru această modalitate de reflectare a problemei.

Diagrama 6. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „În ce rubrici, de obicei, se publică materialele despre trafic?”

Diagrama 6

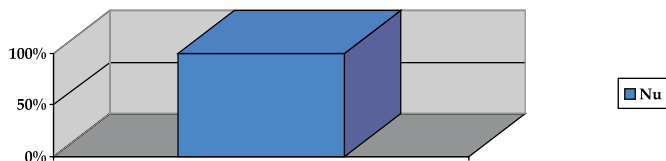

Înainte de toate, *povestea* oferă mai multă libertate - autorul poate să iasă din cadrul celor șase întrebări-standard la care trebuie să răspundă știrea și să vină cu o viziune proprie, mult mai amplă, asupra fenomenului. Apoi, într-o „poveste” e mai simplu să asiguri confidențialitatea personajelor - condiție pusă aproape de toate victimele, dar și de cei care se ocupă de reabilitarea lor medicală, psihologică și socială. Nu în ultimul rând, prin faptul că oferă loc și pentru anumite comentarii și atitudini, *povestea* e văzută ca cea mai sigură și scurtă cale - dovadă sunt telefoanele sau scrisorile ce vin la redacție - către inima și creierul unei potențiale victime, a rudelor acestora, fapt care poate contribui la schimbarea deciziei (deseori, deja luate) „de a pleca”. Acesta și este scopul final al organelor de drept, al ONG-urilor implicate în combaterea traficului, dar și al presei.

Așadar, totuși, articolele despre trafic există, în pofida faptului că, din aceleași interviuri cu jurnaliștii și redactorii, aflăm că instituțiile de presă pe care le reprezintă nu au o politică editorială clară și stabilă vizavi de subiecte ce vizează fenomenul traficului.

Diagrama 7. Răspunsurile jurnaliștilor și redactorilor la întrebarea: „Există în instituția dvs. o politică editorială clară și stabilă față de reflectarea traficului de persoane?”

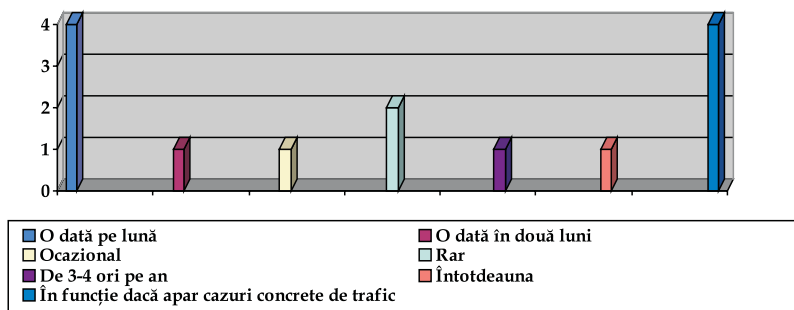
Diagrama 7

Preponderent, jurnaliștii reflectă problema traficului o dată pe lună, rar și dacă apar cazuri concrete de trafic, iar printre factorii de care depinde reflectarea problemelor traficului sunt actualitatea și importanța temei, realitatea din jurul nostru și existența cazurilor de trafic (vezi Diagrama 8).

Diagrama 8. Răspunsurile jurnaliștilor la întrebarea: „Cât de des reflectați traficul de persoane?”

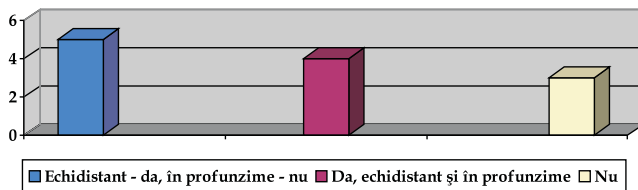
Diagrama 8

În același timp, toți redactorii recunosc că în instituțiile de presă pe care le reprezintă nu au fost elaborate norme speciale și principii de reflectare a problemelor traficului, iar la întrebarea dacă publicațiile lor reflectă în profunzime și echidistant această tematică răspunsul „Echidistant - da, în profunzime - nu” se întâlnește cel mai frecvent (vezi Diagrama 9).

Diagrama 9. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „*Putem spune că publicația dvs. reflectă în profunzime și echidistant această tematică?*”

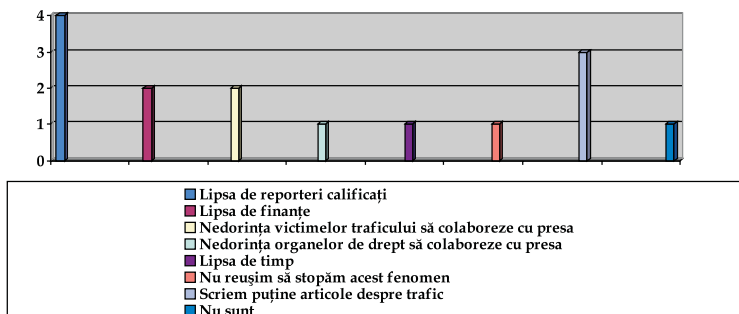
Diagrama 9

Este răspunsul pe care l-am dat și eu, de altfel. Chiar dacă, găzduind pagina cu genericul „Populație”, realizată în colaborare cu Fondul Națiunilor Unite pentru Populație din R. Moldova și în care sunt publicate constant articole ce țin de problema traficului, *Timpul* reușește să fie ceva mai consecvent decât alte publicații. Totuși, cred că pentru o consecvență totală și o monitorizare a fenomenului este nevoie de oameni care să se dedice acestui subiect și, de ce nu?, de rubrici sau pagini permanente. Altminteri, problemele traficului vor continua să fie „accidente de presă”, și nu acțiuni concertate și de durată ale mai multor componente ale societății civile. Lipsa continuității este un „păcat” de care suferă mai multe publicații de la noi, dar lipsa continuității în reflectarea problemelor ce țin de traficul de persoane poate însemna - mai ales pentru cititorii noștri - că nimic nu se schimbă în acest sens. Pentru a schimba această stare de lucruri însă, e nevoie de lichidat măcar unele dintre neajunsurile cu care se confruntă redacțiile la reflectarea problemei traficului de persoane (vezi Diagrama 10).

Diagrama 10. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „*Ce stă în calea reflectării calitative a acestor subiecte?*”

Diagrama 10

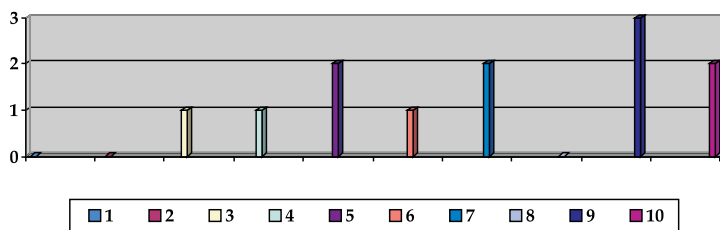
Pe primul loc în „topul neajunsurilor” se situează *reporterii calificați*. Mai bine zis, lipsa lor. Precum spuneam ceva mai sus, nu orice reporter poate scrie despre trafic. În plus, în foarte multe redacții de la noi - inclusiv la *Timpul* - există noțiunea de „reporter universal”, care azi scrie despre audiovizual, mâine despre muzică, iar poimâine - despre trafic... Este un lucru salutar în condițiile în care ziarele, chiar și cele mai mari, sunt făcute de echipe de șapte-zece oameni, dar și pentru faptul că nu-i permite reporterului să se „clișeizeze” într-o singură tematică. Salutar, dacă n-ar genera o altă problemă, și anume: reporterul fiind „risipit” în tematici atât de diverse, nu mai putem vorbi despre profunzime și nici continuitate în reflectarea problemelor abordate.

Cum se face, totuși, că în pofida atâtor condiții „vitrege”, când jurnaliștii specializați în această tematică lipsesc, iar problema traficului nu este prioritară pentru majoritatea redacțiilor, subiectele ce țin de traficul de persoane se produc și chiar fac evenimente de presă uneori? Personal, aș găsi două explicații. Prima ar fi „reporterul entuziast” care, din fericire, există în orice redacție, chiar dacă, în rândul jurnaliștilor, atitudinea generală față de acest gen de subiecte este una marcată de scepticism - cauzele le-am expus mai sus. Anume acest „reporter entuziast” - indiferent dacă e motivat de „porniri umane” sau de premiile anunțate în cadrul vreunui concurs ce are ca obiectiv articolele despre traficul de ființe umane - vrea, știe cum și poate să (mă) convingă că subiectul în cauză merită să-și găsească locul în ziar. Cea de-a doua explicație ar fi conștientizarea de către fiecare dintre noi a faptului că traficul, totuși, e o problemă și că efortul nostru, oricât de mic, ar putea diminua măcar puțin acest fenomen. Că va fi cu un om mai puțin care va suferi...

Existența acestei, să-i zicem, solidarități se întrevede și în răspunsurile din chestionare. Astfel, majoritatea redactorilor consideră că problema traficului este importantă și că trebuie să-și găsească o reflectare mai amplă în paginile ziarelor (vezi *Diagrama 11*).

Diagrama 11. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „Cum apreciați nivelul importanței problemelor traficului de ființe umane pentru instituția Dvs. pe o scară de la „1” la „10”, unde „1” este cel mai mic indicator, iar „10” - cel mai mare”.

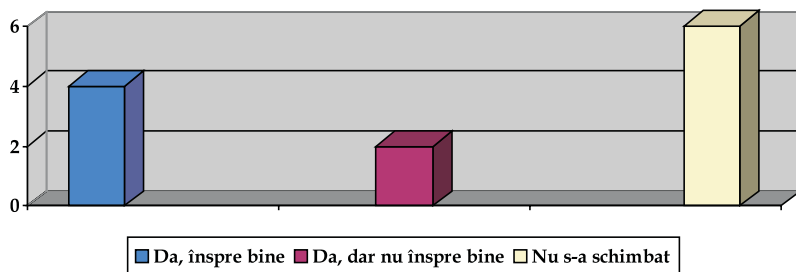
Diagrama 11

De asemenea, ei cred că în ultimii ani s-au produs anumite schimbări în ceea ce privește modul de reflectare a problemelor traficului, dar că acestea nu sunt suficiente și că este loc de mai bine. E adevărat că răspunsul „nu s-a schimbat” predomină și în cazul redactorilor, și în cel al jurnaliștilor, dar asta poate însemna că lucrurile nici nu au degradat, problema traficului menținându-se la același nivel. Ceea ce nu este cel mai rău (vezi Diagrama 12).

Diagrama 12. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „În ultimii câțiva ani, în redacția Dvs. s-a schimbat reflectarea subiectelor relevante?”

Diagrama 12

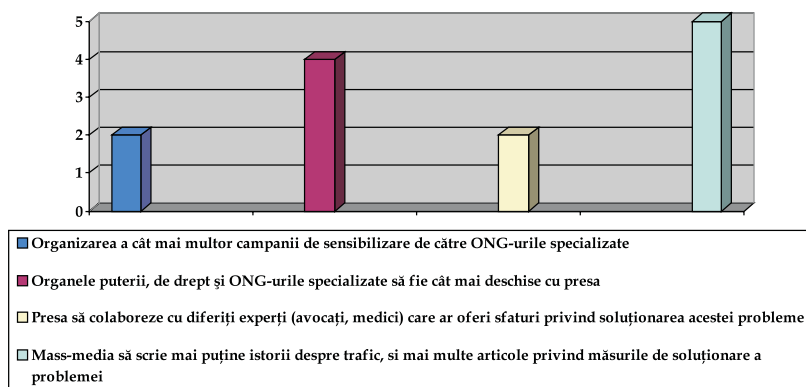
Aceste constatări se bazează, cred, pe o experiență calitativă, dar și cantitativă. **Calitativă** - pentru că, precum spuneam la începutul prezentului capitol, atitudinea și, implicit, prejudecățile vizavi de trafic, de victimele acestuia și de cei care se ocupă de combaterea fenomenului au evoluat în ultimii ani. Inclusiv în rândurile ziariștilor. Traficul nu mai este un subiect tabu, victimele nu mai sunt blamate, iar ziarele care publică mai rar materiale la această temă o fac nu pentru că ar avea ceva „împotriva”, ci pentru că sunt copleșite de alte probleme. **Cantitativă** - pentru că și redactorii care spun că situația s-a schimbat înspre bine, și cei care spun că s-a schimbat, dar nu înspre bine, sau că în general nu s-a schimbat, judecă despre aceasta în funcție de numărul materialelor. Din punctul meu de vedere, totuși - și exemplul *Timbului* îmi vine în ajutor - acum patru sau cinci ani se scria mult mai puțin la acest subiect. Ceea ce nu înseamnă însă că erau mai puține victime.

Faptul că astăzi se scrie mai mult comportă însă și niște riscuri, cel mai mare fiind obișnuința oamenilor cu fenomenul. Citind în fiecare zi despre trafic, acesta nu ne mai pare atât de odios. Iar oamenii - mai ales în condițiile migrării masive de astăzi - încep să-l perceapă ca pe ceva, dacă nu predestinat, atunci inevitabil și... atât. Ca să nu se întâmple astfel, este nevoie ca articolele despre trafic să fie „individualizate”, să se refere la destine, iar statisticile să fie ceva suplimentar. De asemenea, în pofida scepticismului că „nimic nu se schimbă după ce scriem, căci oamenii continuă să plece și să cadă în mrejele

traficului, iar traficanții nu sunt pedepsiți...”, toți respondenții sunt convinși că materialele despre trafic trebuie să conțină o descriere a căilor de soluționare a problemelor cu care se confruntă păturile vulnerabile ale societății, prin oferirea informației despre programe de susținere, modalități de alternativă celor ilegale etc. (vezi *Diagrama 13*).

Diagrama 13. Răspunsurile redactorilor la întrebarea: „Ce ar trebui să facă jurnaliștii și instituțiile specializate în prevenirea traficului pentru a îmbunătăți reflectarea acestor subiecte în mass-media?”

Diagrama 13

Acest lucru e cu atât mai necesar cu cât multe dintre programele de combatere a traficului desfășurate în ultimi ani și-au dovedit eficiența. Astfel, dacă ar fi să urmărim „calea traficului”, am putea să identificăm trei momente cruciale:

- **prevenirea** (prin promovarea *liniilor fierbinți* ce oferă informații despre modalitățile de angajare peste hotare și posibile riscuri);
- **reabilitarea** (prin publicarea informației despre instituțiile care oferă un asemenea suport) și
- **reintegrarea în societate** (prin articole despre posibilități cum ar fi cele oferite de proiectul „Noi perspective pentru femei”, bunăoară, care ajută femeile în inițierea unei mici afaceri proprii).

Așadar, presa este deschisă spre colaborare. Mai rămâne să fie credibilă și convingătoare. Iar acest lucru va fi posibil doar atunci când va exista deschidere din partea celor implicați în acest proces, inclusiv din partea organelor de drept ce se ocupă de combaterea traficului, a celor care se ocupă de reabilitarea victimelor, a victimelor propriu-zise și a ziariștilor care vor să influențeze cumva acest fenomen rușinos.

Pârghii pentru reușita comună în această luptă sunt mai multe, însă cele mai importante ar fi două:

- **accesul publicului** - în special, al așa-ziselor grupuri de risc - **la informație** și
- **credibilitatea acesteia.**

Este o condiție valabilă pentru toți și mai ales pentru noi, jurnaliștii. Cred că e absolut necesar ca, atunci când scriem despre trafic sau când afirmăm că există alternative la plecare, să venim cu alternative credibile. Și poate, chiar, să încercăm să ne identificăm cu cei pentru care scriem - potențialele victime. În acest context, de fiecare dată, îmi amintesc de un filmuleț anti-trafic lansat acum câțiva ani la Chișinău. Personajul central al acelui filmuleț era o tânără care, scăpată din ghearele traficantilor, s-a întors în Moldova, în casa înghețată a bunicilor. În fiecare zi, ea făcea focul în sobă, scotea apă din fântână, aduna hlujeni pe un câmp înzăpezit și... era fericită, potrivit autorilor. M-am întrebat, atunci, câte dintre tinerele de la țară - care în fiecare zi aud povești despre „visul lucrului în străinătate” și care în fiecare zi fac focul în sobă, scot apă din fântână și adună hlujeni în câmp - vor renunța să mai plece în Turcia, Malta sau Cipru, alegând viața „fericită” de acasă. Nu cred că sunt prea multe. Și atâta timp cât vom merge pe chestii abstracte, nici nu vor fi.

5. CITITORII VOR MAI MULTĂ PROFUNZIME, ANALIZĂ ÎN MATERIALELE DESPRE TRAFIC

Natalia ANGHELI-ZAICENCO

5.1. INTRODUCERE

Ca și în cazul altor tematici, atunci când reflectă subiecte ce țin de traficul de ființe umane și prevenirea acestuia, jurnaliștii deseori presupun că știu ce fel de informații își doresc consumatorii mass-media. Noi decidem de unii singuri cum ar trebui să fie ambalate și prezentate materialele și așteptăm ca cititorii noștri „să înghită ceea ce s-a mestecat minuțios pentru ei”. Acestora li se solicită opinia foarte rar, de aceea nu trebuie să ne surprindă faptul că, cu o asemenea abordare, nu întotdeauna se reușește realizarea obiectivelor de sensibilizare și informare a cetățenilor.

În încercarea de a stabili care sunt adevăratele așteptări ale celor care citesc articolele despre traficul de ființe umane și care genuri de materiale anti-trafic au cel mai mare impact, Centrul Independent de Jurnalism (CIJ) a organizat o discuție în cadrul unui focus-grup alcătuit din 13 tinere, cu vârstele cuprinse între 17 și 24 ani.¹²⁵

Pentru a se asigura că părerile exprimate vor prezenta situația din perspectiva unei femei tinere tipice, și nu din cea a jurnalistului, CIJ a decis să selecteze doar participante fără experiență în jurnalism. Au fost selectate doar fete și femei care nu fuseseră expuse activităților anti-trafic, astfel încât să poată fi evaluată eficiența abordărilor jurnalistice în educația cititoarelor care nu cunoșteau prea multe despre subiectul traficului.

S-a încercat asigurarea diversității după criterii geografice și educație. La discuție au participat tinere din orașele Bălți, Cahul, Chișinău, Soroca și Tiraspol, precum și din raioanele Căușeni, Criuleni și Orhei. Printre ele au fost eleve, studente și tinere profesioniste, precum și o femeie tânără aflată în concediu de maternitate.

Discuția a avut drept scop evaluarea gradului de conștientizare de către participante a fenomenului traficului de ființe umane, înregistrarea opiniilor privind rolul mijloacelor de informare în masă din Moldova în combaterea sclaviei din zilele noastre și determinarea impactului produselor jurnalistice asupra percepțiilor despre migrație.

Participanților la discuție li s-a propus să citească cinci articole publicate în decursul perioadei de monitorizare în publicații naționale și regionale.

125. Participantele au fost selectate din rândul populației-țintă a proiectului „Noi perspective pentru femei” (adică, tinere între 16 și 25 ani, acesta fiind grupul de vârstă care, conform numeroaselor studii, este cel mai vulnerabil la trafic). Discuția în cadrul focus-grupului a avut loc la 23 mai 2008.

Acestea au inclus:

- o știre tipică despre reținerea unor persoane suspectate de trafic în timpul unei operațiuni a poliției în orașul Bălți din nordul Moldovei, intitulată „Стрельба у автовокзала” (*Focuri de armă la autogară*) și publicată în săptămânalul SP la 6 februarie 2008;
- o schiță despre situația dificilă a unei tinere de 25 de ani dintr-o familie vulnerabilă care aproape că a căzut în mrejele traficului intern: „Она сказала “нет” индустрии рабства” (*Ea a spus „Nu” industriei sclaviei*), din ediția din 2 martie 2007 a ziarului *Moldavskie vedomosti*;
- un interviu cu un psiholog care acordă consultanță victimelor traficului la azilul Organizației Internaționale pentru Migrație din Chișinău, realizat de *Timpul* la 23 septembrie 2005: „Lilia Gorceac: Uneori se întimplă să vizez coșmarurile prin care au trecut victimele traficului”;
- un anunț public pentru moldovenii care se gândesc să plece peste hotare: „Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!” din *Cahul expres*, 20 iulie 2007;
- o schiță motivațională despre o tânără de 18 ani care a inițiat o afacere în Comrat: „Propria afacere de succes la numai 18 ani” din *Fermierul*, 27 iulie 2007.¹²⁶

5.2. PERCEPȚIA GENERALĂ DESPRE TRAFICUL DE FIINȚE UMANE ȘI REFLECTAREA SA ÎN PRESĂ

Traficul de ființe umane este perceput ca o problemă foarte serioasă în Republica Moldova. Participantele la discuții au fost de părerea că acesta este legat direct de condițiile economice dificile și oportunitățile limitate de angajare în câmpul muncii din țară. În consecință, pentru mulți oameni plecarea peste hotare pare să fie singura soluție la problemele lor. Tinerele au remarcat că despre acest fapt cunosc nu doar din cele citite în ziare, ci și din propria experiență.

„Am o prietenă care, la vârsta de 22 ani, a plecat în Liban în căutare de lucru. A trebuit să treacă un râu prin vad ca să ajungă acolo, după care au ținut-o captivă timp de un an în țara ceea, și ea nu a fost unica ...” (*angajată, 24 ani*).

Participantele la focus-grup consideră, în general, că oamenii de la țară sunt cei mai vulnerabili la trafic și că aceștia necesită îndrumare practică din partea organizațiilor specializate:

„Mulți oameni din sate îndepărtate au tendința să se încreadă într-un „Mișa” sau „Olea”, care le propun să le facă vize pentru a pleca peste hotare. În așa cazuri trebuie de făcut ceva, de organizat niște centre în aceste localități” (*angajată, 24 ani*).

126. Acest articol face parte din seria de aticle scrise la comanda CIJ în cadrul componentei cu privire la sensibilizarea publicului a proiectului „Noi perspective pentru femei”.

În cadrul discuției, participantele au vorbit despre numeroase cazuri cunoscute de ele, în care familiile s-au destrămat și copiii au fost abandonați. Ele, de asemenea, au remarcat că de multe ori la revenirea acasă migranții „sunt distruși mintal și fizic”.

Datorită diverselor activități de sensibilizare a publicului desfășurate de mijloacele de informare în masă în ultimii câțiva ani, oamenii nu se mai „duc cu ochii legați peste hotare”. Cu toate acestea, „chiar dacă apar articole despre trafic, panouri publicitare în stradă”, oricum, această informație nu ajunge până la toți, și un număr mare de oameni continuă să plece.

Participantele au fost de părere că fenomenul traficului nu este, în general, reflectat suficient în presa din Moldova:

„Eu ascult știrile, citesc ziarele, însă nu aș putea spune că am citit mai înainte articolele alese de Dvs., și nu țin minte ce materiale legate de acest subiect am văzut în ultima vreme” (*absolventă a universității, 21 ani*).

Tinerele au subliniat că reflectarea în ziare este prea generală și se fac puține încercări de a analiza traficul ca o consecință a condițiilor economice grele, a „mentalității poporului nostru” sau a altor probleme sociale. Puține materiale de presă prezintă un context adecvat sau oferă detalii despre cazuri specifice:

„Eu consider că se scrie mai mult despre persoanele care reușesc să se întoarcă, dar încă mii de oameni rămân peste hotare și poveștile lor nu sunt scrise în presă. De aceea nouă ni se pare că nu sunt într-atât de multe cazuri de trafic, dar într-adevăr sunt milioane de istorii despre care nu se știe” (*elevă, 17 ani*).

În general, participantele la discuție așteaptă că relatările din presă să servească drept avertisment asupra pericolelor traficului și să ofere răspunsuri la întrebarea „Ce-i de făcut?”. Ele ar dori, de asemenea, să citească despre activitățile diferitelor organizații ce activează în domeniu și modul în care acestea au ajutat oamenii, „inspirând astfel încredere cititorilor”.

5.3. “CELE MAI BUNE” ȘI “CELE MAI RELE” ARTICOLE

Patru dintre cele cinci articole propuse pentru discuție aparent au satisfăcut necesitățile de informare ale participantelor la focus-grup și au avut un mare impact asupra lor. Astfel, tinerele au lăudat foarte mult interviul realizat cu psihologul OIM, Lilia Gorceac, pentru reflectarea în profunzime a fenomenului în cauză:¹²⁷

„Mi-a plăcut descrierea traficului propriu-zis: consecințele acestuia, modul în care afectează oamenii, familiile și societatea în ansamblu” (*angajată, 24 ani*).

127. „Lilia Gorceac: Uneori se întâmplă să vizez coșmarurile prin care au trecut victimele traficului”, *Timpul*, 23 septembrie 2005.

Ele au menționat că articolul oferă o descriere grafică a ceea prin ce trec victimele traficului și prezintă sarcina anevoioasă a profesioniștilor ce se ocupă de reabilitarea și integrarea socială a acestora:

“Nici nu m-am gândit că în Republica Moldova pot să existe asemenea persoane care oferă ajutor... Când citeam articolul, încercam să mă pun în pielea doamnei Gorceac care zi de zi ascultă persoanele ce au suferit din urma traficului și, pe lângă frica pe care o trage, ea totuși încearcă să liniștească, să calmeze aceste persoane” (în concediu de maternitate, 23 ani).

Un alt articol care le-a plăcut participantelor a fost istoria femeii de afaceri de 18 ani din Comrat.¹²⁸ Articolul a fost laudat în special de eleve, care au accentuat că acesta oferă alternative excelente la plecarea peste hotare. După părerea lor, protagonista ar putea servi ca model pentru cei de seama lor.

„Cel mai mult mi-a plăcut articolul „Propria afacere de succes la numai 18 ani”, deoarece poate că și eu sunt exact la vârsta când aproape împlinesc 18 și îmi caut rostul meu în viață” (elevă, 18 ani).

„Marina despre care se scrie în articol, numai la 18 ani, la o vârstă atât de fragedă, și-a ales un drum mai prosper și mai luminos, pe când alte fete, cu mare regret, și-au ales drumul ca să lucreze peste hotare... Ele nu știu unde se duc și nu știu cum se vor întoarce” (elevă, 17 ani).

Două participante au fost mișcate de situația foarte dificilă a Veronicăi în vârstă de 25 ani care, conform relatării din *Moldavskie vedomosti*,¹²⁹ fusese traficată de o cunoștință întâmplătoare de la Piața centrală din Chișinău:

“M-a frapat foarte mult articolul din „Moldavskie vedomosti”, nu înțeleg cum pot să existe așa doamne ca cea din Piața Centrală?!” (masterandă, 22 ani).

„Am fost contrariată de faptul că chiar și în propria lor țară fetele pot fi traficate. Chiar dacă nu sunt vândute, oricum sunt închise în subsoluri și impuse să se prostitueze” (absolventă a universității, 21 ani).

În afară de prezentarea modelelor demne de urmat și relatarea în profunzime despre subiectele de interes general la tema traficului, participante ar fi dorit ca articolele relevante să ofere sfaturi utile pentru „autoapărare”. În această privință, anunțul public din *Cahul expres*¹³⁰ a fost apreciat ca un bun exemplu de „știre pe care o poți utiliza”. Tinerile au menționat că acesta descrie în termeni simpli ce este traficul și cum pot fi ajutate persoanele care au devenit victimele acestuia. O participantă chiar a menționat că ar fi bine ca acest gen de informații să apară mai des atât în ziare, cât și în reviste.

Pe de altă parte, participantele au criticat articolul despre reținerea persoanelor suspectate de trafic în timpul unei operațiuni polițienești în orașul Bălți

128. „Propria afacere de succes la numai 18 ani”, *Fermierul*, 27 iulie 2007.

129. „Она сказала “нет” индустрии рабства”, *Moldavskie vedomosti*, 2 martie 2007.

130. „Vrei să lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!” *Cahul expres*, 20 iulie 2007.

din nordul țării,¹³¹ menționând că „*informația este foarte superficială*”. Ele au fost de părere că aceasta nu a fost decât o încercare de a intrigă cititorii prin „*focuri de armă în cele mai bune tradiții ale western-urilor hollywood-iene*” și să le arate „*cât de bine lucrează organele noastre de drept*”. Însă materialul nu a oferit nicio informație utilă:

„*De fapt, această informație doar urmărește să calmeze oamenii, să creeze impresia că totul este în regulă*” (**absolventă a universității, 21 ani**).

5.4. ILUSTRĂȚII GRAFICE ȘI TITLURILE ARTICOLELOR

Ca și în cazul așteptărilor destul de explicite față de conținutul articolelor relevante, participantele la focus-grup păreau să aibă idei destul de clare cu privire la mesajul pe care trebuie să-l transmită ilustrațiile grafice aferente și ce informație trebuie să includă titlul. Ele au remarcat că ilustrațiile tipice pentru articolele despre traficul de ființe umane cel mai des arată „*femei semi-dezbrăcate, bătute, cu cătușe*” sau „*pașapoarte transmise din unele mâini în altele*”. După părerea lor, aceasta într-un fel „obosește” cititorul. Participantele la focus-grup și-ar fi dorit ca imaginile care însoțesc articolele relevante să fie de calitate bună și „*să atragă atenția*.” Ele și-au exprimat dezamăgirea că în majoritatea articolelor relevante „*imaginile sunt cam șterse*” și au menționat că unele imagini induc în eroare și nu transmit nici un mesaj despre gravitatea problemei.

În acest context, participantele au criticat fotografia „dansatoarei exotice” semi-nude care a însoțit schița din *Moldavskie vedomosti* despre situația dificilă a unei tinere de 25 de ani care aproape că a căzut în mrejele traficantilor:¹³²

„*Uitându-mă la imaginea ce însoțea materialul din ziarul Moldavskie vedomosti nu mi s-a părut atât de grav subiectul, dar citind toată informația am înțeles că ilustrația m-a dus în eroare*” (**în concediu de maternitate, 23 ani**).

„*În materialul din Moldavskie vedomosti imaginea nu transmite toată durerea descrisă în articol*” (**elevă, 17 ani**).

Ele au mai menționat că elementele grafice nu trebuie să „pună în umbră” textul. În opinia lor, o astfel de problemă a fost remarcată în articolul din SP despre arestul persoanelor suspectate de trafic din Bălți:¹³³

„*Materialul conține doar două coloane cu informație, iar fotografiile ocupă prea mult loc*” (**elevă, 17 ani**).

Pe de altă parte, participantele au menționat că portretul Marinei, fata zâmbitoare de 18 ani din Comrat, e destul de potrivit pentru a ilustra articolul despre încercarea acesteia de a se lansa în afaceri.¹³⁴ Cu toate acestea, ele ar fi vrut să vadă fotografii de-ale tinerei în timp ce aceasta muncește și imagini de-ale beneficiarilor proiectului său.

131. „Стрельба у автовокзала”, SP, 6 februarie 2008.

132. „Она сказала «нет» индустрии рабства”, *Moldavskie vedomosti*, 2 martie 2007.

133. „Стрельба у автовокзала”, SP, 6 februarie 2008.

134. „Propria afacere de succes la numai 18 ani”, *Fermierul*, 27 iulie 2007.

De asemenea, participantele ar fi dorit să vadă explicații ale ilustrațiilor grafice, adică legende:

„Fotografia trebuie să fie însoțită și de un comentariu. Imaginea pot s-o văd, dar din cauza că nu este comentată, nu pot să înțeleg nimic. Trebuie să văd motivul de ce a fost pusă în prim-plan” (elevă, 18 ani).

Titlurile de asemenea au jucat un rol important în ajutorarea participantelor să înțeleagă mesajul articolului. Din acest punct de vedere, articolul „Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!”¹³⁵ a fost văzut ca un bun exemplu de titlu relevant și sugestiv:

“Cuvântul „Protejează-te!” trezește instinctul de proprie apărare. Titlul deodată sare în ochi și imediat vrei să citești despre ceea cum poți să te protejezi de un eventual trafic” (studentă, 22 ani).

Și titlul „Propria afacere de succes la numai 18 ani” a fost remarcat de participante: „titlul este relevant și deodată sare în ochi.” Totodată, câteva tinere au menționat că titlul ar putea, de fapt, transmite un mesaj greșit adolescentelor, deoarece nu pare să motiveze tinerele să-și continue studiile:

„Accentul se pune pe ideea ca toate fetele la 18 ani să aibă propria afacere. Dacă ar citi o domnișoară mică acest articol, ea nu s-ar mai gândi la viitoarele studii. N-ar trebui ca aceasta să devină o idee fixă că la 18 ani trebuie să ai propria afacere și să fii prosperă” (masterandă, 22 ani).

După părerea sa, un titlu mai bun ar fi fost „Poți să câștigi bani și în propria țară”.

O altă participantă a considerat titlul „Стрельба у автовокзала” (*Focuri de armă la autogară*)¹³⁶ ca fiind nepotrivit pentru un articol despre traficul de ființe umane.

5.5. IMPACTUL ARTICOLELOR

Toate participantele au fost de acord că articolele pe care le-au citit au fost provocatoare și le-au afectat percepția despre migrație și trafic. Reacțiile au variat de la anxietate și frică până la idei de căutare a „unor noi perspective” pentru propriul viitor:

„Până acum plecarea peste hotare mi se părea ceva bun. Dar acum mi-am schimbat părerea, sunt mai precaută” (studentă la colegiu, 19 ani).

„Niciodată nu eram de acord cu plecarea peste hotare anume la muncă. Acum am prins așa o frică, și mi se pare că nu voi mai putea avea încredere în cineva, chiar dacă se oferă un loc legal de muncă peste hotare” (în concediu de maternitate, 23 ani).

„Trebuie să ai încredere în propriile sentimente și presimțiri, deoarece sunt multe cazuri când și rudele te pot minți și te pot vinde traficanților” (studentă, 21 ani).

135. Cahul expres, 20 iulie 2007.

136. SP, 6 februarie 2008.

„Ceva s-a schimbat și anume încep să-mi apară idei noi, de exemplu: ce aș putea eu să fac, ce aș putea să schimb în viață...” (elevă, 18 ani).

Alte participante au spus că nu și-au schimbat părerea referitoare la plecarea din țară, însă după ce au citit articolele au înțeles că trebuie să se informeze înainte de a decide să plece și că trebuie să ia măsuri de autoapărare:

„Până acum am avut de gând să plec peste hotare, mai întâi la învățătură, apoi la lucru și chiar cu traiul. Însă mi-am schimbat opinia, căci dacă există trafic, el va fi și nimeni nu-l va putea opri, de aceea trebuie să alegem căi sigure de a pleca. E bine să pleci peste hotare, căci astfel aflu o lume nouă” (elevă, 18 ani).

O participantă a menționat că migrarea din Moldova ajută țării să se integreze în comunitatea mondială:

„Oamenii pleacă, învață, revin în patrie, aplică experiența acumulată, ridică nivelul țării” (absolventă a universității, 21 ani).

Câteva participante și-au exprimat opinia fermă că doar în Moldova locuitorii săi pot fi cu adevărat fericiți:

„Personal, niciodată nu m-am gândit la plecarea peste hotare. Părinții, de mic copil, îmi spuneau că trebuie să găsesc un viitor fericit la noi în țară și nu doar cu propriile eforturi, dar și cu ajutorul lor. Dar articolul despre propria afacere, care mi-a plăcut cel mai mult a fost încă un imbold în recunoașterea ideii că acasă este mai bine ca oriunde” (elevă, 17 ani).

„M-am informat foarte mult din aceste articole, cu toate că știam despre problema traficului. Eu consider că numai acasă poți să te simți în siguranță și să ai un viitor prosper” (elevă, 17 ani).

5.6. RECOMANDĂRI PENTRU PRESĂ

Analizând articolele și împărtășindu-și părerile despre trafic și migrație, participantele au venit cu un șir de recomandări pentru jurnaliștii care reflectă aspectele traficului și prevenirea acestui fenomen. Părerea predominantă a fost că articolele pe această temă trebuie să prezinte o analiză cuprinzătoare a problemei și să ofere detalii, date statistice și perspective locale relevante.

„Ziarele trebuie să publice nu doar istorii despre fete care au reușit să fugă din mâinile traficantilor, dar și materiale în care să reflecte toate aspectele problemei: „ce-i de făcut”, „ce s-ar putea întâmpla?” (absolventă a universității, 21 ani).

„Oamenii preferă să citească despre cazuri concrete. Să găsească în articol cifre, numele protagoniștilor” (studentă, 21 ani).

„Atunci când se indică locul aflării și presa se deplasează în anumite regiuni, aceasta are influență sporită asupra oamenilor ce locuiesc acolo. Evenimentul respectiv devine mai aproape de ei și astfel informația ajunge la ei mai repede” (absolventă a universității, 21 ani).

Participantele nu au avut obiecții cu privire la mărimea articolelor, „atâta timp cât ele sunt la temă” și oferă detalii relevante. Unele dintre ele au menționat că ziarele trebuie să conțină secțiuni speciale dedicate acestui subiect și să publice cu regularitate datele de contact ale diverselor organizații ce activează în domeniul migrației și prevenirii traficului:

„Să conțină răspunsurile la întrebările cititorilor, să fie asigurată legătura cu publicul” (studentă, 22 ani).

„Să scrie despre anumite organizații la care putem să ne adresăm pentru a ne informa mai bine, pentru a ști unde e mai sigur de plecat și care sunt condițiile” (elevă, 17 ani).

Participantele la discuție ar fi dorit, de asemenea, ca ziarele să ofere informații concrete despre oportunități de angajare legală în câmpul muncii și plecarea la studii peste hotare:

„Unde este sigur de plecat la lucru, la studii. Ce posibilități are țara noastră, ce relații are cu alte state” (studentă, 21 ani).

Ținând cont de gravitatea problemei, participantele au subliniat importanța amplasării și utilizării atente a ilustrațiilor grafice în articolele despre traficul de ființe umane și prevenirea acestuia. Astfel, o participantă a menționat că o atenție deosebită trebuie să se atragă amplasării articolelor în pagina de ziar:

„Nu-mi place când publicitatea este plasată pe aceeași pagină cu materialele despre trafic” (absolventă a universității, 21 ani).

De asemenea, participantele au remarcat necesitatea unor ilustrații bune care să transmită mesajul articolelor. Ele ar fi preferat ca ziarele să conțină imagini direct legate de conținutul articolului, și nu ilustrații abstracte:

„Să se publice fotografii... cu moldoveni care cerșesc în Italia” (elevă la colegiu, 18 ani).

Participantele ar fi dorit ca presa să prezinte o analiză cuprinzătoare a subiectului, să revină cu alte articole la temă și să povestească istoria „de la început și până la sfârșit”. De exemplu, o participantă a menționat că ziarele trebuie să publice eseuri fotografice, arătând consecințele acestor fenomene:

„O idee ar fi de a arăta în fotografii ce rămâne când oamenii pleacă peste hotare, de exemplu, copii fără părinți, sărăcie în sate” (absolventă a universității, 21 ani).

O altă sugestie a fost de a publica o serie de articole care ar aborda diverse aspecte ale traficului de ființe umane și impactul acestuia asupra situației generale din Moldova. Câteva participante au fost de părerea că presa din Moldova trebuie să colaboreze mai îndeaproape cu colegii din alte țări la reflectarea subiectelor relevante (în special aspecte ale migrației și oportunități de studii și lucru peste hotare).

Participantele la discuție au remarcat, de asemenea, că mulți moldoveni, în special cei de la țară, nu citesc ziare și au recomandat utilizarea altor mij-

loace de presă pentru propagarea combaterii traficului și sensibilizarea cetățenilor. După părerea lor, mesajele relevante pot fi transmise prin intermediul televiziunii, broșurilor informative și pliantelor.

5.7. CONCLUZII

Discuția a demolat presupunerile făcute deseori de profesioniștii din mass-media precum că „ei știu ce-i mai bine” pentru consumatorii de știri și că „societatea a obosit” de articole despre traficul de ființe umane.

Venind din diverse medii educaționale și culturale, din diferite părți ale Moldovei, tinerele care au participat la discuție erau în mod clar conștiente de problema traficului de ființe umane și știau destul de bine ce doresc să citească în ziare la acest subiect. Nu s-au arătat interesate de „telenovele”, „trilere” și relatări despre acțiunile poliției, ci ar fi dorit să vadă analize în profunzime ale fenomenului respectiv, soluții la problemele păturilor vulnerabile și o diversitate de „noi perspective”. Dat fiind că multe dintre participantele la focus-grup luaseră în considerare plecarea peste hotare, în special pentru a-și continua studiile, ele și-au exprimat dorința de a obține „știri pe care le-ar putea folosi”.

Destul de interesant este faptul că cel mai puțin popular produs mass-media (știri despre arestul persoanelor suspectate de trafic) este de fapt omniprezent în ziarele noastre. Pe de altă parte, genurile de articole îndrăgite cel mai mult de participante (interviuri cu experți, articole motivaționale și anunțuri publice) apar destul de rar.

În pofida lipsei unei pregătiri în jurnalism, participantele la discuție s-au dovedit a fi destul de pricepute în domeniul mass-media. Ele au remarcat atât cazuri de neglijență jurnalistică (în special în ceea ce ține de selectarea imaginilor), cât și încercările presei de a servi drept purtător de cuvânt al organelor de drept. Ele ar dori ca jurnaliștii să-și facă temele pe acasă și să urmărească evoluția subiectelor importante abordate anterior.

Pe scurt, cititorii doresc ca jurnaliștii să-și facă meseria profesionist și cu dedicație și să reflecte subiectul traficului într-o manieră interesantă, cuprinzătoare și plină de inspirație. Cu siguranță, ele nu văd traficul ca un „subiect secundar” pentru mijloacele de informare în masă din Moldova.

6. CONCLUZII ȘI RECOMANDĂRI

*Natalia ANGHELI-ZAICENCO,
David BLOOD și John MC CONNICO*

Existența presei libere și independente este o necesitate stringentă a unei societăți aflate la etapa incipientă a democrației. Mulți ar spune că rolul ziarelor este de a ghida societatea astfel încât aceasta să depășească obstacolele ce stau în calea democrației. Existența presei libere semnifică că societatea se află cel puțin la etapa inițială a unei societăți libere. Din acest punct de vedere se pare că Moldova are probleme crescând la capitolul respectiv.

Republica Moldova se confruntă cu o serie de probleme de ordin economic, politic și social, dar puține dintre ele sunt atât de grave ca traficul de ființe umane. Pentru că țara este foarte săracă și suferă de pe urma corupției oficiale sau neoficiale răspândite la toate nivelurile, pentru că se află atât de aproape de țările mai bogate, care sunt și puncte de destinație pentru persoanele traficate, și pentru că în țară nu există o presă liberă și independentă, în Moldova au apărut condiții propice pentru traficul de persoane. Există ofertă, există și cerere, dar nu există voință politică pentru implementarea unui sistem viabil care ar asigura independența și funcționarea eficientă a celor trei ramuri ale puterii – legislativă, executivă și judecătorească - în vederea prevenirii traficului de persoane.

Atunci când reflectă acest fenomen, profesioniștii mass-media trebuie să-și îndeplinească obligațiile profesionale cu mare grijă. Aceasta solicită informarea din diverse surse, prezentarea tuturor punctelor de vedere, inserarea fotografiilor, desenelor și altor elemente vizuale care vor contribui la crearea unor imagini puternice și convingătoare. Deoarece traficul de persoane este un subiect sensibil, este extrem de important ca atunci când publică informații personale despre victimele traficului, jurnaliștii să dea dovadă de responsabilitate și discreție.

La capitolul reflectării tematicii traficului, se poate de afirmat că presa scrisă din Republica Moldova pică testul de acuratețe, profunzime și, în consecință, de sensibilizare a opiniei publice. În pofida datelor statistice alarmante privind exodul continuu al populației și înregistrarea noilor cazuri de trafic, subiectul nu a devenit o prioritate pentru mass-media.

Judecând după rezultatele monitorizării presei în ultimii trei ani, se poate de constatat că jurnaliștii din Moldova mai au de parcurs o cale lungă până vor fi capabili să schimbe percepția societății despre traficul de ființe și să mobilizeze populația la căutarea alternativelor pentru migrația ilegală.

Monitorizarea presei în cadrul acestui proiect relevă că articolele la tema respectivă sunt inspirate preponderent din comunicatele de presă ale Ministerului Afacerilor Interne sau ale altor oficiali, în timp ce punctele de vedere ale

organizațiilor anti-traffic și ale experților în domeniu sunt reflectate mai puțin. Continuitatea practic lipsește, zările rareori urmărind evoluția subiectelor abordate mai devreme. Genurile de presă nu sunt diverse, fiind înregistrate foarte puține interviuri și materiale de opinie despre traficul de ființe și prevenirea acestui fenomen. Descrierea victimelor și traficantilor este lipsită de detalii relevante.

Imaginile folosite pentru ilustrarea articolelor despre traffic nu întrunesc, de regulă, standardele profesionale universal acceptate. Fotografii umilitoare, în special de ale femeilor, însoțesc textele ce se așteaptă a fi articole serioase despre calvarul persoanelor ajunse în „mrejele” traficului. Lipsa tradiției în fotojurnalism și lipsa aparentă de instruire în domeniul ilustrațiilor grafice sau artei vizuale îi determină pe redactori să aleagă, din obișnuință, imagini neadecvate pentru articolele despre traficul de persoane. Se pare că, pentru a ilustra materialele la această temă, de multe ori se recurge la Internet. Într-un număr surprinzător de mare de cazuri apar fotografii cu femei dezbrăcate, în diferite ipostaze, doar pentru a atrage rapid atenția cititorului. Ca rezultat, aceste articole mai degrabă dezinformează cititorul, decât îl informează. Un subiect foarte serios ajunge să pară trivial. Traficul e o afacere mare și modul în care acesta este descris sugerează că zările sunt preocupate mai mult de vânzarea articolelor prin intermediul erotismului, decât de descrierea ororilor pe care le presupune traficul.

În continuare prezentăm câteva sfaturi care ar putea ajuta presa din Republica Moldova să abordeze adecvat subiectul traficului.

Reflectarea subiectelor relevante

- *Instruiți cu regularitate angajații.* Monitorizarea materialelor despre traficul de ființe umane a scos în evidență o lipsă surprinzătoare de varietate la utilizarea diferitelor instrumente profesionale. Se pare că jurnaliștii au nevoie de instruire în ceea ce privește scrierea materialelor din diferite genuri jurnalistice. O altă carență remarcată frecvent în articolele despre traffic este tendința de a cita o singură sursă, deseori de la poliție, procuratură sau alte autorități guvernamentale, decât de a oferi mai multe puncte de vedere. Pe lângă trainingurile oferite de instituțiile de dezvoltare a presei, similare celor desfășurate în cadrul Proiectului „Noi perspective pentru femei”, în redacții ar putea fi organizate o varietate de traininguri de perfecționare a abilităților jurnaliștilor. Profesioniștii experimentați ar putea fi invitați să-și împărtășească experiența, iar reprezentanții organizațiilor anti-traffic ar putea fi rugați să ofere detalii despre problemele și tendințele înregistrate recent în domeniu.

- *Atribuiți reporterilor domenii concrete de reflectare.* Chiar dacă redacțiile din Republica Moldova duc lipsă de jurnaliști, în cadrul instituțiilor mass-media există o anumită specializare a jurnaliștilor. Nu se poate scrie calitativ despre un subiect atât de complex și sensibil cum este traficul de persoane fără a crea o rețea de surse de încredere și fără a aduna suficientă informație despre subiect. Totuși, e nevoie de timp pentru a crea acest cerc de contacte și a acumula cunoștințe despre subiect.
- *Creați date de baze.* Se pare că ziarele nu țin evidența articolelor proprii la tema traficului și nici nu au date de baze vaste ce ar conține nume de experți, organizații și alte informații relevante. În câteva cazuri, numele unei victime sau surse a fost ortografiat diferit în câteva articole din unul și același ziar, iar detaliile relevante care ar fi putut servi ca informație de context au fost omise.
- *Adoptați în redacție reguli de bază privind modul de reflectare a subiectelor relevante.* În primul rând, acestea ar trebui să cuprindă niște norme etice cu privire la modul în care în materiale sunt prezentați minorii, precum și modul în care sunt identificate victimele traficului. De asemenea, merită de reținut că materialele despre traficul de ființe comportă riscuri legale. De aceea, regulile redacției ar trebui să pună accent și pe prezumția nevinovăției persoanelor acuzate de trafic, și pe necesitatea de a confirma din mai multe surse informația controversată. Ziarele ar trebui, de asemenea, să adopte politici editoriale potrivit cărora să fie utilizate multiple și diverse surse de informație care ar prezenta puncte de vedere atât guvernamentale, cât și neguvernamentale.
- *Faceți apel la editoriaști să comenteze știrile de ultimă oră.* Chiar dacă știrile de ultimă oră predomină în majoritatea ziarelor, în particular în cotidiene, editorialele și paginile de opinie îi fac pe cititori să pătrundă mai adânc în esența articolului. Lipsa opiniilor la tema traficului de ființe umane notată în acest raport ar putea fi soluționată de ziare prin încercarea de a publica editoriale și/sau comentarii în baza știrilor de ultimă oră la tema traficului de persoane. Prezentarea unei perspective mai individualizate asupra unui caz particular sau a fenomenului în general va duce nu doar la o reflectare mai complexă, dar ar putea să atragă cititorii, încurajându-i să-și expună punctul lor de vedere referitor la problema abordată.

- *Stabiliți legături cu cititorii și solicitați-le permanent părerea asupra materialelor publicate.* Focus-grupul organizat în cadrul proiectului de monitorizare a demonstrat clar că cititorii, chiar și cei tineri, au suficiente cunoștințe în ceea ce privește mass-media și au așteptări mari, pe deplin îndreptățite, de la presă, mai ales când este vorba despre abordarea subiectelor la tema traficului. Scrisorile cititorilor, liniile telefonice fierbinți și întâlnirile ocazionale cu cititorii ar putea servi și ca inspirație, și ca un bun „control al realității” pentru profesioniștii din presă.

Utilizarea ilustrațiilor grafice

- *Angajați un redactor foto sau unul care cunoaște ilustrațiile grafice.* Responsabilitatea este cheia – dacă cineva decide să insereze o fotografie cu Uma Thurman¹³⁷ alături de un articol despre traficul de persoane, atunci acest angajat ar trebui să fie disponibilizat. Așa cum se prezintă situația, un redactor de stil sau jurnaliștii mai tineri ar putea lua asemenea decizii fără a cunoaște eventualele consecințe ale acestor acțiuni.
- *Oferiți instruire elementară angajaților care au de-a face cu imaginile de orice tip.* O fotografie este aproape întotdeauna calea de acces spre articol. Aceasta e primul lucru pe care îl vede cititorul și, probabil, singurul pe care-l va reține. Cu toate că genialitatea unei fotografii constă în simplitatea ei, aceasta poate fi și un blestem. Folosirea unei imagini greșite poate cauza mai multe daune percepției unui articol de către cititor, decât ar face o sumedenie de cuvinte.
- *Încurajați redactorii să depună eforturi concertate pentru a găsi imagini potrivite.* Aceasta presupune crearea unei baze de date interne cu imagini și, în mod ideal, angajarea câtorva persoane care ar începe să introducă fotografiile în baza de date. Chiar și în țările dezvoltate, departamentele de fotografii și ilustrații grafice deseori se află mai jos pe scara ierarhică. Dar ele există și, cel puțin, au influență și anumite resurse.
- *Dacă nu găsiți o fotografie reprezentativă pentru articol, atunci nici nu folosiți fotografii.* Diagramele sunt un substituent nu prea bun, în special pe rol de instrument de-a introduce cititorul în subiect. Dar dacă aceasta este singura opțiune, atunci o diagramă plictisitoare este mult mai bună decât o fotografie care induce în eroare.

137. Vezi „Среди секс-рабынь даже новые девочки”, *Novoie vremia*, 28 martie 2008.

- *În sfârșit, instruiți-i bine pe acei care se ocupă de imagini și urmăriți ca Photoshop-ul să fie utilizat doar de către acei care au fost instruiți să o facă.* Photoshop-l aproape că a subminat încrederea pe care o avem în fotografii. În mai puțin de 15 minute o fotografie poate fi clonată ori retușată astfel încât să sugereze că muntele Everest are 10 piscuri, că pe lună sunt zgârie-nori și că râul Gange este de un verde fluorescent.

Rolul organizațiilor anti-trafic

Mass-media responsabile nu sunt o simplă tribună pentru comunicarea unidirecțională cu cititorii, ci un mediu unde se intersectează diverse cunoștințe, idei și opinii. Prin urmare, în timp ce raportul s-a axat în mod prioritar pe neajunsurile reflectării în presa scrisă a subiectului traficului și asupra schimbărilor pe care redactorii și jurnaliștii ar trebui să le facă pentru a îmbunătăți reflectarea traficului, organizațiilor și agențiilor care se ocupă de activitățile anti-trafic de asemenea le revine un rol în acest proces. Vom prezenta în continuare câteva recomandări privind modalitatea prin care actorii angajați în lupta cu traficul pot contribui la o reflectare mai eficientă a problemei.

- *Monitorizați activ materialele din presă și expuneți-vă părerea.* Actorii anti-trafic au responsabilitatea de a monitoriza modul în care subiectul este reflectat și de a lua atitudine față de articolele pe care le consideră unilaterale, incorecte, sau care necesită clarificări. În timp ce specialiștii în combaterea traficului își exprimă nemulțumirea față de felul în care presa reflectă tematica respectivă, e la discreția lor să ceară socoteală presei atunci când identifică dovezi de incorectitudine sau iresponsabilitate în relatare. Comunicarea cu mass-media se poate desfășura sub diferite forme, cum ar fi solicitarea de a publica o dezmințire, o scrisoare adresată redactorului sau prezentarea unei pagini de opinie care ar oferi detaliile problemei dintr-o altă perspectivă sau într-un context mai vast.
- *Informați presa despre activitățile anti-trafic.* Pe lângă reacțiile la articolele care au anumite curențe, este foarte important ca aceste organizații să-și facă publice misiunea și mesajele. Din moment ce reflectarea tematicii traficului pare a fi în mod disproporționat axată și dependentă de eforturile și punctele de vedere ale guvernului și organelor de drept, ONG-urile trebuie să depună eforturi susținute ca să-și evidențieze acțiunile și opiniile. Aceasta este cu atât mai important cu cât numărul mic de angajați de la ziarele din Moldova limitează capacitatea acestora de a identifica subiecte de unii singuri. Astfel, o metodă efektivă ar fi de furnizat jurnaliștilor idei pentru articole, oferindu-le informație relevantă și recomandându-le sursele pe care ar putea să le contacteze ca să-și scrie articolele, așa cum s-a întâmplat în cazul Proiectului anti-trafic din Moldova.

- *Faceți subiectul traficului mai captivant.* Interesul presei pentru un subiect este mai mare atunci când există unghiuri de abordare sau contexte noi. Ținând cont de scepticismul și oboseala de care mulți jurnaliști dau dovadă atunci când vine vorba de trafic, ar fi totuși important de prezentat o nouă perspectivă asupra subiectului, de oferit informație utilă pe care cititorii ar putea să o folosească sau pur și simplu de comunicat jurnaliștilor interesele cititorilor față de articolele despre trafic, așa cum s-a notat în capitolul 5. Alte abordări care ar crește probabilitatea ca ziarurile să reflecte tematica respectivă ar putea include materiale bazate mai mult pe profiluri individuale, și mai puțin pe date statistice, precum și istorii de succes care descriu anumite persoane care au evitat capcanele traficului, au combătut traficul ori s-au recuperat după trafic.
- *Facilitați vizitele jurnaliștilor în teren sau participarea lor la evenimentele de presă.* Din cauza bugetelor restrânse ale ziarelor moldovenești, invitațiile la evenimentele de presă sau la activitățile desfășurate de ONG-uri ar putea fi insuficiente. Astfel de acțiuni simple cum ar fi achitarea costului transportului, servirea cu băuturi răcoritoare sau alte eforturi ce ar încuraja și ușura munca jurnaliștilor la reflectarea tematicii relevante ar putea avea rezultate reale.
- *Apreciați o relatare bună.* Aprecierile pozitive date presei atunci când relatează profesionist despre trafic ar putea fi la fel de importante ca și criticele aduse atunci când relatările au carențe. În acest scop, în ultimii doi ani, Proiectul anti-trafic din Moldova a organizat mai multe concursuri jurnalistice în cadrul cărora au fost apreciate materialele de calitate la tema traficului. Probabil că dacă s-ar pune mai mult accent pe recunoașterea și premierea jurnaliștilor de investigații ce reflectă acest subiect, inclusiv acuzațiile de abuzuri și corupție la nivel guvernamental, reflectarea ar fi mai largă și ar crește presiunea asupra guvernului pentru o mai mare responsabilitate. Dar diplomele și premiile bănești nu sunt singura modalitate de a recunoaște și încuraja jurnalismul de calitate. Chiar și un simplu apel telefonic, o scrisoare personală sau o scrisoare către redactor în care este apreciat lucrul bine făcut ar putea reitera faptul că reflectarea responsabilă a acestui subiect este recunoscută și apreciată.

Nici una din aceste sugestii nu ar părea atât de importantă dacă nu am lua în considerare rolul vital pe care-l au ziarurile într-o societate democratică. Cetățenii din orice țară nu pot fi informați pe deplin despre fiecare subiect în parte. Ziarele sunt conștiința societății; ele constituie seva oricărei comunități ce gândește liber. Iar rolul lor este esențial în corectarea greșelilor oricărui sistem politic sau social. Și dacă nu există presiune din partea ziarelor pentru a înlătura bolile unei societăți, atunci probabil aceasta nu va exista niciodată.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПО МОНИТОРИНГУ

**Освещение в СМИ
проблем торговли людьми
и её предотвращения:
достижения и проблемы
2005-2008**

Независимый центр журналистики

Июнь 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	131
2. ОБЗОР ГЛАВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА	133
2.1. Методология	133
2.2. Общие тенденции в освещении проблемы	134
2.3. Специфика анализируемых изданий	143
2.4. Выводы	151
3. ФОТОЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ... ФОТОГРАФИЙ. ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В МОЛДАВСКИХ СМИ	153
3.1. Использование легенд и подписей	153
3.2. Распространение стереотипов	159
3.3. Заключение	165
4. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ – «СЛУЧАЙНАЯ» ТЕМА В МОЛДАВСКИХ СМИ?	166
5. ЧИТАТЕЛИ ЖДУТ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО И АНАЛИТИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ СМИ ВОПРОСОВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	177
5.1. Вступление	177
5.2. Общее восприятие проблемы торговли людьми и ее освещения в печати	178
5.3. «Лучшие» и «худшие» статьи	179
5.4. Иллюстрирование статей и их названия	181
5.5. Воздействие повествования	182
5.6. Рекомендации СМИ	183
5.7. Заключение	185
6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	168

1. ВВЕДЕНИЕ

Дэвид БЛАД

Будучи небольшой, молодой и одной из самых бедных стран Европы, Молдова, как правило, не вызывает особого интереса на международном уровне. Поэтому то обширное внимание, которое в последние годы уделяется проблемам торговли людьми в этой республике в какой-то степени даже удивительно. Например, этой проблеме в стране, которая во всех иных отношениях не очень интересует международные средства массовой информации, были посвящены репортажи, показанные по американским телевизионным сетям ABC и PBS, материалы, прозвучавшие по *Национальному общественному радио* и каналам *Канадской радиовещательной корпорации*, очерки, напечатанные в журналах *Der Spiegel* и *New Yorker*. Подобным же образом быстрый поиск в Интернете даст вам больше линков к таким словам, как «Молдова» и «трафик», чем вы сможете найти информации о стране в сочетании с такими основными поисковыми терминами, как «НАТО» или «Европейский Союз» - двумя актуальными темами, связанные с политическими событиями в Молдове.¹ В самой же стране деятельность как международных, так и местных неправительственных организаций, занимающихся борьбой с торговлей людьми, продолжает расширяться, и зачастую можно услышать жалобы сотрудников этих организаций на то, что им трудно справляться с бесчисленным количеством отчетов по этой проблеме, которые публикуются каждый год.

Тем более удивительно, что средства массовой информации Молдовы не освещают это явление в сколько-нибудь значительной степени или сколько-нибудь качественным образом. Фактически, можно с достаточным основанием утверждать, что внимательный читатель может всесторонне и более глубоко понять остроту проблемы торговли людьми в Молдове через международные средства массовой информации, чем через молдавскую прессу. В существующей ситуации решение проблемы торговли людьми в стране требует, чтобы жители Молдовы лучше понимали и оценивали остроту вопроса, равно как и имели представление о способах предотвращения и борьбы с этой формой современного рабства. Пресса Молдовы может и должна играть ведущую роль в формировании такого понимания среди общественности.

С этой целью финансируемая агентством международного развития США «Молдавская инициатива по борьбе с трафиком» (известная в Молдове как проект «Новые перспективы для женщин») приступила в январе 2005 года к мониторингу прессы. Независимый центр журналистики (НЦЖ), совместно с Winrock International направили свои усилия на содействие более сбалансированному освещению в прессе проблемы торговли людьми и ее предотвращения. Именно этой цели служил анализ публикаций на соответствующую тематику в молдавских газетах, а также разработка рекомендаций по освещению этой проблемы. Результаты публиковались на английском, румынском и русском языках в ежеквартальных отчетах, которые были распространены среди основных организаций и проектов, занимающихся вопросами предотвращения торговли людьми, учебных учреждений, занимающихся обучением журналистов, а также журналистов, специализирующихся в освещении этого явления.

1. Интерактивный поиск в Google 17 июня 2008 года

Настоящий доклад представляет собой обобщение результатов работы по мониторингу деятельности средств массовой информации на протяжении 41 месяца, до мая 2008 года. Он включает анализ данных ежеквартальных отчетов о количестве, типе и длине статей, посвященных трафику, а также об использовании графических материалов, сопровождающих эти статьи, о соблюдении этических норм журналистики. В настоящем докладе также содержится несколько новых моментов. В главе 3 сделан глубокий анализ роли иллюстративного материала, сопровождающего репортажи, даются рекомендации по ответственному использованию иллюстраций при освещении темы торговли людьми. В главе 4 представлена журналистская точка зрения по выводам данного отчета наряду с оценкой освещения этого вопроса в молдавских газетах. В главе 5 описываются результаты дискуссии в фокусной группе читателей, которые анализировали освещение темы трафика в молдавской прессе и делились своими мнениями с модератором фокусной группы. Наконец, выводы по отчету включают в себя не только рекомендации для редакторов и журналистов, но также и для организаций, занимающихся вопросами борьбы с трафиком, так как они тоже могут играть определенную роль в том, чтобы способствовать точному и ответственному освещению в прессе темы торговли людьми.

Хотя данный отчет в основном критикует освещение проблем трафика, необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, результаты основаны на мониторинге ограниченного количества национальных и местных газет. Не попавшая под мониторинг в силу того, что в 2005 году была молодым изданием, кишиневская газета *Ziarul de Garda* продемонстрировала значительную активность и готовность печатать материалы журналистских расследований, что достаточно редко для средств массовой информации Молдовы. А критика в отношении недостаточной активности журналистики, представленная в данном отчете, конечно же, направлена на те публикации, которые были использованы при мониторинге. Во-вторых, общий климат в Молдове до некоторой степени не способствует развитию глубоких журналистских публикаций по причине нечетких обязательств правительства в отношении обеспечения истинной свободы печати и по причине ограниченного рынка и ресурсов прессы.

Тем не менее, все это никоим образом не означает, что молдавская пресса не должна стремиться к большему. 4 июня 2008 года Государственный департамент США издал последний ежегодный отчет о торговле людьми, в котором Молдова отнесена к категории стран III уровня. Было определено, что «правительство Молдовы не полностью соблюдает минимальные стандарты по борьбе с торговлей людьми и не предпринимает существенных усилий по их соблюдению».² Перевод Молдовы в более низкую категорию стран, таких как Бирма, Северная Корея и Судан, где регулярно допускаются нарушения в области прав человека, является очень неутешительным фактом. Однако есть надежда, что это послужит призывом к действию не только для правительства, но также и для прессы, напоминая всем, что торговля людьми остается серьезной проблемой в Молдове, требующей глубокого общественного понимания, которое может быть обеспечено только путем освещения ее в средствах массовой информации.

2. Отчет Государственного департамента США о торговле людьми за 2008 года, стр. 182

2. ОБЗОР ГЛАВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА

Наталья АНГЕЛИ-ЗАЙЧЕНКО

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве составной части программы мероприятий по повышению уровня информирования общества в рамках проекта «Новые перспективы для женщин» (НПЖ), мониторинг имел следующие конкретные задачи:

- осуществление систематического обзора имеющихся способов освещения трафика и борьбы с ним;
- определение широты и глубины отражения в прессе изучаемых проблем;
- выработка практических рекомендаций по передовым журналистским методам («journalistic best practices»), которые помогли бы повысить уровень понимания общественностью серьезности проблемы торговли людьми и необходимости предотвращения этого явления.

Для анализа было отобрано семь национальных газет для массового читателя, а также четыре региональных издания:

- «Тимпул» — пять номеров в неделю, общий еженедельный тираж 46750 экземпляров;
- «Молдова суверанэ» — четыре номера в неделю, общий еженедельный тираж 18500 экземпляров;
- «Независимая Молдова» — четыре номера в неделю, общий еженедельный тираж 18950 экземпляров;
- «Журнал де Кишинэу» — три номера в неделю, общий еженедельный тираж 28000 экземпляров;
- «Молдавские ведомости» — два номера в неделю, общий еженедельный тираж 19000 экземпляров;
- «Новое время» — еженедельник с тиражом в 10500 экземпляров;
- «Сэптэмына» — еженедельник с тиражом в 13400 экземпляров;
- «Кахул экспрес» — еженедельник с тиражом в 5400 экземпляров;
- «Обсерваторул де нörd» — еженедельник с тиражом в 7200 экземпляров;
- «Спрос и Предложение» («СП») — еженедельник с тиражом в 6000 экземпляров;
- «Вести Гагаузии» — еженедельник с тиражом в 4300 экземпляров.

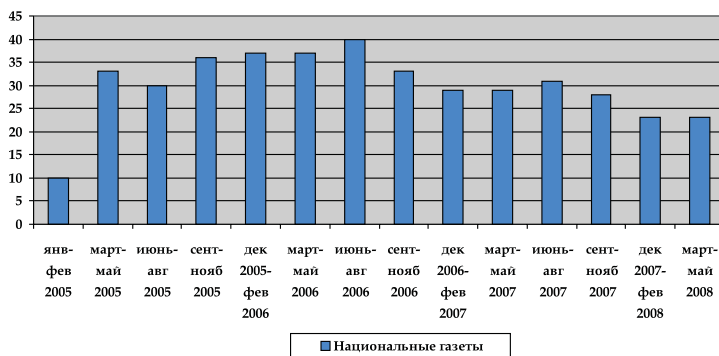
Анализу подлежат все публикации, посвященные внутреннему и межнациональному трафику, жертвы которого вынуждены заниматься проституцией, принудительным трудом, совершать мелкие преступления, попрошайничать и сдавать свои внутренние органы для пересадки. Также рассматриваются материалы о действиях и проектах, направленных на пре-

дотворачивание этих явлений. Изучаются как аспекты содержания статей, так и журналистские методы подачи материала (см. глоссарий терминов в сноске № 3).³

2.2. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМЫ

С января 2005 г. по май 2008 г. в семи республиканских газетах было опубликовано **419 статей** на исследуемую тематику. Как показано в Диаграмме 1, наименьшее число статей (10) было опубликовано в январе и феврале 2005 г., а наибольшее их число (40) – в период с июня по август 2006 г.

Диаграмма 1

3. Трафик = найм, перемещение, трансфер, содержание и т.д. лиц в целях эксплуатации с применением угроз, физической силы или других методов принуждения. Такая эксплуатация предполагает похищение, обман, мошенничество, а также злоупотребление положением одних лиц или уязвимым положением других путем предложения или получения денежного или другого вознаграждения от лиц, имеющих контроль над другими лицами.

Жертва = женщина, мужчина или ребенок, которого подвергают или пытаются подвергнуть такой эксплуатации. «Жертвами» считаются как лица, которые не знают о настоящих целях миграции, так и те, которые осведомлены о них, но стали жертвами принуждения, обмана или других форм эксплуатации, потому что при этом нарушаются их основные права человека.

Торговец людьми = лицо, которое получает или пытается получить экономическую или другую выгоду путем совершения вышеупомянутых действий, нарушающих основные права человека.

Статья = единица, содержащая заголовок, текст и иногда иллюстрацию.

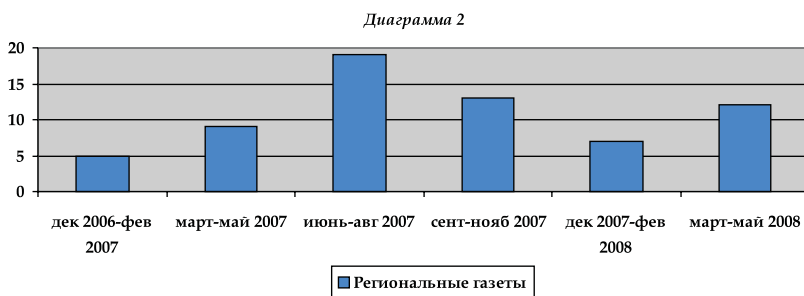
- Очень короткая статья занимает площадь до 70 см²;
- Короткая - от 71 до 150 см²;
- Статья средней длины занимает площадь от 151 до 300 см²;
- Длинная статья - от 301 до 600 см²;
- Очень длинная статья имеет площадь более 600 см².

Тип статьи

- *Горячая новость* = что-то новое! Появляется вскоре после того, как произошло какое-то событие, а иногда в то время, когда оно еще продолжается;
- *Продолжение темы* = продолжается освещение события, которое было начато в предыдущей статье (те же герои, новые детали на ту же тему). В тексте содержатся определенные указания (ссылка на более ранние публикации и т.д.).

С декабря 2006 г. по май 2008 г., кроме общенациональных газет, Независимый центр журналистики также изучал освещение проблем трафика и его предотвращения в четырех региональных изданиях. За это время в них появилось **65 статей** по этим вопросам.

Наименьшее их число (пять материалов) было зарегистрировано в период с декабря 2006 г. по февраль 2007 г., а наибольшее число статей (19) было опубликовано с июня по август 2007 г. Общие данные о количестве статей, опубликованных в исследуемой региональной прессе на различных временных этапах, приведены в Диаграмме 2:

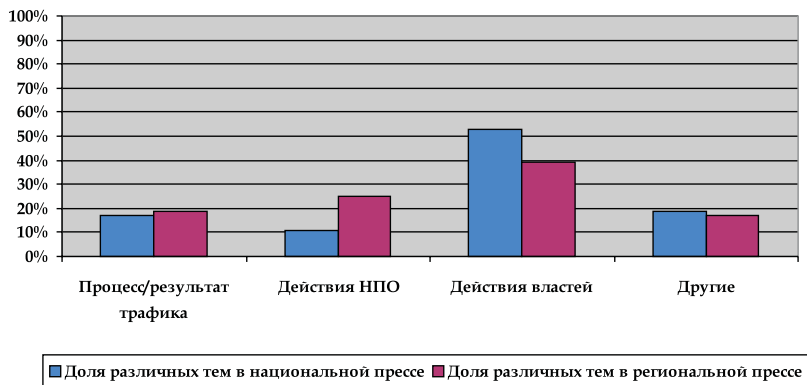

Основная тематика

В течение 41 месяца мониторинга в исследуемой национальной и региональной прессе наиболее часто освещались конкретные случаи борьбы с трафиком, законодательные инициативы и информационные кампании, направленные на борьбу с этим явлением, доклады и конференции о тенденциях трафика, деятельность соответствующих международных и национальных организаций, а также рецензировались пьесы и документальные фильмы по этой тематике.

Подавляющее число статей, опубликованных в исследуемых республиканских газетах, рассказывало о деятельности различных государственных органов. Зная, насколько молдавская пресса «заиклена» на освещении того, что делают или говорят представители власти (часто в ущерб тому, что действительно интересует широкую общественность), вряд ли следует удивляться этой тенденции. Как показано в Диаграмме 3, в региональной прессе ситуация была несколько лучше, т.к. местные газеты регулярно освещали проблемы, интересующие местных жителей. Когда региональные издания писали о трафике, они представляли информацию о деятельности местных неправительственных организаций (НПО).

Диаграмма 3

В результате настоящего мониторинга было зарегистрировано недостаточное число статей, опубликованных в продолжение затронутых ранее тем. Напрашивается вывод, что исследуемые газеты в основном ограничивались «горячими новостями» и редко публиковали материалы в продолжение даже самых интересных и захватывающих тем. Такая ситуация была отмечена как в национальных, так и региональных исследуемых изданиях. В течение 41 месяца мониторинга в изучаемой национальной прессе было опубликовано лишь 24 материала такого рода (менее 6% от их общего числа), а в региональной прессе было напечатано пять статей (менее 8% от общего числа). Иногда газеты возвращались к затронутым ранее темам без того, чтобы привести необходимую историческую справку или просто упомянуть о собственных статьях, опубликованных ранее (см., к примеру, как газеты освещали суд над Василе Арапом и его женой, главными фигурантами в деле о торговле людьми⁴ или громкое дело Александра Коваля и его сообщников⁵).

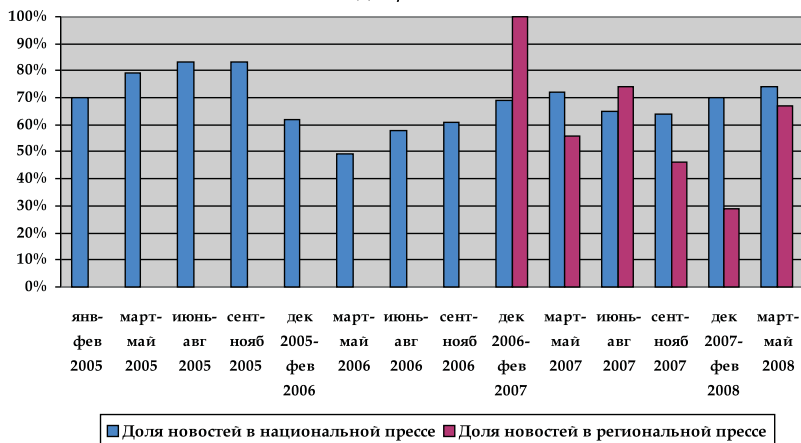
Журналистские методы

С января 2005 г. по май 2008 г. в жанровом отношении наблюдалось мало разнообразия. В общереспубликанских газетах для освещения проблем трафика наибольшей популярностью пользовались «новости». Как следует из Диаграммы 4, материалы написанные в этом жанре, встречались достаточно часто и в региональной прессе:

4. См. статьи, опубликованные в газетах «Независимая Молдова», 23 марта 2005 г.; «Молдова суверанэ», 24 марта 2005 г.; «Новое время», 25 марта 2005 г. и «Молдавские ведомости», 25 марта 2005 г. и 16 июня 2006 г.

5. См., к примеру, «Тимпул», 21 августа 2006 г. и 29 мая 2008 г.

Диаграмма 4

С другой стороны, в национальных изданиях было зарегистрировано лишь два «мнения» по соответствующей тематике, а в региональных газетах не было опубликовано ни одного. Недостаточно были представлены и интервью - в центральных газетах было опубликовано лишь 10 материалов в этом жанре, а в региональной прессе и того меньше (4 статьи). В региональных изданиях редко встречались и очерки на исследуемую тематику. За весь период мониторинга был напечатан лишь один очерк о торговле людьми. Для сравнения, в национальной прессе было опубликовано 30 очерков о трафике и борьбе с этим явлением.

Встречались, однако, и случаи удачного использования различных жанров. К примеру, в сентябре 2005 г. в газете «Тимпул» было опубликовано пространное интервью с Лирией Горчак, штатным психологом местного офиса Международной организации по миграции. Сам заголовок наводил на размышления: «Lilia Gorceac: uneori se intimpla ca visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului» (Лирия Горчак: «Иногда мне снятся кошмары, через которые проходили жертвы трафика»). Материал рассказывал о трудностях, с которыми сталкивается психолог, который ежедневно предоставляет консультации жертвам трафика.⁶ В марте 2007 г. «Журнал де Кишинэу» опубликовал очерк о бывшей жертве трафика, парализованной после перенесенных страданий.⁷ В ноябре 2007 г. и центральное издание «Молдавские ведомости», и региональная газета «Обсерваторул де нörd» опубликовали журналистское расследование о тенденциях торговли органами в Молдове.⁸ Среди других примеров - информация для лиц, предполагающих выехать за рубеж в поисках работы, опубликованная в еженедельнике «Кахул экспрес»,⁹ а также глубокий анализ тенденций трафика

6. См. «Тимпул», 23 сентября 2005 г.

7. См. „S-a întors din Italia în scaunul cu roţile”, «Журнал де Кишинэу», 20 марта 2007 г.

8. См. «Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове.»

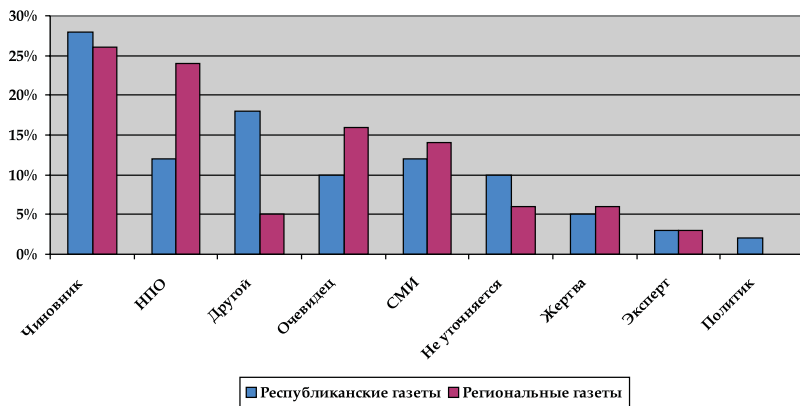
«Молдавские ведомости», 2 ноября 2007 г. и „A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?” «Обсерваторул де нörd», 9 ноября 2007 г.

9. См. «Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!» «Кахул экспрес», 20 июля 2007 г.

на юге Молдовы, напечатанный в газете «Вести Гагаузии».¹⁰ Жаль, что эти примеры – скорее исключение!

Собранные во время мониторинга данные также свидетельствуют о том, что и национальные, и региональные газеты недооценивали значение использования в статьях большого числа источников информации. Использование различных «голосов» в качестве источников информации способствует более глубокому и взвешенному освещению рассматриваемых проблем. К сожалению, в большинстве случаев использовалось менее двух источников информации в статье. Чаще всего цитировались представители различных госструктур, а реже всего ссылались на политиков, экспертов и жертв трафика. Процентное соотношение различных категорий источников информации представлено в Диаграмме 5.

Диаграмма 5

Однако как в центральных, так и в региональных газетах встречались и статьи, в которых использовалось несколько источников информации. К примеру, в журналистском расследовании о незаконной трансплантации органов в Молдове цитировалось девять источников информации (статья появилась на страницах газет «Молдавские ведомости» и «Обсерваторул де нörd»¹¹). В другом материале, опубликованном в «Молдова суверанэ» и посвященном серии семинаров по борьбе с трафиком для представителей различных культов, было использовано семь источников информации.¹² Также семь источников информации было использовано в статье об открытии нового Регионального центра поддержки в Сороках, напечатанной в «Независимой Молдове».¹³ Шесть источ-

10. См. «Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для улады за границу» «Вести Гагаузии», 14 декабря 2007 г.

11. См. «Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове.» «Молдавские ведомости», 2 ноября 2007 г. и „A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?” «Обсерваторул де нörd», 9 ноября 2007 г.

12. См. «Seminare antitrafic. Prevenirea exodului de ființe umane prin mobilizarea Bisericii.» «Молдова суверанэ», 17 июля 2007 г.

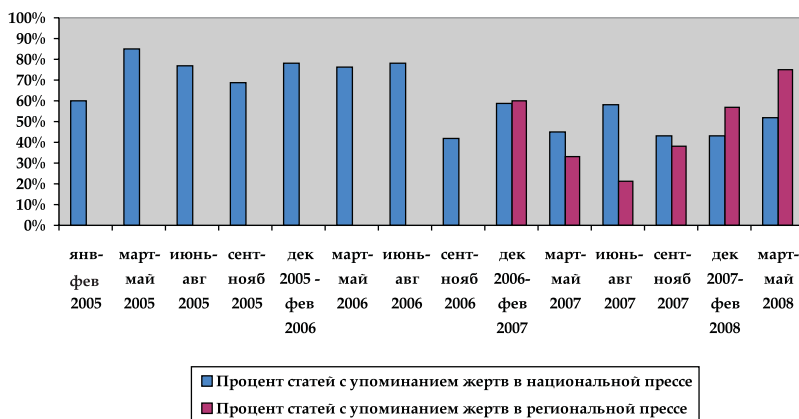
13. См. «Пусть будущее начнется сегодня.» «Независимая Молдова», 14 ноября 2006 г.

ников информации было использовано в статье о тенденциях трафика на юге Молдовы в «*Вестях Гагаузии*».¹⁴

Описание жертв трафика и торговцев людьми

Убедительное освещение проблем торговли людьми невозможно без ссылки на конкретные примеры и правдивые истории лиц, которые пережили ужас современной работорговли. Как исследуемые национальные, так и региональные газеты, регулярно упоминали о жертвах трафика. В анализируемой центральной прессе наиболее высокий показатель был зарегистрирован в период с марта по май 2005 г. (85% соответствующих материалов содержали упоминание о жертвах трафика). Самый низкий показатель был зарегистрирован с сентября по ноябрь 2006 г. (жертвы торговли людьми упоминались лишь в 42% материалов по тематике). В исследуемых региональных газетах самый высокий показатель был отмечен с марта по май 2008 г. (75%), а самый низкий (21%) – с июня по август 2007 г. Обзор общих тенденций за 41 месяц мониторинга представлен в Диаграмме 6:

Диаграмма 6

Несмотря на то, что в исследуемых статьях жертвы трафика упоминались более или менее регулярно, в их описании отсутствовали уместные детали. А ведь их использование помогло бы создать более человечные и сильные образы, которые надолго остались бы в памяти. Когда о феномене трафика рассказывают, опираясь на причины, побуждающие людей искать работу за рубежом, или описывают травмы и страдания, причиненные жертвам, появляется возможность своевременно предупредить уязвимые социальные группы об опасностях трафика и повысить уровень информированности общественности в данной области. К сожалению, подобные профессиональные инструменты использовались довольно редко. В большинстве статей отсутствовала информация о

14. См. «Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для услды за границу» «*Вести Гагаузии*», 14 декабря 2007 г.

возрасте жертв, о месте их постоянного проживания, семейном положении или причинах, подтолкнувших их к миграции.

В большинстве случаев сохранялась конфиденциальность жертв. Такой подход можно только приветствовать, так как в Молдове лиц, пострадавших от торговли людьми, часто клеймят позором. В большинстве статей на исследуемые темы сохранялась полная анонимность жертв, использовались псевдонимы или инициалы, либо упоминались только имена без фамилий. Вместе с тем в нескольких материалах были приведены полные имена и фамилии жертв (27 случаев в национальной прессе и семь – в региональных изданиях). Такой подход оправдан в случае Стелы Енаки, молодой женщины, которая написала книгу о пережитых ею страданиях.¹⁵ Однако в большинстве других случаев решение редакции полностью идентифицировать жертв трафика может лишь нанести дополнительный моральный ущерб лицам, которые и так уже глубоко пострадали. В качестве примеров можно привести журналистские расследования о незаконной трансплантации органов, опубликованные в изданиях *«Молдавские ведомости»* и *«Обсерваторул де норд»*,¹⁶ историю мужчины-инвалида, которого продали в Москву для занятия попрошайничеством, рассказанную в еженедельнике *«Новое время»*¹⁷ или доклад о трафике в целях сексуальной эксплуатации, подписанный кагульским прокурором из *«Кахул экспрес»*.¹⁸

Другой важный аспект в описании жертв трафика – это отношение к ним автора статьи, которое может быть высказано напрямую, а может и проскользнуть между строк. В большинстве случаев журналисты либо писали о жертвах отстраненно, либо высказывали к ним симпатию. Однако встречались и случаи, когда пострадавших критиковали за недальновидность или излишнюю доверчивость. К примеру, в отчете о пресс-конференции представителей Министерства внутренних дел приводились слова руководителя Центра по борьбе с трафиком о том, что многие жертвы «знают, на что идут».¹⁹ В некоторых случаях о жертвах трафика даже отзывались пренебрежительно. К примеру, в статье из *«Независимой Молдовы»*, озаглавленной «Торговля живым товаром пресечена. Трафик снова провалился», автор иронично называл жертв трафика «жрицами любви».²⁰

Частое использование «игривых» заголовков также способствовало распространению стереотипов и навешиванию на жертв трафика ярлыков. Примером такого подхода может служить заголовок «Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубаи» - к статье о раскрытом полицией случае трафика из еженедельника *«Новое время»*²¹ или материал, озаглавленный «В Греции все есть ... даже злчные места», опубликованный в *«Независимой Молдове»*.²²

Как в национальных, так и в региональных исследуемых газетах, описание торговцев людьми также было «схематичным». В большинстве статей на изучаемую тематику обычно приводилось лишь несколько строк с именем и

15. См. *«Тимпул»*, 14 сентября 2005 г.

16. См. *«Молдавские ведомости»*, 2 ноября 2007 г. и *«Обсерваторул де норд»*, 9 ноября 2007 г.

17. См. *«Новое время»*, 15 июня 2007 г.

18. См. *«Кахул экспрес»*, 21 декабря 2007 г.

19. См. *«Сэптэмына»*, 26 мая 2006 г.

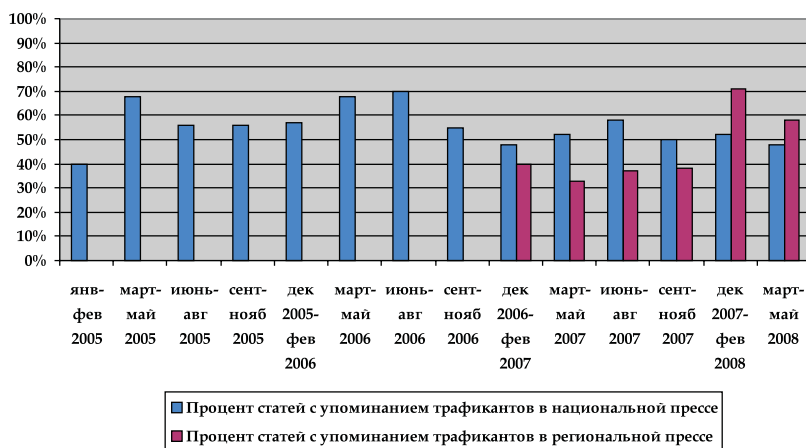
20. См. *«Независимая Молдова»*, 18 января 2008 г.

21. См. *«Новое время»*, 29 декабря 2007 г.

22. См. *«Независимая Молдова»*, 11 июля 2007 г.

возрастом трафиканта, а иногда и с упоминанием места его проживания. За время мониторинга показатель упоминания трафикантов в центральных газетах колебался от 40% в январе-феврале 2005 г. до 70% в июне-августе 2006 г. В региональных газетах самый низкий показатель был зарегистрирован в марте-мае 2007 г. (33%), а самый высокий – с декабря 2007 г. по февраль 2008 г. (71%). Общие тенденции показаны в Диаграмме 7.

Диаграмма 7

На фоне довольно «тусклого» повествования о трафикантах явно выделяются некоторые статьи. В феврале 2008 г. на страницах «Тимпул» была опубликована статья, в которой рассказывалось о судьбе женщины, проданной в рабство собственным мужем,²³ а в декабре 2007 г. «Кахул экспрес» напечатал материал о женщине, которая стала трафиканткой собственной дочери.²⁴ Исследуемые газеты также писали о случаях, когда торговцами живым товаром становились сами бывшие жертвы сексуальной эксплуатации или незаконной продажи органов.²⁵

Предлагаемые решения проблем

Важными составляющими эффективного освещения изучаемых проблем являются примеры путей решения вопросов и альтернативы нелегальной миграции для уязвимых групп населения. Из-за продолжающейся миграции из Молдовы и шокирующей статистики о жертвах трафика приоритетом остается предоставление «новых перспектив».

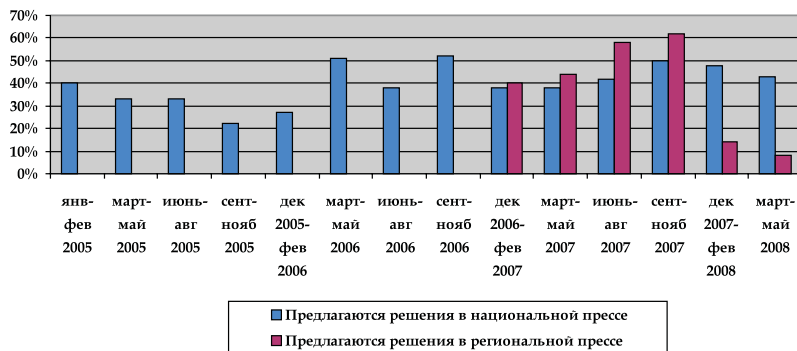
23. См. "In 2007, comertul cu oamenii a crescut de zece ori. Intr-un pat cu sotul traficant." «Тимпул», 8 февраля 2008 г.

24. См. "In 2007, comertul cu oamenii a crescut de zece ori. Intr-un pat cu sotul traficant." «Тимпул», 8 февраля 2008 г.

25. См., к примеру, статьи в газетах «Журнал де Кишинэу», 1 июля 2005, «Новое время», 1 июля 2005 г., «Независимая Молдова», 7 января 2006 г. и «Молдавские ведомости», 31 марта 2006 г.

Как показано в Диаграмме 8, доля статей в национальной прессе, в которых предлагались пути решения проблем уязвимых социальных групп, варьировала от 23% в сентябре-ноябре 2005 г. до 52% в период с сентября по ноябрь 2006 г. В исследуемых региональных газетах самый низкий показатель был зарегистрирован с марта по май 2008 г. (8%), а самый высокий – в период с сентября по ноябрь 2007 г. (62%).

Диаграмма 8

В качестве примеров решения проблем чаще всего предлагалось активнее внедрять существующие законодательные акты на местном и международном уровнях и разрабатывать соответствующее законодательство; активизировать международное сотрудничество в области борьбы с трафиком, а также активнее привлекать неправительственные организации к осуществлению различных производственных проектов. Среди других упоминавшихся в статьях предложений – создание новых рабочих мест для уязвимых слоев населения, а также оказание помощи жертвам трафика, особенно в плане их социальной реинтеграции. Журналисты также призывали ввести в программу старших классов курсы по сексуальному воспитанию, усилить пограничный контроль и принять всеобъемлющую стратегию по защите молдавских граждан за рубежом.

Интересное предложение прозвучало в открытом письме, опубликованном на страницах газеты «Новое время» в ноябре 2006 г.²⁶ Автор письма, пенсионер Николае Кикот из Кэушень, ставил под сомнение эффективность современных методов борьбы с торговлей людьми в Молдове и в качестве долговременного решения проблемы предлагал развивать в стране сельское хозяйство. По его мнению, участие в развитии животноводства могло бы обеспечить молодых женщин необходимыми финансовыми средствами для того, чтобы построить счастливую жизнь в родной стране.

Представители СМИ также призывали к более активным действиям по повышению информированности широких слоев населения. «Убивает... то, что об уловках работорговцев постоянно пишут газеты, рассказывают телепередачи. Почему аферистам верили, верят и будут верить? - сокрушался журналист «Нового времени». - Газеты и телевидение, политики и неправительственные ор-
26. См. "Как выжить 'живому товару' в Молдове?" «Новое время», 3 ноября 2006 г.

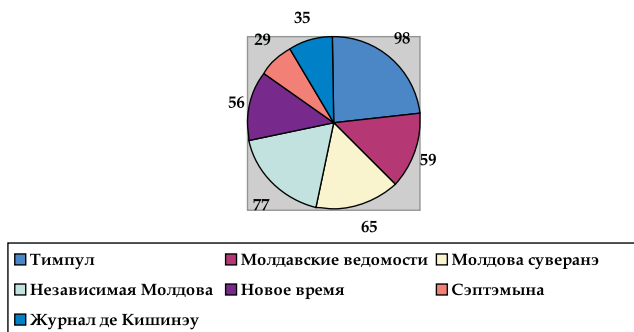
ганизации существуют у нас сами по себе, отдельно от граждан... В атмосфере невежества и информационного вакуума пышным цветом цветут рассказы о том, как неожиданно разбогатели соседи где-нибудь за бугром. Именно этим рассказам и верят безоговорочно наши изверившиеся люди»²⁷ю

Авторы журналистского расследования о незаконной трансплантации органов в Молдове писали: «На протяжении всего этого исследования нас не покидало ощущение, что борьба с трафиком человеческими органами затронула только вершину айсберга, но не основание». Они отметили, что население страны не в полной мере осознает опасность трафика: «К сожалению, их восприятие этого пагубного явления не изменилось. Многие по-прежнему хотят продавать свои внутренние органы». Авторы подчеркивали необходимость сместить акценты с мер «законодательного и институционального» порядка на «воспитательные» мероприятия.²⁸

2.3. СПЕЦИФИКА АНАЛИЗИРУЕМЫХ ИЗДАНИЙ

Освещение проблем торговли людьми и ее предотвращения в исследуемых газетах было разным. В центральных изданиях число статей на изучаемую тематику, опубликованных с января 2005 г. по май 2008 г., варьировало от 98 материалов в «Тимпул» до 29 – в еженедельнике «Сэптэмына» (См. Диаграмму 9).

Диаграмма 9

В течение 41 месяца мониторинга газеты «Тимпул», «Независимая Молдова», «Молдова суверанэ» и «Новое время» регулярно освещали изучаемые проблемы. Подавляющее число статей о трафике, опубликованных на страницах трех других исследуемых газет, было напечатано в период с января 2005 г. по ноябрь 2006 г. . С декабря 2006 г. по май 2008 г. «Молдавские ведомости» опубликовали тринадцать статей, «Журнал де Кишинэу» - одиннадцать материалов на изучаемую тематику, а еженедельник «Сэптэмына» - два (для сравнения, с января 2005 г. по ноябрь 2006 г. еженедельник опубликовал 27 статей).

27. См. «Житель Орхей вывел на паперть мать с двумя детьми и ее подругу.» «Новое время», 25 марта 2005 г.

28. См. «Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?». «Молдавские ведомости», 2 ноября 2007 г.

В газете «Тимпул» последовательно освещались аспекты изучаемых проблем, при этом использовались различные жанры и цитировались разнообразные источники информации. В среднем цитировалось по 1,74 источника информации на статью. Это был самый высокий показатель среди всех семи центральных газет (для сравнения, средний показатель использования источников информации по семи газетам составил 1,55). Чуть больше четверти всех анализируемых статей были длинными или очень длинными. Издание «Тимпул» регулярно освещало процесс трафика, а также результаты деятельности различных госструктур, международных организаций или местных неправительственных организаций.

Приоритетом были наглядные примеры, предоставленные самими жертвами трафика. Так в октябре 2006 г. в газете был опубликован трогательный рассказ Натальи - молодой женщины, которую в сексуальное рабство продал собственный муж.²⁹ В другой статье, опубликованной в октябре 2007 г., рассказывалось о трагедии женщины жертвы трафика в Украину, которая попала в трудовое рабство.³⁰ Газета также регулярно освещала положения различных исследований и докладов,³¹ соответствующих законодательных актов,³² а также аспекты сотрудничества Молдовы с международными организациями, занимающимися борьбой с трафиком.³³ Некоторые из этих материалов были опубликованы в рамках совместного проекта с молдавским представительством Фонда ООН по народонаселению (UNFPA)³⁴ или на страницах специального приложения «Integrarea Europeana. Pas cu Pas» (Европейская интеграция. Шаг за шагом).³⁵ Вместе с тем, в «Тимпул» было зарегистрировано меньше всего публикаций в других жанрах, а именно писем, информационных сообщений для широкой публики и др. (2%)

Как и в «Тимпул», показатель использования источников информации в газете «Молдова суверанэ» (1,72 источника информации на статью) был несколько выше, чем в среднем по семи анализируемым изданиям. Около 37% материалов на соответствующие темы были длинными или очень длинными. Более половины статей о трафике и его предотвращении предлагали решение проблем уязвимых социальных групп. В основном эти решения были связаны с деятельностью соответствующих государственных органов.³⁶ Также широко освещались аспекты сотрудничества молдавских властей с международными

29. См. «Rareori dorințele devin realitate...» «Тимпул», 15 и 22 сентября 2006 г. Этот случай также освещался в газетах «Независимая Молдова» и «Молдова суверанэ».

30. См. «Sclavii secolului XXI. O istorie sinistră auzită din gura unei victime a traficului uman» «Тимпул», 5 октября 2007 г.

31. См. «La sesiunea de iarnă a APCE va fi audiat un raport despre adopțiile ilegale din RM.» «Тимпул», 21 января 2008 г.

32. См. к примеру, статью о ратификации Молдовой Дополнительного протокола к Конвенции о правах человека и биомедицине, о трансплантации человеческих органов и тканей («Transplantul de organe» «Тимпул», 12 февраля 2007 г.).

33. См. к примеру, «În vizorul APCE: dispariția nou-născuților și adopțiile ilegale.» «Тимпул», 6 февраля 2007 г.

34. См. к примеру, «Nu există mecanisme de protecție socială a migranților moldoveni» «Тимпул», 12 октября 2007 г.

35. См. к примеру, «Masuri ale pietii muncii ca solutie antritratic» «Тимпул», 9 мая 2008 г.

36. См. к примеру, «Victimele traficului de ființe umane învață să se integreze în societate.» «Молдова суверанэ», 13 января 2005 г.

организациями, а также различные «протокольные» события. К примеру, в декабре 2007 г. в газете была напечатана статья о встрече спикера парламента Мариана Лупу и Посла США в Молдове Майкла Кирби. Кроме других вопросов, на встрече обсуждались и перспективы сотрудничества двух стран в борьбе с торговлей людьми.³⁷ В феврале 2008 г. *«Молдова суверанэ»* сообщала о ключевых моментах конференции, состоявшейся в албанской столице, на которой представители правоохранительных органов стран Юго-Восточной Европы обсуждали методы борьбы с организованной преступностью.³⁸ Регулярно анализировались положения соответствующих национальных и международных законодательных актов. К примеру, в одном из февральских номеров *«Молдова суверанэ»* опубликовала статью по случаю вступления в силу Конвенции Совета Европы по борьбе с торговлей людьми.³⁹ Вместе с тем, в этом издании было опубликовано наименьшее число очерков (2%).

Аспекты международного сотрудничества, анализ положений соответствующих законодательных актов и деятельность различных государственных учреждений по борьбе с трафиком широко освещались также на страницах *«Независимой Молдовы»*. К примеру, в феврале 2008 г. газета сообщала о намерении молдавского правительства разработать механизмы по защите молдавских граждан за рубежом, включая инструменты по защите жертв трафика.⁴⁰ По случаю отмечавшегося в Молдове «Дня прокурора», *«Независимая Молдова»* напечатала интервью с Валериу Гурбулей, Генпрокурором республики, который затрагивал и проблемы трафика.⁴¹ Регулярно публиковались и статьи об удачных полицейских операциях и вынесенных судебных приговорах по делам о трафике.⁴² Около 27% материалов о торговле людьми и ее предотвращении были длинными или очень длинными, а в 44% статей предлагались различные пути решения проблем уязвимых социальных групп.

Деятельность молдавских правоохранительных органов по борьбе с трафиком также широко освещалась на страницах *«Молдавских ведомостей»*. К примеру, с июля по декабрь 2006 г. был опубликован ряд статей об аресте и суде над Александром Ковалем, который был обвинен в организации крупной сети трафикантов.⁴³ В марте 2007 г. газета рассказала читателям о трагической судьбе жертвы внутреннего трафика.⁴⁴ Регулярно анализировались доклады различных молдавских и международных организаций и часто приводились

37. См. "Marian Lupu a avut o intrevvedere cu Ambasadorul SUA in Moldova." *«Молдова суверанэ»*, 19 декабря 2007 г.

38. "Reprezentantii ministerelor de interne din sud-estul Europei s-au intrunit la Tirana." *«Молдова суверанэ»*, 5 февраля 2008 г.

39. "Lupta impotriva unei noi forme de sclavie in Europa." *«Молдова суверанэ»*, 1 февраля 2008 г.

40. См. "Как защитить молдаван за границей?" *«Независимая Молдова»*, 1 февраля 2008 г..

41. См. "От обороны – к прорыву. Заслон феномену преступности" *«Независимая Молдова»*, 29 января 2008 г.

42. См., к примеру, "Задержан за торговлю детьми." *«Независимая Молдова»*, 12 декабря 2006 г. и "Рабыни 21-го века. Сутенер из Молдовы приговорена к 12 годам лишения свободы." *«Независимая Молдова»*, 3 августа 2007 г.

43. См. "В Тирасполе задержан Александр Коваль." *«Молдавские ведомости»*, 7 июля 2006 г. и "Дело Шалуна направлено в суд." *«Молдавские ведомости»*, 15 декабря 2006 г.

44. См. "Она сказала «нет» индустрии рабства." *«Молдавские ведомости»*, 2 марта 2007 г.

статистические данные о современных тенденциях трафика. К примеру, в марте 2007 г. газета опубликовала материал с анализом деятельности Министерства внутренних дел по борьбе с трафиком,⁴⁵ а в декабре 2007 г. были напечатаны основные положения недавнего доклада кишиневского представительства неправительственной организации «La Strada», в котором отмечался рост числа мужчин жертв трафика.⁴⁶ В ноябре 2007 г. в «Молдавских ведомостях» был опубликован самый длинный материал по изучаемой тематике, из всех зарегистрированных в исследуемых национальных изданиях за 41 месяц мониторинга.⁴⁷ В целом, около 24% статей, опубликованных в «Молдавских ведомостях» с января 2005 г. по май 2008 г., были длинными или очень длинными, а в 27% материалов предлагались пути решения проблем уязвимых социальных групп. Однако за изучаемый период не было зарегистрировано ни одного материала «другого жанра» на тему торговли людьми и ее предотвращения.

Чаще всего длинные/очень длинные статьи публиковались в газете «Журнал де Кишинэу» (51%). Эти материалы включали душераздирающие истории жертв трафика, такие, к примеру, как статья о девочке, которую в рабство продала собственная мать за 1000 российских рублей,⁴⁸ или рассказ о 15-летней жертве трафика, которую по возвращении домой заклеили позором и изнасиловали соседи.⁴⁹ Некоторые материалы были опубликованы при поддержке Женского Фонда Развития Организации Объединенных Наций (UNIFEM).⁵⁰ «Журнал де Кишинэу», наряду с изданием «Тимпул», были единственными газетами, в которых были напечатаны «мнения» по изучаемым вопросам.⁵¹ В «Журнал де Кишинэу» зарегистрирована наибольшая доля очерков (23%) и аналитических материалов (20%). Пути решения проблем уязвимых слоев населения предлагались в 29% материалов о трафике. Однако ни один материал на исследуемую тематику не был опубликован на первой странице, и ни одна статья не продолжила затронутую ранее тему.

Большинство материалов, опубликованных на страницах газеты «Новое время», были посвящены конкретным случаям борьбы с трафиком.⁵² По сравнению с другими исследуемыми газетами, здесь было напечатано наименьшее число аналитических материалов (9%), а также статей, в которых предлагались пути решения соответствующих проблем (18%).

Самый высокий процент материалов, содержащих пути решения проблем жертв трафика (66%) был зарегистрирован в еженедельнике «Сэптэмына». Этот показатель стал результатом семимесячной кампании «Și mie îmi pasă» («Мне тоже есть до этого дело»). Кампания была организована в Молдове

45. См. «Продажа людей» *«Молдавские ведомости»*, 23 марта 2007 г.

46. См. «Трафик мужчин» *«Молдавские ведомости»*, 19 декабря 2007 г.

47. См. «Исчез ли окончательно трафик человеческими органами в Молдове?» *«Молдавские ведомости»*, 2 ноября 2007 г.

48. См. „Sclavă la romi” *«Журнал де Кишинэу»*, 27 мая 2005 г.

49. См. «Traficată la 12 ani.» *«Журнал де Кишинэу»*, 24 марта 2006 г.

50. См. «Vindută de două ori în Turcia.» *«Журнал де Кишинэу»*, 30 ноября 2007 г.

51. См. «Comuniștii și prostituția.» *«Журнал де Кишинэу»*, 23 сентября 2005 г.

52. См., к примеру, «Снова «птицы» в стаи собираются.» *«Новое время»*, 15 декабря 2006 г.; «Выходите, девки, замуж, не летайте в Дубаи.» *«Новое время»*, 29 декабря 2006 г.; «Есть ли секс на стройках?» *«Новое время»*, 29 декабря 2006 г.; «Розовое танго.» *«Новое время»*, 2 февраля 2007 г.

местным офисом организации «La Strada» в партнерстве с Европейской Комиссией, межконфессиональной организацией ICCO из Нидерландов, а также представительствами в Молдове Международной организации по миграции и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Главной целью кампании было повышение уровня понимания общественностью проблем трафика, а также выработка более терпимого отношения к его жертвам и улучшение их доступа к программам поддержки. В рамках кампании «Сэптэмына» писала о судьбах женщин и мужчин, которые попали в сексуальное и трудовое рабство в ряде европейских стран. В газете также были опубликованы открытые письма представителей организации «La Strada» и журналистов еженедельника «Сэптэмына», в которых приводилась информация о кампании.⁵³ Также рассказывалось о ключевых моментах международной конференции, где обсуждались новые аспекты борьбы с трафиком, с которыми сталкивается Молдова в результате расширения Евросоюза. В еженедельнике была опубликована информация об инициативе турецких женщин, требующих, по словам журналистов, депортировать из страны молдаванок, т.к. те «разрушали их семьи».⁵⁴ Мероприятия по повышению информированности общественности, проводимые в рамках кампании, привели к тому, что в еженедельнике была зарегистрирована самая высокая доля материалов, в которых продолжались затронутые ранее темы (21%), а также самый высокий процент публикаций «в других жанрах», в основном, писем читателей (41%). Однако после окончания кампании в газете «Сэптэмына» было напечатано очень мало статей. С декабря 2006 г. по май 2008 г. единственными статьями на изучаемую тематику, зарегистрированными в этом издании, были интервью с Анной Ревенко, президентом организации «La Strada»,⁵⁵ и очерк о трудностях, с которыми столкнулась молодая женщина, ставшая жертвой трафика в Москву.⁵⁶ В целом, в газете был зарегистрирован самый низкий процент длинных и очень длинных статей (14%), а также аналитических материалов (3%). Ни одна статья на соответствующую тематику не появилась на первой странице, а показатель использования источников информации был самым низким из всех исследуемых центральных газет (1,06 источников на статью).

Данные об основных тенденциях в освещении проблем трафика и его предотвращения в семи центральных газетах обобщены в сравнительной Диаграмме 10.

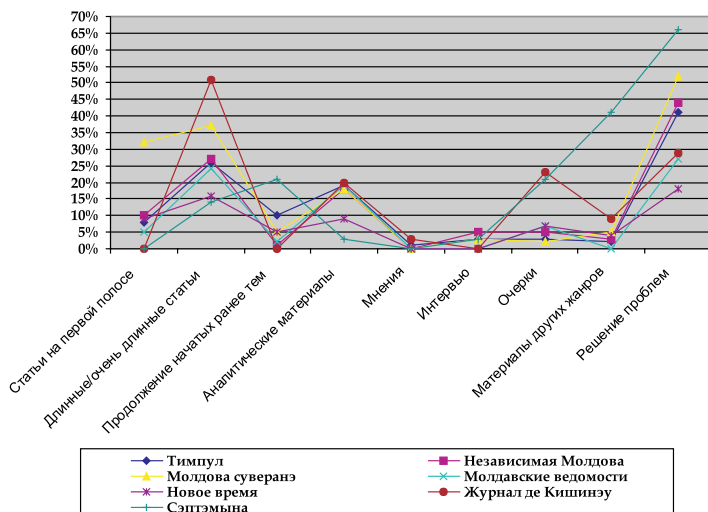
53. См. "Nu înjosi femeia care cade..." «Сэптэмына», 10 марта 2006 г.; "E poate cel mai proaspăt caz." «Сэптэмына», 12 мая 2006 г.; "Hai să fim și de-acum înainte împreună." «Сэптэмына», 19 мая 2006 г.

54. См. "Identificarea direcțiilor majore de intervenție pe segmentul traficului de ființe umane." «Сэптэмына», 31 марта 2006 г.; "Turcoaicele își apără teritoriul." «Сэптэмына», 5 мая 2006 г.

55. См. "Traficul de ființe umane nu e numai un business criminal, ci și o problemă socială." «Сэптэмына», 8 декабря 2006 г.

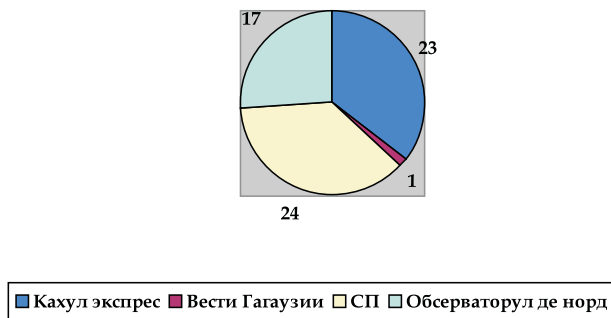
56. См. "Rana din suflet." «Сэптэмына», 10 августа 2007 г.

Диаграмма 10

В исследуемых региональных газетах число статей на тему торговли людьми и борьбы с этим явлением варьировало от 24 материалов в бельцком еженедельнике «СП» до одного материала в «Вестях Гагаузии»⁵⁷ из Комрата (См. Диаграмму 11).

Диаграмма 11

57. Мониторинг освещения проблем трафика и его предотвращения газетами «Кахул экспрес» (Кагул), «Обсерваторул де норд» (Сорока), «СП» (Бельцы) и «Вести Гагаузии» (Комрат) проводился с декабря 2006 г. по май 2008г.

Большинство статей, зарегистрированных в «СП», основывалось на одном источнике информации и посвящалось успешным операциям полиции по поимке подозреваемых в трафике лиц. К примеру, в феврале 2008 г. в газете был напечатан пространственный материал об аресте подозреваемых в трафике лиц на белыцком автовокзале.⁵⁸ Довольно часто «СП» сообщала о тех же случаях, о которых писали и анализируемые общереспубликанские газеты.⁵⁹ В издании также приводились выдержки из различных международных и национальных докладов по борьбе с трафиком. К примеру, в феврале 2007 г. «СП» сообщала о выводах одного из докладов МОМ, согласно которому Молдова попала в число европейских лидеров трафика.⁶⁰ В июне 2007 г. в газете было опубликовано заключение Доклада о трафике живым товаром за 2007 г., опубликованного Госдепартаментом США.⁶¹ Около 42% материалов были длинными или очень длинными. Однако мало встречалось аналитических статей (8%) или материалов, которые продолжали бы затронутые ранее темы (4%). Лишь в 8% от общего числа статей предлагались пути решения проблем уязвимых социальных групп.

Наибольший процент аналитических материалов среди исследуемых региональных газет был зарегистрирован в еженедельнике «*Кахул экспрес*». Этот показатель составил 26%. В газете широко освещалась деятельность Регионального центра поддержки женщин из Кагула, а также мероприятия, организованные в рамках других проектов по борьбе с трафиком.⁶² В «*Кахул экспрес*» также был зарегистрирован самый высокий процент материалов, в которых предлагались пути решения проблем уязвимых слоев населения (70%). К примеру, в мае 2007 г. еженедельник рассказывал о новых возможностях по трудоустройству, предлагаемых в регионе рядом местных НПО и международных проектов по борьбе с трафиком.⁶³ С декабря 2006 г. по май 2008 г. «*Кахул экспрес*» опубликовал наибольшее число аналитических материалов (26% от общего их числа), а также статей в других жанрах (17%). Среди последних – различные информационные сообщения, такие как социальная реклама для лиц, планирующих уехать из Молдовы в поисках заработка,⁶⁴ или основные положения нового проекта по поддержке местного населения, осуществляемого под эгидой представительств в Молдове МОМ и IREX.⁶⁵ Большая часть статей, опубликованных в «*Кахул экспрес*», основывалась на одном источнике информации.

58. См. «Стрельба у автовокзала.» «СП», 6 февраля 2008 г.

59. См., к примеру, «Воскрес» спустя четыре года.» «СП», 3 октября 2007 г.; «Торговец органами: по этапу из Донецка.» «СП», 24 октября 2007 г.

60. См. «Три страны – Молдова, Украина и Белоруссия – названы Международной организацией по миграции (МОМ) основными поставщиками «рабов» в Европу.» «СП», 28 февраля 2007 г.

61. См. «Молдова является крупным источником торговли женщинами в целях их сексуальной эксплуатации.» «СП», 20 июня 2007 г.

62. См., к примеру, «Cursuri de studiere a computerului.» «*Кахул экспрес*», 22 июня 2007 г.; «Учись находить себе дело.» «*Кахул экспрес*», 13 июля 2007 г.; «Noi Perspective pentru Femei.» «*Кахул экспрес*», 20 июля 2007 г.; «Femeile au beneficiat de instruire profesională și locuri de muncă», «*Кахул экспрес*», 24 августа 2007 г.; «Femeile deschid afaceri.» «*Кахул экспрес*», 31 августа 2007 г.

63. См. «Parteneriatul în implementarea măsurilor pe piața muncii», «*Кахул экспрес*», 18 мая 2007 г.

64. См. «Vrei să lucrezi peste hotare? Protejează-te!» «*Кахул экспрес*», 20 июля 2007 г.

65. См. «Traficul de ființe umane – un fenomen nociv în societate.» «*Кахул экспрес*», 29 июня 2007 г.

Среди исследуемых региональных публикаций показатель использования источников информации был самым высоким в еженедельнике «Обсерваторул де норд», где он составил 1,6 источника информации на статью. Для сравнения, средний показатель по всем четырем газетам был 1,4 источника новостей на статью. К примеру, журналистское расследование проблем незаконной трансплантации органов от молдавских доноров основывалось на информации, собранной из девяти разных источников.⁶⁶ В газете часто публиковалась информация о различных региональных и международных проектах по борьбе с трафиком. В июле 2007 г. «Обсерваторул де норд» сообщал о ключевых моментах проекта, который совместно осуществляли представители Министерства социальной защиты и молдавского представительства МОМ,⁶⁷ а с сентября по октябрь 2007 г. еженедельник писал об основных положениях нового совместного проекта местных органов власти из Румынии и Молдовы.⁶⁸ Газета также сообщала о новых инициативах Молодежного ресурсного центра «Дачия» из Сорок⁶⁹ и анализировала проблему трафика через призму соблюдения прав человека.⁷⁰ Более половины от общего числа статей предлагали пути выхода из создавшихся проблем. Это была единственная региональная газета, в которой материалы на исследуемые темы размещались на первой полосе (12% от общего их числа), и которая поместила очерки по этим проблемам (6% материалов).

К сожалению, еженедельник «Обсерваторул де норд» отличился тем, что на его страницах была напечатана статья, которую по праву можно считать самой странной, а может быть, даже и возмутительной из всех материалов по теме трафика за весь 41-месячный период мониторинга. Статья под названием «Poem de dragoste implinita» («Поэма осуществленной любви») занимала всю газетную полосу и повествовала о 16-летней девочке, которую обещаниями «высокооплачиваемой работы танцовщицей в Италии» заманили в бордель в турецком городе Анталия.⁷¹ Трафик в статье был окрашен в романтические тона, а то, что по сути, было преступлением, совершенным против несовершеннолетней, представлялось как «мыльная опера» со счастливым концом. Статья заканчивалась многозначительным комментарием: «Decit saracia în Republica Moldova, mai bine roaba dragostei la turci» («Чем оставаться бедной в Молдове, лучше уж стать рабой любви у турок»).⁷²

66. См. „A dispărut definitiv traficul de organe în Republica Moldova?” «Обсерваторул де норд», 9 ноября 2007 г.. Эта статья также была опубликована в газете «Молдавские ведомости» от 2 ноября 2007 г.

67. См. «Национальная программа по оказанию помощи жертвам трафика людей будет внедрена в 12 населенных пунктах». «Обсерваторул де норд», 6 июля 2007 г.

68. См. „Lansarea proiectului „Parteneriat public-privat România – Republica Moldova.” «Обсерваторул де норд», 20 сентября 2007 г.; „Parteneriat public-privat România – Republica Moldova.” «Обсерваторул де норд», 12 октября 2007 г.

69. См. „Comunitatea vs traficul de ființe umane.” «Обсерваторул де норд», 17 августа 2007 г..

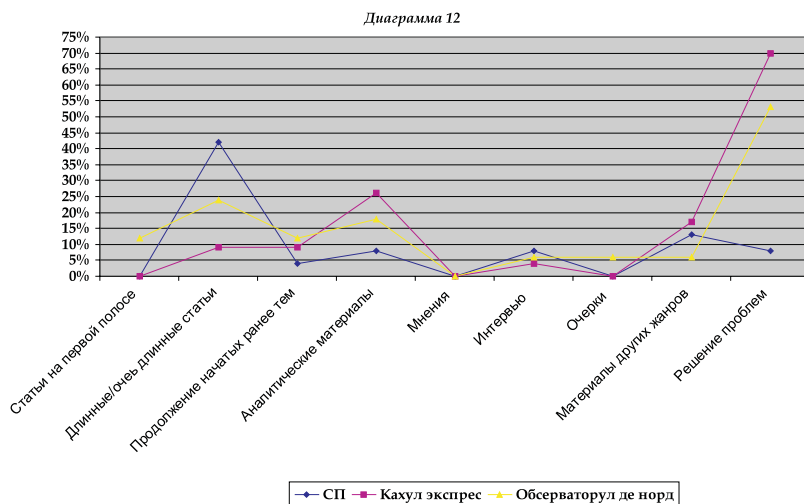
70. См. „Traficul de ființe umane – Omul împotriva Omului.” «Обсерваторул де норд», 24 августа 2007 г.

71. См. „Poem de dragoste împlinită.” «Обсерваторул де норд», 18 апреля 2008 г.

72. Учитывая возможное отрицательное влияние такого материала, особенно на юных читателей, статья была передана на рассмотрение Комиссии по этике Ассоциации независимой прессы, членом которой является «Обсерваторул де норд».

Единственная статья по исследуемой тематике, зарегистрированная с января 2006 г. по май 2008г. в газете «*Вести Гагаузии*», посвящалась анализу тенденций торговли людьми на юге Молдовы. Она основывалась на шести источниках информации.⁷³

В Диаграмме 12, приведенной ниже, представлены основные тенденции в освещении проблем трафика исследуемыми региональными газетами:⁷⁴

2.4. ВЫВОДЫ

Реакция СМИ на проблемы торговли людьми и ее предотвращения была гораздо менее активной, чем можно было бы ожидать в стране, которая сталкивается с массовой миграцией. Статьи на эти темы были немногочисленными и не занимали видного места на страницах исследуемых газет.

В результате мониторинга можно выделить следующие проблемы в освещении проблем трафика и борьбы с этим явлением:

- При освещении этих проблем акцент ставился в основном на деятельность различных государственных структур, а деятельность других организаций, специализирующихся в этих вопросах, часто оставалась без внимания.

73. См. "Любовь на продажу. Несколько лет сутенеры поставляли девочек для улады за границу." «*Вести Гагаузии*», 14 декабря 2007 г.

74. В диаграмму не включены данные по газете «*Вести Гагаузии*», так как в этом издании за весь период мониторинга была напечатана лишь одна статья по исследуемой тематике.

- Мало было разнообразия при использовании в статьях различных «голосов». В качестве источников информации преобладали государственные чиновники, а слова различных экспертов и самих жертв трафика цитировались достаточно редко.
- В освещении событий наблюдалось мало последовательности. Газеты редко продолжали начатые ранее темы.
- Жанровое разнообразие было бедным. Проблемам трафика и борьбы с ним посвящалось очень мало интервью или статей-мнений.
- Описание жертв трафика и торговцев людьми было очень схематичным.

Повышение информированности населения по эти вопросам остается приоритетом. Результаты мониторинга убедительно указывают на необходимость проведения более активных действий по продвижению более ответственного освещения проблем трафика и его предотвращения.

3. ФОТОЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ... ФОТОГРАФИЙ ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В МОЛДАВСКИХ СМИ

*Татьяна ОНИЛОВ,
при участии Джона МК КОННИКО*

Высшая ответственность журналиста по отношению к читателям состоит в том, чтобы доносить до них правду при помощи слов и изображений. Честность и ответственность репортера ставится под сомнение, если на изображениях запечатлены моменты, которые не соответствуют действительности, являясь плодом вымысла или трюкачества. Особенно может пострадать репутация журналиста в том случае, если статья сопровождается снимками, не имеющими ничего общего с текстом, его информационной нагрузкой. Досадно, что при иллюстрации статей, в которых идет речь о трафике людей, журналисты нередко забывают о качестве изображений, о посыле, который должен нести читателю снимок, о журналистской этике.

В период мониторинга⁷⁵ графические элементы использовались более чем к двум третям статей на тему торговли людьми. Несмотря на это, отмечен ряд серьезных недостатков, сводящих к минимуму информационный заряд изображений:

- большинство изображений не сопровождаются комментариями (подтекстовками, легендами), отсутствуют подписи авторов;
- неоправданно активно используются так называемые изображения-символы;
- использованные снимки способствуют созданию стереотипов.

3.1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕГЕНД И ПОДПИСЕЙ

Грамотно составленный комментарий к снимку дает 90% информации

Одна из проблем, связанная с иллюстрированием статей на тему трафика людей, состоит практически в полном отсутствии комментариев к снимкам, элементарных разъяснений. Речь идет о так называемых легендах, подтекстовках, которые должны сопровождать снимки. Фотография для прессы в обязательном порядке состоит из изображения как такового и краткого разъяснения к нему. Фотография без легенды – то же самое, что газетная полоса, обильно напичканная случайными, не связанными между собой словами, это как балет, в котором танцуют люди, случайно приглашенные с улицы.⁷⁶ Роль подтекстовки – не только усилить ценность изображения в глазах аудитории, но прежде всего, помочь читателю осознать важность данной информации. Иными словами, акт написания текста к снимку предполагает определенные усилия для того, чтобы оценить изображение, по-

75. Данные анализа, приведенные в этой главе, относятся к периоду январь 2005 – февраль 2008.

76. Călin-Ștefan Răgălie, <http://www.badorgood.com/detail.php?id=50506>

нять, какие цели преследовались фоторепортером, запечатлевшим именно этот момент на фотографии.⁷⁷

Если проанализировать газеты Республики Молдова, то нетрудно заметить, что авторы статей, использующие рисунки и фотоснимки для наглядной иллюстрации написанного материала, практически не прибегают к подтекстовкам, которые предоставили бы читателю больше информации. В этом смысле в молдавских СМИ отмечается полное и единодушное игнорирование.

За период наблюдения менее одной четверти статей, опубликованных в национальных обозреваемых СМИ, содержали графические элементы, сопровождаемые подтекстовками. Газеты «Тимпул», «Журнал де Кишинэу», «Независимая Молдова», «Молдавские ведомости» и «Новое время» чаще других использовали легенды к фотографиям, сопровождавшим статьи о торговле людьми.

Однако только одна подтекстовка в газете «Тимпул» предоставила читателю адекватную и исчерпывающую информацию о снимке, который она сопровождала. Речь идет о фотографии бывшей жертвы, сопровождаемой подтекстовкой с указанием имени пострадавшей: «Natalia, o victimă a traficului de persoane din Moldova»⁷⁸ («Наталья, жертва трафика людей из Молдовы»). Остальные легенды содержат туманную информацию, без точных данных. Например, к статье «R. Moldova rămâne o țară exportatoare de carne vie»⁷⁹ («Республика Молдова - поставщик живой плоти») приведены два снимка. На первом запечатлена лежащая на спине женщина, лица которой не видно; снимок сопровождается текстом: «Бывшая жертва трафика в Реабилитационном центре». К сожалению, этот же снимок использован в качестве иллюстрации к другой статье, опубликованной в этой же газете – «Sclavii secolului XXI. O istorie sinistă auzită din gura unei victime a traficului uman»⁸⁰ («Рабы XXI века. Жуткая история, услышанная из уст жертвы трафика людей»). Этот факт еще раз свидетельствует о том, что фотографии не подлинные и используются без соблюдения этических требований в области журналистики. Второй снимок к той же статье,⁸¹ на котором женщина беседует с молодым человеком, сопровождается следующей подтекстовкой: «Un fost cerșetor consiliat de psiholog» («Бывшему попрошайке дает советы психолог»).

Подтекстовки, сопровождающие снимки в газете «Молдавские ведомости», представляют собой общие и субъективные комментарии авторов. Они не сообщают никаких конкретных подробностей об иллюстрации, это просто какие-то общие положения на тему торговли людьми. Примером в этом смысле может послужить комментарий под снимком к статье «Торговля людьми: 11 жертв – 11 лет лишения свободы».⁸² В центре снимка изображена женщина, которая сидит за решеткой в полумраке, а подтекстовка к нему следующая: «Выезжающие за рубеж «танцовщицы» чаще всего оказываются в рабстве». Текст не сообщает ничего конкретного о женщине на фотографии. Более того, текст гипотетиче-

77. Rob Myers, "A photojournalist approach to writing your caption", <http://fotojournalist.blogspot.com/2007/08/photojournalist-approach-to-writing.html>

78. См. «Тимпул», 15 сентября 2006.

79. См. «Тимпул», 13 июля 2007.

80. См. «Тимпул», 5 октября 2007.

81. См. «Тимпул», 13 июля 2007.

82. См. «Молдавские ведомости», 25 июля 2005.

ский и не основан на конкретных данных. Легенда составлена небрежно, и так как не сообщает никаких подробностей о женщине на снимке, навешивает на нее соответствующий ярлык и относит, пусть косвенно, к категории лиц, уехавших за рубеж и попавших в рабство. А ведь в действительности все может быть далеко не так. История женщины на снимке, возможно, не имеет ничего общего со статьей в целом и тем более с комментарием к снимку.

В «Журнал де Кишинэу» за весь период с декабря 2006 года по февраль 2008-го был опубликован только один снимок с подтекстовкой. Статья «S-a întors acasă din Italia în scaunul cu rotile»⁸³ («Вернулась домой из Италии в инвалидной коляске») представляет собой удачный пример использования комментария к снимку, сопровождающему статью, в котором дается информация как о запечатленной на фотографии женщине, так и о произошедшем с ней. Материал проиллюстрирован снимком жертвы, а информационной нагрузкой служит подтекстовка следующего содержания: «Angela Chițanu la clinica «Villa Beretta» din Italia» («Анжела Кицану в клинике «Villa Beretta» в Италии»). У читателя другое восприятие и другое понимание сюжета, когда материал изложен предельно ясно, и вещи называются своими именами. К сожалению, это единственный пример удачного использования газетой «Журнал де Кишинэу» пояснительного комментария.

И газета «Независимая Молдова» использовала в анализируемый период (декабрь 2006 – февраль 2008) отдельные пояснительные комментарии. Однако и она в подтекстовках давала не информацию о комментируемом снимке, а, скорее, личное мнение автора статьи. Два из четырех снимков к статье «Пограничная ситуация»⁸⁴ предлагают вниманию читателей комментарий-мнение. Эти легенды представляют собой, скорее, субъективные оценки, а не элементы, несущие информационную нагрузку. Например, снимок, на котором запечатлен пограничник при проведении таможенного досмотра, сопровождается следующей подтекстовкой: «Что-то евросоюзцам здесь не понравилось...». Это простая интерпретация изображения, потому что отсутствуют элементарное объяснение фактов и какие-либо подробности об этой проверке. Читатель не может знать, как отреагировал пограничник. Газета предлагает потребителю простое изображение, на котором запечатлен естественный процесс на таможне, - и ничего больше. Также в статье «Пограничная ситуация» используется другая фотография с субъективным комментарием. Изображение, на котором представлен момент досмотра грузовиков, сопровождается следующей подтекстовкой: «Для проверки большегрузных машин нужен зоркий глаз и хороший нюх». Как и в предыдущем случае, комментарий не несет в себе пояснительного заряда и не подкреплён фактами.

Нетипичная ситуация отмечается в газете «Независимая Молдова». К снимку, который опубликован «сам по себе» и не сопровождает ту или иную статью,⁸⁵ используется комментарий-лид. На снимке изображены две женщины в коротких юбках, склонившиеся над открытым окном полицейской машины, которая стоит посреди улицы. Сопровождает снимок следующий комментарий: «Из всех видов уголовных преступлений торговля людьми сохраняет тенденцию к росту. Что делается для пресечения этих общественно опасных преступных

83. См. «Журнал де Кишинэу», 20 марта 2007.

84. См. «Независимая Молдова», 22 июня 2007.

85. См. «Независимая Молдова», 21 февраля 2007.

деяний? Обозреватель «Независимой Молдовы» Дмитрий Сидоров встретился с заместителем прокурора транспортной прокуратуры Молдовы Георгием Дмитриевичем Гузуном». Комментарий неоправданно длинный и занимает большой «кусок» фотографии, потому что помещен не под снимком или рядом, а непосредственно на изображении, что делает снимок утомительным для читателя. Более того: комментарий дает информацию не о самом снимке, а о статье.

Региональные газеты довольно блекло выглядят с точки зрения использования комментариев к снимкам. Из четырех региональных изданий, охваченных мониторингом, подтекстовки использовала только одна газета - *«Спрос и предложение»*. На ее страницах помещаются качественные снимки, сопровождаемые хорошо продуманными легендами. Например, статью об организации и работе социального театра, постановки которого направлены на предотвращение и борьбу с нелегальной миграцией, дополняет снимок театрального зала, переполненного зрителями-школьниками, которым что-то объясняет стоящая перед ними учительница. Снимок сопровождается следующим комментарием: «Юные зрители социального театра. Социальный театр против нелегальной миграции».⁸⁶ Другой пример удачного использования адекватного комментария – подтекстовка «Первая встреча будущих «родственников» к снимку, который сопровождает статью «Они из группы риска. Помогите им!».⁸⁷

В целом – и это касается как республиканских, так и районных газет – в большинстве случаев не подкрепляются подтекстовками снимки, на которых запечатлены официальные лица Республики Молдова и других стран. Аналогичная ситуация отмечается и в случае, когда снимки сопровождают интервью или материалы, содержащие элементы интервью. А ведь в таких случаях необходимо представить человека, о котором идет речь в статье. Иначе это просто чье-то изображение, безликий портрет в газете.

Наличие или отсутствие подписи на графическом элементе свидетельствует о том, насколько аутентичным, живым и осязаемым может быть изображение.

Подпись автора – важный композиционный элемент в структуре снимка. Имя и фамилия фотожурналиста персонифицируют снимок, придают ему индивидуальность, живость и аутентичность, усиливают познавательный характер. Как и комментарий к снимку (легенда, подтекстовка), подпись автора в обязательном порядке должна стоять под снимком для прессы.

Судя по итогам мониторинга, в Республике Молдова журналисты предпочитают не подписывать снимки к статьям о торговле людьми. Так, в республиканских газетах менее 7% снимков подписаны авторами, а в районных газетах ни один графический элемент не подтвержден подписью.

Только в газетах *«Молдавские ведомости»*, *«Независимая Молдова»* и *«Молдова суверанэ»* за отчетный период отмечены графические элементы (фотографии и другие иллюстрации, а также карикатуры), подписанные авторами. Так, статья «Судьба отечественных попрошаек»,⁸⁸ опубликованная в газете

86. См. *«Спрос и предложение»*, 12 апреля 2007.

87. См. *«Спрос и предложение»*, 7 ноября 2007.

88. См. *«Молдавские ведомости»*, 25 марта 2005.

«Молдавские ведомости», проиллюстрирована карикатурой за подписью Траяна Бутнару. Он же подписывает другое изображение, сопровождающее статью «Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая».⁸⁹ Но это изображение используется повторно в другой публикации - «Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей».⁹⁰ На этот раз графический элемент не подписан. Это проявление непоследовательности и небрежности со стороны автора к своей работе, а также к читателям. Есть в газете «Молдавские ведомости» фотографии, подписанные не фамилией и именем конкретного лица, а лишь инициалами издания - «МВ».⁹¹ Другие статьи подписаны Юлией Михайловой.

В газете «Независимая Молдова» есть несколько изображений, подписанных автором. Например, снимки с подписью сопровождают статьи ««Наши» там не такие уж родные»,⁹² «Один день в южном городе, сблизивший страны»⁹³ и «В Кишиневе появится посольство Испании».⁹⁴

В газете «Молдова суверанэ» только один снимок был подписан. Статья «Conducerea țării va acorda o atenție deosebită cooperării cu ONU»⁹⁵ («Руководство страны будет уделять особое внимания сотрудничеству с ООН») сопровождается снимком с президентом Республики Молдова в центре. Снимок подписывает В. Корчмарь.

Небрежность в этих вопросах, нежелание подписывать графические элементы порождает неопределенность в отношении автора или источника, из которого они перепечатаны. В этом случае читатель волен интерпретировать снимок по своему усмотрению. Когда отсутствует подпись, потребитель медиа-продукта вправе считать, что снимок или любой графический элемент, использованный тем или иным изданием, «позаимствован» со стороны, в нарушение авторских прав человека, который сделал этот снимок.⁹⁶

К снимкам с изображениями детей комментарии обязательны. Снимки детей сенсбилизируют, но есть угроза, что запечатленные на них дети всю жизнь будут страдать от возможной ошибки журналиста

Неправомерно используются и снимки, на которых изображены дети. Когда журналисты прибегают к этому методу – иллюстрируют свои материалы образами детей, матерей с детьми на руках либо художественными изображениями, воспроизводящими глаза ребенка, печальное детское лицо – не учитывается тот факт, что эта категория – дети – требует особо бережного отношения и что права детей нужно соблюдать беспрекословно и в полном объеме, особенно, когда используются снимки с детскими изображениями без соответствующе-

89. См. «Молдавские ведомости», 30 сентября 2005.

90. См. «Молдавские ведомости», 7 апреля 2006.

91. См. «Молдавские ведомости», 1 сентября 2006, 6 октября 2006.

92. См. «Независимая Молдова», 12 апреля 2006.

93. См. «Независимая Молдова», 9 октября 2007.

94. *Idem*

95. См. «Молдова суверанэ», 19 октября 2007.

96. К сожалению, большинство изображений в анализируемых газетах просто скачаны из интернета и используются для различных статей.

го комментария или разъяснения. Во всех молдавских газетах к статьям о похищенных детях, эксплуатируемых или подвергшихся трафику, используемых в качестве попрошаек, нередко используются случайные снимки, на которых запечатлены дети, не имеющие никакого отношения к ситуации, о которой рассказывает журналист. В таких случаях снимок в обязательном порядке должен сопровождаться комментарием, в противном случае есть угроза, что тот или иной ребенок, фотография которого оказалась в газете без всяких на то оснований и без согласия родителей, на всю жизнь останется «меченым».

В газете «Тимпул»⁹⁷ была опубликована статья «Copii moldoveni ajung marfa în Rusia» («Молдавские дети становятся товаром в России»), 50% которой занимал снимок ребенка с лицом, полным боли и печали. Как и в большинстве подобных случаев, снимок не сопровождался подтекстовкой. К статье «Nenea Grișa» este acuzat că a furat un copil»⁹⁸ («Дядя Гриша обвиняется в похищении ребенка») использовался снимок мальчика. Хотя в статье отмечалось, что мальчик, которого собирались продать, был грязным и голодным («Mi s-a făcut milă de copil, vâzându-l foarte murdar și flămând...» - «Жалко глядеть на грязного и голодного мальчишку»), ребенок на снимке выглядел чистеньким и даже ухоженным. Таким образом, в глаза бросалось несоответствие между текстом и изображением. В этом случае прежде всего нужно говорить о небрежном отношении журналиста, который не задумался о том, что использование этого снимка в качестве иллюстрации к такому материалу может в будущем нанести вред запечатленному на фотографии ребенку. В той же газете «Тимпул»⁹⁹ появился еще один снимок без комментариев в отношении изображенных на нем лиц. Текст под заголовком «De ziua copiilor: în geamul Europei bate țara micilor cerșetori» («Ко дню ребенка: в окно Европы стучится страна маленьких попрошаек») рассказывает об участии отверженных детей, проданных в рабство, используемых в качестве попрошаек, которые после кошмарных мытарств оказываются в центрах-распределителях. Автор статьи выносит на суд зрителей рассказы трех детей, которых продали и заставили попрошайничать. Материал сопровождается снимком, на котором изображены трое детей и женщина. Так как и на этот раз нет никакого комментария к снимку, трудно уловить связь фотографии с текстом. Кроме того, судя по тому, как расположены дети и как женщина на снимке держит их рядом с собой, можно предположить, что это снимок из семейного альбома, на котором запечатлена вполне счастливая семья, а не исстрадавшиеся дети. В результате, эмоциональный и информационный заряд статьи искажается, и все потому что автор пренебрег элементарными правилами подачи информации, в частности, не удосужился сопроводить снимок надлежащим комментарием.

«Молдова суверан»¹⁰⁰ применяет аналогичную тактику использования фотографий с изображением детей в качестве «подкрепляющего аргумента» к статьям на тему брошенных, проданных и эксплуатируемых детей. В статье «Și-a luat fiul de la casa de copii ca să facă din el rob» («Забрал сына из детдома, чтобы сделать из него раба») рассказывается о 16-летнем мальчике, которого в 7 месяцев мать оставила в доме малютки. В качестве иллюстрации журналист исполь-

97. См. «Тимпул», 12 апреля 2005.

98. См. «Тимпул», 10 января 2006.

99. См. «Тимпул», 1 июня 2006.

100. См. «Молдова суверан», 5 апреля 2006.

зовал снимок пятилетнего мальчика, который держится за стул и прячется за спину взрослого. И в этом случае налицо явный непрофессионализм журналиста, который сопровождает статью снимком, не имеющим с ней ничего общего. Можно предположить, что мальчик на снимке – 16-летний подросток в детстве. К сожалению, об этом остается лишь гадать, так как никакого объяснения к снимку нет, и читателю не остается ничего, кроме как строить предположения насчет личности ребенка на фотографии.

Другим примером неудачного использования снимков с изображением подростков к статьям о детской эксплуатации является статья «Что делают в Италии дети-рабы», опубликованная в газете «Новое время».¹⁰¹ На снимке запечатлены два подростка, на первый взгляд, довольно веселые. Однако в статье идет речь о сети работорговцев из Болгарии, которые набирали детей для отправки в Италию, где их заставляли красть, попрошайничать и даже продавали сексуальным извращенцам. Всматриваясь в фотографию, в центре которой запечатлены два мальчика, читатель вправе считать, что эти несовершеннолетние ребята попали в криминальную сеть, о которой шла речь в статье, и подверглись трафику. Нетрудно понять, что снимок использован в отрицательном контексте и что изображенные на нем ребята, учитывая негативную нагрузку текста, могут посчитать себя ущемленными, так как их образ использован в отрицательном контексте.

Статья, опубликованная в газете «Сэптэмына»¹⁰² под заголовком «Identificarea direcțiilor majore de intervenție pe segmentul traficului de ființe umane» («Определение основных направлений работы в целях предотвращения трафика людей»), использует в качестве иллюстративного элемента часть детского лица, точнее – увеличенный глаз плачущего ребенка. Здесь изображение предельно красноречиво и наводит на размышления. И на этот раз снимок не сопровождается никаким комментарием и не указано, откуда взялось это изображение. Тем не менее, в этом случае использование такого изображения-символа можно оправдать, так как в материале нет ссылок на конкретных людей, а в заголовке идет речь о явлении миграции в целом. Этот графический элемент можно отнести, скорее, к категории рекламных афиш, цель которой – сенсационализировать, а также сделать статью более привлекательной.

Если снимок используется как иллюстрация к статье, он не обязательно должен сопровождаться каждый раз длинными комментариями со множеством объяснений и подробностей. Часто одно коротенькое предложение может все расставить на свои места и прояснить ситуацию, запечатленную на снимке.

3.2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

Большинство статей на тему торговли людьми сопровождается снимками или фотомонтажом, которые ставят акцент на использовании изображений-стереотипов и изображений-символов

101. См. «Новое время», 9 июня 2006.

102. См. «Сэптэмына», 31 марта 2006.

По результатам мониторинга можно отметить, что все анализируемые республиканские и районные газеты щедро используют изображения-символы, изображения-стереотипы к статьям на тему трафика людей.

Когда автор хочет подчеркнуть и вывести на первый план судьбы женщин, которые подверглись трафику или уехали на заработки в чужие страны и не вернулись оттуда, он использует для наглядности символы: женщина с покорно склоненной головой и пустым взглядом, образ страдающей женщины, тусклые силуэты женщин, едва уловимые на снимке. В этом смысле очень красноречивы следующие примеры: к статье «Fete bătute de soartă»¹⁰³ («Девушки, обделенные судьбой») газета «Журнал де Кишинэу» использует изображение женщины с низко склоненной головой и опущенным взглядом. Эта же газета к статье «Vândută de două ori în Turcia»¹⁰⁴ («Дважды проданная в Турции») использует фотографию женщины, которая сидит на полу и смотрит в пустоту.

Наиболее часто в качестве символов такого рода используются изображения обнаженной натуры – силуэты полуодетых женщины, женщин в непристойных позах... Все это вместе содержит прямой или косвенный намек на то, что большинство женщин, уехавших за рубеж на заработки или подвергшихся трафику, занимаются проституцией. Молдавские журналисты продолжают щедро использовать изображения-символы, которые выстраивают определенные стереотипы. Усилиями журналиста – как именно строит он статью, как отбирает снимки к ней – все персонажи подводятся под единый стереотип: женщины легкого поведения или, точнее говоря, проститутки.

Так, результаты мониторинга указывают на то, что в Республике Молдова снимки и рисунки голых женщин, женских бюстов, полуобнаженных женщин или женщин в непристойных позах чаще других использует газета «Новое время». Авторы статей без зазрения совести допускают, чтобы на страницах газеты присутствовали снимки, которые больше подошли бы для журналов типа «Playboy», нежели для газет, претендующих на статус информационных изданий. Например, статья «Не ходите, девки, в Турцию гулять!»¹⁰⁵ сопровождается двумя снимками полуголых женщин. Две другие статьи, опубликованные в этой же газете, содержат более чем непристойные снимки к материалам, в которых идет речь о столь деликатном и болезненном явлении. Речь идет о статьях «Им обещали ряды торговые, а привезли к сутенерам...»¹⁰⁶ и «Лето, экватор, криминал...»,¹⁰⁷ сопровождаемых снимком полуголой женщины. Этот же снимок использовала и региональная газета «Обсерваторул де норд» к статье «A dispărut definitiv traficul de organe din Republica Moldova?»¹⁰⁸ («Окончательно ли исчезла торговля человеческими органами в Республике Молдова?»). Использование двумя разными газетами одного и того же снимка свидетельствует о том, что графический элемент позаимствован «со стороны», скорее всего, его скачали из интернета. Ни «Новое время», ни «Обсерваторул де норд» не указывают источник, откуда был взят снимок.

103. См. «Журнал де Кишинэу», 25 марта 2005.

104. См. «Журнал де Кишинэу», 30 ноября 2007.

105. См. «Новое время», 15 июня 2007.

106. См. «Новое время», 6 июля 2007.

107. См. «Новое время», 27 июля 2007.

108. См. «Обсерваторул де норд», 9 ноября 2007.

Фотография отвернувшейся полуобнаженной женщины сопровождает статью «Сулили рай, обрели панель»¹⁰⁹, опубликованную в «Независимой Молдове».

Газета «Молдавские ведомости» также использовала в анализируемый период изображения-стереотипы. На ее страницах была опубликована фотография с изображением женщины в нижнем белье на танцевальной площадке. Фотография дополняет статью «Она сказала «нет» индустрии рабства».¹¹⁰

«Молдавские ведомости» используют также фотомонтажи (комбинации фотографий и рисунков или только рисунков). Так, к статье «Торговля людьми: за последнюю неделю раскрыто два случая»¹¹¹ использована фотография-рисунк. На ней изображена молодая девушка, одетая, как женщина легкого поведения, которая сидит на чемодане и «голосует» в сторону Европейского союза. На мысль о том, что девушка вознамерилась ехать именно в страны Западной Европы, наводит тот факт, что за ее спиной стоит дорожный знак с флагом Европейского союза. Таким образом, при помощи определенных символов, таких, как одежда девушки (боа из птичьих перьев, короткая юбка, туфли на высоком каблуке), знак в виде флага Европейского союза и чемодан, на котором сидит девушка, косвенно указывают на то, что определенная категория женщин Юго-Восточной Европы предпочитает ехать на работу в страны Западной Европы и готова заняться древнейшей «профессией» - оказывать сексуальные услуги. В приведенном нами примере использование такой фотографии неубедительно, так как в статье идет речь о двух гражданах, задержанных полицией за причастность к торговле людьми. А изображение на снимке говорит совершенно о другом. Кстати, этот же снимок использован как иллюстрация еще к одной статье в газете «Молдавские ведомости» - «Повышены стандарты борьбы с пытками и продажей людей».¹¹²

Другим примером использования фотомонтажа является графический элемент к статье „Soțul a vândut-o traficantilor pentru trei mii de dolari»¹¹³ («Муж продал ее работникам за 3 тысячи долларов»), опубликованной в газете «Молдова суверанэ». На снимке изображена обнаженная женщина, которая держится за поручень.

Еще один пример неудачно скомбинированного изображения, текста и заголовка можно найти в газете «Молдова суверанэ». Речь идет о статье «Pentru curajoși – o luptă modernă pentru a elimina sclavia»¹¹⁴ («Для смелых – современная борьба в целях искоренения рабства»). Материал сопровождается снимком, на котором изображена часть Статуи Свободы в Нью-Йорке. Заряд, который несет в себе статья, сопровождаемая таким снимком, может быть совершенно противоположным: снимок воспринимается, скорее, как призыв, поощряющий миграцию молодежи в другие страны, а не как обращение приостановить это тревожное явление.

109. См. «Независимая Молдова», 21 февраля 2007.

110. См. «Молдавские ведомости», 2 марта 2007.

111. См. «Молдавские ведомости», 30 сентября 2005.

112. См. «Молдавские ведомости», 7 апреля 2006.

113. См. «Молдова суверанэ», 26 сентября 2006.

114. См. «Молдова суверанэ», 9 июня 2006.

Только две национальные газеты из семи анализируемых использовали такой жанр, как карикатура, в качестве иллюстраций к статьям на тему трафика людей. Это «*Молдавские ведомости*» и «*Молдова суверанэ*». Так, в статье «Далеко пойдет народ, у которого недалекое правительство»¹¹⁵ идет речь о кошмаре, который пережила группа людей, проданных в Польшу с целью попрошайничества. Материал дополняет карикатура, критикующая правительство за неспособность взять это явление под контроль. Комментарий к этой графической иллюстрации повторяет идею, вынесенную в заголовок. Другая карикатура, опубликованная в этой же газете, также подчеркивает тяжелое положение молдаван, которые едут на заработки в чужие края, хотя и в собственной стране можно добиться процветания. В центре карикатуры изображена прекрасно обустроенная квартира, построенная «оседлой» птицей, которая с гордостью говорит своим перелетным сестрам, что в то время как они искали работу за рубежом, она прекрасно устроилась дома.¹¹⁶

В «*Молдова суверанэ*» две карикатуры использованы в качестве графической иллюстрации к одной и той же статье, озаглавленной «*Dorim să spălăm rușinea poii sclavii*»¹¹⁷ («Хотим смыть позор нового рабства»). В центре одной из карикатур изображена девочка в заброшенной квартире с обваливающимися стенами, на второй – мясорубка, которая перемалывает людей. К этим карикатурам-рисункам нет никаких комментариев.

Остальные анализируемые газеты не использовали карикатур для иллюстрации статей на тему торговли людьми. В районных газетах эта тенденция также не прослеживается.

В «*Журнал де Кишинэу*» наберется несколько статей, которые сопровождаются изображениями-символами, но без всякого разъяснения или комментария. Таким образом читателю предоставляется право интерпретации графических элементов и изображений. Например, к статье «*Vândută unui arab*»¹¹⁸ («Проданная арабу») использовано изображение мужчины арабского происхождения, на фоне двух верблюдов. Статья «*Italianul răcălit de o basarabeancă*»¹¹⁹ («Итальянец, одуроченный бессарабкой»), опубликованная в «*Журнал де Кишинэу*», сопровождается снимком девушки, которая смотрит на кипу банкнот, скорее всего, долларов. И снова неясно, кто именно изображен на снимке и какая связь между снимком и статьей.

В целом, чаще всего используемые символы относятся к категории порочных женщин; эта идея продвигается, в основном, с помощью элементов одежды, характерных для проституток. В большинстве случаев изображены женщины в коротких юбках, полураздетые и в непристойных позах, силуэты полуголых женщин, женщины, подпирающие стены, женщины, которые садятся или выходят из машины. Когда в статье идет речь о работоторговцах, задержанных полицией, о раскрытых каналах работоторговли или о миграции и последствиях этого явления, авторы используют изображения, содержащие элементы-символы, на-

115. См. «*Молдавские ведомости*», 25 марта 2005.

116. См. «*Молдавские ведомости*», 1 июля 2005.

117. См. «*Молдова суверанэ*», 18 октября 2007

118. См. «*Журнал де Кишинэу*», 23 декабря 2005.

119. См. «*Журнал де Кишинэу*», 6 февраля 2007.

пример, решетку,¹²⁰ тюремные камеры, тюремный двор, женщин за решеткой,¹²¹ рук и ног в кандалах,¹²² женщин в масках и т.д.

Сюжеты, относящиеся к продаже внутренних органов, трудно поддаются иллюстрации. В этих случаях используются анатомические символы, части человеческого тела, рисунки определенных органов, а также намеки на эти элементы.

Примером использования графических элементов, иллюстрирующих анатомические органы, может послужить статья “Торговец органами: по этапу из Донецка”,¹²³ опубликованная в региональной газете *«Спрос и предложение»*. Статью сопровождает фотография, на первом плане которой изображено человеческое сердце в руках врача, а комментарий к снимку гиперболизирован: “Не продавайте себя по частям”. Самое интересное, что в статье говорилось о незаконной трансплантации почек.

Нередко в качестве иллюстрации используются больничные палаты, даже изображения больниц – из Республики Молдова или других стран; но эти иллюстрации не аргументированы. В этом смысле примечательна статья *«Mi-am vândut un rinichi și acum sunt gospodar...»*¹²⁴ («Я продал одну почку и обзавелся вот хозяйством...»). Первая часть статьи проиллюстрирована снимком жертвы, лицо которой закрыто, а на втором плане просматривается здание клиники. В комментарии к снимку говорится, что эта клиника находится в Стамбуле. Вторая часть статьи сопровождается снимком, на котором изображен операционный зал и хирурги, снующие вокруг пациента. На этот раз под снимком нет никакой подтекстовки. Читатель остается в неведении насчет того, связан ли второй снимок с первым; в результате, потребителю медиапродукта остается лишь провести интуитивную параллель между этими двумя фотографиями.

Символы и стереотипы, используемые в качестве наглядного материала к статьям о бедности в Республике Молдова, а также стереотипы, связанные с цыганами.

Другой вид изображений-стереотипов, используемых газетами, касается неимущих категорий населения Республики Молдова. Так, в статье *«Sclavii Europei»*¹²⁵ («Рабы Европы») из еженедельника *«Тимпул»* используется фотография, в центре которой запечатлена телега и длинная проселочная дорога. С помощью этих символов автор намекает на то, что в молдавских селах жить трудно и повсюду беднота. Снимок не сопровождается подтекстовкой или комментарием, который разъяснил бы, почему автор остановил свой выбор именно на этом изображении. Между тем комментарий мог бы подчеркнуть основную

120. См. *«Молдавские ведомости»*, 27 мая 2005.

121. См. *«Молдавские ведомости»*, 3 июня 2005 и 15 июля 2005.

122. См. *«Обсерваторул де нörd»*, 24 августа 2007 и 9 ноября 2007; *«Новое время»*, 22 февраля 2008

123. См. *«Спрос и предложение»*, 14 сентября 2007.

124. См. *«Тимпул»*, 10 февраля 2006.

125. См. *«Тимпул»*, 20 февраля 2007.

идею статьи: молдаване, которые не в силах больше бороться с нищетой у себя дома, часто выбирают чужбину, а некоторые из них становятся рабами Европы. И «Независимая Молдова» в материалах о нищете в Республике Молдова, погнавшей многих наших соотечественников за рубеж, применяет иллюстрации, которые без комментариев остаются просто изображениями-стереотипами. К примеру, статью «Свободу «современным рабам!»¹²⁶ дополняет снимок мужчин, которые трудятся в поте лица, копая яму. Фотография не сопровождается подтекстовкой, которая поставила бы акцент на том, что жертв трафика часто заставляют заниматься непосильным физическим трудом.

Как еженедельник «Тимпул», так и газета «Журнал де Кишинэу» опубликовали статьи о цыганах (ромах). В «Тимпул» статья «Romii fac trafic de persoane»¹²⁷ («Цыгане занимаются торговлей людьми») рассказывает о цыганской семье, которая продала молодую женщину и ее ребенка в Россию. Там женщину били и заставляли попрошайничать. Фотография к статье полностью неадекватна, так как в центре снимка изображена цыганка с ребенком на руках, и у читателя может сложиться впечатление, что именно эта женщина виновна в трафике.

«Журнал де Кишинэу» поступил аналогичным образом. Для статьи «Sclavă la romi»¹²⁸ («Рабыня у цыган») газета использовала фотографию, в центре которой изображены два цыганских ребенка на фоне табора. Если читатель посмотрит на этот снимок отдельно, не прочитав статью, можно не сомневаться: он подумает, что в статье описывается жизнь цыган или участь детей, живущих в таборе. На самом деле статья о несовершеннолетней девушке, проданной своей матерью в цыганскую семью за 1000 рублей.

Прибегая к подобным снимкам, в центре которых изображены представители конкретной нации, акцент ставится, как правило, на распространенные стереотипы, связанные с образом жизни данной нации. Известно, что в Республике Молдова за цыганами закрепилась репутация людей, которые часто крадут, обманывают или участвуют в сомнительных аферах. Поэтому, когда журналист дополняет свою статью снимком, на котором изображен цыган, читатель невольно проводит связь между тем, что он видит на снимке и что знает об образе жизни представителей этой нации, опираясь на стереотипы. С моральной и этической точки зрения такой подход в корне неверный, журналисты не должны использовать подобные методы иллюстрации статей. В этом смысле можно говорить о дискриминации, о нарушении прав и свобод представителей национального меньшинства в условиях, когда в качестве наглядного элемента используются изображения представителей конкретной нации, не имеющих никакого отношения к статье и событиям, которые в ней описываются.

126. См. «Независимая Молдова», 21 февраля 2007.

127. См. «Тимпул», 15 марта 2006.

128. См. «Журнал де Кишинэу», 27 мая 2005.

3.3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В каждой фотографии должен присутствовать рассказ. Хороший снимок передает тому, кто смотрит, определенную универсально важную информацию, доступную всем зрителям. Качественный снимок притягивает взоры тем, что рассказывает об интересном сюжете, и рассказывает о нем максимально доступно. Фотограф должен пытаться подать материал убедительно и по возможности оригинально. Чтобы усилить эмоциональный и информационный заряд снимка, фотографу необходимо позаботиться о максимальном упрощении изображения, убрать из кадра все несущественное, все те элементы, которые отвлекают внимание читателя от основной темы. Снимок – прием, при помощи которого фотограф передает читателю свои мысли, свои идеи. К сожалению, результаты мониторинга газет в Республике Молдова показывают, что большинство фотографий, использованных в качестве наглядного материала к статьям на тему торговли людьми, не отвечают требованиям качества, предъявленным к газетам. Досадно, что журналисты продолжают активно инспирироваться из интернета, а позаимствованные из сети снимки, как правило, плохого качества, часто вообще не понять, кто на них запечатлен. В результате, подобные графические элементы не усиливают, а напротив, искажают смысловую нагрузку статьи, у читателя пропадает интерес к ней, потому что предложенное ему изображение не приносит удовлетворения от полученной визуальной информации. Это тем более печально, что в 90% случаев читатель в первую очередь смотрит на снимок и только затем начинает читать материал.

Сила фотографии в способности привлечь, приковать к себе взор читателя. Качественный снимок не пройдет бесследно, он вызовет ответную реакцию читателя, найдет отклик в его душе. Радость или печаль, тревога или умиротворение, сострадание или ярость – любая реакция лучше, чем ее отсутствие, любое чувство предпочтительнее небрежного «ну и?».

Внимательный анализ фотографий, публикуемых молдавскими СМИ на тему торговли людьми, наводит на грустную мысль о том, что резонанс слабый, что иллюстрации не в состоянии вызвать сильные эмоции, переживания. Это происходит потому, что журналисты, как правило, обходятся минимальными усилиями, не стремятся «поставлять» качественный продукт.

4. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ - «СЛУЧАЙНАЯ» ТЕМА В МОЛДАВСКИХ СМИ?

Сорина ШТЕФЫРЦЭ

Пишу этот материал под впечатлением двух недавних зарубежных поездок, совершенных в течение одного месяца. И в первый, и во второй раз пограничные полицейские долго и придирчиво рассматривали мой паспорт. Паспорт, который для многих из них равнозначен печальному ярлыку **«кандидат или жертва трафика»**. Как клеймо, от которого может спасти только удостоверение журналиста...

Несмотря на то, что мой главный путевой документ подвергается столь тщательному «осмотру» практически при каждом выезде за рубеж (и этот факт должен, по идее, навести на кое-какие мысли), должна признаться, что раньше я всерьез не задумывалась над такой проблемой, как торговля людьми. Ни как газетчик, редактор издания, ни как частное лицо. В газете материалы на эту тему появляются, потому что ... так получается. Или потому что корреспондент попался настырный. А в каждодневной жизни мы руководствуемся принципом «со мной такого не может произойти» и, как правило, реагируем на это явление только тогда, когда оно затрагивает конкретных людей из нашего окружения. Только тогда... Именно поэтому я была поражена, когда, читая результаты исследования «Освещение в СМИ трафика людей и предупреждения этого явления», проводимого Независимым центром журналистики в течение почти двух лет,¹²⁹ я узнала, что «Тимпул» вышел в лидеры по освещению этой тематики. Что это? Ошибка разработчиков доклада? Или же действительно эта тема – случайная на страницах наших газет? Чтобы ответить на этот вопрос, я сосредоточилась на нескольких «более мелких» вопросах, которые легли в основу анкет, предложенных экспертами НЦЖ.¹³⁰

Первый мой вывод состоит в том, что, хотя газета «Тимпул» и признана «чемпионом» по освещению данной тематики, ситуация с освещением работорговли на страницах печатных изданий практически одинакова во всех редакциях. Свидетельством тому и ответы редакторов, большинство из которых назвали проблему трафика людей **средней** по важности для представляемых ими изданий. «Трафик» в редакциях «не любят» по нескольким причинам, на первый взгляд, не зависящим друг от друга. Первая причина – предрассудки, связанные с этой тематикой. Поскольку большинство проектов по борьбе с трафиком людей координируется неправительственными организациями, кто-то когда-то подбросил идею, которая, как ни странно, пустила корни –

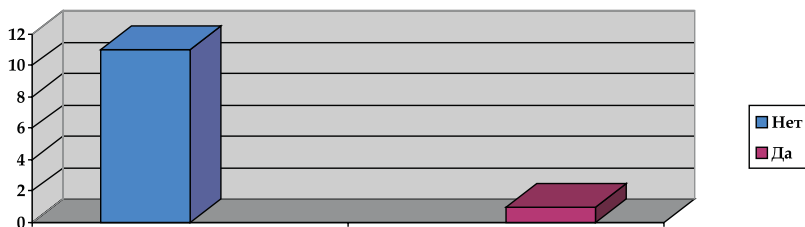
129. Промежуточный отчет о результатах мониторинга основывался на анализе 256 материалов, опубликованных в газетах «Журнал де Кишинэу», «Молдавские ведомости», «Молдова суверанэ», «Независимая Молдова», «Новое время», «Сэптэмына» и «Тимпул» в период с января 2005-го по ноябрь 2006 года.

130. В период 06.03.2008 – 07.04.2008 НЦЖ провел опросы с участием 14-ти журналистов и 12-ти редакторов, представляющих 11 периодических изданий («Кахул экспрес», «Журнал де Кишинэу», «Молдавские ведомости», «Молдова суверанэ», «Независимая Молдова», «Обсерваторул де норд», «Сэптэмына», «Спрос и предложение», «Тимпул», «Вести Гагаузии», а также приложение «Фермиерул»).

дескать, трафик и борьба с этим явлением является источником дохода для «ребят, которые умеют выкачивать деньги из Запада». Не раз лично мне доводилось слышать, что «не будь специализированных неправительственных организаций, не было бы и трафика...». К счастью – не говоря уже о том, что подобные утверждения не могут претендовать на истину в последней инстанции – со временем все прояснилось, в том числе благодаря подключению государства к борьбе с трафиком людей. Тем не менее, идея еще жива, особенно среди журналистов постарше, а также среди многих газетчиков-мужчин, невосприимчивых к самому слову «трафик». Такое отношение «гармонично» сочетается с другой позицией, более общего характера, присущей всему обществу, а именно: трафик – это проблема лично того, кто ему подвергся; особенно ярко этот подход проявляется в отношении женщин, подвергшихся трафику в целях сексуальной эксплуатации.

Другая проблема – сложность разработки таких тем. И первым препятствием на этом пути является доступ к информации. Как и при других «щекотливых» темах, представители органов правопорядка действуют выборочно, предавая гласности лишь ту информацию, которую считают необходимой для публикации. Стоит журналисту попытаться перешагнуть через барьер «дозволенного», как он наталкивается на отказ, в лучшем случае дипломатически завалированный ссылкой на «интересы следствия»... Правда, на вопрос «бывали ли случаи, когда представители властей или других структур препятствовали/обескураживали ваших журналистов, которые освещают проблему трафика в общем или какие-либо конкретные случаи?», большинство редакторов, принявших участие в опросе, в том числе я, ответили отрицательно (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1: Бывали ли случаи, когда представители властей препятствовали журналистам, которые освещают проблемы трафика?

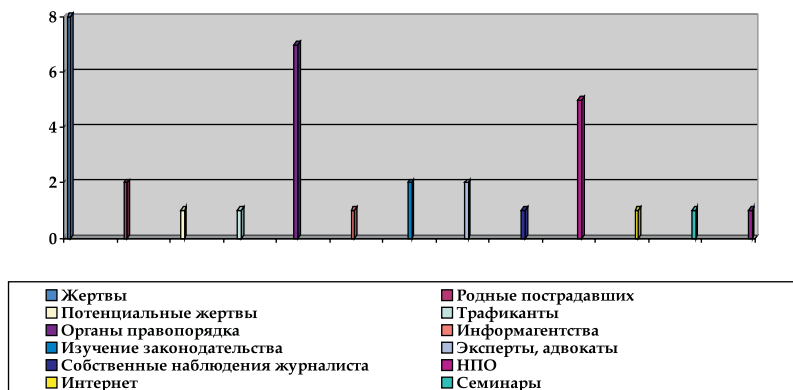

Иными словами, практически наш брат-журналист не сталкивался с такими случаями, за исключением ситуации, когда **«журналист-отец, работающий в республиканской газете, пытался вернуть домой дочь, которая подверглась трафику, а органы правопорядка отказывались давать информацию, которая могла бы помочь ускорению процесса репатриации»**. По моему мнению, эти ответы «нет/да» говорят о том, что тема трафика поднимается на страницах газет в основном на уровне слезливых рассказов или поучительных историй, вместо того чтобы вскрыть проблему до самых глубин. Именно поэтому, несмотря

на то, что Министерство внутренних дел регулярно информирует о дельцах, арестованных за попытку нажиться на торговле людьми, тот факт, что трафик продолжается, должен заставить призадуматься над следующим вопросом: а не идет ли речь о трафике на разных уровнях? И не слишком ли напоминает эта ситуация борьбу с коррупцией в Республике Молдова, когда ловят «с поличным» какого-то несчастного врача или учителя, получившего «взятку» в сумме сотней другой леев; может, и в борьбе с торговлей людьми крупных акул не трогают? И здесь появляется второе «препятствие» – источники.

И корреспонденты, и редакторы, принявшие участие в опросе, признают, что нередко газетчики, пишущие на тему трафика, «инспирируются» из одних и тех же источников. Причина, по которой (и проведенный НЦЖ мониторинг подтверждает этот факт) многие сюжеты появляются одновременно в нескольких СМИ. Разумеется, каждое издание хочет, чтобы информационное сообщение или «сенсация» исходила именно от него. Однако при более внимательном анализе «корней происхождения» того или иного сообщения/материала, увидим, что соответствующие данные были обнародованы либо на брифинге в МВД (и какова гарантия, что и в борьбе с торговлей людьми полиция не проводит какой-то «месячник»?), либо опубликованы в очередном отчете специализированных НПО. Свидетельством тому и на этот раз служат анкеты для журналистов: в ответах журналистов на вопрос о наиболее часто используемых источниках информации **органы правопорядка и специализированные НПО** занимают второе место, после **жертв трафика** (См. Диаграмму 2).

Диаграмма 2: Какие источники информации Вы используете наиболее часто в работе над материалами по этой тематике?

С точки зрения редакторов, однако, отправным пунктом для написания статей служат, как правило, **пресс-релизы МВД и другая официальная информация**, после которых наиболее частыми источниками информации становятся **жертвы трафика** (См. Диаграмму 3).

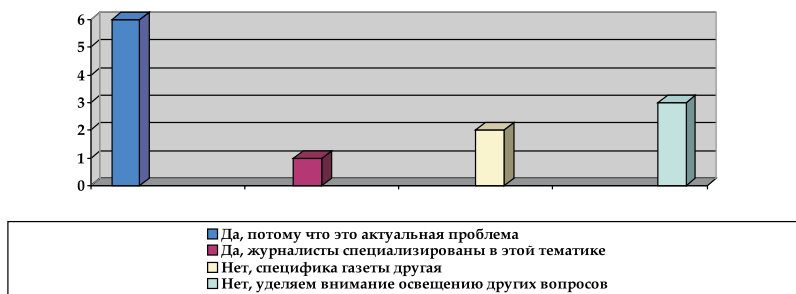
Диаграмма 3: Какие источники информации используют ваши журналисты в работе над этими материалами?

Это отличие в позиции редакторов и журналистов объясняется, вероятно, тем, что статьи, инспирированные из пресс-релизов МВД, являются доминирующими – по крайней мере с количественной точки зрения, если и не с качественной – по сравнению с материалами, подготовленными со слов первоисточника, поэтому первая категория источников и оставляет более глубокий след в памяти редактора.

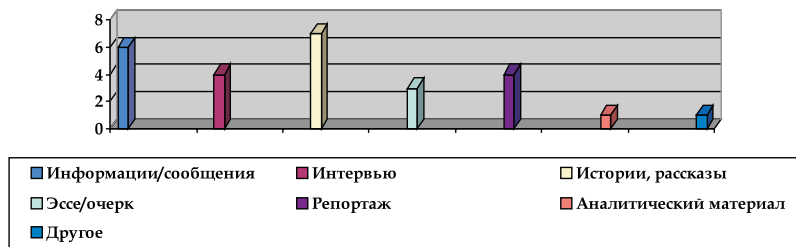
Если говорить о жанрах, которые используются для освещения проблемы трафика, следует отметить, что собственные расследования, необычные истории или эксклюзивные интервью случаются достаточно редко. Но ни репортеров, ни редакторов не следует винить в этом. Единственный возможный виновник – общество, в котором мы живем. Общество, которое в лучшем случае предпочитает не знать о существовании жертвы трафика, а в худшем – порицает и даже осуждает ее. Именно поэтому большинство пострадавших предпочитают молчать о том, что с ними произошло, а тех, кто соглашается поделиться своим горьким опытом, мало, и «подступиться» к ним крайне сложно. Кроме того, убедить жертву трафика раскрыть душу в принципе может только репортер, обладающий, по крайней мере, качествами психолога. И кто из нас, пусть и прошедших на факультете курс психологии, может похвастать элементарными знаниями в этой области? И **«журналисты с энтузиазмом берутся за освещение проблем трафика»**, не потому что они специализировались в этом направлении, а потому что это «актуальная тема» (см. Диаграмму 4).

Диаграмма 4: Берутся ли ваши журналисты с энтузиазмом за освещение проблем трафика?

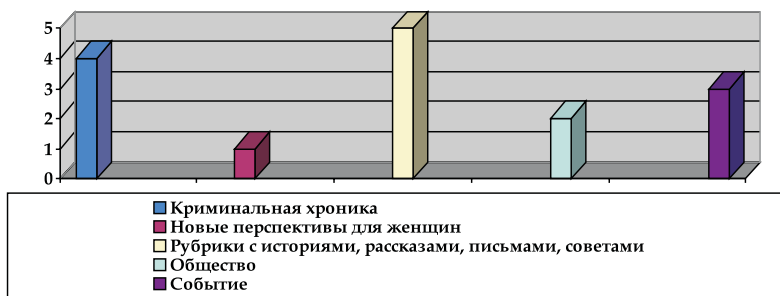
Эти реалии и определяют качество, а также разнообразие статей на тему трафика. В этой связи как мониторинг НЦЖ, так и результаты опроса 14-ти журналистов показывают, что среди газетных жанров, которым отдается предпочтение при освещении проблем трафика, первое место занимают **рассказы**, затем с незначительным отрывом следуют **информационные сообщения/новости** (см. Диаграмму 5).

Диаграмма 5: Какие журналистские жанры используются наиболее часто при освещении проблем трафика?

Иными словами, жанры, которые не обязательно предполагают прямое и личное вмешательство журналиста и которые, при необходимости, можно подготовить «с расстояния», по телефону или e-mail... Вместе с тем, анализ явления практически отсутствует в наших СМИ, а корреспонденты чувствуют серьезную нехватку **интервью**, а также **репортажа**. В том, что газеты предпочитают **рассказы** (и редакторы на вопрос «**в каких рубриках обычно публикуются соответствующие материалы?**» высказались в основном за «**истории, рассказы, письма и советы**», за которыми следует **криминальная хроника** (см. Диаграмму 6), – нет ничего преступного. Есть целый ряд причин, по которым журналисты предпочитают именно эти методы освещения проблемы.

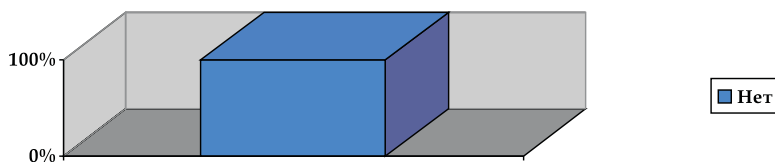
Диаграмма 6: В каких рубриках обычно публикуются соответствующие материалы?

Прежде всего, **рассказ** дает больше свободы - автор может выйти за рамки шести стандартных вопросов, на которые должно ответить информационное сообщение, и предложить читателю собственное, более широкое, видение проблемы. Кроме того, в рассказе проще обеспечить конфиденциальность персонажа - условие, которое выдвигают практически все жертвы трафика, а также те, кто занимается их медицинской, социологической и социальной реабилитацией. И не в последнюю очередь, из-за того что остается место и для определенных комментариев и позиций, **рассказ** рассматривается как самый надежный и краткий путь к сердцу и разуму потенциальной жертвы, ее родных, что может способствовать - тому свидетельство многочисленные письма, звонки в редакцию - пересмотру решения «ехать», нередко уже принятого. А ведь именно в этом состоит конечная цель органов правопорядка, неправительственных организаций, причастных к борьбе с трафиком, а также прессы.

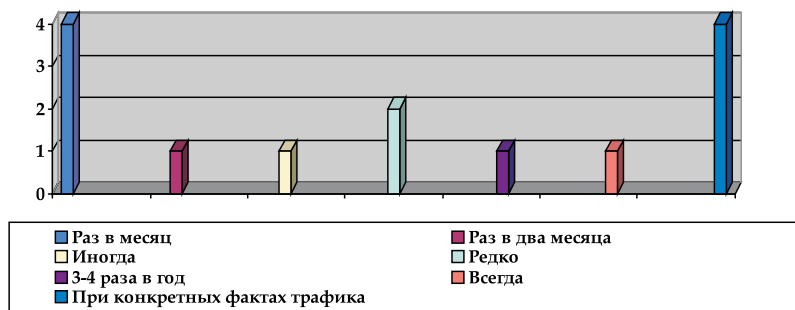
Следовательно, статьи на тему торговли людьми на страницах нашей прессы есть, хотя из анкет журналистов и редакторов узнаем, что в большинстве редакций не разработана четкая и стабильная политика по освещению проблем трафика. (См. Диаграмму 7).

Диаграмма 7: Разработаны ли в вашей редакции какие-либо принципы по освещению проблем трафика?

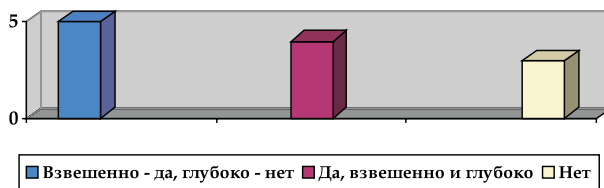
В основном журналисты освещают проблему торговли людьми **раз в месяц, редко и при конкретных фактах трафика**, а среди факторов, от которых зависит освещение этой тематики, перечислены **актуальность и важность вопроса, окружающая нас действительность и наличие конкретных фактов трафика** (См. Диаграмму 8).

Диаграмма 8: Как часто вы освещаете проблему трафика?

Вместе с тем, все редакторы признают, что в возглавляемых ими газетах не были разработаны какие-то специальные нормы/принципы освещения проблем трафика, а на вопрос **«Можно ли сказать, что ваше издание глубоко и взвешенно освещает данную проблематику?»**, ответ «взвешенно – да, глубоко – нет» встречается чаще всего (См. Диаграмму 9).

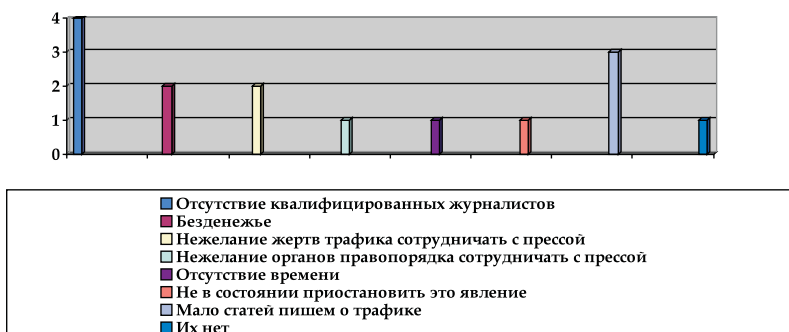
Диаграмма 9: Можно ли сказать, что ваше издание глубоко и взвешенно освещает данную проблематику?

Именно такой ответ дала, кстати, и я, несмотря на то, что наша газета совместно с Фондом народонаселения ООН в Республике Молдова выпускает полосу «Populație», в которой постоянно печатаются в том числе статьи на тему трафика, и в этом смысле «Тимпул» проявляет больше последовательности по сравнению с другими изданиями... Тем не менее, полагаю, для стопроцентной последовательности и мониторинга процесса необходимы люди, которые посвятили бы себя исключительно освещению этого явления, а также необходимы постоянные рубрики и тематические полосы. В противном случае, вопросы трафика и впредь будут освещаться в прессе спорадически и не станут

концентрированными, хорошо продуманными и продолжительными действиями различных составляющих гражданского общества. Непоследовательностью страдают многие наши издания, а отсутствие последовательности в освещении проблем торговли людьми может означать одно, особенно для наших читателей: что ничего не меняется в этом смысле. Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, необходимо устранить хотя бы отдельные из недостатков, с которыми сталкиваются редакции в освещении явления трафика (См. Диаграмму 10).

Диаграмма 10: Каковы главные недостатки в освещении проблем трафика?

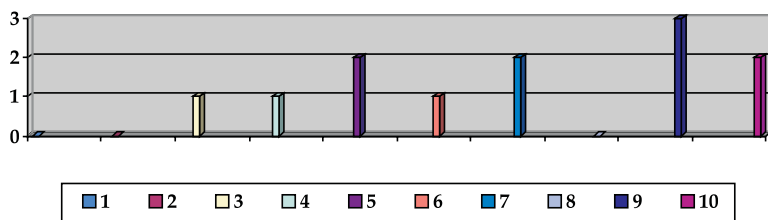
Первое место в «рейтинге недостатков» занимают **квалифицированные журналисты**. Точнее, их отсутствие. Как я уже отмечала немного выше, не каждый журналист может писать о трафике. Кроме того, у нас глубоко прижилось – и «Тимпул» не исключение в этом смысле – понятие «универсальный газетчик», который сегодня пишет о телевидении и радио, завтра о музыке, а послезавтра – о трафике... Вариант приемлемый, если газеты, даже самые крупные из них, готовит команда из семи-десяти человек; кроме того, в этом случае корреспондент не «заикливается» на одной тематике. Однако такой подход порождает другую проблему, а именно: в условиях, когда газетчик «разрывается» в столь широком тематическом диапазоне, нельзя говорить о глубине, преемственности и «обратной связи» в освещении той или иной поднятой проблемы.

Чем все-таки объяснить, что, несмотря на неблагоприятные, мягко говоря, условия, когда специализированных журналистов не хватает, а проблема трафика не является приоритетной для большинства редакций (не зря же эта **тематика рассматривается в основном в политическом или социальном контексте или как следствие неблагоприятных экономических условий в Республике Молдова**), сюжеты, связанные с трафиком людей, присутствуют на страницах газет и иногда даже становятся гвоздевыми? Лично я нахожу два объяснения. Первое – «репортер-энтузиаст», который, к счастью, есть практически в каждой редакции, несмотря на то, что в целом среди журналистов бытует скептическое отношение к такого рода материалам (мотивы я изложила чуть выше)... Именно этот репортер-энтузиаст независимо от того, что им движет – чисто человеческий порыв или желание получить премию, объявленную для победителя того или иного конкурса на тему трафика, – хочет, знает, как именно, и может

убедить (скажем, меня), что данный сюжет достоин газетной площади. Второе объяснение: каждый из нас осознает, что трафик – это серьезная проблема и что любое усилие в этом направлении, пусть самое маленькое, работает на ее решение. И что, возможно, именно благодаря твоим усилиям в сети работоторговцев попадет на одного человека меньше...

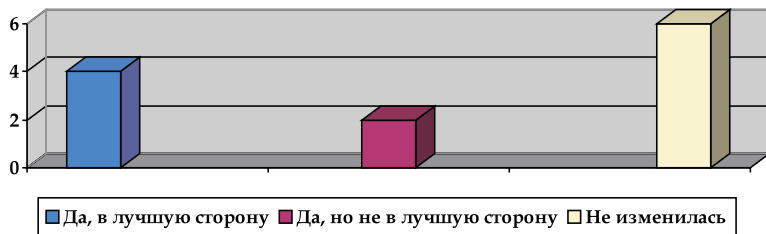
Наличие этой, скажем, солидарности проскальзывает и в анкетах. Так, большинство редакторов считает, что проблема трафика важна и заслуживает более широкого освещения на страницах газет (См. Диаграмму 11).

Диаграмма 11: По шкале от «1» до «10», где «1» самый низкий, а «10» – самый высокий показатель, как бы оцениваете степень важности проблем трафика для вашей организации?

Они также считают, что в последние годы произошли определенные изменения в освещении проблем трафика, но этого недостаточно и предстоит еще большая работа. Да, действительно, ответ «не изменилось» преобладает и в анкетах для редакторов, и для журналистов, но это может означать, что положение дел и не ухудшилось, по сути, и что проблема трафика продолжает оставаться константной. (См. Диаграмму 12).

Диаграмма 12: Изменилось ли освещение проблем трафика вашей редакцией за последние несколько лет?

Эти выводы основаны, думаю, на качественном опыте, но и количественном тоже. **Качественном** - потому что, как я уже говорила выше, в последнее время само отношение людей к трафику, его жертвам и к тем, кто призван бороться с этим явлением, сильно изменилось в положительном смысле. В том числе среди журналистов. Трафик перестал быть запретной темой, его жертвы не подвергаются порицанию, а газеты, редко публикующие материалы на эту тему,

делают так не потому, что в принципе «против», просто они обременены другими проблемами. **Количественном** - потому что и редакторы, которые говорят, что положение дел изменилось к лучшему, и те, кто считает, что ситуация изменилась, но не в лучшую сторону, или вообще не изменилась, судят об этом по количеству материалов. С моей же точки зрения – и пример газеты «Тимпул» ее подкрепляет – лет пять назад на эту тему было значительно меньше материалов. Но это отнюдь не означает, что и жертв было меньше...

Тот факт, что сегодня на тему трафика пишут больше, влечет и определенные риски, и первый из них состоит в том, что люди привыкают к этому явлению. Если ежедневно читать о трафике, это явление перестанет казаться таким уж чудовищным... А люди, особенно в условиях массовой миграции, которая наблюдается сегодня, начинают воспринимать его как нечто, если не предначертанное, то наверняка неминуемое и ... все. Чтобы изменить этот менталитет, необходимо «индивидуализировать» статьи о торговле людьми, они должны раскрывать судьбы, а статистика - служить дополнением. Также, несмотря на скептицизм многих работников СМИ, которые утверждают, что «ничего не меняется после газетных выступлений, люди продолжают уезжать и попадать в сети трафикантов, а сами трафиканты остаются безнаказанными...», все респонденты убеждены, что материалы о работорговле должны предлагать пути решения проблем наиболее уязвимых категорий граждан, сообщать о программах поддержки, легальных путях трудоустройства за рубежом, а соответствующие НПО и др. должны стать более открытыми прессе (См. Диаграмму 13).

Диаграмма 13: Что бы вы посоветовали СМИ, организациям по борьбе с трафиком для улучшения ситуации в освещении данных проблем в прессе?

Это тем более необходимо, что многие из осуществляемых программ по борьбе с торговлей людьми в последние годы доказали свою действенность. Так, если говорить о первоочередных мерах, которые необходимо принять на всем «пути трафика», можно отметить три главных момента:

- **предупреждение явления** (посредством «горячих линий», которые дают информацию о возможностях устройства за рубежом и существующих рисках);

- **реабилитация** (посредством публикации информации об учреждениях, предоставляющих такую помощь);
- **реинтеграция в общество** (посредством статей о возможностях, предоставляемых различными проектами (в частности «Новые перспективы для женщин»), которые оказывают поддержку женщинам, желающим открыть свой бизнес)...

Итак, к сотрудничеству пресса открыта, ей надлежит только быть более убедительной и наглядной. Это возможно при условии, что открытость проявят и структуры, причастные к искоренению трафика и реабилитации пострадавших, а также сами пострадавшие и журналисты, желающие помочь в борьбе с этим позорным явлением.

Рычагов для общего успеха в этой борьбе много, но главных, по моему мнению, два:

- **доступ населения** – в частности, так называемых групп риска – к **информации**;
- **достоверность информации**.

Это условие действительно для всех, особенно для нас, журналистов. Думаю, когда пишем о трафике или когда заявляем, что отъезду за рубеж есть альтернативные пути, крайне важно предложить конкретные и вызывающие доверие альтернативы. И каждый раз пытаться поставить себя на место тех, о ком пишем, – реальных или потенциальных жертв. В этой связи мне каждый раз вспоминается небольшой фильм на тему борьбы с трафиком, показанный несколько лет назад в Кишиневе. Главной героиней фильма была молодая девушка, которая, вырвавшись из рук работорговцев, вернулась в Молдову, в промерзший дом своей бабушки. Каждый день она растапливала печь, доставала воду из колодца, собирала кукурузные стебли на заснеженном поле и... была счастлива, по утверждениям автора. Тогда я подумала, а сколько молодых молдаванок из глубинки, которые только и живут мечтой о «райской жизни за рубежом» и которые каждый день растапливают печь, достают воду из колодца, собирают кукурузные стебли на поле – сколько их откажется уехать в Турцию, на Мальту или Кипр и предпочтет «счастливую» жизнь дома? Не думаю, что таких много. И не будет до тех пор, пока этот наболевший вопрос – торговля людьми – будет рассматриваться абстрактно.

5. ЧИТАТЕЛИ ЖДУТ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО И АНАЛИТИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ СМИ ВОПРОСОВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Наталья АНГЕЛИ-ЗАЙЧЕНКО

5.1. ВСТУПЛЕНИЕ

Как и при работе с другими газетными темами, освещая в печати проблемы торговли людьми и ее предотвращения, журналисты зачастую полагают, что они знают, какого рода информацию ждет от них потребитель новостей. Мы берем на себя смелость решать, как нужно оформить и сформулировать наше повествование, и полагаем, что наши читатели просто проглотят то, что для них тщательно разжевали. При этом от читателя практически не ожидается никаких откликов, и совершенно неудивительно, что при таком подходе сформулированные нами цели по информированию общественности и предоставлению ей возможности как-то повлиять на ситуацию не всегда достигаются.

Но что же на самом деле ждут читатели от авторов публикаций, посвященных торговле людьми и ее предотвращению? Как освещать эти вопросы, чтобы они действительно заставили читателей задуматься? Для того чтобы понять это, Независимый центр журналистики организовал обсуждение в фокусной группе, состоящей из 13 молодых женщин в возрасте от 17 до 24 лет.¹³¹

Основными критериями при отборе участниц были: отсутствие у них журналистского опыта (с тем, чтобы собранные комментарии отражали взгляды на проблему среднестатистических читательниц, а не типичных журналистов), а также неучастие в мероприятиях по борьбе с торговлей людьми (с тем, чтобы определить насколько эффективны действия СМИ по воспитанию читателей, у которых нет профессиональных знаний или опыта работы в этой области). Была предпринята попытка представить различные районы республики и различные образовательные уровни. В обсуждении приняли участие молодые женщины из городов Бельцы, Кагул, Кишинев, Сорока и Тирасполь, а также из сел Каушанского, Криулянского и Оргеевского районов. Среди них были ученики средней школы, студенты университетов и молодые специалисты, а также одна молодая женщина, находящаяся в декретном отпуске.

Цель дискуссии заключалась в том, чтобы определить уровень информированности членов фокусной группы о таком явлении, как торговля людьми; узнать их мнения о роли молдавских СМИ в борьбе с современным рабством, а также понять, как и какие конкретные журналистские продукты влияют на их отношение к миграции.

Участниц фокусной группы попросили прочесть пять статей, опубликованных на протяжении контрольного периода в национальных и региональных изданиях. Эти статьи включали:

131. Участницы были отобраны из целевой аудитории проекта «Новые перспективы для женщин» (т.е. молодые женщины в возрасте от 16 до 25 лет. Как показывают многочисленные исследования, представители этой возрастной группы чаще всего становятся жертвами торговцев людьми). Дискуссия в фокусной группе проходила 23 мая 2008 г.

- типичную для прессы новость о поимке лиц, подозреваемых в торговле людьми, при проведении полицейской операции в городе Бельцы на севере Молдовы («Стрельба у автовокзала» была опубликована в еженедельнике «СП» 6 февраля 2008 года).
- очерк о тяжелом положении 25-летней девушки из неблагополучной семьи, которая чуть не стала жертвой внутренней торговли людьми («Она сказала “нет” индустрии рабства», опубликовано в «Молдавских ведомостях» 2 марта 2007 года);
- интервью с психологом, который консультирует жертв трафика в убежище МОМ в Кишиневе, опубликованное в газете «Тимиул» 23 сентября 2005 года (Лилия Горчак: «Иногда случается, что я вижу во сне те кошмары, через которые прошли жертвы торговли людьми» (*“Lilia Gorceac: Uneori se intimpla sa visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului”*);
- информационное сообщение для граждан Молдовы, планирующих ехать на заработки за границу, опубликованное в муниципальном печатном органе «Кахул экспрес», 20 июля 2007 года («Хочешь работать за границей? Защити себя!» (*“Vrei sa lucrezi peste hotare? Protejeaza-te!”*);
- мотивационный очерк о 18-летней девушке, которая начала собственное дело в Комрате («Успешный собственный бизнес в юном 18-летнем возрасте», «Фермиерул», 27 июля 2007 года).¹³²

5.2. ОБЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ

Торговля людьми в Молдове воспринимается как очень серьезная проблема. Участницы фокусной группы высказали мнение, что она неразрывно связана с плохими экономическими условиями и ограниченными возможностями в плане получения работы в стране. Как следствие, для многих людей отъезд за границу кажется единственным решением их проблем. Участницы дискуссии отметили, что их представления о проблеме основываются не только на том, что они читают в газетах, но также и на личном опыте.

«У меня есть подруга, которая в 22 года поехала в Ливан на заработки. Она переходила по пояс реку, чтоб попасть туда, ее потом год не выпускали из этой страны, и она не единственная из нашей республики, кто там побывал...» (молодой специалист, 24 года).

По практически единодушному мнению участниц фокусной группы, наиболее уязвимы перед торговцами людьми люди из сельской местности. Они-то и должны находиться под пристальным наблюдением специализированных организаций:

«Многие люди из забитых сел верят «Мише» или «Оле», которые предлагают сделать им визу и уехать за границу. В таких случаях надо как-то поступать, организовывать какие-то центры в этих населенных пунктах» (молодой специалист, 24 года).

132. Это была одна из серии статей, заказанных НЦЖ в рамках компонента кампании по информированию общественности «Новые перспективы для женщин». Статьи публиковались сразу в нескольких газетах.

Участницы дискуссии рассказывали о многочисленных известных им случаях, когда разбивались семьи и дети оставались одни. Они также отметили, что нередко мигранты возвращаются домой *«физически и умственно разрушенными»*.

Благодаря различным действиям по информированию общественности, предпринятым средствами массовой информации в последние годы, люди больше *«не уезжают за границу вслепую»*. Тем не менее, *«несмотря на статьи в прессе и рекламные щиты на улице»*, соответствующая информация доходит не до всех, и большой процент людей продолжает уезжать.

Как считают члены фокусной группы, средства массовой информации Молдовы уделяют недостаточно внимания освещению проблем трафика.

«Я слушаю новости, читаю газеты, но не могу сказать, что те статьи, которые вы выбрали, я ранее читала, и не помню какие материалы, относящиеся к этой теме, я в последнее время видела» (выпускница университета, 21 год).

Участницы дискуссии подчеркивали, что освещение этой серьезной проблемы в газетах носит слишком общий характер. При этом предпринимается не так уж много попыток проанализировать это явление как следствие *«менталитета людей»*, слабой экономики или других социальных проблемы. Лишь в немногих корреспонденциях дается адекватное освещение или излагаются детали в отношении конкретных случаев:

«Я считаю, что больше пишется о людях, которым удается вернуться домой, однако тысячи людей остаются за границей, и их истории не освещаются в средствах массовой информации. Поэтому мы можем предположить, что случаев, связанных с трафиком, не так уж и много» (ученица средней школы, 17 лет).

В целом участницы дискуссии выразили мнение, что масс-медиа должны преподносить подобную информацию таким образом, чтобы она могла служить предупреждением об опасности стать жертвой торговцев людьми, и при этом авторы публикаций должны предложить ответы на вопрос *«что делать?»*. Члены фокусной группы хотели бы также, чтобы предоставлялась информация о деятельности различных организаций, работающих в данной сфере, и о том, как они помогли реальным людям, потому что *«это вселяет уверенность в читателей»*.

5.3. «ЛУЧШИЕ» И «ХУДШИЕ» СТАТЬИ

Четыре из пяти предложенных для обсуждения публикаций в наибольшей мере соответствовали потребностям в информации участниц фокусной группы и произвели на них самое большое впечатление. Так, единодушно высокую оценку получило интервью с психологом Лилией Горчак из MOM за всестороннее освещение в нем этого явления.¹³³

«Понравилось описание самого трафика: его последствия, то, как он влияет на человека, как на индивида, как влияет и сказывается на семье и на обществе в целом» (молодой специалист, 24 года).

133. Лилия Горчак: «Иногда случается, что я вижу во сне те кошмары, через которые прошли жертвы торговли людьми» (*"Lilia Gorceac: Uneori se intimpla sa visez cosmarurile prin care au trecut victimele traficului"*)

Участницы дискуссии отметили, что в публикации есть живое описание трудностей, через которые проходят жертвы торговли людьми, что дает понимание той сложной задачи, которая стоит перед профессионалами, занимающимися реабилитацией и социальной интеграцией жертв трафика:

«Я даже не знала, что такие люди существуют в Молдове ... Читая статью, я живо представила себе, как госпожа Горчак выслушивает истории людей, которым пришлось страдать каждый день, как ей иногда бывает страшно, но она все равно старается успокоить их» (женщина, находящаяся в декретном отпуске, 23 года).

Другая статья, понравившаяся участницам, была историей 18-летней девушки из Комрата, занимающейся бизнесом.¹³⁴ Публикацию особенно хвалили ученицы средней школы, увидевшие в истории героини превосходную альтернативу отъезду за рубеж. По их мнению, главная героиня могла бы служить образцом для подражания для своих ровесников.

«Мне больше всего нравится эта статья, вероятно, потому что мне самой 18 лет, и я тоже ищущее свое место в этом мире» (ученица средней школы, 18 лет).

«Она такая молодая и уже нашла дорогу к успешному и яркому будущему, тогда как другие девочки решили уехать за границу ... Они не знают, куда они едут и как они смогут вернуться» (ученица средней школы, 17 лет).

Две участницы дискуссии были тронуты рассказом о тяжелом положении 25-летней Вероники, которую продала в рабство случайная знакомая с центрального рынка в Кишиневе. Статья была опубликована в «Молдавских ведомостях»:¹³⁵

«Я была совершенно потрясена статьей в «Молдавских ведомостях». Я не могу даже понять, как могут существовать такие люди как эта женщина с центрального рынка» (кандидат на степень магистра, 22 года).

«Я расстроилась из-за того, что даже в собственной стране девушки подвергаются трафику. Даже если их не продают, то все равно закрывают в подвалах, заставляют заниматься проституцией», (выпускница университета, 21 год).

Кроме рассказов об образцах для подражания и статей, в которых дается глубокое и всестороннее описание проблемы торговли людьми, участницы фокусной группы хотели бы также видеть полезные советы относительно того, как «защитить себя». Респонденты приводили информационное сообщение в муниципальном печатном органе «Кахул экспрес»¹³⁶ в качестве примера «новостей, которые можно использовать». Они сказали, что в этом сообщении простыми словами описано, что из себя, на самом деле, представляет торговля людьми, и как те, кто стал ее жертвами, могут получить помощь. Одна участница фокусной группы даже упомянула, что было бы хорошо, если бы подобная информация издавалась более широко, как в газетах, так и в журналах.

Вместе с тем, участницы дискуссии охарактеризовали рассказ об аресте лиц, подозреваемых в торговле людьми, во время полномасштабной полицейской облавы в северном городе Бельцы,¹³⁷ как «поверхностный». Они сказали, что это

134. «Успешный собственный бизнес в юном 18-летнем возрасте» «Фермиерул» (27 июля 2007 года).

135. «Она сказала «нет» индустрии рабства». «Молдавские ведомости» (2 марта 2007 г.).

136. «Хочешь работать за границей? Защити себя!» «Кахул экспрес» (20 июля 2007 г.).

137. «Стрельба у автовокзала». «СП» (6 февраля 2008 г.).

только попытка заинтриговать читателей: *«стрельба была в лучших традициях голливудских боевиков»*. Однако практически никакой полезной информации из этой публикации получить невозможно:

«Эта информация направлена только на то, чтобы успокоить население и показать ему, как наши правоохранительные органы хорошо работают» (выпускница университета, 21 год).

5.4. ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ СТАТЕЙ И ИХ НАЗВАНИЯ

Кроме конкретных ожиданий, связанных с содержанием публикаций, у участниц фокусной группы, как оказалось, есть довольно ясное представление о том, какой смысл должен нести иллюстративный материал, сопровождающий статьи, и какую информацию должны включать в себя заголовки. Было отмечено, что типичными иллюстрациями к историям о торговле людьми остаются *«полуголые женщины в наручниках»* или *«передача паспорта из рук в руки»*. По мнению участниц дискуссии, это приводит к определенной «усталости читателя». Члены фокусной группы выразили пожелание, чтобы изображения, сопровождающие соответствующие истории, были хорошего качества и «привлекали взгляд». Респонденты высказали разочарование по поводу того, что большинство газетных иллюстраций выглядит *«блекло»*. А некоторые иллюстрации вообще вводят читателя в заблуждение и не передают всей серьезности проблемы.

Так, респонденты раскритиковали фотографию полуобнаженной *«экзотической танцовщицы»*, которая сопровождала газетную статью в *«Молдавских ведомостях»* о тяжелом положении 25-летней женщины, едва не ставшей жертвой торговцев людьми.¹³⁸

«Когда я смотрела на иллюстрацию, сопровождавшую статью в «Молдавских ведомостях», тема казалась мне не столь серьезный, но прочитав весь текст, я поняла, что иллюстрация ввела меня в заблуждение» (женщина, находящаяся в декретном отпуске, 23 года).

«Иллюстрация в «Молдавских ведомостях» не передает всю ту боль, которую можно почувствовать, прочитав статью» (ученица средней школы, 17 лет).

Участницы дискуссии также отметили, что графика не должна «затмевать» текст повествования. По их мнению, так случилось с иллюстрациями, сопровождающими статью об аресте лиц, подозреваемых в торговле людьми в Бельцах, напечатанную в *«СП»*.¹³⁹

«Материал содержит только две колонки с информацией, а фотографии занимают слишком много места» (ученица средней школы, 17 лет).

С другой стороны, было отмечено, что портрет улыбающейся 18-летней Марины из Комрата весьма соответствовал истории о ее предпринимательском начинании.¹⁴⁰ Однако хотелось бы также увидеть фотографии этой молодой девушки за работой, а также снимки бенефициариев ее проекта.

138. См. «Она сказала «нет» индустрии рабства», *«Молдавские ведомости»* (2 марта 2007 г.).

139. «Стрельба у автовокзала», *«СП»* (6 февраля 2008 г.).

140. Успешный собственный бизнес в юном 18-летнем возрасте». *«Фермиерул»* (27 июля 2007 г.).

Точно так же участницы дискуссии высказали пожелание публиковать пояснения к используемым снимкам, то есть какой-то сопроводительный текст:

«Я вижу снимок, но поскольку он не сопровождается никаким текстом, я могу ничего не понять. Я должна понять, почему это вынесено на передний план» (ученица средней школы, 18 лет).

По мнению членов фокусной группы, заголовки также играют важную роль в понимании смысла повествования. С этой точки зрения, заголовок «Хочешь работать за границей? Защити себя!» («Vrei sa lucrezi peste hotare? Protejeazate!»)¹⁴¹ был отмечен, как пример удачного названия:

«Заголовок вызывает к инстинкту самосохранения и сразу же притягивает взгляд. Вам сразу же хочется прочесть это, чтобы узнать, как вы можете защитить себя от возможного попадания в сети торговцев людьми» (студентка университета, 22 года).

Название «Успешный собственный бизнес в юном 18-летнем возрасте» («*Propria afacere de success la numai 18 ani*») было также выбрано участницами, как «уместное и привлекательное». Тем не менее, несколько человек отметили, что название может внушить подросткам и неверное представление, потому что оно может оказаться демотивирующим для молодых девушек в плане получения ими дальнейшего образования:

«В центре внимания оказывается мысль, что все девушки, которым исполнилось 18 лет, должны начинать собственное дело. Прочитав эту статью, молодая девушка, возможно, перестанет задумываться о получении дальнейшего образования. Мысль, что вы должны начать свое собственное дело в 18 лет, не должна становиться навязчивой идеей» (кандидат на степень магистра, 22 года).

По ее мнению, лучше было бы назвать статью «И в своей стране тоже можно зарабатывать деньги» («*Poti sa cistigi bani si in propria tara*»).

Другая участница дискуссии сочла название статьи «Стрельба у автовокзала»¹⁴² неудачным для рассказа о торговле людьми.

5.5. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Все участницы дискуссии считают, что прочитанные ими публикации наводят на размышление, влияют на понимание вопросов миграции и торговли людьми. Реакции читательниц колебались от опасения и страха до мыслей о поиске «новых перспектив» в отношении собственного будущего:

«До сих пор, было похоже на то, что отъезд за рубеж – это хорошо, но теперь я передумала, я стала более осторожной» (студентка колледжа, 19 лет).

«Я никогда не допускала (вариант – Н.А.-З.) отъезда за рубеж для работы. Теперь я настолько напугана, и у меня такое чувство, что я не могу доверять никому, даже если мне предложат легальную работу за границей» (женщина в декретном отпуске, 23 года).

«Вы должны доверять собственному внутреннему чувству и предчувствиям, потому что бывает много случаев, когда даже родственники могут лгать вам и могут продать вас торговцам людьми» (студентка университета, 21 года).

141. «Кахул экспрес» (20 июля 2007 г.).

142. См. «СП» (6 февраля, 2008 г.).

«Кое-что изменилось. Теперь у меня есть новые мысли, например, что я могла бы сделать, как я могла бы изменить свою жизнь ...» (ученица средней школы, 18 лет).

Другие члены фокусной группы сказали, что они не изменили своего мнения об отъезде из страны, но, прочитав публикации, поняли, что необходимо делать сознательный выбор, и что нужно искать способы самозащиты:

«Я планировала уехать за границу, сначала для того, чтобы учиться, а потом найти там работу и осесть..., но если существует торговля людьми..., мы должны искать безопасные пути отъезда. Уехать за границу – это хорошо, потому там можно познать новый мир» (ученица средней школы, 18 лет).

Одна участница сказала, что миграция из Молдовы помогает стране интегрироваться в мировое сообщество:

«Люди уезжают, учатся, возвращаются на родину, используют накопившийся опыт, поднимают уровень страны» (выпускница университета, 21 год).

Несколько других участниц дискуссии убеждены в том, что местные жители могут найти истинное счастье только в Молдове:

«С раннего детства мои родители говорили мне, что я должна искать свое счастливое будущее сама и с их помощью. Статья о собственном бизнесе (девушки – Н.А.-З.),¹⁴³ которая мне понравилась больше всего, стала для меня еще одним стимулом, чтобы понять, что дома намного лучше, чем где-нибудь еще» (ученица средней школы, 17 лет).

«Эти статьи дали мне много информации, хотя я и до них знала о проблеме трафика. Я думаю, что только дома можно чувствовать себя в безопасности и иметь успешное будущее» (ученица средней школы, 17 лет).

5.6. РЕКОМЕНДАЦИИ СМИ

Проанализировав публикации и обменявшись мнениями о проблемах торговли людьми и миграции, участницы дали ряд рекомендаций журналистам, пишущим на эти темы. Большинство респондентов считают, что материалы, посвященные этим вопросам, должны предоставлять всесторонний анализ проблемы, соответствующие детали, статистику и информацию «с мест».

«Газеты должны не просто публиковать истории про девочек, которым удалось сбежать от торговцев людьми, а скорее статьи, в которых раскрывались бы все аспекты проблемы, то есть, «что может случиться», «что сделать?»» (выпускница университета, 21 год).

«Люди предпочитают читать о конкретных случаях, узнавать статистику и имена главных героев» (студентка университета, 21 год).

«Когда пресса приезжает в конкретные регионы и пишет о конкретных населенных пунктах, это оказывает большое влияние на людей, которые там живут. Данное событие становится ближе к ним, и так до них быстрее доходит информация» (выпускница университета, 21 год).

143. «Успешный собственный бизнес в юном 18-летнем возрасте». «Фермиерул» (27 июля 2007 г.).

Участницы дискуссии не возражали против того, чтобы истории были объемными, *«если это соответствует теме»* и чтобы в них описывались подробности. Некоторые из членов фокусной группы отметили, что газеты должны выделить специальные разделы, посвященные проблеме трафика, и регулярно печатать контактную информацию различных организаций, работающих в области миграции и предотвращения торговли людьми:

«Должны быть ответы на вопросы читателей, связь с общественностью» (студентка университета, 22 года).

«Они должны писать об организациях, в которые мы можем обратиться, чтобы получить больше информации» (ученица средней школы, 17 лет).

Участницы дискуссии также считают, что газеты должны давать конкретную информацию о легальных возможностях устройства на работу и поездок на учебу за границу:

«Куда безопасно поехать работать и учиться? Какие возможности имеет наша страна, какие отношения у нее с другими государствами?» (студентка университета, 21 год).

Учитывая серьезность проблемы, участницы подчеркнули важность внимательного отношения к размещению материала на странице и осторожного использования иллюстраций в историях о торговле людьми и ее предотвращении. Так, одна из участниц сказала, что необходимо уделять особое внимание размещению подобных публикаций на газетной полосе:

«Мне не нравится, когда реклама находится на одной странице с материалами о трафике» (выпускница университета, 21 год).

Члены фокусной группы также отметили необходимость хороших иллюстраций, которые помогут донести до читателя смысл подобных историй. Читательницы предпочитают видеть в газетах иллюстрации, напрямую связанные с содержанием истории, а не какие-то абстрактные изображения:

«Они должны показывать некоторых из тех молдаван, которые побираются в Италии» (студентка колледжа, 18 лет).

Участницы ожидают, что СМИ будут давать всесторонний анализ проблемы, развигать затронутые вопросы и рассказывать историю «от начала и до конца». Например, одна из респондентов сказала, что газеты должны публиковать фотоочерки, показывая социальные последствия этих явлений:

«Одной из идей может быть и та, чтоб показать на фото, что остается, когда люди уезжают за границу, например, дети без родителей, нищета в селах» (выпускница университета, 21 год).

Еще одно предложение касалось необходимости печатать циклы статей, рассматривающих различные аспекты торговли людьми и влияние, которое оказывает трафик на общую ситуацию в Молдове. Некоторые участницы также полагают, что молдавские СМИ должны более тесно сотрудничать с коллегами из других стран при освещении соответствующих вопросов (особенно, аспектов миграции, учебы и возможностей трудоустройства за границей).

Участницы дискуссии также отметили, что многие молдаване, особенно в сельской местности, не читают газет. Поэтому было предложено использовать другой инструментарий средств массовой информации для защиты общественных интересов и повышения уровня информированности населения. По

мнению членов фокусной группы, соответствующая информация может передаваться по телевидению, публиковаться в информационных брошюрах и буклетах.

5.7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная дискуссия совершенно очевидно разрушила утверждение, которое часто делают профессионалы от СМИ, заявляющие, что «они знают, что лучше» для потребителей новостей, и что «общество устало» от историй о торговле людьми.

Молодые женщины с разным образовательным и культурным уровнями из различных частей Молдовы, которые участвовали в дискуссии, имели ясное представление о проблеме трафика и довольно хорошо знали, что они хотели бы видеть в газетах по данной проблематике. Их не интересовали «мыльные оперы», «триллеры» и сообщения о «действиях полиции». Им нужен всесторонний анализ явления, варианты решения проблем уязвимых слоев населения и целый спектр «новых точек зрения». Поскольку довольно многие из участниц фокусной группы рассматривали возможность отъезда за рубеж, в частности, для того, чтобы получить там образование, они хотели бы получать «новости, которыми можно воспользоваться».

Интересно отметить, что наименее популярный среди участниц продукт СМИ (новости об арестах лиц, подозреваемых в торговле людьми) фактически доминирует во всех наших газетах. С другой стороны, материалы, которые более всего понравились участницам дискуссии (интервью с экспертами, мотивационные истории и информационные сообщения в муниципальных печатных органах), в печати появляются весьма редко.

Несмотря на отсутствие формального опыта в сфере журналистики, участницы дискуссии проявили значительную осведомленность в области СМИ. Читатели замечают как случаи журналистской небрежности (особенно в выборе иллюстративного материала), так и пиар правоохранительных органов с помощью СМИ. Респонденты ожидают, что репортеры будут тщательно готовиться к написанию каждого материала, и будут последовательно продолжать освещение важных тем, затронутых ранее.

Другими словами, читатели ожидают, что журналисты будут преданны своей работе и будут делать ее профессионально. Они ждут интересного, всестороннего и вселяющего надежду освещения в прессе тематики торговли людьми. Читатели, без сомнения, не рассматривают вопрос торговли людьми, как «второстепенный» для средств массовой информации Молдовы.

6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

*Наталья АНГЕЛИ-ЗАЙЧЕНКО,
Дэвид БЛАД и Джон МК КОННИКО*

Одним из самых важных требований для нарождающейся демократии являются страстность и независимость средств массовой информации. Многие люди утверждают, что роль газет заключается в том, чтобы помочь обществу избежать многих трудностей, которые стоят на пути свободной и активной демократии. Если у вас есть свободные средства массовой информации, вы имеете, по меньшей мере, зачатки свободного общества. Создается впечатление, что Молдова в этом отношении переживает период болезненного становления.

Молдова сталкивается со многими экономическими, политическими и социальными трудностями, но лишь немногие из этих проблем могут сравниться по своей значимости с проблемой торговли людьми. Страна чрезвычайно бедна, она страдает от широко распространенной официальной и неофициальной коррупции, в ней отсутствуют по-настоящему свободные и независимые средства массовой информации, она близко соседствует с более богатыми странами, являющимися импортерами жертв трафика, поэтому в Молдове имеется практически уникальное стечение неблагоприятных обстоятельств, способствующих торговле людьми. Есть спрос, есть и предложение, как есть и отсутствие четкой политической воли, направленной на создание реальной системы противодействия, чтобы препятствовать такому явлению, как торговля людьми.

Подготовка материалов по этой тематике требует предельно тщательного исполнения профессиональных обязанностей. Она требует, чтобы информация черпалась из разнообразных источников, чтобы истории освещались со всех сторон с добавлением, при необходимости, вводной информации, чтобы освещение того или иного случая было доведено до конца, чтобы использовались соответствующие фотографии, рисунки и прочие графические материалы, способствующие созданию убедительного и сильного повествования. Ввиду деликатности проблемы чрезвычайно важно помнить о профессиональной ответственности и осторожности в отношении озвучивания личной информации о жертвах трафика.

Газетные публикации в Молдове зачастую страдают неточностью и отсутствием глубины. Следовательно, они не могут служить цели информирования общественности. Несмотря на тревожную статистику о продолжающемся массовом исходе населения и новых случаях торговли людьми, проблема не стала приоритетной для средств массовой информации.

Судя по результатам мониторинга деятельности средств массовой информации за прошедшие три года, молдавским журналистам предстоит пройти длинный путь, прежде чем они смогут изменить восприятие обществом проблемы торговли людьми и мобилизовать население на поиски альтернатив незаконной миграции.

Мониторинг деятельности средств массовой информации в рамках данной программы показал, что публикации по этой проблеме в большинстве случаев основаны на пресс-релизах Министерства внутренних дел или информации, предоставляемой правительственными чиновниками, в то время как точки зрения других крупных организаций, занимающихся вопросами борьбы с тор-

говлей людьми, и экспертов в прессе представлены весьма скудно. Отсутствует последовательность в освещении проблемы, газеты редко продолжают следить за однажды начатой темой. Новостные жанры недостаточно разнообразны: в газетах очень редко печатаются интервью и мнения по вопросам, связанным с торговлей людьми и ее предотвращением. Описание в публикациях жертв трафика и торговцев людьми страдает отсутствием важных деталей.

Использование иллюстративного материала в публикациях о торговле людьми вообще не отвечает общепринятым профессиональным стандартам. День за днем оскорбительные для женщин, в частности, иллюстрации, сопровождающие серьезные, по замыслу, статьи, описывающие тяжелое положение людей, попавших в сети трафикантов. При отсутствии реальных традиций в области фотожурналистики и явно недостаточном образовании в области графики или изобразительного искусства, редакторы обычно выбирают иллюстративный материал, не соответствующий историям, о которых рассказывается в тексте. Во многих случаях выбор иллюстративного материала – результат поверхностного поиска в Интернете, и фотографии случайных женщин используются в качестве иллюстраций к повествованиям о торговле людьми. В поразительном количестве случаев используются изображения полуобнаженных дам, лишь для того, чтобы моментально привлечь внимание читателя. В результате многие статьи не информируют читателя о проблеме, а достигают совершенно противоположного эффекта. Журналисты затрагивают очень серьезный вопрос, а в газете он представлен как некая банальность. Торговля людьми – это крупный бизнес, а иллюстрирование статей о трафике подобным образом предполагает, что газеты более заинтересованы в подаче истории, как эротической, вместо того, чтобы показывать все те ужасы, с которыми на самом деле сопряжен трафик.

Вот несколько простых руководящих принципов, которые могли бы помочь молдавским средствам массовой информации более подобающим образом подходить к освещению проблемы трафика в будущих публикациях:

Освещение соответствующих проблем

- *Регулярно занимайтесь обучением персонала.* Мониторинг освещения проблемы торговли людьми выявил удивительное однообразие в использовании профессионального инструментария. Очевидно, что журналисты нуждаются в обучении для работы с различными жанрами. Другой часто отмечавшийся недостаток в освещении темы торговли людьми – это тенденция полагаться на единственный источник, вместо того чтобы показывать различные точки зрения на проблему. Зачастую – это полиция, прокуратура или правительственные органы. В дополнение к формальному обучению, которое можно организовать в различных учреждениях, занимающихся вопросами развития средств массовой информации (по типу тренингов, организованных в рамках проекта НПЖ), можно было бы провести ряд неофициальных внутренних встреч, направленных на оттачивание журналистских навыков. Неплохо бы приглашать для бесед с молодыми журналистами их опытных солидных коллег и представителей специализированных организаций, занимающихся вопросами борьбы с трафиком, которые могут рассказать о современных тенденциях и вызовах.

- *Закрепите эту тематику за одним из репортеров отдела новостей.* Даже при том, что отделы новостей в молдавских средствах массовой информации обычно недоукомплектованы, все же существует определенная степень специализации среди журналистов, работающих в том или ином печатном органе. Нельзя обеспечить качественное освещение такой сложной и деликатной темы, как торговля людьми, не создав при этом сети надежных источников и не накопив достаточной исходной информации по данной проблеме. Установление подобных контактов и накопление информации, однако, занимают время.
- *Создайте архивные базы данных.* Как оказалось, газеты не отслеживают свои собственные статьи по той или иной проблеме, не говоря уже о поддержании обширной базы данных с контактами организаций и отдельных лиц, а также прочей информацией. Было несколько случаев, когда имя одной и той же жертвы или источника было написано по-разному в нескольких разных историях, которые публиковались в одной и той же газете, а важные детали, которые могли служить хорошей вводной информацией, были опущены.
- *Разработайте в редакции базовые руководящие принципы по освещению соответствующих вопросов.* Прежде всего, они должны включать этические нормы и принципы по освещению вопросов, касающихся несовершеннолетних детей и идентификации жертв торговли людьми. Необходимо также помнить, что статьи о торговле людьми чреваты юридическими рисками. Поэтому руководящим принципом для редакции должно быть право ответчиков по делам, связанным с торговлей людьми, на презумпцию невиновности и необходимость проверять и обосновывать спорную информацию. Газеты также должны придерживаться редакционной политики, требующей использования множественных и разнообразных источников информации, когда это целесообразно, и особо подчеркивать необходимость представлять точки зрения, как правительственных, так и неправительственных органов, когда это возможно.
- *Используйте передовицы и комментарии, для того чтобы представить разные точки зрения по происходящим событиям.* Хотя прямые новостные сообщения преобладают в большинстве газет, особенно ежедневных, читателей зачастую больше интересуют передовые статьи и комментарии. Острый недостаток экспертных мнений по проблемам трафика, отмечаемый в данном отчете, мог бы быть восполнен публикацией газетами передовых статей и/или редакционных колонок, связанных с помещенными там новостями о торговле людьми. Добавляя более индивидуализированные или собственные точки зрения по конкретному случаю или явлению, газеты могут не только придать публикациям всесторонний характер, но и больше заинтересовать читателей и побудить их к комментариям на ту или иную тему.

- *Установите связь с читателями и просите их регулярно сообщать свое мнение по поводу прочитанного материала.* Фокусная группа, организованная в рамках проекта по мониторингу, четко показала, что читатели, даже более молодого возраста, довольно неплохо разбираются в вопросах, связанных со средствами массовой информации и довольно многого ожидают от них, когда речь заходит об освещении важных проблем. Письма читателей в редакцию, телефонные горячие линии и проводимые время от времени личные встречи с читателями могли бы служить как поводом для вдохновения, так и как хорошей «проверкой того, как в действительности обстоят дела» для профессионалов средств массовой информации.

Использование иллюстративного материала

- *Наймите редактора по фотографиям или графическому материалу.* «Ответственность» является ключевым словом; если кто-то принимает решение поместить фотографию Умы Турман¹⁴⁴ рядом с историей о торговле людьми, этот человек должен потерять работу. При нынешнем положении дел, корректор или другой сотрудник младшего персонала редакции могут принимать такие решения, не зная последствий подобных действий.
- *Обеспечьте базовую подготовку сотрудникам газеты, которые работают с иллюстративным материалом в любой форме.* Фотография почти всегда служит ключом к вхождению в повествование. Это - первое, что вы видите, и, возможно, окажется единственным из того, что вы запомните. В то время как гениальность фотографии в ее простоте, эта простота одновременно и проклятие. Использование несоответствующего изображения может причинить больше вреда пониманию темы, чем любое количество слов.
- *Поощряйте редакторов в их целенаправленных усилиях по поиску соответствующего иллюстративного материала.* Эти усилия могут включать формирование внутренней базы данных иллюстраций и фотографий и, в идеале, определенный штат фотографов, для того чтобы начать вводить контент в эту базу данных. Даже в развитых странах, отделы фотографии и графических материалов зачастую занимают низкое положение в неофициальной иерархии. Но они всегда существуют и всегда обладают, по крайней мере, некоторыми ресурсами и влиянием.
- *Если невозможно найти какую-либо фотографию для иллюстрирования текста, не используйте вообще никаких изображений.* Диаграммы – плохая замена фотографии, особенно как инструмент введения читателя в тему повествования. Но если это – единственный имеющийся вариант, то обычная диаграмма намного лучше вводящей в заблуждение фотографии.

144. См. «Среди секс-рабынь даже новые девочки», «Новое время», 28 марта, 2008.

- *Наконец, предоставьте интенсивный курс обучения тому, кто будет работать с иллюстративным материалом, и ограничьте использование Photoshop только теми лицами, которые прошли обучение. Photoshop практически разрушил доверие, которое мы привыкли питать к фотографии. Менее чем за 15 минут можно клонировать, или по желанию изменить фотографию, чтобы доказать, что гора Эверест имеет 10 вершин, что на луне есть небоскребы, и что река Ганг имеет флюоресцирующий зеленый цвет.*

Роль организаций по борьбе с торговлей людьми

Эффективные, ответственные средства массовой информации – это не просто трибуна для одностороннего общения с читателями, но и способ подачи и пересечения разнообразных знаний, идей и мнений. Поэтому, хотя отчет и сосредоточен, прежде всего, на недостатках освещения в газетах материала о торговле людьми, и тех изменениях, которые редакторы и журналисты могли бы привнести в работу своих изданий, свою роль могут сыграть также организации и учреждения, занимающиеся борьбой с трафиком. Ниже представлено несколько рекомендаций относительно того, каким образом заинтересованные стороны могут способствовать более информативному и эффективному освещению этой темы.

- *Проводите активный мониторинг тем, освещаемых в прессе, и обеспечивайте обратную связь. Организации, занимающиеся борьбой с трафиком, несут ответственность за мониторинг репортажей по этой проблеме и за реагирование на статьи, которые они считают односторонними, неточными, или требующими дальнейшего разъяснения. В то время как эксперты по вопросам борьбы с трафиком охотно жалуются друг другу на публикации в печати, именно они должны призывать средства массовой информации к ответу, сталкиваясь с конкретными случаями неточной или безответственной подачи материала. Общение со средствами массовой информации может происходить в различной форме, как, например: просьба внести исправления в материал или опубликовать опровержение, письмо редактору, или предоставление газете экспертного мнения, которое подает проблему более подробно, с другой точки зрения или в более широком контексте.*

- *Информируйте средства массовой информации о деятельности по борьбе с торговлей людьми.* Помимо реагирования на опубликованный материал, который страдает каким-либо несовершенством, очень важно активно информировать средства массовой информации о выполняемой вами задаче и ее сути. Поскольку есть ощущение, что существует диспропорция в том смысле, что, освещая проблему трафика, газеты чаще полагаются на точку зрения правительственных структур или правоохранительных органов, неправительственные организации должны предпринять значительные усилия, чтобы привлечь внимание к своей деятельности и к своим мнениям. Это особенно важно в ситуации, когда персонал отделов новостей молдавских газет весьма небольшой, что ограничивает их возможность самостоятельно отыскивать сюжеты для статей. Таким образом, подача журналистам идей для публикаций и предоставление им соответствующей вводной информации, а также рекомендация определенных источников, с которыми можно было бы связаться, чтобы получить от них информацию, могут оказаться очень эффективными, как это оказалось в случае «Молдавской инициативы по борьбе с трафиком».
- *Сделайте так, чтобы проблема торговли людьми привлекала всеобщее внимание.* Интерес к любой проблеме, освещаемой в средствах массовой информации, возрастает, когда она подается под новым углом или в новом контексте. Учитывая скептицизм некоторых журналистов или усталость, которую они испытывают в отношении темы трафика, может оказаться особенно важным представление новой точки зрения на эту проблему. К тому же, журналистам можно предоставить либо новую практическую информацию, либо ознакомить их с мнением читателей о публикациях на тему трафика, как отмечалось в Главе 5. Среди прочих методов, увеличивающих вероятность, что газеты будут печатать публикации на эту тему, может быть акцент на историях, а не на статистике. Это могут быть, например, публикации кратких биографических очерков отдельных лиц, а также истории, в которых описывается, как некоторые люди сумели избежать сетей торговцев людьми, успешно бороться с ними или выбраться из их плена.
- *Обеспечивайте журналистам возможность посещения мест происшествия или участие в пресс-событиях.* Учитывая ограниченные бюджеты молдавских газет, предоставление приглашений на различные события, или освещение деятельности проектов может оказаться недостаточным. Тем не менее, даже нечто совершенно простое, как, например, предоставление транспорта или покрытие стоимости поездки, предоставление легких закусок, или какие-либо другие усилия, направленные на то, чтобы поощрить журналистов и облегчить их участие в этих мероприятиях для последующего освещения может привести к реальным положительным результатам.

- *Отмечайте хорошие репортажи.* Обеспечение положительной обратной связи с прессой, когда она хорошо делает свою работу, публикуя статьи о торговле людьми, может быть столь же важным, как и критика в тех случаях, когда освещение оказывается неадекватным. С этой целью в течение прошедших двух лет «Молдавская инициатива по борьбе с трафиком», проводила конкурсы для журналистов, отмечая хорошие публикации по соответствующей тематике. Возможно, что большее внимание к оригинальным журналистским расследованиям по этому вопросу, включая проверку заявлений о должностных преступлениях и коррупции среди правительственных чиновников, могло бы способствовать более широкому освещению проблемы и усилению давления на правительство в плане его ответственности. В любом случае, награды и денежные призы – не единственный способ отметить и поощрить журналистов за качественную работу. Даже простой звонок по телефону, частное письменное сообщение, или письмо редактору с выражением признательности за хорошо сделанную работу, могут служить подтверждением того, что ответственная публикация на данную тему получила признание и была оценена.

Ни один из предложенных руководящих принципов не был бы столь важным, если бы газеты не играли существенной роли в жизни демократических государств. Граждане любого общества не могут быть одинаково хорошо информированы по всем проблемам. Газеты являются совестью общества. Они являются жизненной основой любого свободно мыслящего сообщества, и играют существенную роль в устранении несправедливости в любой политической или социальной системе. Если газеты не будут оказывать давления с целью устранения болезней общества, то и никто никогда, вероятно, не будет этого делать.

Centrul Independent de Jurnalism